

городские башкиры:

сохранение и развитие
родного языка и культуры в
условиях этнического и
языкового многообразия

Уфа|21 мая 2024 г.

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования и науки Республики Башкортостан
Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»**

**ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ:
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНОГО
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО
И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ**

**Материалы XII Всероссийской
научно-практической конференции**

г. Уфа, 21 мая 2024 г.

**У ф а
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2024**

УДК [39:316.334.56]:470.57
ББК [63.5:60.56](2Рос.Баш)
Г70

*Печатается по решению заседания Ученого совета Ордена Знак Почета Института истории,
языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Протокол № 1 от 25.04.2024 г.)*

Рецензенты:

д.и.н., профессор Б.А. Азнабаев (УУНиТ, Уфа);
к.и.н. О.В. Орлова (МарНИИЯЛИ, Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:

д.филос.н. З.Я. Рахматуллина, д.ф.н. Г.Н. Ягафарова (отв. редакторы);
д.геогр.н. А.В. Псянчин, к.и.н. Э.В. Мигранова, к.и.н. Ю.А. Абсалямова,
к.и.н. А.Ф. Илимбетова, к.и.н. М.М. Маннапов, к.и.н. З.И. Минибаева,
к.ф.н. Л.К. Ишкильдина

Городские башкиры: сохранение и развитие родного языка

Г70 и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия :
материалы XII Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 21 мая 2024 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина, Г.Н. Ягафарова.
[Электронный ресурс]. – Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. – 282 с.

URL: http://rihll.com/files/Конференции/Городские%20башкиры/2024/sbornik_2024.pdf
ISBN 978-5-91608-253-1

В сборнике материалов конференции публикуются статьи, посвященные проблемам истории, языка, демографии, этнографии, этносоциологии, межэтнических контактов, национального самосознания, воспитания и национального образования населения в условиях города. Особое внимание уделяется городским башкирам.

Для историков, филологов, социологов, политологов, фольклористов, этнографов, студентов, преподавателей, краеведов, сотрудников министерств и ведомств Республики Башкортостан и всех читателей, интересующихся историей и культурой Башкортостана.

УДК [39:316.334.56]:470.57
ББК [63.5:60.56](2Рос.Баш)

ISBN 978-5-91608-253-1
DOI: <https://doi.org/10.31833/253-1.2024>

© Коллектив авторов, 2024
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Рәсәй Федерацияһының Фән һәм юғары белем биреү министрлығы
Башкортостан Республикаһының Мәғариф һәм фән министрлығы
Дөйөм этник мәсьәләләр һәм халыҡ-ара мөнәсәбәттәр буйынса РФА Ғилми советы
РФА Өфө федераль тикшеренеү үзәге
РФА ӨФТҮ Почет Билдәһе Орденлы Тарих, тел һәм әзәбиәт институты
Бөтә донъя башкорттары королтайының Башкарма комитеты

**КАЛА БАШКОРТТАРЫ:
ЭТНОСТАР ҺӘМ ТЕЛДӘР ТӨРЛӨЛӨГӨ
ШАРТТАРЫНДА ТУҒАН ТЕЛДЕ ҺӘМ
МӘЗӘНИӘТТЕ ҺАКЛАУ ҺӘМ ҮҢТЕРЕҮ**

**XII Бөтә Рәсәй фәнни-ғәмәли конференция
материалдары**

Өфө к., 21 май 2024 й.

ОБ ОПЫТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье идет речь об опыте возрождения традиционных игр башкир в рамках грантового проекта. В течение полугода командой исполнителей были сняты обучающие видеоролики и проведен конкурс видеозаписей башкирских игр среди детских коллективов. Работа над проектом показала, что народные игры вполне жизнеспособны в современном обществе, но нужна определенная работа по их популяризации. Видеоконтент, выложенный на странице проекта в соцсети и на его YouTube-канале, стал удобным и доступным прикладным материалом для всех желающих обучиться и обучать башкирским играм. Другой немаловажный результат проекта – видеофиксация игр в рамках конкурса, которая поможет в деле сохранения и изучения игровой культуры башкир.

Ключевые слова: народные игры, игровая культура, альчики, башкиры.

Традиционная игровая культура – явление многогранное, в ней сосредоточены, с одной стороны, знания по народной педагогике, с другой, – она представляет собой важный источник для изучения обрядовой сферы, мифологических представлений, хозяйственной жизни. Игровая культура башкир неоднократно становилась объектом исследования этнографов и фольклористов. В работах Г.Р. Шагаповой, Ф.Ш. Абсаликовой, И.Г. Галяутдинова, У.И. Газина и др. раскрываются различные ее аспекты. Несомненно, эта тема еще хранит в себе нераскрытый потенциал и нуждается в дальнейшем исследовании. Но с практической точки зрения не менее актуальной на сегодняшний день является проблема ухода традиционной игровой культуры башкир из повседневной жизни народа. Народная игра превращается в неживой объект, который представлен в основном на страницах книг и сохраняется лишь в памяти старожил. Между тем, в отличие от большинства других сфер традиционной культуры, народные игры большей частью актуальны в любой период. Они вполне жизнеспособны и в наши дни благодаря тому, что способствуют как физическому развитию детей, так и формированию у них правильных социальных навыков. Через игру ребенок познает жизнь, входит в общество, усваивает его нормы и становится членом коллектива. Традиционные игры как сложившийся веками инструмент народной педагогики способствуют развитию когнитивных и эмоциональных навыков, воспитывают инициативность, умение постоять за себя и др. качества. Даже частичное замещение досуга в детских учреждениях традиционными играми может способствовать гармоничному развитию детей, формированию благоприятного психологического климата в коллективе. Кроме того,

проведение игр на башкирском языке может способствовать развитию речевого этикета у детей, не владеющих либо плохо владеющих башкирским. Участие в традиционных играх уже предполагает приобщение к культуре своего народа и может пробудить интерес и к родному языку.

Безусловно, игровая культура современных детей стала намного шире, чем была даже полвека назад. Она, с одной стороны, глобализуется – благодаря современным информационным технологиям дети в разных уголках мира играют в одни и те же игры, с другой, меняется качественно – традиционные (не только народные) игры уже давно уступили свое место цифровым, компьютерным; само понятие игры уже приобрело совершенно новое значение. И все же, несмотря на столь стремительный процесс исчезновения традиционных игр, они могут быть востребованы в современном мире и найти свою нишу в детской субкультуре. При определенной поддержке они вполне могут конкурировать с компьютерными играми и другими развлечениями.

Основываясь на этом, отдел этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН подготовил проект «Обучающие видеоролики по традиционным играм башкир»*, который должен был способствовать возрождению башкирских народных игр. Он был реализован при поддержке Фонда грантов Главы РБ во втором полугодии 2023 г. В реализации было решено не ограничиваться только подготовкой обучающих видеороликов, но расширить проект проведением конкурса видеозаписей башкирских игр среди детских коллективов. Забегая вперед, отметим, что по итогам проекта подобный конкурс оказался очень эффективным инструментом в деле возрождения и популяризации традиционной игровой культуры.

Перед исполнителями проекта стояла задача выбрать для съемки обучающих роликов десять народных игр башкир, которые бы удовлетворяли нескольким условиям. А именно, чтобы в них могли играть небольшие группы во время школьных перемен, были относительно малоизвестны или забыты совсем, развивали физическую подготовку детей, не предполагали употребление множества речевых формул (это усложнило бы обучение детей, плохо знающих башкирский язык). Мы отобрали легкие для обучения игры, среди них были как подвижные, так и развивающие когнитивные способности игры: «Алырым кош», «Буяу», «Һызма туп», «Һукур тәкә», «Ырғыуыс», «Мөйөш», «Өс таған», «Үгез йөзөк», «Биш ашык», «Ямғыр таиш». Для съемок восьми игр были заранее подготовлены (обучены играм) учащиеся среднего звена Башкирской гимназии № 122. В течение сентября – ноября 2023 г. проводилось обучение детей отобранным играм. В ноябре – начале декабря проводились съемки игр и монтаж отснятого материала. Обучающие видеоролики были выложены на YouTube-канале «Bashkirskiye Iгры» и на странице проекта Вконтакте (<https://vk.com/public221484651>). Непосредственно обучением детей занималась заместитель директора по воспитательной работе

* Проект «Обучающие видеоролики по традиционным играм башкир» был реализован на базе АНО содействия научному развитию «Центр поддержки академических инициатив». Исполнителями являлись сотрудники отдела этнологии ИИЯЛ УФИЦ РАН.

И.Д. Гарифуллина. Две игры – «*Биш ашык*» и «*Ямгыр таш*» – снимались в Республиканской башкирской гимназии-интернате № 1 им. Р. Гарипова; обучала детей играм и принимала участие в съемке художественный руководитель культурного центра «Атайсал» З.М. Лира. На этих играх стоит остановиться отдельно. Древняя и некогда чрезвычайно популярная у скотоводческих народов игра в альчики (кости) на данный момент уже почти полностью исчезла из игровой культуры башкир. Разновидностей игры с альчиками – у башкир *ашык* – было много, причем принципы игры сильно различались. Мы выбрали для обучения две схожих игры, которые были известны в башкирских деревнях Бурзянского района Республики Башкортостан еще во второй половине XX в. Принцип игр заключается в подбрасывании и захватывании косточек-ашыков разными способами. Они развивают у детей моторику, ловкость, координацию движений, быстроту реакции, меткость, глазомер. Благодаря возможности замены традиционного аксессуара игры – ашыков из бараньих суставов – обычными камешками схожего размера, эти игры доступны почти повсеместно. Кроме того, в них можно играть и в помещении. З.М. Лира проводит мероприятия по возрождению игр с ашыками: организует мастер-классы, проводит обучение в школах, в этом году запланировано проведение республиканского чемпионата игры в ашык. Надо сказать, что среди других народов игры в альчики уже давно вышли на другой уровень. Бурятская и монгольская игра «*Шагай наадан*», казахская игра в асыки входят в список нематериального наследия ЮНЕСКО. Причем в Казахстане с 2015 года проводятся чемпионаты по игре в асыки, она включена и в число этнических видов спорта Всемирных игр кочевников. В Кыргызстане налажена продажа наборов для игры в кости – 15 альчиков с инструкцией и правилами четырех разновидностей игры на популярных мировых языках. В Казахстане и Кыргызстане они никогда не исчезали из игровой практики. В Сыктывкаре также проводились турниры по игре в шег. То есть игра в кости более чем жизнеспособна в наши дни, и нам лишь нужно предоставить детям возможность обучиться в нее. Наши обучающие видеоматериалы могут стать хорошим подспорьем в популяризации этой древней игры.

Вторым мероприятием в рамках проекта стала организация конкурса среди детских коллективов на запись башкирской игры. В сентябре 2023 г. было выработано Положение о республиканском (со всероссийским участием) онлайн-конкурсе видеозаписей башкирских детских игр среди обучающихся I–IX классов. За первые три места было объявлено вознаграждение в виде сертификатов в магазин компьютерной техники. В сентябре же был объявлен сам конкурс, информация о нем распространялась через страницу группы Вконтакте, через Министерство образования РБ, а также различные тематические группы в мессенджерах WhatsApp. Позже, учтя пожелания, приходившие от участников, мы расширили возрастную категорию, включив в нее и коллективы детских садов. На конкурс пришло 175 заявок из 15 городов и 26 районов республики. Из присланных игр 77 были отправлены школьными

коллективами, 52 – сняты в детских садах, 23 – в коррекционных учреждениях. Остальные игры были подготовлены разными детскими коллективами – фольклорными ансамблями, танцевальными студиями, центрами творчества, домами культуры и т. д. Так как количество присланных на конкурс видеозаписей намного превышало количество предполагаемых ранее, было принято решение выделить номинации отдельно от призовых мест. В январе 2024 года прошло торжественное награждение победителей и номинантов конкурса, были вручены дипломы, кубки и ценные призы.

Все присланные на конкурс игры были опубликованы на странице проекта Вконтакте (<https://vk.com/public221484651>), где кроме этого выкладывались также книги по башкирским играм, описания игр, считалки и пр. Видеофиксация игровой культуры башкир, которая в наши дни теряется даже в сельской местности, а также публикация игр в открытом доступе стали важными результатами проекта. Только посредством видеозаписи можно зафиксировать все нюансы этого важного элемента традиционной культуры. Выложенные видеозаписи игр, как сделанные в рамках проекта, так и присланные на онлайн-конкурс, уже являются ценным методическим материалом для обучения башкирским играм. Об этом свидетельствуют в том числе отзывы участников конкурса.

Завершая, хотелось бы отметить, что в игровой культуре башкир есть много игр, которые могут быть востребованы и сегодня. Государственная поддержка могла бы значительно облегчить эту задачу, в том числе посредством активного включения игр в программу праздничных и спортивных мероприятий.

ИГРЫ КАК МЕТОД ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В современном мире патриотическое воспитание является неотъемлемой частью образования, важность которого часто забывается, что негативно влияет на процесс воспитания и образования юных граждан нашей страны. В данной статье рассматривается понятие «патриотизм», способы его воспитания и прививания в игровой форме.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические игры.

Патриотическое воспитание – это «формирование патриотизма как интегративного качества личности, заключающего в себе любовь к Родине и стремление к миру, внутреннюю свободу и уважение государственной власти, государственной символики, символики других стран, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление национальных чувств и культуры межнационального общения» (Вырщикова, 2020: 201).

Патриотическое воспитание – один из главных принципов в образовательной деятельности, важную роль в этом может сыграть использование игр (Озорнина, 2022: 61). Дети дошкольного возраста лучше откликаются на игровую активность, с помощью нее легче достичь желаемой цели, не воздействуя напрямую на сознание детей, так как в первую очередь для них важна игра (Дун, 2020: 21).

Игры можно разделить на несколько категорий:

- Игры, в основе которых лежит физическая активность;
- Игры, в основе которых лежит умственная активность;
- Смешанные игры.

Так, к играм, в основе которых лежит физическая активность, можно отнести игру «Курай». Игра проводится под башкирскую народную мелодию. Дети, взявшись за руки, должны водить хоровод в любую сторону. В центре хоровода стоит «кураист», который, в свою очередь, также должен двигаться по кругу, но уже в противоположную от ребят сторону.

Во время движения дети должны делать притопы и произносить следующие слова:

«Услышали наш курай, собрались мы все сюда.
Наигравшись с кураистом, разбежались кто куда.
Хай, хай, хай, хай! На зеленом, на лугу
Мы попляшем под курай!»

Затем дети разбегаются под следующие слова:

«Ты, курай задорный, веселей играй.
Тех, кто лучше пляшет, выбирай».

Ребенок, изображающий кураиста, должен выбрать одного из танцующих детей, и тот далее становится ведущим, а бывший «кураист» становится в хоровод (Галяутдинов, 2021: 154).

В процессе игры дети знакомятся с башкирскими народными мелодиями и музыкальными инструментами своего народа, что увеличивает их знания о своей культуре.

Среди игр, в основе которых лежит интеллектуальная направленность, можно выбрать игру «Что? Где? Когда?». Ее следует проводить на тему, посвященную своей родине, а также подготовить соответствующие вопросы, подходящие под возрастную категорию играющих.

В ходе игры дети выступают в роли команды «знатоков», против них играет «команда телезрителей», вопросы которых озвучивает ведущий.

По сюжету игры дети за 1 минуту должны дать правильный ответ на вопрос, который будет задавать ведущий. Так проводится несколько раундов, в результате команда, набравшая наибольшее количество очков, побеждает. Для большей мотивации в качестве приза для играющих детей можно подготовить сладкий приз. Даже если дети не смогут ответить на вопрос, правильный ответ должен быть озвучен ведущим, таким образом ребята смогут почерпнуть что-то важное для себя, получить знания об истории родного края.

Также можно проводить смешанные игры в виде квестов, в ходе которых дети получают физическую и умственную активность, а также узнают много нового и интересного для себя. В ходе квеста можно использовать национальные костюмы, музыку, танцы, пословицы и поговорки, а также знания детей по их родному краю.

Таким образом, в данной статье рассмотрено понятие «патриотизм», его воспитание в процессе игры, а также виды игр. Патриотическое воспитание является важнейшей задачей современного педагога и воспитателя.

Литература:

1. Вырщикова А.Н. Российский патриотизм. Истоки, содержание, воспитание в современных условиях. 5-ое изд. М.: Планета, 2020. 336 с.
2. Галяутдинов И.Г. Башкирские народные детские игры. 2-ое изд. Уфа: Китап, 2021. 249 с.
3. Дун Лихэ. Патриотизм. 3-е изд. М.: Шанс, 2020. 127 с.
4. Озорнина А.Г. Моя родина. Россия. М.: Аванта, 2022. 127 с.

ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О БАШКИРАХ Л.Н. ТОЛСТОГО НА ТЮРКИ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Творчество и педагогическое мировоззрение Л.Н. Толстого и его взгляды на мир, образование и религию привлекали внимание башкирских просветителей М.И. Уметбаева, М.М. Бекчурина, с которыми писатель вел переписку. В начале XX в. произведения Льва Толстого об истории и жизни башкирского народа, начинают издаваться и в переводе на башкирский и татарский языки. Отдельная тема – отражение жизни и творчества Льва Толстого в тюркской периодической печати. Это переводы его произведений, материалы, заимствованные из русских газет о творчестве и мировоззрении русского писателя.

Ключевые слова: переводы на тюрки, тюркские языки, произведения Л.Н. Толстого, башкирские просветители, басни, рассказы.

В творчестве известного русского писателя Л.Н. Толстого (1828–1910) нашли отражение различные стороны жизни и быта башкир после отмены кантонного управления краем. Ярким примером произведений, отражающих башкирскую действительность того времени, являются рассказы «Ильяс» (1885) и «Много ли человеку земли нужно» (1885), а также письма, написанные во время пребывания писателя среди самарских башкир. К концу XIX века имя графа Льва Толстого, поборника интересов простого народа, становится широко известным в Урало-Поволжских степях. На сегодняшний день известным является и факт активной переписки русского писателя с башкирскими просветителями М.М. Бекчуриным (1819–1903) и М.И. Уметбаевым (1841–1907). С преподавателем восточных языков Оренбургского кадетского корпуса Мирсалихом Мирсалимовичем Бекчуриным писатель встречался целенаправленно. Мирсалих Бекчурин являлся крупным знатоком истории края и страстным энтузиастом его изучения, он мог сообщить любознательному писателю немало интересных сведений об истории края. В тот период у Льва Толстого была идея написать роман об Оренбургском крае, которая так и осталась нереализованной, сохранились лишь некоторые наброски в черновиках. Во время беседы с писателем М.М. Бекчурин подарил ему свою книгу «Туркестанская область» (1872) со следующей дарственной надписью: «Его сиятельству графу Толстому в память приезда в Оренбург от автора 1876 г.». Данная книга на сегодняшний день хранится в библиотеке Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Творчество и мировоззрение Льва Толстого, его особенные взгляды на образование и религию привлекали внимание башкирского просветителя, переводчика и поэта Мухаметсалима Уметбаева. Выявилась общность их взглядов по многим жизненным позициям. Так,

М. Уметбаев в своих педагогических, философских и этнографических сочинениях не раз обращался к наследию великого гуманиста. В своих работах «О философии», «Обучение детей счету на башкирском языке», «Просвещение» и др. М. Уметбаев не только опирался на философские и педагогические воззрения Льва Толстого, но иногда и полемизировал с ним, в частности, по вопросам нравственности, воспитания, женитьбы и брака (Судеб связующая нить..., 2006: 32).

Известна и сохранившаяся переписка с преподавателем уфимской гимназии башкиром С.Г. Султановым, который в 1896 г. сообщил писателю, что начал работу по распространению толстовских произведений среди своих единоверцев путем их перевода на язык тюрки. Помимо всего прочего, в своем письме он выражал глубокую признательность мыслителю за его религиозно-философские идеи.

В 1888 г. Ибрагим Валиуллович Терегулов (1852–1921) перевел на тюрки комедию Л. Толстого «Первый винокур». В феврале 1889 г. Терегулов представил свою работу на рассмотрение цензурного комитета, который наложил запрет на издание перевода. В цензурском отзыве отмечалось, что «для магометан, не пьющих вино, перевод подобной брошюры практической пользы принести не может, но будет лишь способствовать неправильному воззрению тюрков на русский народ». Введенные после революционных волнений 1905 г. ослабление цензуры на издания национальных книг и периодических изданий на арабской графике для мусульман России способствовали развитию культурной жизни башкир. С этого времени произведения Льва Толстого, отражающие жизнь башкирского народа, начинают издаваться и в переводе на тюркские языки.

В 1906 г. Габдулла Тукай, очарованный глубоким философским содержанием сюжетов, в которых отражался быт башкир, выносит на суд публики свои переводы толстовских рассказов о башкирах «Ильяс» и «Дорого стоит», позже он переводит рассказ Л. Толстого «На воде». Наряду с башкиро-татарскими писателями Сагитом Сунчали, Сагитом Рамеевым, Даутом Губайди, Махмудом Марджани, Идрисом Богдановым и другими за дело берутся любители, и даже школьники. Так, в 1909 г. выходит перевод ученика начальной школы Габдрахмана Абызова. Он выбирает для перевода наиболее близкие ему по духу рассказы для детей. В предисловии к его книге издатели отмечают, что «настоящий перевод печатается прямо с авторского экземпляра, без каких-либо исправлений, как свидетельство творческой одаренности, которой могут обладать даже маленькие дети». Еще пример: будущий известный политик Мирсаид Султан-Галеев, а тогда ученик первого класса учительской гимназии, переводит рассказы Толстого «Свечка» и «Упустишь огонь – не потушишь».

Отдельная тема – отражение жизни и творчества Льва Толстого в тюркской периодической печати. Это и переводы его произведений, и заимствованные из русских газет материалы о творчестве и мировоззрении русского писателя, и хроника его трудных отношений с властью, и

самостоятельные статьи на толстовскую тему. В 1908 г., когда во всем мире отмечалось 80-летие Льва Толстого, «толстовская» тематика стала чуть ли не доминирующей в прессе в течение всего года. Газеты и журналы как будто соревновались друг с другом в том, кто даст больше материалов о писателе.

Не будет ошибкой сказать, что в прессе 1905–1917 гг. Льву Толстому уделялось столько внимания, сколько не доставалось всем другим русским писателям. Смерть Л.Н. Толстого, наступившая 7 [20] ноября 1910 г. на железнодорожной станции Астапово Рязанской губернии, потрясла всю читающую мусульманскую интеллигенцию. Подробную статью, посвященную биографии и творчеству Л.Н. Толстого, опубликовал в журнале «Шуро» Габдрахман Ризаитдинович Фахретдинов (1887–1936) под заголовком «Граф Лев Толстой» в № 23 от 1910 г. Он писал: «Смерть Льва Толстого является большой утратой не только для России, но и всего мира. Ибо он был самым крупным писателем, глубоким мыслителем и великим философом, и моралистом не только России, но и всего современного культурного мира. Мы в его лице потеряли великого писателя философа, моралиста, получившего широкую известность своими произведениями во всем мире». Обобщая, он продолжает: «Окружающее общество влияет на моральный и нравственный облик человека, а воспитанный в высоких идеалах высшего аристократического общества Лев Толстой своим творчеством, философскими убеждениями смог повлиять на умы и сердца не только своего окружения, но и на умы и сердца простых людей». «Его философские произведения нашли широкий отклик в сердцах многих читающих людей... Лев Толстой, являясь великим русским литератором, кровно близок и башкиро-татарскому миру», – писал он. По словам Г. Фахретдинова, со стороны матери писатель унаследовал тюркские корни и литературный талант. Мать писателя княжна Мария Николаевна Толстая, урожденная княжна Волконская (1790–1830), принадлежала к знатному тюркскому роду Чаадаевых (Российская родословная книга..., 1855: 124).

С выходом этих статей книги графа Л.Н. Толстого приобрели еще большую популярность в тюркской среде и стали повсеместно переводиться и издаваться на тюрки. Сначала появились рассказы и басни «Ильяс», «Много ли человеку земли нужно», «Лисица», «Обезьяна и Горох», «Комар и Лев», «Два товарища» и другие, а затем и более значительные работы: «Кавказские рассказы», «Севастопольские рассказы», «Крейцерова соната» и др. Некоторые переводы басен Л. Толстого были включены в учебники для земских начальных школ. Таким образом, произведения великого писателя продолжали жить и обучать башкирских детей урокам добра и нравственности.

*Список произведений Л.Н. Толстого на тюрки,
напечатанных арабской графикой в начале XX в.*

1. Ни өчен төрле исерткечләр истигмал кылалар? / Идрис Богданов тәржемәсе. Троицк: Ғ. Ибраһими нәшере, Типография Энергия, 1909. 26 б.

2. Алла хакикәтне күрә, ләкин тиз әйтмәй / Ш. Әхмәрәв мөтәржиме (перевод). Казан: «Сабах» китапханәсе нәшере, Ун-т матб., 1908. 20 б.

3. Ассирия падишаһы Асархәдун. Өч сәәл / Насыйх Мөхәммәддинов мөтәржиме. Казан: «Сабах» китапханәсе нәшере, «Үрнәк» матб., 1908. 20 б.

4. Бабай хикәйәләре / Г.С. тәржемсе. Казан: «Кәримийә» нәшере һәм матб., 1912. 20 б.

5. Бәхет нәрсәдә, яхуд бәхетле белән бәхетсез / Дауд Ғөбәйди мөтәржиме. – Казан Бр. Кәримовлар нәшере, матбағай «Кәримийә», 1911. 144 б.

6. Бер баланың йер хакындағы уйлары. Күңел ачкычы: (Кызыклы хикәйәләр) / И.С. Кизләүи тәржемәсе. 15 балалар бакчасындан. Казан: «Кәримийә» матб., 1913. 48 б.

7. Бик киммәт! / Идрис Богданов мөтәржиме. Троицк: «Ислам» нәшере, «Энергия» матбуғаты, 1909. 12 б.

8. Жиләкләр. Хикайәләр / Н.Х. тәржемәсе. Казан: «Сабах» нәшере, «Үрнәк» матбуғаты, 1908. 24 б.

9. Жүләр Зәйдүк / Н. Мөхетдинов тәрж. Казан: «Сабах» нәшере, 1908. 38 б.

10. Жүләр Иван әкиятә: Тырышлык, үлем һәм авыру. Казан, 1908. 40 б.

11. Ильяс, йәки бәхет малда түгелме? Башкортлар тормышындан хикайә / Сәғид Сүнчәләй тәрж. Казан: Бр. Кәримовлар нәшере, матбағай «Кәримийә», 1908. 12 б.

12. Ильяс. Башкортлар тормышынан / К. Субай мөтәржиме. Казан: К. Субай нәшере, 1908. 16 б.

13. Ильяс / Мирзашаһ Ахмәд Алкин кызы Хәдичә Ахмерова. Өфө–Ырымбурҗ: Кәримов, Хөсәйенов вә ширкәсенәң паровой матбуғасы, 1909. 16 б.

14. Кавказ хикайәсе / Мөхәммәд Садык Ражбов Алтумани, нәшере: мирза Ибраһим Тереғолов. Казан: типо-литография И.В. Ермолаевой бывший Ключникова, 1907. 32 б.

15. Кавказ әсире: Роман / Сәғид Сүнчәләй мөтәжиме. Казан: Бр. Кәримовлар нәшере, матбағай «Кәримийә», 1908. 48 б.

16. Кешегә күпә йер кирәк? Казан: И.Н. Харитонов матб., 1908. 30 б.

17. Корней Васильевич / Идрис Богданов мөтәржиме. Казан: М.Ш. нәшере, «Үрнәк» матб., 1909. 40 б.

18. Крейсера соната / Идрис Богданов мөтәржиме. Казан: «Юл» китапханәсе нәшере, «Өмет» матб., 1912. 132 б.

19. Ни өчен? (Польша ихтилалә вакытында даир) / Н. Хәлфин мөтәржиме. Казан: «Сабах» китапханәсе нәшере, Университет матб., 1907. 52 б.

20. Ни өчен кешеләр исерткәч истигмал кылалар. Толстойның тәржемәи хәлә белән. – Казан: «Милләт» матб., 1910. 64 б.

21. Ни сәчәсең, шуны урырсың! Хикайә / Мирсаид бин Хайдарғәли. Солтанғалиев мөтәржиме. – Казан: матбағай «Кәримийә», 1908. 18 б.

22. Олуғлык нәрсәдә? Шәрәк хикайәсе / М. Дибердеев тәрж. Казан: «Милләт» нәшере, 1912. 24 б.

23. Олуғлык нәрсәдә? Шәрәк хикайәсе / М. Дибердеев тәржемәсе. 2-нче басма. Казан: «Мәгариф» нәшере һәм матб., 1914. 24 б.

24. Сурат каһваханәсе / Ә. Хөсәйен мөтәржиме. Казан: Х. Әбүзәров нәшере, «Бәянелхак» матб., 1908. 16 б. Толстой портреты менән.
25. Тере мәйет: Драма 6 пәрдәдә 12 шаршауда / Сәғид Рәмиев тәржемәсе. Ғ. Ғүмәров нәшере. Астрахань: А. Ғөмәров нәшере вә матб., 1911. 132 б.
26. Тәңрегәме. Мамунҗәме? (Кешегәме) / М. Исрафил тәрж. Казан: типо-литография И.В. Ермолаевой бывший Ключникова, 1907. 16 б.
27. Туғрылыклы казый (Правильный Илья) / Г. Нуғайбәк мөтәржиме. Казан: Г. Нуғайбәк нәшере, Домбровский матб., 1908. 8 б.
28. Толстой хикайәләре / Ғ. Абызов мөтәржиме. Казан: «Сабах» китапханәсе нәшере, «Үрнәк» матб., 1909. 20 б.
29. Толстой бабай хикайәләре. Казан: «Кәримия» нәшере һәм матб., 1913. 20 б.
30. Утны әүүәлдә сүндерәү тейеш: Хикайә / М. Солтангалеев мөтәржиме. Казан: Бр. Кәримовлар нәшере, матбағай «Кәримийә», 1908. 24 б.
31. Хажы Мурат: Кавказ таулары арасында шәйех Шамилнең Русия хөкүмәте илә сугышуы тарихыннан бер хикайәдер / Мөхәммәд Мәржани мөтәржиме. Казан: «Белек» китапханәсе нәшере, «Өмет» матб., 1913. 164 б.
32. Хезмәтче Садык, яки Буш барабан / Камил тәржемәсе. Казан: «Мәғариф» нәшере, Л. Антонов матб., 1912. 24 б.
33. Хезмәтче Садык, яки Буш барабан / Камил тәржемәсе. Казан: «Мәғариф» нәшере, Л. Антонов матб., 1917. 24 б.
34. Хикәйәләр / Ғ. Абызов тәржемәсе. Казан: «Сабах» китапханәсе нәшере. 1909. 20 б.
35. Шайтан илә игенсе / К.Ш. Әхмәров мөтәржиме. Оренбург: Хөсәйенов вә ширкәсе нәшере һәм матб., Кәримов, 1908. 16 б.
36. Шайтанлык еңел булсада – Алла әмере мөхкәмдер (ныктыр) / Хәдичә Әхмәд Ахмерова мөтәржиме. Оренбург: Кәримов, Хөсәйенов вә ширкәсе нәшере, 1908. 16 б.

Литература и источники:

1. Бекчурин М.-С. Туркестанская область: заметки статского советника Бекчурина. Казань: Унив. тип., 1872. С.70.
2. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: В 4-х ч. СПб.: Тип. Карла Вингебера, 1854–1857. Ч. 2. 1855. С. 327.
3. Судеб связующая нить: литературно-краеведческий альманах / Сост. Г. А. Иксанова. Уфа: Китап, 2006. С. 246.
4. Фахретдинов Г. Граф Лев Николаевич Толстой // Шуру. Оренбург. 1910. № 23. С. 705–709; № 24. С. 738–739.
5. Фахретдинов Г. Граф Лев Толстой // Шуру. Оренбург. 1911. № 1. С. 1–4.

МЕСТО РОССИИ В КАРТИНЕ МИРА БАШКИР

Аннотация. У каждого народа формируется своя картина (модель) мира, исходя из географических, природно-климатических особенностей территории проживания и исторического развития. Башкиры сформировались на Южном Урале и прилегающих к нему лесостепных просторах. Они принадлежат по языку к огромному тюркскому миру, а по вероисповеданию – к мусульманскому. После вхождения в состав Российского государства башкиры вошли в контакт с христианским (православным) миром, и это нашло отражение в картине мира башкир. Совместная жизнь в одном государстве, участие в различных его социально-политических акциях (как внутренних, так и внешних) сформировали свой взгляд на Россию, на русский и другие народы, с которыми башкиры вот уже более четырех веков мирно проживают в одном государстве.

Ключевые слова: Россия, Южный Урал, Средняя Азия, Ближний Восток, башкиры, тюркоязычный мир, русские, горы, леса, степи.

Картина мира каждого народа формируется, исходя из нескольких факторов: его географического расположения, обусловленных им природно-климатических условий, знаний о ближних и дальних соседях (народах), исторического опыта взаимоотношений с ними.

Практически в любой культуре освоение и маркировка пространства и времени происходят сначала на основе собственного опыта, а затем, с расширением представлений о мире, соседних землях и населяющих эти земли народах, начинается привлечение и иного, «чужого» опыта, как правило, представлений более развитых цивилизаций. Например, переход башкир в ислам приобщил их к более высокой восточно-исламской цивилизации. Вместе с религией к башкирам стали проникать не только книги религиозного толка, но и восточная культура в целом, в частности, литература. В ходе археографических экспедиций в различные регионы, где проживают башкиры, обнаружены многочисленные восточные рукописи, среди них очень много относящихся к раннему средневековью, что является подтверждением факта расширения их представлений о мире в целом.

То же самое можно сказать и по факту присоединения башкир к Русскому государству. В ходе присоединения башкиры сохранили определенные льготы в виде вотчинного права на землю и свою религиозную неприкосновенность. В то же время они взяли на себя обязательство предоставлять войска Российскому государству и принимать участие в его войнах. Сразу же после присоединения башкиры приняли участие в Ливонской войне, а впоследствии и в других войнах Русского государства. О позитивной роли Русского государства в отношении башкир Ф. Энгельс в своем письме от 23 мая 1851 г. к

К. Марксу писал, «что Россия играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...» (Маркс, Энгельс, 1962: 240–241).

Башкиры – один из древних тюркоязычных народов Российской Федерации. В трудах Ибн Фадлана (X в.), Махмуда ал-Кашгари (XI в.), а также и в других источниках башкиры отмечаются как народ тюркоязычный и мусульмане по вероисповеданию. Все эти авторы отмечали башкир на тех самых землях, где они проживают и поныне. Факт прохождения этапа этногенеза башкир на Южном Урале и прилегающих территориях большинством современных исследователей не оспаривается. Они считают, что этногенез башкир на данной территории происходил на базе местных ираноязычных сарматских и наложившихся на них пришлых тюркоязычных племен. В более позднее время в их этногенезе участвовали огузо-печенежские племена, волжско-камские болгары, кыпчаки (XI–XIII вв.) и некоторые монгольские племена (XIII–XIV вв.). В этногенезе башкир некоторое участие принимали и финно-угорские племена (Брук, 1981: 229–230).

По поводу роли и места Урала в жизни башкирского народа известный российский историк, специалист по этногенезу башкир, член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев в одной из своих работ справедливо отметил: «Какие бы термины не использовались для обозначения башкир – коренных жителей республики и более обширного региона, – общественность осознает, что башкиры живут на своей исторической родине. Невозможно также не учитывать, что восприятие этого факта обыденным сознанием представителей башкирского этноса необычайно глубокое; оно нашло отражение во всех слоях богатой традиционной духовной культуры башкир. Развитие башкирской нации в указанном направлении будет постоянным» (Кузеев, 1993: 143).

Многочисленные находки, выявленные археологами во время раскопок, показывают, что Южный Урал, где сформировались башкиры, с очень древних времен имел тесные связи с цивилизациями Средней и Передней Азии. Все эти находки дали основание археологам заявить, что Южный Урал вместе с Приаральем и прилегающей к нему территорией составляли единую историко-культурную область с древних времен (Переводчикова, Таиров, 2015: 127). Связь Южного Урала с указанными регионами была не только экономическая, культурная, но и этногенетическая. Так, по мнению известного уфимского исследователя-антрополога Р.М. Юсупова, в антропологии башкир выражен довольно мощный памиро-ферганский антропологический тип (Юсупов, 1989: 42–43; Юсупов, 1992: 8–13). По мнению исследователей, он появился на Южном Урале во второй половине V века до н. э. и наибольшее распространение получил здесь в сарматское время, сохраняясь до наших дней (Мурзин, 1990: 33; Сулимирский, 2007: 14).

По данным дерматоглифики, современные башкиры по антропологии ближе всего оказались к среднеазиатским узбекам (Суворова, 2007: 102). Связь башкир с народами Средней Азии и Ближнего Востока не прерывалась и после их вхождения в состав Российского государства. Башкиры продолжали ходить

в Среднюю Азию торговать и учиться в религиозных учебных заведениях. Паломничество башкир-мусульман к святым местам ислама в Аравию также проходило по давно проторенным путям через страны Средней Азии и Ирана.

Все эти факты были хорошо известны и русским чиновникам, которые после вхождения башкир в состав Русского государства вели постоянный и систематический сбор информации по башкирам, их связям и взаимоотношениям с соседними народами. Так, к началу XVIII в. относится записка, хранящаяся в «кабинетных делах Петра Великого», в которой сказано, что «в горах, между вершинами рек Уфы и Урала, ... город каменный есть близко Иредяш озера, и оброс тот город большим великим диким лесом. И полати каменные в том городе многия. А в тот город башкирцы съезжаются по вся годы на мольбище. А у всех башкирцев твердость положена, что отнюдь про тоё руду и про город никому не сказывать. И таят крепко, чтоб российские или кызылбашский шах не ведал» (Кызласов, 1993: 102). Тут особенно интересен для нас указанный чиновниками «кызылбашский шах», то есть иранский правитель. Опасения угрозы от кызылбашского шаха были, видимо, реальными, так как башкиры ходили в совместные с туркменскими аламанам военными походы во владения иранского шаха. Вышеуказанная «Записка...» показывает, что башкиры даже в начале XVIII века продолжали свой отчаянный промысел хождения в иранские земли. Известный поход Степана Разина во владения иранского шаха из этого же ряда, а башкиры всегда старались поддерживать всяческие контакты с казаками.

Имея подробные сведения о связях башкир со Средней Азией и с Ираном, русские власти никак не могли не использовать их в своей восточной политике. Именно накопленные к тому времени знания о жизни башкир, языке, религии, культуре, взаимоотношениях с соседями и натолкнули русские власти на решение использовать их в своем продвижении в Среднюю Азию. Немаловажную роль играл здесь и антропологический тип башкир, сближающий их с народами Средней Азии, что позволяло им затеряться среди местного населения, не привлекая лишнего внимания. Для русских, как и всех европейцев, проникновение в среднеазиатские страны, правители которых в то время проводили политику самоизоляции, было практически невозможно. Поэтому российские чиновники обратили особое внимание на башкир. Использование поволжских татар, язык и религия которых также были близки народам Средней Азии, несколько затруднялось внешним обликом этого народа, которые по сравнению с башкирами были более светлыми и европеоидными.

Видимо, именно этими причинами и была вызвана Инструкция императрицы Анны начальнику Оренбургской экспедиции И. Кириллову, где говорится: «Чтоб для предыдущаго предприятия об отдаленных местах всегда известие иметь о тамошних обращениях, и каким образом возможно особливых шпионов посылать, охотников из башкирцов надежных, давая им словесныя приказы, а на письме отнюдь не давать и за то их награждать, смотря по состоянию дела и мест, ибо скорые вести могут во время случая

заблаговременную опасность или удобность к получению желаемых мест подать» (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 115). Эти же соображения породили Представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова, в котором указывается: «Нужно с ними ж из башкирцов тайно послать одного или двух, под образом торгу, для проведывания о обращении киргис-кайсацких, и как они на хивинцов войною поступают, которая их война российской стороне потребна, а к той посылке есть охотники – башкирцы здесь, коим мочно ста два награжденных дать» (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 104–105). Многочисленные документы, опубликованные в различных сборниках, показывают, что «охочие люди» среди башкир очень даже находились и ходили небезрезультатно. Так, в документах зафиксировано, что неоднократно ходили в указанный регион башкиры Шукур и Кутлучара Абзановы, Азибай Курманаев, Валит Тунгатаров и др. В документе от 19 апреля 1761 г. сообщается: «Посланные в киргиз-кайсацкую Среднюю владения Аблай-солтана орду Барын-табынской волости башкирцы Шукур Абзанов с товарищи тремя человеки по возврате их против учиненного ими при отправлении на словах секретного о разведывании о киргиз-кайсацких и о китайских обстоятельствах приказа» (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 613). В Рапорте командира сибирских войск генерал-поручика И. Шпрингера в Коллегию иностранных дел упоминаются те же доверенные лица из башкир и говорится: «По полученным от башкирского старшины Шукура Абзанова, усмотрено якобы Салтанмамет-салтана сын Урус-султан отправляется от Аблай-салтана в посольство к китайскому двору, чего еще до того времени здесь было неизвестно» (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 676–677). В Рескрипте Коллегии иностранных дел со ссылкой на башкирские источники сообщается о ситуации в казахских жузах (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 682–683). 14 июля 1767 г. «посланные в киргиз-кайсацкую Среднюю орду к Аблай-солтану и к ево старшинам башкирцы Кутлучара Абзанов, Азибай Курманаев, Валит Тунгатаров, возвращаясь, сего числа оренбургскаго драгунского полку у полковых дел объявили об увиденном и услышанном в казахской степи и о ситуации в казахской среде целом» (Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках, 1961: 684–685). Неоднократно ходил с деликатными дипломатическими, разведывательными поручениями в среднеазиатские государства башкирский мулла Максуд (в некоторых документах мулла Юнус), жизнь которого достойна того, чтобы лечь в основу увлекательного детектива. Опираясь на добытые из архива МИД РФ многочисленные документы, интересное исследование об этом историческом персонаже написал его далекий потомок доктор физико-математических наук, профессор Башкирского государственного университета А.М. Гайсин (Гайсин, 2012, 2014).

До нас дошли документы, составленные башкиром Мендияром Бекчуриным, ходившим по поручению российских властей в Среднюю Азию. В 1780 году Миндияр Бекчурин был рекомендован Оренбургским

губернатором Рейнсдорпом для выполнения задания Екатерины II. М. Бекчурин был грамотным, разносторонне одаренным человеком, хорошо знал как восточные языки, так и русский. В своем письме Государственной коллегии иностранных дел Рейнсдорп характеризует Бекчурина как человека способного и благонадежного. По поручению Российских властей ему было поручено от имени императрицы нанести визит Бухарскому хану и передать ему письмо (Государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 33). Экспедиция М. Бекчурина выехала из Оренбурга 30 октября 1780 г. и добралась до Бухары 26 декабря. По пути следования Бекчурин вел подробный дневник, из которого видно, что он хорошо разбирался в географии и этнографии региона, подробно описал местности, по которым прошла их экспедиция: названия населенных пунктов, рек, гор, урочищ, рельеф, почвы, растительность и т. д. Им была дана подробная характеристика хозяйства и быта казахов, каракалпаков и ногайцев, которые встречались на пути экспедиции. Он оставил описание города Бухары, двора бухарского хана, царящей в нем атмосферы, где отмечает, что хан имеет только формальную власть, а всеми делами управления в ханстве ведает *аталык* – глава военной аристократии. Бекчурин также отметил господство в этом государстве норм шариата и что суд проводился на основе Корана. Верховным судьей в государстве опять же был *аталык*. Подробно описывая состояние промышленности в ханстве, Бекчурин отмечает, что больших железоделательных и медеплавильных заводов, а также фабрик (кроме небольших шелковых) в стране не было, и они в основном базировались на ручном и кустарном производстве. Ручным способом из имеющейся в ханстве руды производилась и выплавка чугуна. Отметил Бекчурин в этом государстве и небольшой торговый оборот с иностранными государствами (Валеев, 1994: 80–85).

Все эти добытые башкирскими посланниками сведения помогали Российскому государству строить правильную, взвешенную политику в отношении среднеазиатских государств, что в конечном итоге впоследствии привело к их присоединению к Российской империи. Даже беглый обзор некоторых опубликованных документов показывает, что башкиры сыграли довольно важную роль в установлении связей Российского государства со среднеазиатскими государствами – Хивой, Бухарой, а также с казахскими жузами с последующим переходом последних в русское подданство.

Очень ярко место России в картине мира отражают башкирские народные песни, в которых воспеваются не только родной для башкир Урал, но и бескрайние просторы Евразии, где господствовала Российская империя и где башкирам приходилось бывать в качестве российских воинов. Сами названия этих песен отражают историю башкир и географию мест, в которых они побывали. Например, в песне «Империя» башкирский солдат с гордостью сообщает, что он повидал много земель, много империй и не посрамил себя как российский солдат, что был в бою смел и удачлив. Песня «Кутузов» отражает участие башкирских полков в войне против Наполеона в 1812–1814 гг., она о том, как сам Кутузов отметил смелость башкирских воинов. Для человека

военного, служивого нет выше награды, чем хвала воинского командира, отметившего его смелость и удаль. Участию башкир в битвах против наполеоновского войска посвящены такие песни, как «Бонапарт», «Француз», «Париж», «Любизар», «Кахым-туря» и ряд других. Для тех, кто знаком с башкирской историей конца XVIII в., когда башкиры массово участвовали в пугачевском восстании и после его подавления подверглись жестоким репрессиям, формирование башкирами полков для участия в войне против французов может выглядеть непонятным феноменальным явлением. Вроде бы они недавно, несколько лет воевали против государства, а тут поднимаются на защиту этого же государства?! Очень доходчиво объяснил башкирскому народу необходимость активного участия в войне против Наполеона башкирский сэсэн (сказитель), столетний Айдар Баик, который был одним из самых знаменитых народных сказителей и активным участником башкирского восстания, авторитет которого в народе был очень высок. Этот сказитель в своем кубаире (сказании) объяснил народу, что между братьями (имея в виду русских и башкир) возможны ссоры, драки, но они должны быть забыты при появлении общего врага. Такой враг уже стоит у ворот Москвы, и поэтому необходимо забыть свои междоусобицы перед лицом врага, надо дать ему достойный отпор, прогнать его из страны. Башкирский народ принял этот призыв столетнего сэсэна и сформировал из своих рядов 28 конных полков, 20 из которых принимали непосредственное участие в войне против наполеоновских войск, а остальные стояли в различных западных заставах, чтобы отразить возможное внезапное нападение соседних государств, если возникнет такая необходимость.

Башкирским солдатам приходилось принимать участие в подавлении восстания польских конфедератов. В память об этих событиях сохранились музыка и танец «Башкирский краковяк» («*Башкорт кәркәүеге*»), записанные собирателем башкирских народных песен Ю.И. Гайнетдиновым. По сообщению этого собирателя фольклора, «Башкирский краковяк» создан на основе польской танцевальной музыки «Краковяк». В XIX в. башкирские солдаты, служившие в Польше, во время солдатских увольнений посещали различные концерты и там увидели, как поляки танцуют «Краковяк». Музыка и танцы башкирам понравились, и под впечатлением увиденного башкирский солдат переложил эту музыку на курай, придав ей некоторые башкирские тональности. После увольнения из армии и возвращения к себе на родину (в нынешний Баймакский район РБ) он своим односельчанам сыграл эту музыку, которая им также понравилась, и местное население добавило к музыке и слова. Таким образом, пребывание башкир в составе русской армии, стоявшей в Польше, послужило основой для появления веселой плясовой башкирской мелодии. Известны также факты, когда башкирские воины из Польши привозили себе невест, о чем сообщают предания некоторых башкирских семей о своих бабушках-полячках. Также среди башкир сохраняется память о бабушках-француженках, привезенных прадедами из Франции, когда те оказались там в ходе антинаполеоновских войн 1812–1814 гг.

Башкиры принимали активное участие и в русско-турецкой войне 1853–1856 гг. Военные походы России против турков отражены в башкирских песнях «Карпат», «Балкан», «Мраморное море» («*Мәрмәр диңгез*»). Этой войне посвящены также многие башкирские байты. Например, в байте «Солдатские байты» описываются Балканские горы, река Дунай и турки, с которыми пришлось воевать башкирским частям, а также позиция человека, составившего данный байт, который понимал, что данная война ему не нужна, но раз попал на службу, должен вести себя с достоинством, несмотря ни на что. Байт описывает тяжесть солдатской службы в годы войны (Ҡалдаттар бәйте, 2019: 65–68).

Активное участие принимали башкиры и в различных военных походах Российской империи в Средней Азии. Эти события нашли отражение в таких песнях, как «Сыр-Дарья» («*Һыр*»), «Акмечеть» («*Акмәсет*»), «Бухара» («*Бохара*») и других, где солдаты-башкиры описывают тяжелые условия (голод, холод, непогода), в которых им приходилось воевать в этих краях. В то же время солдат находит место и невеселому юмору, замечая, как генерал, пытаясь поднять солдат в атаку, мечется впереди туда-сюда, но голодные, усталые солдаты никак не реагируют на все эти действия своего генерала, т.к. они уже не в силах идти. При этом царские генералы отмечали стойкость, неприхотливость солдат-башкир. В частности, генерал Чернов писал, что солдаты-башкиры, сварив себе какое-то варево, поели и после этого стали играть на курае, петь и плясать. Глядя на это, генерал заметил: «Вот бы всем нашим воинам быть в таком боевом духе».

Участие башкирских воинов в войне против Японии нашло отражение в песне «Порт-Артур». В ней говорится, что город Порт-Артур был красивым городом, пока его не разбомбили японцы, что башкирские воины не посрамили себя, гибли, но не сдавались врагу, что в этих кровавых битвах они покрыли себя неувядаемой славой, и их имена останутся в памяти народа в веках. Название народной песни «Маньчжур» указывает на то, что песня посвящена событиям на Дальнем Востоке. В этой песне также поется о судьбе солдата, находящегося вдали от родного Урала и грустящего по дому, семье, родным. Русско-японской войне посвящена одна из грустных, но в то же время оптимистичных башкирских песен «Илсе Гайса» о солдате, который долго ходит на чужбине, но обязательно вернется домой и тогда напишет на уральских скалах историю своего похождения в далеких от родины краях. Участие башкир в войне против японцев отражено в байте, называемом «Байт войны», где описывается быт солдат-башкир, воевавших в русско-японской войне 1904–1905 гг. (Диалог культур, 2019: 68–69). В песне «Сайфельмулюк» поется о том, что судьба служивого военного человека забросила башкира в далекий Сахалин, где он грустит по родному дому. Но в песне нет безысходности, а есть думы о жизни, о судьбе, забросившей воина в далекие края.

Много песен посвящены военной службе в период кантонной системы. Например, думы о России, о своем месте в этом государстве, попытка понять

превратности человеческой судьбы отражены в полной драматизма песне «Кулуй-кантон». В ней поется о невыносимой тяжести судьбы человека, попавшего в немилость своему военному начальнику – кантону Кулуй; это и крик души солдата: «И откуда только Российский царь нашел и назначил им начальником такого человека, как Кулуй-кантон?» Этому периоду также посвящены исторические песни «Азаматов-кантон», «Бузыкай-кантон» и ряд других. В одном из своих служебных писем царю в Санкт-Петербург Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский о башкирах писал, что они «после великороссов один из тех ваших подданных, которые имеют многочисленные заслуги во вверенной Вам (царю – З.А.) империи». Являясь человеком военным, принимая участие в боевых действиях, В.А. Перовский неоднократно видел башкир в боевых условиях и поэтому мог иметь свое суждение о воинских качествах этого народа и давал им высокую оценку. Сами башкиры платили Перовскому тем же – уважали, ценили его доброе к себе отношение. Одним из любимых плясовых наигрышей у башкир до сих пор является «Перовский». Насильно такое отношение к представителю иного народа при отсутствии уважения вряд ли возможно было бы сохранить в народной памяти. Башкирский народ на своем историческом пути в составе Российского государства видел многих губернаторов, но самым большим уважением пользовался именно Перовский. Выше уже отмечалось, что в песне «Кулуй-кантон» свой башкир Кулуй-кантон описывается в самых нелюбимых красках. Нехорошую память о себе оставил также губернатор Циалковский, о котором сложена песня. В.А. Перовский же чутко уловил отношение башкир к Русскому государству. Надо отметить, что в царской Российской империи башкиры, наверное, – второй народ после русского, в национальном сознании которого имперский дух был наиболее сильным. Они воспринимали Россию как свою, родную империю, за которую они неоднократно проливали кровь и гордились своим активным участием в делах этого государства.

Таким образом, за долгие годы совместной жизни в составе Русского государства, принимая посильное участие в делах России, башкиры стали воспринимать ее как свое, родное государство, которое необходимо защищать всеми силами. Можно уверенно говорить о том, что в Российском государстве башкиры – второй народ после русских, зараженный имперским духом и болевший за Российскую империю всей душой. И это несмотря на то, что башкиры также – единственный в России народ, который на протяжении двух веков поднимался на многочисленные восстания. Причинами этих восстаний было не желание выйти из российского подданства, а беззакония, творимые царскими ставленниками по отношению к башкирскому населению. Башкиры же требовали уважительного к себе отношения и соблюдения представителями власти условий, с которыми они, башкиры, вошли в состав Российского государства. Народ хорошо помнил, с какими договоренностями он вошел в состав России, и всегда подчеркивал свое добровольное вхождение. Также

народ помнил и свою лепту в общероссийских делах и гордился деяниями своих предков.

Данная проблема пока, к сожалению, еще слабо исследована и ждет своего исследователя. Особенно актуальна эта тема в жизни современной России, когда государство ведет СВО на Украине, также важна тема патриотического воспитания населения.

Литература и источники:

1. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981. 878 с.
2. Валеев Д.Ж. История общественной мысли Башкортостана. Уфа: Изд. БашГУ, 1994. 244 с.
3. Гайсин А.М. Максют Юнусов и его потомки. Генеалогические схемы тангауров деревни Кирдас. Уфа: Гилем, 2012. 144 с.
4. Гайсин А.М. Посол белого падишаха: Юго-восточная политика Петра I и его преемников. Документы АВПРИ 1723–1729 гг. Уфа: Гилем, Башк. энц., 2014. 320 с.
5. Государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1223. 33 л.
6. Кузеев Р.Г. Национальные движения в прошлом и логика их современного развития // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. 1. М., 1993. С. 129–147.
7. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М.: Изд. МГУ, 1993.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 27. М., 1962.
9. Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990.
10. Переводчикова Е.В., Таиров А.Д. Искусство раннесакского времени Южного Урала и его восточные параллели // *Stratumplus*. 2015. № 3. С. 121–141.
11. Суворова Н.А. Антропологическое разнообразие башкир и их место среди народов Северной Евразии (по данным одонтологии) // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа: Гилем, 2006. С. 101–116.
12. Сулимирский Т. Сарматы. М., 2007.
13. Юсупов Р.М. Материалы по краниологии башкир. Уфа, 1989.
14. Юсупов Р.М. Основные этапы формирования расового типа башкир // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана. Уфа, 1992. С. 8–13.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГАЛИМЬЯНА ТАГАНА

Аннотация. История и культура Башкортостана изучалась многими учеными, историками и этнографами. В XVIII–XIX вв. историко-этнографические сведения о башкирах были собраны и опубликованы в трудах В.Н. Татищева, П.И. Рычкова, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.Г. Георги, П.М. Кудряшева, Р.Г. Игнатъева, В.С. Лоссиевского и др. В начале XX в. большой вклад в изучение духовной и материальной культуры башкир внес С.И. Руденко. В 50-60-е гг. XX в. в Уфе начинает складываться школа этнографов. Изданы книги Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и др. К сожалению, труды еще одного ученого-этнографа, Галимьяна Тагана, до сих пор остаются малоизвестными в Башкортостане. Поскольку половину своей жизни он провел в вынужденной эмиграции и его труды на венгерском языке были недоступны местным исследователям.

Ключевые слова: башкиры, этнография, творческое наследие Галимьяна Тагана.

Изучением культуры, традиций, этнографии башкир занимались многие ученые, историки и этнографы. Первые упоминания и описания башкир принадлежат перу арабских путешественников Салламу Тарджеману (IX в.), Ибн-Фадлану (X в.), Ал-Андалузи (XII в.), Ибн-Саиду (XIII в.), Якуту (XIII в.), Казвини (XIII в.), Димешки (XIV в.), Абульфреду (XIV в.), ученому Рашид-ад-Дину (1247–1318 гг.), тюркологу Махмуду Кашгари ибн Хусайну ибн Мухаммаду и другим. Как известно, первое письменное описание башкир было сделано секретарем посольства Багдадского халифа аль Муктадира в Волжскую Булгарию Ахмедом Ибн-Фадланом. Он побывал среди башкир в 922 году, свои наблюдения он фиксировал в своих путевых записях. По его описанию, башкиры были воинственными и могущественными, занимались скотоводством. Они почитали двенадцать богов: зимы, лета, дождя, ветра, деревьев, людей, лошадей, воды, ночи, дня, смерти, земли и неба, среди которых главным был бог неба, который объединял всех и находился с остальными «в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ». Некоторые башкиры поклонялись змеям, рыбам и журавлям.

В XVIII в. этнографические сведения о башкирах были собраны и опубликованы в трудах таких ученых, как В.Н. Татищев, П.И. Рычков, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, И.Г. Георги и др. В XIX в. продолжался сбор историко-этнографических материалов о башкирах. Работы об истории и культуре башкир были написаны такими исследователями, как П.М. Кудряшев, В.С. Лоссиевский, Р.Г. Игнатъев, С.Г. Рыбаков и др. В начале XX в. большой вклад в изучение материальной и духовной культуры башкир внес С.И. Руденко. В монографии «Башкиры» (1925) он впервые дал полную

характеристику физического типа башкир, их образа жизни, материальной и духовной культуры, рассматривал проблемы этногенеза и истории народа. В 50-60-е гг. XX в. в Уфе начинает складываться школа этнографов. Изданы книги Р.Г. Кузеева «Очерки исторической этнографии башкир (родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв.)» (Ч. 1, 1957), «Башкирские шежере» (1960) и т.д.

Еще одним исследователем истории, этнографии и культуры тюркских народов, в том числе башкир, являлся ученый-этнограф Галимьян Таган. К сожалению, труды Галимьяна Тагана до сих пор остаются малоизвестными в Башкортостане. Поскольку половину своей жизни он провел в вынужденной эмиграции, его труды на венгерском языке были недоступны местным исследователям. В то же время ученые из Венгрии, Германии, Турции и Франции хорошо знакомы с его работами. Его бесценные труды по этнографии тюркских, в том числе и башкирского, народов хранятся в архиве Этнографического музея Венгрии, библиотеках Будапешта и Вены, Гамбурга и Стамбула. Несмотря на все трудности эмиграционной жизни, он сумел оставить свои великолепные работы по этнографии тюркских народов, в том числе башкир. В трудах Галимьяна Тагана освещаются вопросы материальной культуры, занятия башкир коневодством, земледелием, изготовлением сукна, изделий из шерсти и конского волоса, а также содержатся материалы по традиционной пище.

Башкирский этнограф, доктор экономических наук, доктор тюркологии, политик, активный участник Башкирского национального движения Галимьян Гирфанович Таган (Таганов) родился 1 января 1892 г. в д. Танрыкулово Катайской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне д. Танрыкулево Альменевского района Курганской области). Умер в 1948 г. в Германии в г. Гамбург. К сожалению, на похоронах Г. Тагана, как и многих других эмигрантов, близких и родных рядом не было. Не смогли приехать на похороны его друзья и соратники по борьбе за автономию А.-З. Валиди и А.-К. Инан, которые в то время были эмигрантами в Турции. На могиле Г. Тагана был установлен надгробный камень с текстом на турецком и башкирском языках. Автором текста был Заки Валиди. Перевод текста звучал так: «Здесь похоронен командир Третьего башкирского полка, этнограф в Будапеште, лектор тюркологии в Гамбурге, неустрашимый борец за права своего любимого народа д-р Галимьян Таган. Да благословит его Аллах. 31.01.1892 – 29.06.1948». Ниже на надгробном камне латинскими буквами было написано четверостишие из башкирской народной песни «Тафтиляу»:

*Гандугас коштар, ай, ояла,
Оялары йәшелгә буяла.
Кемдәрзең йәне, кемдәрзең малы
Кемдәрзән калмай фани донъяла.*

Со временем, в соответствии с законом Германии «О похоронных ритуалах» табличка была убрана и утилизирована. Исчезло надгробие, исчезла могила, однако живы его труды по этнографии тюркских народов, которые

бережно хранятся в архиве Этнографического музея Венгрии, библиотеках Будапешта и Вены, Гамбурга и Стамбула. Большая часть его работ была написана на венгерском языке, по этой причине его труды до сих пор остаются недоступными для русскоязычного и башкироязычного читателя. Но благодаря стараниям Д.Ж. Валеева, А. Мадьяри, М.Н. Фархшатова, А.М. Юлдашбаева, часть трудов Г. Тагана была переведена на русский язык. В популяризации этнографических трудов Галимьяна Тагана особую роль сыграл венгерский тюрколог, башкировед, дипломат Йожеф Торма, который в 1980–1990 гг. перевел на русский язык 12 очерков и статей ученого по этнографии, а именно: о хозяйстве, скотоводстве, домашних промыслах, традиционной пище башкир, казахов и анатолийских турок. В 2004 г. его сын, дипломат Тамаш Торма, после смерти отца передал эти переводы в Институт истории, языка литературы УНЦ РАН, а в 2005 г. они были изданы в Уфе под названием «Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах». В очерках о башкирах Г. Таган дает интереснейший материал о коневодстве, устройстве пастбищ и водопоев для скота. Также он очень живо описывает способы приготовления в домашних условиях кумыса, айрана, бузы, медовухи и других традиционных напитков башкир. Очерки о выработке сукна, обработке шерсти и изготовлении различных изделий из них заслуживают самого пристального внимания и изучения с точки зрения восстановления давно забытых домашних промыслов башкир. *«Пастухи от своих хозяев на время зимней пастьбы получают пропитание в натуральном виде: корот (сушеный сыр), просо и в редких случаях муку. В редких случаях, потому что киргизские пастухи точно так же, как и население, исключительно занимающееся коневодством, или совсем не едят хлеба, или же в очень незначительном количестве. Главной пищей пастухов является обычно мясо, которое получают забоем лошадей среднего качества, то есть не племенных животных»* (Таган, 2005: 35).

«Для поимки лошадей киргизы и башкиры в основном используют петлю (башкирск. корок). Инструмент этот – прочная палка длиной около 3–4 м, толщиной 3–4 см, на одном конце которой закрепляют сложенную петлю из конского волоса длиной 2–3 м таким образом, чтобы длина петли составляла одну треть палки. Пастух обычно забрасывает петлю на шею выбранного им животного, резким движением ее закручивает, петля тем самым сдавливает горло лошади, душит и сдерживает ее.

Эффективное использование корока требует большой ловкости и сноровки, потому что если он захватывает нижнюю часть шеи лошади, поимка ее может быть неудачной, так как корок плохо сжимает ее горло, и в этом случае лошадь можно удержать лишь очень большим усилием» (Таган 2005: 46).

Данный текст словно дополняет момент эпоса «Алпамыша», где Алпамыша забрасывает петлю на шею Байчибара, пытаясь поймать его.

«В старые времена количество лошадей у башкир было прямо-таки бесчисленным, но наряду с ними занимались и разведением крупного рогатого скота и овец. Согласно народным традициям, сведениям старых

путешественников и исследователей, в некоторых богатых владениях башкир было более 1000 лошадей. Это скотоводство в огромном объеме было возможным потому, что башкиры уже с давних времен располагали чрезвычайно обширными землями. По сведениям Сабанеева, еще во второй половине XVII века редко встречались башкиры, у которых было не менее 20 лошадей» (Таган, 2005: 13).

В трагедии М. Карима «В ночь лунного затмения» у Танкабики тоже было очень много лошадей, рогатого скота и овец. Очерки Г. Тагана словно подтверждают этот факт. Таким образом, очерки Г. Тагана показывают широту его кругозора и глубокие познания в этнографии тюркских народов. Эти материалы, надеемся, заинтересуют всех, кто занимается этнографией, декоративно-прикладным искусством башкирского народа. Творческое наследие Г. Тагана очень богато, ценно и многогранно.

Литература и источники:

1. Таган Г. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах / Пер. с венг. Йожефа Тормы. Уфа: Гилем, 2005. 160 с.

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ XXI ВЕКА

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Современные башкирские писатели как Галим Хисамов и Флюр Галимов являются основными авторами, сумевшими создать ряд объемных произведений в прозе, которые действительно взволновали умы и сердца читателей. Ведь они написаны о наших современниках, в них преобладает реализм и принципы народности, их герои – это реальные герои нашего времени. Произведения этих авторов стали известны за пределами республики, переведены на другие языки. По их творчеству можно судить о высоком уровне современной башкирской культуры и литературы. В жанровом отношении перед нами новаторские произведения для башкирской литературы, такие как политический роман и бизнес-роман, которые требуют детального знания жизненного материала, новых творческих приемов, применения неологизмов. В XXI в. в башкирскую литературу широким потоком влилась новая волна русскоязычных писателей-башкир. Их творчество стало заметным явлением в жизни республики, многие башкиры, не владеющие родным башкирским языком, с интересом отнеслись к книгам этих авторов, в которых преобладает национальный менталитет. Среди них заметно творчество Айдар Хусаинова.

Ключевые слова: Галим Хисамов, Флюр Галимов, Айдар Хусаинов, городские башкиры, башкирская литература.

С конца XX и начала XXI века начался ускоренный процесс переселения башкирского населения в города республики. На данный момент можно утверждать, что количество городских башкир примерно равно сельскому. Эти процессы урбанизации так или иначе получили отражение в современной башкирской прозе.

Тема городских башкир особенно заметна в творчестве народного писателя РБ Флюра Галимова, который создал ряд больших произведений, где описал в основном жизнь башкир в Стерлитамаке. Это вполне естественно, ведь автор сам много лет прожил в этом втором по количеству жителей городе Башкортостана. Начиная с повести «Роковая ошибка», а затем в романе «Новый башкир» и трилогии «Покаяние распутника» автор изобразил жизнь башкирской городской интеллигентской семьи.

Творчество народного писателя Башкортостана Флюра Галимова стало осмыслением сложного пути развития России и Башкортостана в новую эпоху политических, социально-экономических и культурно-нравственных перемен, которые начались еще в 90-е годы прошлого XX века и охватили первую четверть XXI века.

Флюр Галимов, в отличие от многих авторов, – не только успешный литератор, но и бизнесмен, человек дела, который на практике испытал на себе все перипетии становления и развития досель не известных большинству россиян проблемных процессов рыночной экономики. Этот переворот в жизни страны сказался не только на материальном положении людей, но и глубоко повлиял, изменил и морально-нравственные установки, породил не только позитивные перемены, но и негативные явления, присущие капиталистическим отношениям. Именно поэтому Ф. Галимов стал известен как новатор жанра башкирского «бизнес-романа» (Ахмадиев, 2022: 95). В его творчестве главным является так называемое «гоголевское» направление, связанное с сатирическим и магическим реализмом.

Творчество башкирского прозаика Флюра Галимова представляет собой значительный интерес как основателя нового в истории башкирской литературы жанра «бизнес-романа». С этим утверждением трудно не согласиться, ведь автор на собственном многолетнем примере и жизненном опыте в качестве предпринимателя прекрасно разбирается во всех тонкостях ведения бизнеса в России. Поэтому и герои его произведений – это представители предпринимательства среди башкир, в которых автор вложил свои наблюдения о новых социально-экономических и культурно-духовных преобразованиях в нашем обществе с 90-х годов XX века.

Уже в своей повести «*Йүләр*» – «Роковая ошибка» в 2017 г. Флюр Галимов представляет вниманию читателей образ нового человека среди башкир – бизнесмена. Начиная с самого низа, не имея капитала, герой повести Ильгам Буранбаев поднимается в бизнесе, хотя одновременно желает прославиться и на литературном поприще. Его персонаж имеет несомненный талант писателя, но в погоне за миражом обогащения, в погоне за двумя зайцами в итоге терпит поражение.

Дальнейшее развитие его герои-бизнесмены получают в романе «Новый башкир». Здесь автор в продолжение темы описывает многие технологические премудрости ведения бизнеса, его герой достигает определенных материальных успехов, но это не приносит ему полного духовного удовлетворения.

Далее в трилогии «*Азғын тәубәһе*», которая в русском переводе вышла под названием «Покаяние над пропастью» Флюр Галимов рассказывает о судьбе коммерсанта Салавата Байгазина, который в душе и по призванию является художником, искателем истины и веры.

В произведениях Ф. Галимова есть узнаваемые городские жители, в том числе и башкиры. Автор собственно отразил процесс социальной адаптации вчерашнего жителя села к городской жизни. Этим и интересны его книги, в которых башкир-интеллигент пытается приспособиться к жестким условиям городской жизни и сохранить в себе лучшие черты родной культуры и народного духа.

Таким образом, своим творчеством Флюр Галимов по своей народности, по присущей ему сатирической манере реализма, художественно обогащенной красками магического реализма, является одним из центральных башкирских

прозаиков первой четверти ХХI века, который своим гуманизмом и верой отстаивает глубокие национальные традиции и примерами судеб своих героев – передовых людей своего народа – показывает пример необходимости борьбы за душу каждого человека.

В связи с такими глобальными политическими процессами, как распад СССР, парад суверенитетов республик в 90-е годы прошлого века в литературе появляются новые произведения, где анализируются эти события. Как и в других национальных республиках, в Башкортостане башкиры стали движущей силой этих перемен.

Как известно, в башкирской литературе ХХ и ХХI веков среди жанров прозы прочное место занял исторический роман. Десятки авторов работали в этом литературном жанре, и у каждого наблюдалось свое видение истории и свои жанровые особенности.

В ХХI веке в творчестве башкирского писателя Галима Хисамова мы наблюдаем зарождение новой формы литературного жанра. Это политический роман, причем появился этот жанр не на пустом месте, а вырос из исторического, историко-социального, историко-биографического романов.

В творчестве Галима Хисамова отчетливо просматриваются этапы, когда автор работал в жанре исторического романа, затем историко-политического и собственно политического жанров.

Если роман «Февральский буран» 2017 года об образовании Башкирской республики можно отнести к историко-политическому, то роман о первом президенте Республики Башкортостан «Президент Рахимов» 2019 г. несомненно можно отнести к политическому. Важным показателем реализма романа является обращение к современности, к живущему в наше время современнику, политическому деятелю.

Разумеется, в политическом романе «Президент Рахимов» (Хисамов, 2019) есть черты исторического и производственного романов. Описывая крупным планом деятельность Муртазы Рахимова на посту президента, автор вникает в исторические, общественно-политические, а также производственные моменты управления государством на благо населения республики.

Однако это полноценное художественное произведение, причем это первый политический роман в башкирской литературе, где реалистично, пристально и подробно освещены политические и личные перипетии государственного деятеля, его действия по выполнению служебных обязанностей и даже семейная жизнь.

При чтении создается впечатление, что участники событий сами рассказали писателю про события тех лет. При этом роман является художественным произведением, в котором есть доля вымысла. Автор старается зафиксировать роль сподвижников Рахимова в обновлении государственного строя. Это конкретные люди, которые хорошо известны в республике, такие как З. Еникеев, Р. Аюпов, И. Габитов и другие.

Если посмотреть на редкие произведения политического жанра в российской литературе, то, пожалуй, мы не найдем похожих реалистичных

романов. Несомненно, Г. Хисамов здесь проявил себя как новатор. Автор, как бывший министр печати республики, владел информацией, непосредственно был знаком с Муртазой Рахимовым и знал подробно многие детали жизнедеятельности президента. Этот уникальный опыт он использовал как основу своего политического романа, где ставит в пример годы правления Муртазы Рахимова как деятельного, компетентного руководителя, заботящегося о благе всех граждан Башкортостана. Действительно, в те годы республика обладала экономической мощью и была так называемым «донором» России.

Интересная в жанровом плане книга башкирского писателя Айдаара Хусаинова «Анти-бусидо. Путь уфимца» стала весьма популярна. Она отражает те же процессы развития культурного сознания и нравственного воспитания новых граждан столицы, среди которых в последние годы башкиры занимают все большее место.

Творческий путь поэта, переводчика, руководителя литературного объединения «УФЛИ» Айдаара Хусаинова и его повседневная журналистская деятельность хорошо известны в культурной среде Уфы. На сегодняшний день среди русскоязычных башкирских авторов он выделяется своим талантом, эрудицией и знанием жизни, что несомненно отражается в его разностороннем творчестве.

Мудрый педагогический дар Айдаара Хусаинова полноценно проявился в его новом творческом труде – в книге афоризмов «Анти-бусидо. Путь уфимца. Сборник афоризмов» (Хусаинов, 2019). Если своими переводами эпоса «Урал-батыр» и народных старинных песен он воспитывал любовь и уважение к башкирским духовным ценностям, то в афоризмах, посвященных коллективному образу «уфимца», мы видим глубокую мудрость и высоту интеллекта, иронию и сарказм, которые безусловно вызывают отклик в душе и в умах не только уфимцев, но и многих жителей большой страны.

Таким образом, в башкирской литературе наблюдается рост произведений прозы разных жанров о городских башкирах, о том, какую роль они играют в политической, экономической и культурной жизни.

Литература:

1. Ахмадиев Ф. Флюр Галимов как новатор жанра башкирского «бизнес-романа» // Духовная культура тюркских народов: прошлое и настоящее: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Уфа, 8 апреля 2022 г. Уфа, 2022. С. 95–97.

2. Хисамов Г. Президент Рахимов. Роман // Агидель. 2020. № 8. С. 3–190.

3. Хусаинов А. Анти-Бусидо. Путь уфимца: Афоризмы на каждый день. Уфа: ОЭ, 2019. 114 с.

ВОЙЛОК В ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ БАШКИР

Данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые обычаи и обряды башкир, связанные с изготовлением и использованием войлока. Войлок в традиционном обществе сопровождал практически весь жизненный цикл человека. Наряду с утилитарными функциями он наделялся знаковым содержанием, которое в наше время постепенно утрачивает свое значение.

Ключевые слова: валяние войлока, белый войлок, обряды и обычаи башкир.

Валяние войлока – древнее ремесло, которое имеет глубокие корни в культуре разных народов, в том числе и у башкир. Популярность войлочных изделий среди кочевых и полукочевых народов обусловлена многими причинами. Доступность используемых материалов и качественные характеристики шерсти позволяли широко использовать войлок в быту. Доступным сырьем для его изготовления у башкир служит овечья шерсть (*һарык йөнө*). По традиции, овец стригут два раза в год, а ягнят – один раз. В зависимости от времени года шерсть имеет свои особенности и тонкости применения. Шерсть весенней стрижки (*язгы йөн*) идет на изготовление предметов одежды, а материалом для войлока служит осенняя шерсть (*көзгө йөн*), более рыхлая и легко уплотняемая. По данным С.Н. Шитовой, в историческом прошлом с выделкой кошм были знакомы все башкиры. Однако с переходом народа к оседлости, с сокращением количества скота (прежде всего овец) территория бытования этого ремесла сокращалась (Шитова, 2006: 23).

В традиционной культуре башкир бытовые предметы, наряду с утилитарными функциями, часто наделялись и знаковым содержанием. Так, изделия из войлока выполняли не только практическую функцию, но и служили символами. Войлочные полотна передавали информацию о своем владельце, о его социально-имущественном положении, территориальной принадлежности и т. п. Белый войлок, используемый для покрытия юрты, символизировал знатность владельца жилища. Например, П.И. Небольсин писал: «Вся кибитка, сверху до низу, покрывается длинными полостями войлока, у очень богатых – чистыми белыми, а у людей обыкновенного достатка – серыми» (Небольсин, 1854: 249).

Войлок белого цвета, символизирующий высокое происхождение, добрые намерения и благополучие, широко применялся в ритуале. Р.М. Юсупов описал обряд вознесения избранного хана на войлоке – «*хан күтәрәү*»: «Хана сажали на белый войлок, олицетворявший чистоту его намерений, знатность происхождения и богатство его рода, а затем трижды поднимали с криками: «Хан! Хан! Хан!». После этого кошму, на которой поднимали хана, его верхнюю одежду (*елән*) разрезали или разрывали на мелкие лоскутки и уносили с собой в память об участии в важнейшем для общества событии» (Юсупов, 2002: 177). Названный

обряд наблюдался у многих тюркских народов. По данным С.И. Вайнштейна, у древних тюрок-тугю при возведении хана на престол его сажали на войлок и по круговому «движению» солнца обносили девять раз (Вайнштейн, 1961: 172).

Белый войлок в культуре многих тюрко-монгольских народов предназначался для почетных гостей. Ч.Ч. Валиханов оставил весьма ценные сведения о его применении в казахском обычае почитания умерших. Так, родственники усопшего в течение четырех или сорока ночей стелили справа от порога белую кошму и оставляли приоткрытой входную дверь (Валиханов, 1961: 113). Таким образом они выказывали свое почтение духу умершего. В знак уважения и почта знатных гостей усаживали на войлочные ковры. «К разряду свадебных войлоков относился комплект узких постилок (*тур юрган*), состоявший из длинного и двух коротких тюфячков с узорной покрывкой. Они расстилались у трапезного места в почетной части жилища», – отмечает исследовавшая традиционную культуру башкирского народа С.Н. Шитова (Шитова, 2006: 33).

Белый войлок, олицетворяющий чистоту помыслов, часто использовался в семейных обрядах и обычаях башкир. С пожеланиями добра, здоровья и благополучия новорожденного укладывали на белый войлок. В свадебной обрядности по приезде невестки на сторону жениха перед ней расстилали войлок, чаще белого цвета. Согласно материалам фольклора, свекровь подводит к телеге дарственную (названную) скотину, а посаженная мать расстилает перед невестой белый войлок с подушкой (БНТ, 2010: 389). Молодая должна наступить на войлок правой ногой. Так, первый шаг невесты на стороне мужа закреплялся ритуальными действиями и благопожеланиями с применением изделия из овечьей шерсти. Приведем материал, зафиксированный в Курганской области: «*Килен йөктән төшөгә кәйнәһе уның аяғы аҫтына мөндәр ташлап ебәрә. Балаҫ түшәй:*

Төклә аяғың менән!

Изге күңелле бул!

Аяғың еңел булһын!

Өйөбөз тулы балалар булһын!

Тыныслык булһын! – *тип теләктәр теләп, кәйнә киленен кабул итә*) (Фольклор курганских башкир..., 2008: 175).

В данном эпизоде в качестве ритуального предмета использовался палас (*балаҫ*), сотканный из шерсти. Важно отметить, что наделение изделий из овечьей шерсти определенными качествами и свойствами восходит к культу овцы (барана). А.Ф. Илимбетова, Ф.Ф. Илимбетов отмечают, что в мировоззрении башкир овца ассоциировалась с понятиями «богатство», «достаток», «благополучие». С идеей плодородия, плодовитости связан обычай дарения невесте овцы в доме родителей жениха, на которую она должна была опереться при спуске с телеги (саней) (Илимбетова, Илимбетов, 2012: 420, 424).

В народной памяти сохранились легенды, сказки, афористические жанры, связанные с войлоком. Известны приемы и способы лечения с применением изделий из шерсти. Войлок использовался в боевом снаряжении воина, убранстве коня.

У башкир бытует обряд, посвященный войлоковалению. Для изготовления войлока на помощь приглашали женщин разных возрастов, которые за день успевали сделать 25–30 аршинов войлочного полотна. Совместная работа сопровождалась угощением, песнями. Например:

«На помочь собравшись к соседу,
Мы весело войлок валяем,
А после, окончив работу,
Мы песни поем, отдыхаем» (БНТ, 2010: 248).

Таким образом, овечья шерсть обладает исключительными качествами (мягкая, эластичная, теплая и т.п.) и хорошими терморегулирующими свойствами. Издавна она была наделена магико-знаковыми характеристиками и широко применялась в семейных и общественных обрядах, символизировала достаток, благополучие, светлые помыслы, оберегала от злых сил.

Войлок олицетворяет собой традиции народа, а также является бесценным источником вдохновения для художников и мастеров ручного труда. В последние годы в Башкортостане наблюдается возрождение некогда широко распространенного народного промысла – валяния войлока. Молодые художники и дизайнеры превратили производство войлока в настоящее искусство, бережно сохраняя при этом национальные традиции. Однако стоит отметить, что в наше время наблюдается постепенная потеря символической ценности войлока и его роли в традиционных обрядах. Хочется выразить надежду, что в будущем изделия из войлока продолжат существовать, ведь их полезные свойства и художественный потенциал безграничны, а знаковое содержание войлока отражает нашу историю и истоки.

Литература и источники:

1. Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор / Сост., вступ. статья, коммент., глоссарий Р.А. Султангареевой, А.М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010.
2. Башкиры: Этническая история и традиционная культура / Под общ. ред. Р.М. Юсупова. Уфа: Башк. энц., 2002.
3. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во вост. лит-ры. 1961.
4. Валиханов Ч.Ч. Тенгри (бог) // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: АН КазССР, 1961.
5. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. Уфа: Гилем, 2012. 704 с.
6. Небольсин П.И. Рассказы проезжего. СПб.: Тип. штаба военно-учебных заведений, 1854.
7. Фольклор курганских (ялан-катайских) башкир: материалы комплексной экспедиции / Сост. А.М. Сулейманов, Н.А. Хуббитдинова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008.
8. Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье приводятся данные по башкирскому народному творчеству, анализируется деятельность отдела нематериального этнокультурного наследия Республиканского центра народного творчества (далее – отдел НЭД РЦНТ). Описываются пути сохранения башкирского устного народного творчества. Автором предлагаются пути популяризации и возрождения нематериального этнокультурного достояния в современном мире.

Ключевые слова: фольклор, нематериальное этнокультурное достояние, отдел НЭД РЦНТ, исследователи, фольклористы, наука, народы Башкортостана.

Нематериальное этнокультурное достояние народов Республики Башкортостан, являясь важнейшей составляющей национальной культуры, основой национального самосознания, способствует формированию толерантности, укрепляет духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании нашей культуры. Традиционная народная культура служит надежным фундаментом оздоровления и обогащения социокультурной среды, основой историко-патриотического воспитания, всестороннего творческого развития подрастающего поколения.

В 2001 г. ЮНЕСКО проведен опрос среди национальных комиссий государств – членов ООН межправительственных и неправительственных организаций с целью выработки определения нематериального культурного наследия (НКН) (Добровольская, 2020: 7). В 2003 г. была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Согласно второй статьи Конвенции, к НКН относятся обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Нематериальное культурное наследие проявляется, в частности, в следующих областях:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
 - исполнительское искусство;
 - обычаи, обряды, празднества;
 - знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
 - знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами
- (Международная конвенция, 2013: 2).

Учитывая некоторую условность понятия «нематериальное культурное наследие», термин «фольклор» применен в его традиционном значении устного народного творчества, общепринятого в отечественной фольклористике. Как известно, наука о фольклоре включает в себя три направления:

- сбориание произведений устного творчества;
- систематизация, научная обработка текстов, проведение творческих изысканий;
- издание материалов и результатов научных исследований (Надршина, 2014: 62).

Башкирские ученые отмечают, что современная башкирская фольклористика как самостоятельное научное направление сложилась в результате закономерного развития лучших прогрессивных традиций прошлого по собианию и изучению устнопоэтического и музыкального творчества башкирского народа. Сегодня в круг исследовательских работ введены «Записки» Ахмеда ибн-Фадлан (X в.) (Авербух, 1994), материалы общетюркских письменных памятников: орхоно-енисейские рунические надписи (VI–VIII вв.), «Дивани лугат ит-турк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари (XI в.), «Кодекс Куманикус» (XIV в.), а также фольклорно-этнографические труды передовых представителей русской науки того времени: И. Лепехина (Лепехин, 1770), П. Палласа (Паллас, 1773), П. Рычкова (XIX в.) (Рычков, 1769) и других ученых-краеведов, писателей из числа башкир: М. Бикчурина, Б. Юлуева, М. Баишева, М. Куватова, М. Гафури, Ш. Бабича, З. Уммати, Г. Еникеева, М. Султанова и т.д. (к. XIX – нач. XX в.) (Надршина, 2014: 63).

Труды ученых М. Бурангулова, Г. Амантая, А. Усманова, которые положили начало систематическому сбору и изучению произведений башкирского фольклора, монографии А.И. Харисова и Кирей Мэргэна (А.Н. Киреева) в 50-60-е гг. XX в., также М.М. Сагитова, Н.Т. Зарипова, С.А. Галина, Г.Б. Хусаинова, Ф.А. Надршиной, И.Е. Карпухина, А.М. Сулейманова и др. помогают в работе современных исследователей-фольклористов.

Научными учреждениями Республики Башкортостан традиционно ведется планомерная работа по сбору, изучению и пропаганде фольклорных, историко-этнографических, лингвистических материалов. Важнейшей задачей научного сообщества является сохранение богатого культурного наследия народов и передача его будущему поколению.

Отрадно, что на федеральном уровне принят закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20.10.2022 N 402-ФЗ. Также по предложению ГРДНТ им. В.Д. Поленова была разработана и утверждена приказом Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 г. № 267 Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

С целью реализации вышеуказанного закона РФ большую лепту в этой деятельности вносит отдел нематериального этнокультурного наследия

Республиканского центра народного творчества. На протяжении последних лет идет активная работа по выявлению и описанию нематериального этнокультурного достояния в Республики Башкортостан. Сотрудниками отдела прodelывается обширная исследовательская работа. Коллективом организовываются фольклорные экспедиции в районы Башкортостана и в соседние регионы РФ, где компактно проживают башкиры. Фиксируются этнокультурное достояние народов по следующим направлениям:

- устные традиции и формы выражения (эпос, сказки, поговорки, пословицы, сказы, былины и пр.);
- исполнительские искусства (вокальное искусство, инструментальный жанр, народные музыкальные инструменты, народный театр, хореография);
- обычаи, обряды, празднества (описание обрядовых действий);
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной (народные приметы, сельскохозяйственный календарь и пр.);
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами (народное декоративно-прикладное художественное творчество, традиционный костюм, традиционная кухня).

Необходимо отметить, что в ходе фольклорных экспедиций у башкир выявлено более 150 объектов НКН. Среди образцов народного творчества преобладают материалы обрядового фольклора, празднества, суеверия, различные запреты. Из поэтических жанров – такмаки (частушки), реже – мунажаты, произведения балладного типа – байты. Специалистами отдела НЭД РЦНТ зафиксированы некоторые топонимические предания, истории деревень, башкирских родов, также большое внимание уделяется ремесленникам, хранителям народной медицины и т.д. По итогам фольклорных экспедиций выявленные материалы обрабатываются и переносятся на электронные носители, освещаются на официальных сайтах учреждения.

На сегодняшний день по решению Экспертного совета по внесению объектов в Единый Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан рассмотрено 237 объектов. Из них 149 – башкирских; 32 – русских; 25 – марийских; 13 – удмуртских; 11 – чувашских; 5 – украинских; 8 – белорусских; 2 – татарских; 2 – мишарских, 2 – кряшенских. По итогам мониторинга нами выявлено, что за I квартал 2024 года самые объемные материалы во время экспедиции исследователями и составителями паспортов зафиксированы в следующих районах: Баймакском, Татышлинском, Архангельском, Дуванском, Абзелиловском, Белорецком, Зилаирском, Мишкинский, Иглинский, Стерлитамакский, Нуримановский, Учалинский, Караидельском. Носители и хранители нематериального этнокультурного достояния приглашаются для презентаций своих объектов на заседания Совета, выступления в ГУПТРК «Башкортостан», республиканские и международные форумы (культурный форум «Арт-Курултай», Международная книжная ярмарка «Китап-байрам», фестиваль «Айда играть», международные конкурсы по сказительскому искусству и т.д.). Продолжается методическая работа, проводятся курсы повышения квалификации, консультации, в рамках которых

вырабатываются рекомендации по выявлению и сохранению нематериального этнокультурного достояния. В будущем мы надеемся на активность жителей (информантов) и других районов, и городских округов Республики Башкортостан. Ведь многонациональная республика богата уникальными наследием не только коренного народа республики, но и этнокультурным достоянием других народов, которые проживают в нашем регионе.

Министерство культуры Республики Башкортостан уделяет большое внимание сохранению нематериального этнокультурного достояния, о чем свидетельствуют телевизионные передачи, статьи в журналах, газетах и т.д.

Говоря об увековечении духовного достояния башкирского народа, необходимо подчеркнуть, что на сценах республики показывают спектакли, оперы, посвященные эпосу «Урал-батыр», Государственный академический ансамбль народного танца им. Файзи Гаскарова поставил хореографический спектакль «Урал и Шульген» по мотивам эпоса «Урал-батыр», проводятся выставки, посвященные башкирским кубаирам. В Башкортостане активно работают Школы сэзэнов (Буляков, 2023), организовываются конкурсы среди исполнителей башкирских эпосов. В настоящее время фольклор поддерживается творческими коллективами, различного рода празднествами. Надеемся, что в будущем в Башкортостане появятся парковый ансамбль по сюжету кубаира «Урал-батыр» и по другим эпическим героям, памятники башкирским сказителям и фольклористам.

Как мы уже отметили, в пропаганде этнокультурного достояния многонационального народа Башкортостана большую роль играет радио и телевидение. В свое время в сохранение музыкальной культуры башкирского народа и пропаганду лучших исполнительских традиций большую лепту внесла творческая группа «Хазина» ГУП ТРК «Башкортостан» (руководитель – Юлай Гайнетдинов). Считаем актуальным и в дальнейшем продолжить данный проект по увековечению башкирского народного творчества.

Отметим, что в современных условиях с развитием культурных контактов Башкортостана с регионами России и странами СНГ издание памятников национального фольклора на русском и иностранных языках приобретает особую актуальность. Благодаря переведенным текстам образцы национального фольклора выходят на международную арену, о чем свидетельствуют ссылки на российские источники в научных трудах зарубежных ученых. Проведение международных, всероссийских и региональных научных конференций будет способствовать дальнейшей популяризации этнокультурного достояния народов Башкортостана.

В современном мире в условиях глобализации, интеграции и взаимовлияния культур проблема сохранения нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан приобретает все большую актуальность. Она является не только судьбоносным фактором в жизни народов, но и важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации.

Литература и источники:

1. Авербух С.И. А.П. Ковалевский – исследователь путешествия Ибн Фадлана на Волгу // Страны и народы Востока. Вып. XXVIII. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. С. 161–172.
2. Башкиры. Коллективная монография / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2016.
3. Буляков М.Ф. (Гильманов М.А.). Об опыте работы «Школы сэсэнов» в общеобразовательных школах на северо-востоке Республики Башкортостан: современное состояние и перспективы деятельности // XVII Акмуллинские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022.
5. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802.
6. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2013 г.
7. Надршина Ф.А. Пути сохранения нематериального культурного наследия Республики Башкортостан в современных условиях // Проблемы востоковедения. 2014. 4 (66).
8. Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации: иллюстративный материал альманаха / Сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполиотова, М.В. Русланова. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2020. 348 с.
9. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Часть I. СПб.: Императорская Академия Наук, 1773 г.
10. Рычков Н. Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.
11. Сулейманов А.М. Сэсэндэр / Башкирские сказители: монография. Уфа: 2023. 240 с.
12. Урал-батыр. Башкирский народный эпос / Подготовка текста, предисл., коммент., отв. ред. А.М. Сулейманов. Уфа: Китап, 2005. 296 с.
13. Урал-батыр. Башкирский народный эпос / Пер. с башк. Г. Шафикова / Подг. текста, ред., предисловие, коммент. М. Сагитова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. 160 с.
14. Юлдыбаева Г.В. Башкирский мифологический эпос «Урал-батыр» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 265–272.

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ОЙКОНИМАХ АСКИНСКОГО И КАРАИДЕЛЬСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В данной статье рассматривается образование ойконимов от диалектных слов на территории Аскинского (61 наименование) и Караидельского (78 наименований) районов Республики Башкортостан, населенных представителями караидельского говора – башкирами родов балыксы и уннар. По классификации диалектологов, разговорная речь башкир Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан обозначается термином караидельский говор северо-западного диалекта башкирского языка. В рамках данной статьи были исследованы 139 ойконимов в лексико-семантическом аспекте. Выявлено, что некоторые из них получили свои наименования на основе антропонимов как тюркского, так и русского происхождения, т.е. по имени его основателя-первопоселенца. Большинство ойконимов состоят из диалектизмов северо-западного ареала республики. В качестве теоретического материала привлекались фундаментальные труды по ономастике А.А. Камалова, Дж.Г. Киекбаева, З.Г. Ураксина, М.Г. Усмановой, Ф.Г. Хисамитдиновой и Р.З. Шакурова.

Ключевые слова: башкирский язык, караидельский говор, топоним, ойконим.

По географическому положению караидельский говор с севера граничит с гайнинским говором северо-западного диалекта башкирского языка, с востока – айским говором восточного диалекта башкирского языка, с юга – демским говором южного диалекта башкирского языка, с запада – таныпским говором северо-западного диалекта башкирского языка. Топонимы данного ареала характеризуются морфологическими, лексическими и фонетическими особенностями разговорной речи носителей этого говора. Часто онимом географического объекта, названия деревни выступает диалектное слово, которое отражает особенности рельефа этой местности. Караидельский и Аскинский районы расположены в лесостепной зоне, где хвойные леса переходят в смешанные, и рельеф характеризуется как сильно рассеченный речными долинами, логами и балками. Такой неоднородный ландшафт отразился в топонимии и ойконимии данного языкового ареала.

Возникновение топонимов, как ориентир той или иной местности, обусловлено, прежде всего, спецификой ландшафта, фауны и флоры. Часто апеллятивная лексика, представляющая то или иное явление природы, местность или событие, становится названием географического объекта. Например, Евбуляк (башк. *Яубулак*) – деревня в Евбулякском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан. Данный ойконим состоит из лексем *яу* ‘восстание’ + диалектизма *булак* ‘березняк’, досл. ‘березняк, где

проходило восстание'. Диалектизм *бүләк* 'березняк' омонимичен литературному слову *бүләк* в значении 'подарок'. Следующий топоним Ерма-Елань (башк. *Йырмаялан*) – деревня в Петропавловском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан. Ойконим состоит из диалектизма *йырма* 'зимовка, зимовье' + лексемы *ялан* 'поле', досл. поле, обозначающее место, где раньше зимовали (ДСБЯ, 2002: 385). Следующий ойконим Чишма-Уракаево (башк. *Шишмә-Уракай*) – деревня в Арбашевском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан. Название состоит из лексемы *шишмә* 'родник' + диалектизма *урак* 'зимняя тропа зайцев' + *кай* 'диалектный продуктивный словообразующий аффикс имен существительных', досл. 'родник, заложенный тропой зайцев' (ДСБЯ, 2002: 357). Ойконим *Мата* (башк. *Маты*) образован от диалектного фитонима в значении 'дикая конопля'. Возможно, топоним отражает использование в технологии конопли. Ойконим *Карткисяк* (башк. *Карткиҫәк*) – село в Карткисякском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан, именован от апеллятива *карт* 'старый' + диалектного слова *кисәк* 'конец улицы' (ДСБЯ, 2002: 147); ойконим *Янкисәк* – село в Маталинском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан – именован от апеллятива *яңы* 'новый' + диалектного слова *кисәк* 'конец улицы' (ДСБЯ, 2002: 147). Ойконим *Кигазы* (башк. *Кыйгазы*) – село в Петропавловском сельсовете Аскинского района Республики Башкортостан – состоит из диалектизма *кый* 'совершенно; сплошь; чистый' + древнетюркского географического термина *язу* 'равнина, степь' (ДСБЯ, 2002: 251), досл. значение 'сплошная равнина; сплошная степь'.

Древнетюркский географический апеллятив *язу* 'степь, равнина' широко распространен в северной части республики, так как этот регион представляет собой лесостепную равнину, с невысокими горами и холмами, альпийскими лугами. Ф.Г. Хисамитдинова отмечает, что «ареал распространения термина *яз – яз* имеет ограниченный характер, почти 30 зафиксированных названий по республике с севера на юг характерны Бирскому, Белебеевскому уездам, 2 названия встретились в Уфимском уезде» (Хисамитдинова, 2016: 129). Например на территории караидельского говора встречаются следующие ойконимы с этим древнетюркским географическим термином: *Урмияз* – Урмияз, *Кубыяз* – Кубияз, *Вашъязы* – Ваш-язы, *Биәз* – Бияз, *Кыйгазы* – Кигазы, *Иске Гикәяз* – Старый Сикияз, *Гикәязтамак* – Усть-Сухояз и т.п.

Географические термины древнетюркского происхождения *богаз* 'пролив', *арка* 'возвышенность', *баш* 'исток', *тамак* 'устье реки', *яр* 'обрыв; берег; лощина; овраг', *кул* 'озеро', *кул* 'лог, ложбина' и *йылга//елга* 'река, речка, водоем' также вошли в состав ойконимов: *Иске Багазы* – Старые Багазы, *Кушкул* – Кушкуль, *Упканкул* – Упканкуль, *Ташлыкүл* – Ташлыкуль, *Урманкул* – Урманкуль, *Габанкул* – Сабанкуль, *Кортлокул* – Куртлыкуль, *Аркауыл* – Аркаул, *Әртәкул* – Артакуль, *Иткол* – Иткули, *Байкыбаш* – Байкибашево, *Көнгәкбаш* – Кунгакбаш, *Төлгөзбаш-Тульгузбаш*, *Караяр* – Караяр, *Карышйылга* – Карыш-Елга, *Олойылга* – Улу-елга, *Кышлауыылга* – Кшлау-елга, *Мутайылга* – Мута-елга и т.п.

Помимо этого, многие ойконимы и местные географические названия образованы на основе апеллятивов с фонетическими особенностями данного говора:

с ~ һ – *Суян* – от лит. *høyän* ‘липовое дерево со снятой корой’;

с ~ с̣ – *Искеаул* – от лит. *Иске+ауыл* ‘старый’;

с ~ з – *Кезесе* – от лит. *кесеһе* ‘маленький’;

н ~ з ~ з̣ – *Былмазы* // *Былмазы* – от лит. *булманы* ‘не было, не получилось’;

а ~ у – *Артаул* – от лит. *урта* ‘середина’ и т.п.

Приведенные примеры показывают фонетические особенности, распространенные в северо-западной части республики. Наряду с диалектными словами, функционирующими в ойконимах, в составе названий деревень имеются антропонимы. 1/3 часть из анализируемых 139 ойконимов караидельского говора образована от имен собственных, поскольку населенный пункт традиционно обозначается по имени его основателя-первопоселенца. Например, *Шамрат* от антропонима Шаһиморат, *Халилово* от антропонима Хәлил, *Амирово* от антропонима Әмир, *Султанбеково* от антропонима Солтанбәк, *Чураево* от антропонима Сурай, *Степановка* от антропонима Степан и т.п.

В караидельском говоре преобладающей формой в образовании ойконимов выступает словосложение по первому типу изафета, то есть в системе ойконимов существует безаффиксный способ соединения двух существительных: *Урманкул*, *Сабанкул*, *Бартағатамак*, *Көнгәкбаш* и т.п. К тому же в башкирской ойкономической системе особо выделяются географические названия, образованные от фитонимов, как показателей информации о растительности данной территории, или ближайшего к населенному пункту водоема. Некоторые названия деревень получили свои наименования на основе дендронимов: *Ерекле Шишмә* – ольха+родник, *Талог* – ивняк, *Сыбык* – чилига, *Кайынсык* – молодая береза, *Имән* – дуб, *Дубровка*; гидронимов: *Мутайылга*, *Олойылга*, *Кышлауылга*, *Байкыбаш*, *Табаҫкытамак*, колоронимов: *коба* ‘палевый’ – *Яңы Кубыяз* – *Новый Кубияз*, *кара* ‘черный’ – *Караяр* – *Караяр*, *ак* ‘белый’ – *Иске Акбүләк* – *Старый Акбуляк*, *Яңы Акбүләк* – *Новый Акбуляк* и т.п. Также в составе многих ойконимов присутствуют уточняющие слова *иске* ‘старый’ и *яңы* ‘новый’, *түбәнге* ‘нижний’ и *үрге* ‘верхний’, *оло* ‘старый; старший’ и *бала* ‘маленький; ребенок’ и т.п.

Подробный лексико-семантический анализ ойконимов караидельского говора позволил выявить еще один характерный гидроэлемент *шазы* – *шады*, *шизе* – *шиде* в составе ойконимов *Үршизе* – *Уршады*, *Камашизе* – *Камашады*, *Сизәш*, который Дж.Г. Киекбаев связывает с финно-угорским этнонимом *чудь* (Словарь топонимов..., 1980: 168). Однако данная топооснова *шазы* – *шады*, *шизе*//*шизә* – *шиде*, *сәзе*//*сизе* – *сяде* наблюдается в различных фонетических вариантах за пределами республики: *чудь*, *шуду*, *шиди* и т.п. Авторы топонимического словаря предполагают, что гидронимы с этим элементом обозначают мелкие водные объекты (Словарь топонимов..., 1980: 168).

Таким образом, ойконимическая система караидельского говора имеет три источника образования названий деревень: диалектизм, антропоним и древнетюркский географический апеллатив. В системе ойконимов исследуемой территории отражены ареальные диалектные особенности караидельского говора.

Литература и источники:

1. Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2002. 432 с.
2. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Китап, 1980. 200 с.
4. Хисамитдинова Ф.Г., Валиева М.Р., Ягафарова Г.Н., Муратова Р.Т. Полисемантическая фитотопонимия Южного Урала и Зауралья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. 21(2). С. 35–47.
5. Хисамитдинова Ф.Г. Избранные труды II (2). Ономастика. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2016. 374 с.
6. https://mapfx.org/аскинский_район_деревни.html
7. https://mapfx.org/караидельский_район_деревни.html.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК ТЕРМИНОВ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ВЫВЕСОК, НАИМЕНОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ В РБ

Аннотация. Официально-деловой стиль наряду с научным и публицистическим является одним из важнейших стилей современного литературного языка. Качество перевода с русского на башкирский язык напрямую зависит от текста оригинала. Перевод терминов и терминосочетаний (устойчивых тематических словосочетаний) имеет свои особенности. Правильное оформление визуальной информации с наименованиями обеспечивает коммуникацию в официальной сфере между различными организациями и учреждениями, между юридическими и физическими лицами. Визуальная и звуковая информация требует лаконичности, смысловой точности и благозвучности для правильного восприятия текста. Главное в переводческой деятельности – обязательное соответствие текстов оригинала и перевода нормам литературного языка. Эту работу целесообразно реализовать совместно с Терминологической службой Комиссии при Правительстве РБ и учеными-лингвистами республики.

Ключевые слова: актуальный, закон, лексика, язык, литературная норма, вывеска, перевод, термин, терминосочетания, иноязычные названия.

О любом народе мира мы имеем представление по его духовной и материальной культуре. «Бессмертие народа – в его языке!» – тонко и верно сказал известный писатель Чингиз Айтматов. Язык развивается по мере развития культуры и как инструмент познания способствует развитию языков народов и общественного сознания.

В условиях современных информационных технологий в мегаполисе особенно актуальным является сохранение и совершенствование башкирского языка, так как свое многовековое историческое развитие он получил именно в Башкортостане. Принятие в конце 90-х XX – начале XXI вв. нормативных правовых актов в образовании и культуре, а также в делопроизводстве дал новый импульс развитию родных языков и расширению функций государственного башкирского языка в республике.

Родные языки являются специфическим культурным средством, важным инструментом для сохранения и развития народа. Сегодня проводятся исследования, мероприятия по повышению роли и престижа родных языков, издаются двуязычные и многоязычные словари и справочники, создаются и внедряются онлайн-словари, электронные СМИ. Именно качество обслуживания и уровень жизни населения и др. являются показателем социально-культурного облика наших малых и больших городов. В связи с подготовкой к празднованию 450-летия Уфы предстоит большой объем работы

в городе, где сосредоточено огромное количество социально-культурных объектов. В последние годы наблюдается изобилие вывесок с названиями на английском языке или, например, названия – на русском, но оформлены латинскими буквами. В соответствии с законами о языках народов РФ и РБ на территории субъекта РФ визуальная и звуковая информация обязательна на государственных языках. В законе о рекламе также прописано, что вывеску на иностранном языке можно использовать только в двух случаях: если сообщение носит информационный, а не рекламный характер, и рядом есть соответствующий перевод; если это фирменное наименование бренда, которое зарегистрировано как товарный знак.

В основном языки пополняются новыми словами, связанными с электроникой, информационными технологиями в разных сферах: промышленности, сельского хозяйства, торговли, медицины, военного дела и, в первую очередь, они распространяются через СМИ, масштабные международные форумы и бизнес-сотрудничество. Но без меры и неуместное применение заимствованных иностранных слов в речи может стать препятствием в будущем для развития государственных и родных языков. Иноязычные слова, которыми злоупотребляем, часто имеют русскоязычный эквивалент. Например: тендер – конкурс, дилер – торговец, бренд – марка, риз(е)лтор – посредник по недвижимости, аккаунт – личная страница, учетная запись пользователя на сайте, дистрибьютор – торговый посредник, имидж – образ, волонтер – доброволец, и т. д.

Заимствованные слова, имеющие свою этимологию, не всегда подходят для передачи смысла и сути переводимого текста, поскольку имеют отношение к другой группе языков и другой культуре. Использование иноязычного термина неправильно и не к месту может повышать вероятность допущения лексических ошибок, нарушить логическую связь, образное и смысловое восприятие текста. Особенно это наблюдается в переводах текстов с русского на родной башкирский язык в официально-деловой речи. Нередки случаи, когда на вывесках предприятий торговли и других объектов оказания услуг появляются тексты с нарушениями орфографических, грамматических и стилистических правил и норм литературного языка.

В данной статье хотим обратить внимание на то, что назрел вопрос усовершенствования норм башкирского языка, лексики, упорядочения и стандартизации терминов официально-делового стиля на башкирском языке для использования на практике. Необходимо разработать стандартные образцы перевода текстов наименований организаций, учреждений и предприятий с русского языка на башкирский язык для использования в делопроизводстве. Действующие с 1982 г. орфографические правила также нуждаются в пересмотре и совершенствовании.

В соответствии с нормативными правовыми актами РФ и РБ визуальная (вывески, указатели, баннеры и др.) и звуковая (ТВ, радио, объявления в транспорте, в местах массово-зрелищных мероприятий и др.) информация осуществляется на русском и башкирском языках. Законами «О языках народов

РФ и РБ» определены следующие правила: не допускается искажение или неправильное написание наименований географических объектов, особое внимание также уделяется соблюдению литературных норм русского и башкирского языков на бланках, в наименованиях организаций и предприятий, географических объектов и на указателях.

Официально-деловой стиль наряду с научным и публицистическим является одним из важнейших стилей современного литературного языка. Качество перевода с русского на башкирский язык напрямую зависит от текста оригинала. В законе «О государственном языке РФ» четко прописано: при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях (Закон РФ «О государственном языке РФ» от 28.02.2023 № 52-ФЗ).

Перевод терминов и терминосочетаний (устойчивых тематических словосочетаний) имеет свои особенности, так как в основном употребляется в официально-деловых текстах. Большинство неологизмов в современных языках составляет специальная лексика. Правильное оформление визуальной информации с наименованиями обеспечивает коммуникацию в официальной сфере между различными организациями и учреждениями, между юридическими и физическими лицами. Визуальная и звуковая информация требует лаконичности, смысловой точности и благозвучности для правильного восприятия текста. Главное в переводческой деятельности – обязательное соответствие текстов оригинала и перевода нормам литературного языка. Пример: *общество с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат каркасно-панельного домостроения» – «Каркаслы-панелле йорттар төҙөү комбинаты» яуаплылығы сиклэнгән йәмғиәте.*

В процессе перевода визуальной и официально-деловой информации происходит межъязыковое преобразование, изменения не только на лексическом, но и грамматическом или стилистическом уровнях. Поэтому у переводчика есть обязательство: перевести иноязычный текст с наибольшей информационной точностью, сохранить эквивалентность, не искажать текст оригинала. В башкирском языке порядок слов выполняет три функции: грамматическую, смысловую и стилистическую. Из них главным считается смысловая, то есть коммуникативная функция при переводе текстов с русского на башкирский язык.

При переводе терминов, особенно неологизмов, и словосочетаний с иностранного или русского языков на башкирский язык в первую очередь надо обратить внимание на этимологию слова, так как они могут иметь в разных контекстах разное смысловое содержание. Необходимо найти эквивалентные варианты, чтобы сохранить содержание оригинала при переводе названий или редко употребляемых в речи слов. Например, *остановка «Зеленая роща» –*

«Йәшел саукалык» тукталышы (правильно: саукалык – роща, неправильно: кулки – место, где растут кустарники, устар. слово). Или профессиональное образование – махсус һөнәри белем биреү (давать профессиональное образование кому-то); профессиональная болезнь – һөнәргә бәйлә ауырыу (болезнь, связанная с определенной профессией).

На вывесках предприятий торговли и услуг, общепита, дорожных указателях и информационных щитах необходимо давать на русском и башкирском языках корректные названия, связанные с географическими объектами, собственными именами и определенными специальностями, сохранить идентичность текста, пример, неправильно оформление названия: остановка «Рабкоров» – «Эшсе хәбәрселәр» тукталышы. Правильное оформление: остановка «Рабочие корреспонденты» – «Эшсе хәбәрселәр» тукталышы.

При переводе специального отраслевого термина следует соблюдать лексические, орфографические, грамматические и синтаксические правила, а также порядок слов в словосочетании и предложении, их взаимосвязь в контексте. Это важно, чтобы избежать неадекватного подстрочного перевода слова или текста. В переводах слов и терминов, которые не имеют в башкирском языке точного перевода оригинала, используются более подходящие смысловые эквиваленты. В данном случае часто используется описательный (разъяснительный) перевод, заключающийся в раскрытии значения единицы языка оригинала с помощью подходящих по смыслу словосочетаний и фраз. Или замена слов – частей речи русского языка другими частями речи, например, местоимением, на башкирском языке, также можно опустить какую-то часть речи или слова, использовать союзы, послелог без ущерба содержанию текста и его смысловому восприятию. Например: магазин развивающих игр для детей «Талант» – «Талант» балалар һәләтен үстереү уйындары магазины. В этом случае перевод предлога «для» на башкирский язык не обязателен.

Встречается некорректный перевод в магазинах: «сопутствующие товары» – «эйәреп килеүсе тауарзар», то есть товар, который по назначению своему сочетается и используется с другим предметом быта. Правильно: сопутствующие товары для домохозяйства – йорт хужалыгы өсөн (вариант: хужалыгында) кәрәк-ярак тауарзар. Слово «сопутствующие» – эйәреп килеүсе лучше заменить, передать послелогом «өсөн» или словом в хозяйстве – «хужалыгында».

Одно из известных исторических зданий в Уфе – «Гостиный двор» не имеет вывески на башкирском. Перевод названия «Торгово-деловой комплекс «Гостиный двор» было бы правильнее с исторической точки зрения в башкирском варианте дать как «Кунакһарай» (или «Каруанһарай») сауза-эши комплексы. Построено здание в связи с переездом Губернского правления из Оренбурга в Уфу в 1802 г. Историческое название на башкирском «Каруанһарай» – «Карвансарай» упоминалось в переписках о строительстве с

1825 г. (проект архитектора А.И. Мельникова) торговых рядов с выделением земель.

Часто при оформлении вывесок названий кафе и остановок наблюдается нарушение структуры словосочетаний: *кафеһы «Ял» – кафе «Отдых»; тукталышы «Почта» – остановка «Почта»*. В башкирском языке родовые слова (тау, йылға, урам, кафе) всегда пишутся после топонима или собственного названия объекта: *«Ял» кафеһы – кафе «Отдых»; остановка «Почта» – «Почта» тукталышы*.

Также, учитывая правила грамматики и стилистики башкирского языка, как исключение из общепринятых правил в нормативных актах (на башкирском пишется слева, на русском языке – справа), если название пишется на русском и башкирском языках однотипно, допускается оформление вывески: *детский клуб «Спорт» балалар клубы, чайхана «Табын» сәйханаһы*. Рекомендации и образцы оформления вывесок предприятий, торговли и общепита даны в справочнике «Материалы для использования в работе терминологических служб комиссий при администрациях муниципальных районов (МО) и городских округов (ГО) РБ». Отделом перевода Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан осуществляются переводы на башкирский и русский языки, в настоящее время совместно с Терминологической службой Комиссии при Правительстве РБ по реализации Закона РБ «О языках народов РБ» разработан проект Методического справочника для терминологических служб комиссий при администрациях МО и ГО РБ с образцами и рекомендациями по переводу терминов официально-делового стиля и терминосочетаний, визуальной информации – наименований организаций, учреждений и предприятий республики.

Также перед Институтом башкирской энциклопедии поставлена задача внести предложения по усовершенствованию норм башкирского литературного языка, оформлению различных официальных документов и написанию географических объектов. Эту работу целесообразно реализовать совместно с Терминологической службой Комиссии при Правительстве РБ и учеными-лингвистами республики.

Литература и источники:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода, лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 250 с.
2. Галяутдинов И.Г., Вахитова Р.К. Материалы по реализации Закона РБ «О языках народов РБ» для использования в работе терминологических служб комиссий при администрациях МР и ГО РБ. Уфа, 2008. 76 с.
3. Закон РФ «О государственном языке РФ» от 28.02.2023 № 52-ФЗ.
4. Закирьянов К.З. Активное двуязычие: сущность и функционирование: пособие для учителя. Уфа: Китап, 2011. 205 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА БАШКИР В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи выступают вопросы, связанные с особенностями влияния принципов капиталистического ведения хозяйства на менталитет, поведение и будущее башкирского народа.

Ключевые слова: первоначальное накопление капитала, коневодство, традиционные формы ведения хозяйства.

Есть известное высказывание Карла Поланьи о рыночной экономике. В своей работе «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» он пишет, что «идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» (Поланьи, 2018: 6). Ярким историческим подтверждением этого тезиса автора является политика огораживания в Англии в эпоху первоначального накопления капитала и промышленной революции. Тогда, преследуя экономическую выгоду, английские лендлорды обносили оградой поля, стремясь превратить пашни в пастбища для овец, поскольку выращивание овец для изготовления шерстяных тканей приносило огромные прибыли формирующемуся тогда буржуазному классу. Это приводило к изгнанию сельских жителей в города, обезлюдению сельской местности. Земля, которая была в состоянии прокормить сорок человек, стала принадлежать одному собственнику, а многие из согнанных в города людей превращались в изгоев, преступников или погибали с голоду. Государство, вместо того чтобы защищать обездоленных, начало издавать законы, направленные против них. Сверхприбыльные занятия – овцеводство и продажа шерсти могли тогда погубить всю страну. Появился даже термин «овцы съели людей» (Томас Мор). Конечно, нельзя в этом видеть лишь отрицательные моменты. Однако тут экономический прогресс был достигнут ценой огромных социальных катаклизмов.

Это не единичный исторический факт. Так, в XIII–XIX вв. на территории современной Монголии «экономически выгодное» овцеводство на склонах гор Саяны, Хамар-дабан, Большой Хинган привело к фактическому уничтожению тунгусского народа, лишив его источников пропитания охотой на оленей, косуль и пр. Аналогичная ситуация была и в Римской империи. Во времена царствования Тиберия и Гая Гракхов выращивание оливок и производство из них масла стали очень сверхприбыльным делом. Все свободные участки были засажены этими деревьями, и это постепенно приводило к эрозии земли, разорению земледельцев, в конечном итоге, к целой серии гражданских войн.

Главной целью экономической деятельности при капитализме является извлечение максимума прибыли. Эта цель общества диктует соответствующее поведение своим экономическим агентам. Башкортостан, башкирский народ, находясь в составе единого экономического пространства России, вот уже несколько веков свою жизнедеятельность ведет по общим правилам единого государства. «В 60–70 гг. XIX в. в период модернизационных преобразований в России башкирский народ в своем большинстве окончательно стал частью формирующегося в России индустриального общества» (Стратегические, 2022: 15). Рыночные преобразования, проводимые в стране начиная с 1990-х годов, внесли свою специфику в повседневную жизнь башкирского народа. Как нам кажется, К. Поланьи прав, говоря о том, что «рынок стал результатом сознательного, а часто насильственного вмешательства со стороны правительств, которое буквально навязало рыночную систему обществу, преследуя при этом отнюдь не экономические цели» (Поланьи, 2018: 173). В этих сложнейших условиях преобразований в обществе в целях сохранения своей национальной идентичности значительная часть башкирского народа выбрала путь «возврата» к испытанным веками социальным практикам (Стратегические, 2022: 24).

С переходом на рыночные условия хозяйствования, разрушение колхозно-совхозной системы и раздачи земельных паев возникли условия для возникновения новых форм ведения хозяйства в сельской местности. Вследствие экономических причин стало выгодным заниматься преимущественно коневодством – традиционной для башкир отраслью сельского хозяйства. В целях возрождения традиционных видов ведения хозяйства во многих районах республики, особенно в Зауралье, ряд предпринимателей стали разводить башкирскую лошадь как основу производства мяса и кумыса. Если для разведения крупного рогатого скота требовались теплые помещения, заготовка кормов на зиму, содержание значительного числа обслуживающего персонала (агрономы, зоотехники, ветеринары, доярки, скотники, работники кормопроизводства, механизаторы и пр.), то для неприхотливой башкирской лошади таких расходов особо не требовалось. Вследствие этого среди всех отраслей сельского хозяйства преимущественное развитие получило коневодство. С 2001 г. по 2010 г. численность поголовья лошадей в республике увеличилась в 9,6 раз (Сельское хозяйство).

Так, по статистическим данным, в 1865 г. соотношение голов КРС и лошадей составляло 9:1, в 1895 г. – 1:1, а в 1995 г. – 1:10 (Сельское хозяйство). Разведение КРС, хотя и требует значительных расходов, для общества в целом оно выгоднее, поскольку обеспечивает значительное количество рабочих мест, более широкий спектр производимых продуктов. В 1990 г. в Республике Башкортостан имелось 2392,9 тыс. голов КРС, в 2021 г. их поголовье сократилось более чем в два раза и составило 868,0 тыс. А поголовье коров – с 828,4 до 372,2 тыс. голов (Статистика поголовья).

По расчетам специалистов, для содержания одной лошади в среднем требуется 1,5 гектара сельскохозяйственных угодий (Организация пастбищного). Поэтому владелец табуна в 200 голов должен иметь в наличии 300 гектаров земли. Некоторые владельцы табунов начали обходиться и без пастуха, что привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий с участием таких животных. Данный вопрос требует усиления внимания и системного регулирования со стороны соответствующих структур.

Литература и источники:

1. Гэбитов И. Демографик сэйэсэттең парадоксаль яктары // Ватандаш. 2022. № 5. 33–41 б. Режим доступа: <http://ihtika.ru/book/vatandash-5-2022/text/34>.

2. Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития / Под общ. ред. Р.Р. Шарафуллиной. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 230 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47847928>.

3. Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. Алетейя, 2018. 312 с.

4. Стратегические ориентиры регионального развития в современных условиях / Под общ. ред. К.Н. Юсупова, К.Е. Гришина, А.Д. Бикмаевой. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 214 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54286380>.

БАШКИРСКИЕ ПРЕДАНИЯ О СПОСОБАХ ДОБЫЧИ КЛАДОВ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье раскрывается малоизученная в башкирском фольклоре тема преданий о кладях. Описываются способы их добычи, ритуалы и правила хранения сокровищ; встречи с духами (хозяевами) кладов, которые принимают разные образы. В текстах выделяются категории места, времени и морали. Статья основана на экспедиционных материалах, собранных автором в разные годы на территории Республики Башкортостан и сопредельных регионов.

Ключевые слова: башкирский фольклор, предания, приметы, поверья, запреты, дух, клад, сокровище.

В башкирском фольклоре по сей день много различных рассказов о кладях, сокровищах. В отличие от русского фольклора, данная тема у нас остается все еще малоизученной, есть лишь несколько работ Ф.Г. Хисамитдиновой (2010: 334–335), Ф.Ф. Гайсиной (2021: 40–44), А.Ф. Илимбетовой (2017: 59–71). Информацию по кладам можно найти в многотомнике «Башкирское народное творчество» (Башкорт., 1997; Башкорт., 2010).

В башкирском народном творчестве клады упоминаются почти во всех жанрах: в сказках, легендах, вещих снах, суевериях, пословицах, поговорках. В них указываются средства, способы добычи клада. Рассказы, предания сопровождаются различными поверьями, приметами и запретами. В народе существует поверье, что если клад долго лежит в земле, то он якобы оживает, то есть обретает своего духа, у него появляется *хужа* (хозяин), *эйә* (дух). Ф.Г. Хисамитдинова определяет слово *хазина* (клад) как «мифологизированный предмет, имеющий своего духа». По представлениям башкир, клад со временем может обрести духа, духа хранителя, который наносит вред кладоискателям (Хисамитдинова, 2010: 334–335).

Как и у других народов, у башкир дух клада предстает перед человеком в разных обличьях: в образе солдата, козы, посуды, огня и т. д. Для добычи клада существуют специальные ритуалы, например, его нельзя трогать голыми руками, а то человек может заболеть, его может парализовать. Надо ударить по нему палкой и сказать «*локата*» (от араб. «добыча»). После того, как клад рассыплется, его нельзя хранить в одном месте – надо разделить на части или раздать, иначе ночью клад опять превратится в солдата и побьет, покалечит людей в доме.

В башкирских преданиях клад или сокровище попадает к человеку тремя путями: 1) встречается неожиданно; 2) его видят во сне; 3) о нем сообщает святой или рассказывает тот человек, который сам зарыл клад. В некоторых записанных нами преданиях есть предсказания относительно того, когда клад будет найден. Так, в предании «Проезжий ишан» («*Үтөн барған ишан*») рассказывается: «Из деревни Сейтяково 100–120 лет назад проходил ишан. Он заходил в дом муллы

Фарраха, то ли к его сыну Шагимурату и пил чай. Там он сказал: «В вашем ауле на четырех горах похоронены четыре аулия (святых). На кладбище около деревни лежит золото размером с конскую голову. И прежде чем наступит Конец Света, это золото будет найдено» (Записано автором в 2010 г. в д. Старобайрамгулово (Аушево) Учалинского р-на от Фанура Фанитовича Шагиева 1972 г.р.) (Учалы..., 2014: 101).

Если владелец (дух, хозяин) клада захочет отдать его кому-либо, то заявит о себе, укажет местонахождение клада, например, место, где по ночам горит огонь. В качестве примера приведем предание «Клад, спрятанный Салаватом» («Салауат йәшергән хазина»): *«Жители села Тат. Малояз однажды сказали нашему деду Мухутдину: «В местности Биксянкулово ночью горит огонь, что это за чудо?» Понимая, о чем говорят люди, наш дедушка не стал тянуть время. Он пошел туда и прочитал молитву. Как только он закончил читать молитву, из-под земли вышла лодка с золотом. Говорят, этот клад был закопан Салаватом Юлаевым. Дедушка Мухутдин раздал золото горстями жителям сел Малояз, Мусатово, Ильтаево»* (Дед был известен как святой, аулия, чья слава распространилась по окрестностям, он также лечил людей – Ф.Г.) (Записано автором в 2003 г. в д. Мусатово Салаватского р-на от Фасхетдина Шамсутдиновича Гайсина 1935 г.р.) (Гайсина, 2021: 42).

В преданиях о кладе нашли отражение категории нравственности, времени, места. Категория нравственности раскрывается в виде справедливого или несправедливого распределения неожиданно добытых благ. Здесь в полной мере проявляются моральные качества людей в их мыслях, словах, высказываниях. Что касается категорий времени и места, то дух клада показывается человеку ночью, на рассвете или, реже, днем. Сам клад обычно зарыт в поле, у родника, на кладбище, в дуплах деревьев и т. д.

Сюжеты о сокровищах и их добыче всегда связаны с какими-то историческими событиями, отдельными лицами, трагическими событиями. Дело в том, что во времена восстаний, революций, репрессий многие богатые люди были вынуждены зарывать свое имущество в землю, надеясь когда-нибудь вернуться обратно. Информанты рассказывают в основном о зарытых кладах разбойников или героев. Большинство записанных нами преданий о кладах связаны с именами С. Юлаева (2013: 305) и его отца Ю. Азналина. Например, предание «Сокровище Салавата Юлаева» («Салават Юлаев хазинаһы»): *«Когда мы росли, нам деды рассказывали. С детства запомнился. Вон там дом стоит, за этим домом то ли дядя Абдул, то ли старик Газиз почему-то землю копал. Там он и обнаружил клад. По мере того, как он копал, камень, положенный на него, становился все больше и тяжелее. Вытащить не смог. Об этом нельзя говорить людям, что нашел богатство. Нужно самому выкопать и сказать: «Нашел ноката». Что это за слово? Салават якобы сказал: «Там закопал. То ли саблю, то ли дуло ружья туда положил»* (Записано автором в 2018 году от Хажиева Тимерхана Миндигалеевича 1954 г.р. в д. Юнусово Салаватского р-на РБ) (Экспедиция..., 2022: 15). Из текста видно, что С. Юлаев хотел, чтобы его золото нашли, потому что сам рассказал об этом и поставил метку (саблю или ружейный ствол).

Другое предание «Золото Юлая»: «Салават Юлаев он из нашей д. Юнусово. У моего отца был брат Вакил буай (дядя). Кажется, он умер в возрасте 90 лет. Он рассказывал: «У нас за горой была деревня под названием Иске йорт (Старый дом). Это родная деревня Салавата». Это деревня Иске йорт была сожжена русскими карателями. Воды там не было, а так как здесь был родник, то оттуда сюда переселились. Этот Вакил буай говорил: «Золото Юлая зарыто в Юнусово. Где наш гараж стоит, за ним кладбище раньше было, там и закопали» (записано в 2018 г. от Гибадуллиной Забиры Иштимировны 1956 г.р. из д. Юнусово Салаватского р-на) (Экспедиция, 2022: 15). Данное предание дает историческую справку о месте рождения Салавата и уточняет точное местонахождение Юлаевского клада.

В предании «Духи клада» («Хазина эйэләре») говорится: «Если клад долго лежит в земле, то у него появляется хозяин (дух). Этот дух клада ночью предстает перед глазами в виде овцы, козы, барана, солдата и выкрикивает «Локата» (с араб. «добыча»). В нашей деревне Мусатово этот дух ходил на старой пасеке, и у Серебряного ручья (Кәмәш ишимә). Увидев его, нужно ударить деревянной палкой, прочитав специальную молитву, тогда он рассыплется, превратившись в золото. А если бить голыми руками, то заболеешь или тебя парализует. Но когда золото приносят домой то его нельзя закапывать в одном месте, а нужно разложить, разделив на части, а то он (клад) ночью воскреснет. Наш муэдзин Гильман нашел клад, принес домой, спрятал его в своем подполе и сам уехал. Ночью этот клад ожил, вышел под видом солдата, избил его детей, кто-то умер, кто-то остался больным» (Записано автором в 1999 г. от Гайсина Фасхетдина Шамсетдиновича 1935 г.р. в д. Мусатово Салаватского р-на) (Гайсина, 2021: 43).

В преданиях говорится, если клад долго лежит в земле, то он «оживает», то есть к нему приобщается джин, который, считая себя его хозяином, просит «жертву» у встретившего его человека. Например, в предании «Встреча сокровища» («Хазина осрауы») говорится: «В д. Нижний Шакар старуха Махия собирала ягоды, там, на поляне увидела пару зеленых ведер с крышками, на которых лежали рублевые деньги. Говоря «Бисмиллях», сдвинула с места и пометила местонахождение. Принесла пепел и положила. Утром пришла, посмотрела, а на пепле был отпечаток детской ноги (т.е. дух просил в жертву ребенка – Ф.Г.). Сказала «Эй, пусть твой клад будет для тебя самого» и рассыпала пепел, раз он в жертву просил человека. Оказывается, так показывается клад» (Записано автором в 2017 г. от Булатовой Флюры Аптрахимовны 1938 г.р. в д. Муртаза Стерлибашевского р-на) (Экспедиция..., 2018). Из предания мы видим, что хозяин (дух) клада показал ведра с крышками и лежащие на них деньги, указывая, что в этом месте спрятан клад. Интересен также упоминаемый ритуал посыпания клада пеплом.

Из приведенных преданий видно, что для добычи клада существуют особые способы, правила:

- 1) встретившись с кладом, нельзя рассказывать о нем людям;
- 2) место клада нужно посыпать пеплом, чтобы узнать, какую жертву просит хозяин (дух) клада: он оставляет на пепле следы (следы овец, кур, детей и др.);

3) хранителя (духа) сокровища нельзя бить голой рукой, нужно бить деревянной палкой;

4) клад нельзя хранить в одном месте, а нужно разделить на несколько частей и хранить в разных местах.

5) делиться честно (Гайсина, 2021: 40–41).

Между мотивами башкирских и русских фольклорных преданий о добывании сокровищ есть много общего. Так, в русском народном творчестве часто упоминаются случаи, когда клад нельзя трогать голыми руками, его нужно бить палкой, а также случаи, когда клад предстает в виде солдата в шинели или в образе козла (Котельникова, 2017: 59–71).

Таким образом, предания о добыче клада отличаются своеобразным смыслом, усложняются множеством правил, категориями морали, времени, места. Правила добывания сокровищ включают особые ритуалы, такие как: удар палкой, произнесение слово «локата», посыпание пеплом и т. д. В дальнейшем эти предания будут нами изучаться отдельно, в сравнительном плане с преданиями других народов.

Литература и источники:

1. Башкорт халык ижады. Риүәйәттәр, легендалар. 2-се том / Төз., инеш мэкәлә һәм аңлатмалар авт. Ф.А. Нәзершина. Өфө: Китап, 1997. 440 б.

2. Башкорт халык ижады: Йола фольклоры / Төз., инеш мэкәлә, аңлатмалар авт. Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: Китап, 1995. 560 б.

3. Гайсина Ф.Ф. Башкорт риүәйәттәрәндә хазина табыу мотивтары (Фольклор экспедициялары материалдарынан) // Формирование единой базы нематериального наследия башкирского народа: Материалы Международной заочной науч.-практ. конф., посв. Всемирной Фольклориаде-2021. Уфа: БашГУ, 2021. С. 40–44.

4. Илимбетова А.Ф. Змея – хранительница кладов в фольклоре башкир // Тюркская филология в свете современных достижений: Сборник материалов Международной науч.-практ. конф. Стерлитамак: Стерл. ф-л БашГУ, 2017. С. 109–111.

5. Котельникова Н. Чудские клады в устной традиции // Человек и событие в исторической памяти: Сборник статей. Сыктывкар, 2017. С. 59–71.

6. Учалы башкорттары фольклоры (Кыуакан, Тиләү, Барын-табын, Каратабын ырызулары) / Төз. Р.Ә. Солтангәрәева, Ф.Ф. Гайсина, Р.Р. Зинурова, Р.Р. Ваһапова. Өфө: Гилем, 2014. 252 б.

7. Хисамитдинова Ф.Г. Хазина. Клад // Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010.

8. Экспедиция материалдары-2017: Стәрлебаш районы (материалдар һәм тикшеренүзәр) / Төз. Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина, А.М. Хәкимйәнова. Өфө, 2018. 352 б.

9. Экспедиция материалдары-2018: Салауат районы (материалдар һәм тикшеренүзәр) / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, А.М. Хәкимйәнова, Ф.Ф. Гайсина, Р.Р. Зинурова. Өфө, 2022. 352 б.

МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОЗИЦИЙ И ВЫСТАВОК НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РБ ПО ТЕМАТИКЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И БОЕВОЙ СЛАВЫ

Аннотация. В статье проанализированы возможности культурно-образовательной деятельности на базе экспозиционных залов, новых и планируемых временных выставок Национального музея Республики Башкортостан по тематике военной истории и боевой славы Башкортостана и России. Автор вводит понятие «музейно-педагогический потенциал» для понимания образовательного и воспитательного воздействия постоянных экспозиций и временных выставок музеев, который определяется их тематическим содержанием, использованием дополнительных материалов при проведении экскурсий или культурно-образовательных мероприятий, возможными формами осуществления культурно-образовательной деятельности (обзорные и тематические экскурсии, музейные уроки, уроки мужества и др.). Последовательно рассматриваются тематическое наполнение экспозиционных залов, их разделов, выставок и перспективных проектов выставок 2024 г., что позволяет сделать вывод о значительных образовательных и воспитательных возможностях существующих и будущих тематических экспозиций музея, освещающих военную историю и боевую славу, в первую очередь, вклад жителей Башкортостана в Великую Победу, участие земляков в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: музей, культурно-образовательная деятельность, экспозиция, выставка, военная история.

Музеи Республики Башкортостан выполняют важную роль в деле патриотического воспитания детей и молодежи, их интеллектуального развития и приобщения к культурному наследию народов Башкортостана и России. В последние годы большой государственный и общественный интерес направлен на военно-патриотическое воспитание, популяризацию боевой славы и военной истории республики и страны. Внимание к исторической памяти и патриотическому воспитанию возрастает в преддверии празднования в мае 2025 г. 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Осуществлению культурно-образовательной деятельности в рамках работы экспозиций и выставок Национального музея Республики Башкортостан посвящена данная статья, продолжающая цикл тематических публикаций (Гаухман, 2023; Гаухман, 2023а).

Мы предложили использовать понятие «музейно-педагогический потенциал» для понимания образовательного и воспитательного воздействия постоянных экспозиций и временных выставок музеев. Музейно-педагогический потенциал определяется тематическим содержанием

экспозиционно-выставочных пространств, транслируемым при проведении обзорных, тематических экскурсий и культурно-образовательных мероприятий, использованием музейными специалистами дополнительных материалов (различного рода иллюстраций) в тематических экскурсиях, музейными уроками, уроками мужества, публичными лекциями, онлайн-лекциями и др. (Методические рекомендации по модернизации муниципальных музеев на основе модельного стандарта деятельности муниципального краеведческого музея, 2022: 17–18).

В начале изложения рассмотрим экспозиционные залы Национального музея Республики Башкортостан, освещающие военно-историческую тематику – от средневековых батыров и тарханов до начала XXI в. и культурно-образовательную деятельность на их базе (Национальный музей Республики Башкортостан: Путеводитель, 2019: 26–41). Затем обратимся к выставкам и перспективным проектам выставок 2024 г.

Раздел постоянной экспозиции музея, посвященной истории Башкортостана, открывается экспозиционными залами по истории региона в XV–XVII вв. и XVIII в. В первом из этих залов посетителей встречает реконструкция облика башкирского тархана в полном боевом облачении и образцы воинского снаряжения центральноазиатского производства. Так посетители узнают, что средневековые башкиры были народом-воином, а башкирской аристократией были профессиональные воины – тарханы. Центральным объектом экспозиции является макет Уфимского кремля, который был возведен совместными башкирско-русскими усилиями и стал одной из порубежных крепостей Российского государства. Тема башкирских восстаний обзорно освещена в зале по истории Башкортостана в XVIII в.

Отдельный экспозиционный зал посвящен восстанию Емельяна Пугачева – военным действиям на территории Башкортостана и Салавату Юлаеву. События восстания визуализированы посредством демонстрации художественно выполненных копий документов: указов Пугачева и официальных документов, оружия того времени и наград Пугачевского войска, диорам осады Уфы зимой 1773–1774 гг. и выступления Салавата Юлаева перед народом, центральных экспонатов – сабли и седла Салавата Юлаева (сабля доподлинно принадлежала национальному герою, а седло – по преданию), а также ларца, подаренного Екатериной II уфимскому дворянству за оборону города от повстанцев. Посещение зала – составная часть обзорных экскурсий, в ходе которых экскурсовод не только раскрывает события Пугачевского восстания, знакомит с экспонатами, биографией национальных героев Салавата Юлаева и Кинзи Арсланова, но и объясняет значение личности Салавата Юлаева как олицетворения батыра и народного сказителя.

Следующий небольшой зал посвящен Наполеоновским войнам и оружию того времени. Открывает зал коллекция оружия рубежа XVIII – начала XIX вв. и наград, которые вручались воинам Русской императорской армии за участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. В этом же зале презентуется тема башкирских воинов – «северных амуров» – посредством

диорамы шествия башкирского конного полка через территорию Германии и копии знамени 5-го Башкирского кавалерийского полка, оригинал которого хранится в запасниках музея.

Тема Башкирского войска продолжается и в примыкающем экспозиционном зале по истории Башкортостана первой половины XIX в. с визуальными материалами о кантонной системе, изобразительными источниками с изображениями башкирских воинов, оружием и снаряжением башкирского воина.

Рассмотренные залы находятся на первом этаже экспозиции музея, занимающей первый, второй, а также часть цокольного этажа здания. Посещение этих залов включается практически во все обзорные экскурсии, освещающие тематику истории Башкортостана.

На втором этаже музея расположен экспозиционный зал, посвященный революции 1917 года, Гражданской войне и образованию Республики Башкортостан. В экспозиции, обновленной и переработанной к празднованию 100-летия образования республики в 2019 г., в равной степени освещен боевой путь Красной Армии и белого движения на территории Башкортостана, история Башкирского войска в составе белых сил и Башкирского корпуса в рядах Красной Армии с особым вниманием к участию башкирских бойцов в обороне Петрограда от «белых» войск генерала Николая Юденича в сентябре – ноябре 1919 г.

Экспозиционный зал «Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» был обновлен в 2021 г. в рамках завершения мероприятий к 75-летию Великой Победы. Экспозиция представляет республику преимущественно как тыловой район, в котором формировались воинские подразделения для отправки на фронт, который осуществлял снабжение фронта продовольствием, нефтепродуктами, различной продукцией военного назначения, а также стал местом эвакуации граждан, предприятий и учреждений из западных регионов Советского Союза. В этом зале установлено мультимедийное оборудование, позволяющее ознакомиться с историей Башкортостана в период Великой Отечественной войны и материалами экспозиции при помощи сенсорного киоска.

Замысел этой экспозиции реализуется в тематических инсталляциях и комплексах материалов, позволяющих вовлечь посетителя в познание исторических сюжетов путем вызывания эмоционального переживания. Экспозиционный показ начинается еще в коридорной зоне с инсталляции, посвященной дважды Герою Советского Союза, летчику-штурмовику М.Г. Гарееву. В самом зале посетитель знакомится с кануном войны – военной подготовкой в ДОСААФ и Советско-финской войной, призывом добровольцев в военкомат в первые дни войны, торжественным вручением боевого знамени 112-й Башкирской кавалерийской дивизии в марте 1942 г., затем – образом железнодорожного состава, представляющим как воинские формирования, направлявшиеся на фронт из Башкортостана, так и эвакуацию в Башкортостан учреждений и предприятий. Большое внимание уделено Белорецкому

металлургическому заводу, далее представлены Уфимский моторостроительный завод, темы нефтедобычи и нефтепереработки, работа колхозов в военный период, деятельность эвакуированной в Уфу Академии наук Украинской ССР и выдающихся ученых, работа эвакогоспиталей, культурная жизнь в военное время и другие подтемы. Завершают экскурсию по залу раздел о партизанах и подпольщиках из Башкортостана, наиболее известные из которых – Праведник народов мира Н.Я. Киселев и Герой Чехословакии Д.Б. Мурзин, а также раздел, освещающий современные коммеморативные практики, направленные на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и вкладе жителей Башкортостана в достижение Победы.

Содержание экспозиции довольно обширно, что позволяет не только уделять этому залу большое внимание в ходе обзорных экскурсий, но и проводить тематические экскурсии по истории Башкортостана, а в пространстве экспозиционного зала – уроки мужества. Тема боевого пути воинских частей, сформированных в Башкортостане, представлена в экспозиции в общем виде, а развернуто освещается в экспозиционном зале «Герой Российской Федерации, генерал-майор М.М. Шаймуратов» и на временных выставках музея.

Тема участия жителей Башкортостана в Специальной военной операции с показом материалов о Героях Российской Федерации из Республики Башкортостан освещена в экспозиционном зале «Современный Башкортостан». Эта часть постоянной экспозиции изначально была создана как региональный компонент передвижной выставки Государственного центрального музея современной истории России «Донбасс–Россия: история и современность», которая экспонировалась в Национальном музее Республики Башкортостан в августе 2023 г. (В Уфе открылась выставка, посвященная Донбассу, 2023).

Постоянную экспозицию Национального музея Республики Башкортостан завершает открытый в 2021 г. экспозиционный зал «Герой Российской Федерации, генерал-майор М.М. Шаймуратов», посвященный первому командиру 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии, его однополчанам и боевому пути дивизии. В торжественном художественно оформленном зале представлен фотодокументальный материал о биографии и боевом пути М.М. Шаймуратова, личные вещи генерала Шаймуратова и его однополчан: Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Г.А. Белова, возглавившего дивизию после героической гибели М.М. Шаймуратова; Героя Советского Союза, генерал-майора Т.Т. Кусимова – командира 295-го (58-го гвардейского) кавалерийского полка дивизии, военного комиссара Башкирской АССР в 1963–1969 гг. Центральный экспонат зала – медаль «Золотая Звезда» Героя Российской Федерации М.М. Шаймуратова, которая была торжественно передана на вечное хранение в музей Главой Республики Башкортостан Р.Ф. Хабировым в день 75-летия Победы – 9 мая 2020 г. Этот зал используется и как выставочный. В экспозиции проводятся тематические экскурсии. Кроме того, в этом зале установлено мультимедийное оборудование, позволяющее ознакомиться с боевым путем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии при помощи сенсорного киоска. Когда же музей

посещают «шаймуратовцы» – обучающиеся шаймуратовских классов, – вслед за экскурсией по этому залу ребята посещают вместе с экскурсоводом музея памятник генералу М.М. Шаймуратову на Советской площади.

В рамках больших юбилеев и культурных событий 2024 г. создаются стационарные и передвижные выставки по военно-исторической тематике. К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в коридорной зоне, примыкающей к экспозиционному залу «Башкортостан в годы Великой Отечественной войны», была открыта выставка «Блокада Ленинграда». Фотодокументальные материалы о блокаде и обороне города, участии в обороне жителей Башкортостана и эвакуации в республику ленинградцев, предприятий и учреждений города представлены на художественных панно. А историческая память о блокаде Ленинграда стала темой отдельной витрины с предметным рядом из печатных изданий и сувенирных изделий.

В феврале 2024 г. были представлены две юбилейные выставки. В честь 115-летия со дня рождения Героя Советского Союза, офицера 112-й Башкирской кавалерийской дивизии генерал-майора Т.Т. Кусимова была открыта стационарная выставка «Генерал Кусимов» в экспозиционном зале «Герой Российской Федерации, генерал-майор М.М. Шаймуратов». Выставка включает художественные панно с фотодокументальными материалами и витрины с предметным рядом, в которых представлены документы из собрания музея и различные награды. Центральное место среди экспонатов занимает медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза Т.Т. Кусимова, которую передал на экспонирование сын героя – ученый и государственный деятель Салават Тагирович Кусимов.

Второй временной выставкой стала стационарная выставка «Тот, кто побывал в Афганистане...», явившаяся результатом более чем 10-летнего сотрудничества музея с республиканским отделением Всероссийской общественной организации «Боевое братство». На выставке экспонируются материалы о жителях Башкортостана, не вернувшихся из Афганистана: награды, военная форма, оружие и снаряжение, предметы солдатского обихода, фотографии и письма бойцов. Новыми экспонатами, впервые представленными в музее, являются материалы об участниках боевых действий из династии пограничников Зулькарнеевых: Расиме Нигматовиче, Тимуре Расимовиче и Сергее Тимуровиче (Макарова, 2023).

В настоящее время музейные специалисты ведут работу над обновлением передвижных выставок «Уфа – город трудовой доблести», которая будет представлена ко Дню Победы и в преддверии празднования 450-летия основания г. Уфы, и «Генерал Шаймуратов», которая будет презентована накануне празднования 125-летия со дня рождения национального героя. Большой потенциал для культурно-образовательной работы заложен в готовящейся передвижной выставке «Башкортостан – земля батыров», которая представит посетителям исторический нарратив Башкортостана как земли батыров. На ряде художественно выполненных панно планируется представить

прежде всего военную историю и боевую славу Башкортостана: от Средневековья до начала XXI в. и героических личностей нашей республики. Причем не только командиров и героев военных кампаний, но также государственных деятелей, дипломатов и ученых, являющихся примером для наших современников. Как, например, представители замечательной семьи Аксаковых и первый посол СССР в Саудовской Аравии К.А. Хакимов. В рамках работы данных выставок будут проводиться тематические экскурсии или фрагменты обзорных экскурсий. А экспонирование выставки «Башкортостан – земля батыров» сможет стать составной частью крупных культурных мероприятий. Перечисленные выставки также являются этапами подготовки музея к празднованию 80-летия Великой Победы в 2025 г.

Перспективным проектом является создание передвижной выставки в рамках предстоящего в августе 2024 г. III Международного фестиваля лошадей башкирской породы «*Башкорт аты*» («Башкирская лошадь»), которая будет посвящена башкирской породе лошадей. В частности, она отразит тему военной истории башкирских конных войск – от средневековых батыров до 112-й Башкирской кавалерийской дивизии и генерала М. М. Шаймуратова. Аналогичная выставка «История башкирской лошади» была создана для прошлогоднего фестиваля, а также экспонировалась в рамках Дней Республики Башкортостан в Санкт-Петербурге в августе 2023 г.

Таким образом, научная основа и художественное исполнение экспозиций и выставок Национального музея Республики Башкортостан по тематике боевой славы Башкортостана и России определяют их высокий музейно-педагогический потенциал, позволяющий освещать темы военной истории и боевой славы при проведении обзорных и тематических экскурсий. Особое место в экспозиционно-выставочной, а, следовательно, и культурно-образовательной деятельности музея занимают темы вклада жителей Башкортостана в Великую Победу и увековечивания памяти об участии земляков в Великой Отечественной войне. Плановым направлением выставочной работы музея является продолжение серии стационарных и передвижных выставок на военно-патриотическую тематику в рамках юбилейных дат 2024 г. и в преддверии празднования в 2025 г. 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, а также в рамках подготовки к международным и межрегиональным культурным событиям 2024 г.

Литература и источники:

1. В Уфе открылась выставка, посвященная Донбассу // Музей современной истории России [Электронный ресурс]. URL: https://sovrhistory.ru/data/exhibitions/2023/08/donbass-rossiya._ufa.php?ysclid=lunyx3evs726548479 (дата обращения: 06.04.2024).

2. Гаухман М. В. Музейно-педагогический потенциал этнографических экспозиций музеев Урало-Поволжья: поиск общих и особенных черт в этнической истории, традициях и обрядах // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: Сборник статей. Вып. 18. Чебоксары: Чуваш. нац. музей, 2023. С. 221–228.

3. Гаухман М. В. Музейно-педагогический потенциал археологических экспозиций краеведческих музеев (на примере Национального музея Республики Башкортостан) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: Материалы XVII Всероссийской научно-практ. конференции молодых ученых. Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2023. С. 16–20.

4. Глава Башкортостана и губернатор Санкт-Петербурга посетили выставки главного музея республики // Страница Национального музея Республики Башкортостан в «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-156412368_8625 (дата обращения: 06.04.2024).

5. Знамя походное башкирского полка // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20661948> (дата обращения: 06.04.2024).

6. Макарова В.Н. В Национальном музее открылась выставка «Те, кто побывал в Афганистане» // Уфавед [Электронный ресурс]. URL: https://ufaved.info/articles/kulturaafisha/v_natsionalnom_muze_e_otkryvaetsya_vystavka_te_kto_pobuyval_v_afganistane/ (дата обращения: 06.04.2024).

7. Методические рекомендации по модернизации муниципальных музеев на основе модельного стандарта деятельности муниципального краеведческого музея [в рамках реализации Национального проекта «Культура»] // Министерство культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-modernizatsii-munitsipalnykh-muzeev-na-osnove-modelnogo-standarta-deya/> (дата обращения: 06.04.2024).

8. Национальный музей Республики Башкортостан: Путеводитель / Под ред. М.М. Зилькарнаева. Изд. 2-е, доп. и перераб. Уфа: Информреклама, 2019. 56 с.

9. Радий Хабиров посетил площадку Национального музея Республики Башкортостан на фестивале «Башкорт аты» // Страница Национального музея Республики Башкортостан в «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-156412368_8509 (дата обращения: 06.04.2024).

**«ГОРОДСКОЙ ӘБЙӘЛИЛДӘР»,
ЙӘИҺӘ КАЛА ФОЛЬКЛОРЫН БАЙЫТКАН ЙӘШӘЙЕШ**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В начале XX в. городской фольклор начинает изучаться учеными отдельно. Источниками часто выступает творчество выходцев из деревень в условиях города, его жанровое и тематическое разнообразие. Оно вносит новшество и в фольклористику, в том числе в городской фольклор, влияет на развитие других сфер культуры и общества, тем самым открывая новые возможности для филологов.

Ключевые слова: городские башкиры, Абзелиловский район, Магнитогорск, традиционный жанр, байка, анекдот.

Ғалимдар кала фольклорының ныклап үсешен XIX быуат азағы һәм XX быуат башы менән бәйләй. Быға улар кала шарттарына яраклашкан, һуңынан ауылдарға килеп ингән традицион жанрҙарҙы миҫалға килтерә. Ул тәү сиратта йәрминкәләргә сауза итеүҙәр: һатыусыларҙың кысқырыуы, йырҙар, кала риүәйәттәре һәм легендалары, төрлө мифик заттарға бәйлә хәлдәр тап ошо майҙанда киң үсеш ала ла инде. Кала фольклоры төшөнсәһе, ғөмүмән, XX быуат башында кешеләрҙең донъяға карашы үзгәреүенә бәйлә барлыкка килә. Быға эстетик нормаларҙың яңырыуы, мәҙәниәттең социаль йүнәлеше үзә үк миҫал булып тора.

Әбйәлил халкы өсөн Силәбе өлкәһенә караған Магнитогорск калаһы айырыуса кәзерле. Әлегәсә урында йәшәүселәр исемләп түгел, ә яратып «ғурут» тип өндәшә. Асаба башкорттар тәйәк иткән Әбйәлил районында кала юклығын иҫәпкә алғанда, күрше өлкәгә «йомошлай». Әбйәлилдәр зә яуапһыз калмай. Төбәктең төрлө өлкәһен, шул иҫәптән сәнәғәт предприятие-ойошмаларын күтәрәүгә лә тос өлөш индерә. Хатта ки тотош ауылдаштарҙың бергә-бергә эшләүҙәре мәғлүм. Юкка ғына Магнитогорск калаһына ингән урында «Рәхим итегез!» тип башкортсалап алтакта беркетелмәгән. Башкорт шағиры һәм драматургы Рәмил Кол-Дәүләттең шиғырын миҫалға килтерәү зә етә:

Без Сибайҙы Сибай тинек,

Өфө тинек Өфөнө.

Бары яҡын Магнитканың

Әйтмәй инек исемен.

«Город» кына тинек уны,

«Город» тибез хәҙер зә (Колдәүләт, 2008: 124).

Магнитогорск калаһы тураһында шаяртыу катыш яҙған такмағын әзип түбәндәгесә аңлатып үтә:

...Минен эсэй һөрән һала
Шаулап торған городка:
– Купи, Таня, йомортка.
Бери, Маня, йомортка.
Китэ ызғыш, китэ талаш:
– Что-то яйцо маловат?..
– Это, Маня, тауык түгел,
Сатан петух миноват..
Оста итеп алдай белгәс,
«Һә» тигәнсә бөтәбез,
Колбаса ла бутка ашап,
Йырап кайтып китәбез (Колдәүләт, 2008: 124).

Ғөмүмән, кызыклы хәл-вақиғалар за тап Магнитогорск менән бәйле. Бигерәк тә әбйәлилдәрзең базарзарза һатыу итеүен телгә алмау мөмкин түгел. Ауыл хужалығы продукцияһын кулаксаға әйләндереү менән бергә «кушамат тағылып» кайтқан осрактар за бар. Кушамат, йәһә гәрәп теленән «ләкәп» тип тәржемә ителгән. Башкорт теленең VI том академик һүзлегенә ярашлы, ул «тағылған исем» тигәнде лә аңлата. Шулай ук икенсе аңлатмаһында «кешенең үзенә алған икенсе исеме» тип тә билдәләнгән (Башкорт теленең академик һүзлеге 2014: 130). Башкорт теле һүзлегендә ул «тағылған исем», «кушаматтан» тыш «көлдөргөс», «мәрәкә» тип алынған (Башкорт теленең һүзлеге 1993: 773). Йәнле башкорт телендә ул ике мәғәнәлә йөрөй. Берәүзең комик ситуацияла абайламай ыскындырған һүзе кушаматка әйләнә. Фольклорсы-ғалим Ә. Сөләймәнов ләкәптең яһалышы һәм функцияһын ике төргә бүлә. Бер төркөмә айырым фразалар рәүешендә булла, икенсәһе фразеологизмдарзы алмаштырыусы. Уларзың кайһылары кемдендер һүззәрен кабатлау рәүешендә («Һиззеңме, Исхак!», «Әһә, Әфлисун!», «Анау икән, тиһәм, бынау икән»), кайһылары берәүзең кыланышын икенсе кешенекенә тура сағыштырыу («Ябалак муллаһы кеүек, туранан йөрөйһөң икән», «Әшең Дәмир күпере кеүек кенә булған»), кайһылары ситләтеп сағыштырыу формаһында була («Изрис май ашамай ул») (Сөләймәнов 2011: 17). Шулай ук халык телендә «ләкәп» – «лакап» тип тә кулланыла. Лакаптар бер һүз менән кешене кылыкһырлау, азаштарзы бер-береһенән айырыу өсөн кулланыла. Улар кешегә ғүмерлеккә йәбешә. Хатта үзе был якты доньянан киткәс тә, лакап-исем онотолмай, әйәһенең нәселенә күсерелә, хатта этник төркөмсәненә (ара, аймактың) атамаһы булып та кала (Колдәүләт, 2008: 27).

Башкорт халык ижадында лакап шулай ук афористик жанрзар менән көләмәстәр араһында торған күренеш тип тә билдәләнгән.

Әйтелгән һүз күз уңында тотолмаған әйбер, күренеш, кеше һақында ассоциация тыузырыуы ла ихтимал. Шул ерлектә лә ләкәп һасил була. Бындай хәлдәргә йыш кына оло быуын кешеләре тарый. Базарзарза дарыу үләндәре менән һатыу иткәндәр мәтрүшкәне «матрешка» тип ыскындырып ебәргән осрактар бик күп. Кала халкы быны аңлап, күнегеп тә бөткән. Үззәре үк ошо ук исем менән һорап ала.

Уның карауы, базарзағы кызыклы хәлдәр халык араһына көләмәс рәүешле инеп, Башкортостан матбуғатында донъя күргәндәре лә бихисап. «Киске Өфө» гәзитенә ингәнәнән, мәсәлән, «*Беззең ауылдан бер ағай кәләше менән городка кәртүк һатырға барған. Һатып алыусылар аз булғас, ир кеше кала буйлап йөрөп килергә булған. Килеүенә байтак кеше сиратка баһқан. Катыны эргәһенә үтәйем тиһә, мәрийәләр быны үткәрмәй, ти. – Эй, черномазый, куда лезешь? Оптом покупаете, потом нам же втроедорога продаете!* – тип әрләп таһлағандар хатта. – Мин ее муж, – әйтеп тә караған, үткәрмәгәндәр барыбер. Карағускыл йөзлө башкорт булһаң, шулай за була икән (Сәфинә Әксән кызы Әхмәтова (1961), Әбйәлил районы Байым ауылы. Радик Өмөткужин тарафынан язып алынды. Киске Өфө. 2021. №51). Кәртүк тигәндән, «Йәйғор» әзәби берекмәһе ағзаһы һөйләгән тағы бер кызыклы күренеш: «*Кәстәрәм ағайзан кәртүк алып, базарға киткән. Мәрийәләр картуфты улай-былай әйләндергеләп карайзар, әммә алырға ашыкмайзар икән. – Кайзан алып килдең, кемдән? – тип төбәшәләр, ти. Был: «Кастарамский», – тигән икән, «О-о, Кострома», – тип сират баһсып алып бөткәндәр» (Хәсәнова Айһылыу Әбделхай кызы (1953), Әбйәлил районы Рыскужа ауылы. Радик Өмөткужин тарафынан язып алынды. Киске Өфө. 2021. № 51).*

Йә тағы ла бер кызыклы хәл: «*Бер әбей базарға һатынырға барған. Тауары шул ауылса инде: йомортка, һөт һәм бер әтәс. «Курица почем?» – тип һораһалар: «Это не курица, курица дома. Это муж курицы», – тигән була, ти (Сәфинә Әксән кызы Әхмәтова (1961), Әбйәлил районы Байым ауылы. Радик Өмөткужин тарафынан язып алынды. Киске Өфө. 2021. № 51).*

Әбйәлилдәрзең Магнитогорск калаһы менән тығыз бәйләнештә көн итеүе башкорт халык ижадын тулыландыра. Халыктың тарихи үткәнәнән, этнографияһынан, теленән, характерынан, әстетик тәжрибәһенән, этнопсихологияһынан, кысқаһы, менталитетынан айырылғыһыз. Шуға ла кала фольклоры бөгөн дә үсешә, һәр замандағы кеүек көнүзәк кала.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. VI: (Л–Ө хәрәфтәре) / Ф.Ф. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2014. 944 б.
2. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. Т. IV: (Й–К хәрәфтәре) / Ф.Ф. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2012. 944 б.
3. Башкорт халык ижады: Көләмәстәр / Төз., баш һүз, искәрмәләр авт. Ә.М. Сөләймәнов; яуаплы мөхәрр. Н.Т. Зарипов. Өфө, 1985. 384 б.
4. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда. М.: Рус. яз., 1993.
5. Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халкының карһүзе: филология факультеты студенттары һәм әзәбиәт, мәзәниәт укытыусыларына тәғәйен укыу кулланмаһы. Икенсе киҫәк. Өфө: Вагант, 2011. 200 б.
6. Колдәүләт. Шиғырзар, поэмалар. Өфө: Китап, 2008. 232 б.

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА

Аннотация. Сохранение языкового, культурно-духовного наследия каждого народа Башкортостана – важная задача, поскольку из этнического многообразия складывается неповторимая яркая палитра нашей многонациональной республики.

Ключевые слова: Башкортостан, Благовещенск, этнос, культура, образование, традиции, обычаи.

Этническое многообразие населения Российской Федерации – фактор, создающий особые условия для формирования национальной идентичности. На сегодняшний день в стране проживает более 200 национальностей, говорящих на собственных языках, некоторые из них являются вторыми государственными языками в республиках Российской Федерации. По мнению Е.М. Пыреськиной, «в языке, через язык и посредством языка живет национальная духовная культура; этнические сказания; исторические источники; древние предания; многоцветный фольклор; богатство современной художественной культуры; сфера повседневности; непосредственное общение людей. Проблема сохранения языка никогда не теряла остроту, а сегодня актуальна чрезвычайно. Вопрос о двуязычии и многоязычии для ряда регионов России становится одним из самых важных» (Пыреськина, 2012: 506).

Башкортостан – многонациональный край, где проживают представители более ста народностей: русские, башкиры, татары, чуваша, марийцы, украинцы, мордва, немцы и другие. Для полиэтничного Башкортостана поддержка и развитие языкового и культурного многообразия – это не только вопрос сохранения этнокультурной идентичности народов, образующих российское общество, но и одно из главных условий и факторов обеспечения межнационального согласия и укрепления государственности страны. Особенность нашей республики заключается в том, что она является территорией интенсивного взаимодействия представителей славянских, тюркских, финно-угорских народов.

Территория Благовещенского района среди 54 районов Башкортостана относится к территориям с высокой степенью урбанизации. Он разделен на 15 сельских советов. Кроме г. Благовещенск наиболее крупными поселениями района являются сельские поселения с численностью населения более 500 человек: сс. Ильно-Поляна, Бедеево-Поляна, Удельные Дуваней, Старо-Иликово, Верхний Изяк. Население района вместе с городом Благовещенск составляет на 1 января 2024 г. около 50 тыс. человек, из которых 35 тысяч приходится на город. Население Благовещенска, хоть и не слишком быстро, но все-таки растет, а сельское население постепенно, но неуклонно сокращается: 29,9 тысяч человек в 1965 г., 18,9 тысяч – 1989 г., 15 тысяч – 2014 г., 14 тысяч – 2020 г. (Пыреськина, 2012: 3).

Более 60 % всего населения Благовещенского района (с городом) составляют русские, причем в городе их чуть больше, чем в сельской местности (64 % и 55 % соответственно). Перепись населения 2021 г. зафиксировала на территории района и города следующий этнический состав:

Народы	Чел.	%
Все население	49 596	100
Указавшие национальную принадлежность	49 364	99,5
Русские	29 795	60,1
Башкиры	8809	17,8
Татары	7278	14,7
Марийцы	2522	5,1
Армяне	215	0,4
Чуваши	142	0,3
Украинцы	120	0,2
Узбеки	112	0,2

Количество русских в районе и городе с конца 1960-х гг. остается почти неизменным – около 30 тысяч человек. Надо сказать, что Благовещенск, наряду с Белорецком, остается одним из самых русских городов республики. В Благовещенске численность марийцев составляет 5,1% от общего числа жителей; в сельской местности их проживает больше, чем в городе.

Благовещенск имеет уникальный для нашей республики опыт в сохранении традиций, исторического и культурного наследия разных народностей. В целях реализации государственной национальной политики здесь созданы и работают отделения четырех национальных общественных объединений: исполком Благовещенского отделения Всемирного курултая башкир, отделение Собора русских Башкортостана и Общественного культурного объединения татар Башкортостана, филиал республиканского марийского историко-культурного центра «Мишкино».

Формат проведения народного праздника «Сабантуй» всегда пользуется большой популярностью среди населения Благовещенска. Наряду с традиционными конкурсами и играми он гармонично сочетает оригинальные площадки, содержание которых непосредственно связано с тематикой года. На празднике представляются национальные дворики, оформленные в русском, татарском, башкирском и марийском стиле. Национальные мотивы других народов, населяющих нашу страну, также отражаются в номерах художественной самодеятельности, в оформлении ярмарок, играх, конкурсах.

Исполком Благовещенского отделения Всемирного курултая башкир совместно с РНМЦ «Шежере – Родословная» г. Благовещенска организуют и проводят мероприятия по укреплению межнационального согласия и широкого привлечения к сотрудничеству представителей национального сообщества в решении задач сохранения и развития народных традиций, самобытности культуры народов, населяющих Благовещенский район. Так, в здании Общедоступной библиотеки состоялся районный Круглый стол «Национальное самосознание – основа сохранения этноса: народные обычаи, традиции, обряды»,

где участники круглого стола на тематических площадках смогли ознакомиться с народным прикладным искусством. «Татарский дом» представил Центр татарской культуры «Чишмә» села Иликово. На марийской площадке «В гостях у мари» студенты БМПК под руководством Ирины Тойгильдиной познакомились с марийским фольклором. На площадке «В русской горнице» воспитанницы подросткового клуба «Орленок» и их наставник Людмила Фролова продемонстрировали изготовление оберегов.

Ежегодно в учреждениях культуры в рамках реализации государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» проводятся мероприятия: марийские посиделки к празднику «Шорыкйол», праздник с народными гуляниями «Широкая масленица», районный праздник «Сабантуй». В Благовещенске проводится фестиваль православных культур «БлагоВест», приуроченный к традиционному празднованию православного праздника Благовещение Пресвятой Богородицы. Фестиваль приобщает многонациональный народ нашей республики к исконно народному искусству, духовному богатству нашего Отечества.

Праздник марийский «Шорыкйол» ежегодно организуется марийским фольклорным ансамблем «Онгырыйк» (рук. В. Аптыкаев) в Благовещенске. Его цель – передать национальное наследие марийцев подрастающему поколению, чтобы вековые традиции не прерывались, а продолжали жить. Именно поэтому в числе участников мероприятия и среди зрителей обычно много детей, которые с любопытством наблюдают и принимают активное участие в мероприятиях. Центр развития культуры совместно с сельскими домами культуры организуют брендовые мероприятия: фестиваль русской песни и частушки «Русская березка» (Бедеево-Полянский СДК), народный праздник «Иван Купала», посвященный летнему солнцестоянию (Ахлыстинский СДК), праздник «Яблоневый спас» (Удельно-Дуванейский СДК), обряд «Крещение» (Николаевский СДК), марийский праздник «Ту гемо?» (Изяковский СДК), весенний праздник «Навруз» (Покровский СДК) и другие. Регулярно проводятся выставки народных умельцев и знатоков декоративно-прикладного искусства. Сотрудниками учреждений культуры проводятся торжественные обряды при регистрации брака, имянаречении, «серебряные» и «золотые» свадьбы с использованием элементов башкирских, татарских, марийских и русских национальных традиций и обычаев.

Фонд общедоступных библиотек ежегодно пополняется необходимыми изданиями на языках народов, проживающих в Благовещенском районе. Большое внимание в библиотеках уделяется вопросам краеведения. Вся краеведческая работа направлена на возрождение национальной культуры, изучение истории родного края, фольклора, пропаганду литературы о народах, проживающих на территории Республики Башкортостан. В библиотеках оформлены книжно-иллюстративные выставки-портреты, посвященные башкирским писателям-юбилярам, проводятся мероприятия в честь видных деятелей народов Республики Башкортостан. В общеобразовательных учреждениях, учреждениях дополнительного образования, в подростковых клубах, в организациях и на предприятиях муниципального района работает 105 спортивных секций по 20 видам спорта, в том числе и национальным, таким как:

русская лапта, борьба курэш, рукопашный бой, гиревой спорт, киокусинкай. Ежегодно организуется муниципальный этап Республиканской олимпиады школьников по башкирскому, татарскому, марийскому языкам и литературе. Обеспечивается участие в республиканских конкурсах на государственных и родных языках – конкурсах сочинений, посвященных башкирским, марийским, татарским писателям и поэтам, знаменательным датам в истории Отечества, районном конкурсе «Самый грамотный» на марийском языке, районном конкурсе «Грамотей» на русском языке. Ежегодно проводятся заочные конкурсы «Учитель года русского языка и литературы», «Учитель года башкирского языка и литературы», «Учитель года татарского языка и литературы».

Работа в этом направлении охватывает все категории населения нашего города. Она оказывается достаточно эффективной при создании в учреждениях города обстановки, исключаяющей особое отношение к посетителям той или иной национальности и пронизанности всей осуществляемой работы духом дружбы народов. Организация и проведение мероприятий по укреплению и гармонизации межнациональных отношений обусловлены необходимостью обеспечения стабильности межнациональной ситуации и предотвращения национальных конфликтов, создания благоприятных условий и возможностей для осуществления государственной политики в сфере этнических отношений.

Литература и источники:

1. Барановский А.Ю. Благовещенский район Республики Башкортостан: связь времен. Уфа: Мир печати, 2016. 220 с.

2. В Благовещенске обсудили на круглом столе «Национальное самосознание – основы сохранения этноса: народные обычаи, традиции, обычаи». Режим доступа: <https://blagopanorama.com/>.

3. «БлагоВест» как именины города! Режим доступа: <https://istokirb.ru/>.

4. Пыреськина Е.М. Язык СМИ – оригинальный способ мышления (по материалам районной прессы) // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы II Международной научной конференции. Саранск, 23–26 мая 2012 г. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. С. 505–509.

5. Сохранение обычаев и традиций народов на территории Благовещенского района обсудили за «Круглым столом». Режим доступа: <https://blagoveshensk.bashkortostan.ru/presscenter/news/149728/>.

6. Урбанизация: плюсы и минусы. Как городская жизнь влияет на нас? Режим доступа: <https://nauchniestati.ru/spravka/pozitivnye-i-negativnye-posledstviya-processa-urbanizaczii>.

7. Этноязыковые процессы в современном Башкортостане: проблемы становления башкирского языка как государственного / Научн. рук. М.Дж. Киекбаев. Уфа, 2007.

8. Этнический состав городов и районов Башкирии в 2021 г. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZXXMrCVM7UCG-du2>.

ХАЛЫК ТАРИХЫ ҒАЙЛӘЛӘР ТАРИХЫНАН ЙЫЙЫЛА

Аннотация. В статье раскрывается значимость изучения на уроках башкирской литературы истории семьи, рода, традиций в воспитании нравственных качеств у учащихся средней школы.

Ключевые слова: башкиры, школа, шежере, история.

Бер акыл әйәһе: “Ил тарихы кес кенә ғайләләр тарихынан йыйыла. Кеше үз нәсел ебен ата-бабалары һөйләгәндәренән ишетеп белгән осракта ғына тарихты, тулыһы менән булмаһа ла, ниндәйҙер кимәлдә аңлай һәм белә”, – тигән.

Тағы боронғолар: “Үз тарихын һәм тамырҙарын белмәгәндәрҙең киләсәге лә юк!” – тип әйткән. Үз тамырыңды беләү мөһим, сөнки шәжәрәһен, нәсел-нәсәбен белгән кеше генә ата-бабаларының изге йолаларын дауам итә, тап шундайҙарҙа яуаплылык хисе күпкә көслөрөк була.

Башкорттоң зур көсө – уның тәрән тамырҙарында. Әгәр зә без, укытыусылар, ата-әсәләр башкорт балаһында безҙең боронғолоғобозҙа ниндәй көс ятканын, “башкорт феномены” мөғжизәһенең серен аңлата алһаҡ, халкыбыҙдың киләсәге буласаҡ. Бигерәк тә кала мөхитендә үскән, урыслаша барған балалар менән быуындар араһындағы күсәгилешлекте күзәтеп, тарихи хәтерҙе яңартыу өстөндә эш алып барғанда ғына ниндәйҙер һөҙөмтәгә ирешергә булалыр, миңеңсә.

Ошо йүнәлештә мәктәп укыусылары менән байтаҡ эштәр башкарыла. Программа буйынса һәр класта “Ғайлә” темаһы өйрәнелә. Бәләкәйерәк кластарҙа балалар ғайлә ағзалары тураһында һөйләһә, юғарыраҡ кластарҙа укыусылар нәсел ағасы – шәжәрәләрен төзөйҙәр. Төзөлгән шәжәрәләре нигезендә азак балалар ғайлә тарихы тураһында проект, эзләнеү-тикшерәү эштәре башкара. Бындай эштәрҙә, әлбиттә, укыусылар мәғлүмәттәрҙе ғайлә архивынан эзләй. Күбәһенсә өләсәй-олатайҙарынан йыя.

Һуңғы йылдарҙа укыусыларым Бетә Рәсәй һәм Башкортостан Республикаһының мәғариф һәм фән министрлығы, Башкортостан Республикаһының мәғарифте үстәрәү институты, Сибай калаһының тыуған якты өйрәнеү музейы менән берлектә Башкорт дәүләт университетының Сибайзағы филиалы ойшторған фәнни-эзләнеү эштәре конкурстарында әүзем катнашып килә. Мәсәлән, 11-се класс укыусыһы Якшығолова Лиананың Башкортостан мәзәниәте буйынса региональ олимпиадаға тәкдим ителгән эшен айырым телгә алып китер инем. Лиана әсәһенең ярҙамы менән эзләнеү эшен алып барғанда, нәселендә бик күп танылған кешеләр булыуын табып, уларҙың тормош юлын өйрәнә. Дәүләкән калаһының үзәк китапханаһында крайҙы өйрәнеү бүлегенән әсәһенең тыуған ауылы Коръятмастың тарихи шәжәрәһен табып, үзенә Капай атлы батырҙың вариҫы булыуын белә, тағы ла нәселенә

кулдан эшлэнгән бер нисә шәжәрәһенә юлыға. Лиана шулай ук нәселендә хөрмәт һәм ихтирам казанған һуғыш ветераны, озак йылдар мәктәп директоры булып эшлэгән Хәбибуллин Ибраһим Ғәлиәхмәт улы, Башкорт АССР-ының атказанған механизаторы Минегәстин Низаметдин улы Ғәйнәтдинов, Халык мәғарифы алдынғыһы, хезмәт һәм тыл ветераны Рәйсә Кәнзәфәр улы Фәтхетдинов, һәүәскәр йырсы, шағир Рәмил Нәбиулла улы Фәйзуллиннар тураһында мауыктырғыс итеп һөйләй.

Ә бына укыусым Әхмәтова Алтынай үзенә эшләгән эшендә ошоларҙы һөйләй: “Мостафиннар шәжәрәһен өйрәнгәндә, ғилми етәксем йүнәлтеүе буйынса, “Башкирия в русской литературе” тигән китапты алып укыным. Был китапта рус язусыларының Башкортостан тураһында язылған әсәрҙәре тупланған. Шулар хикәйәһенә беренчә туранан-тура Мостафа олатайымдың ғәиләһе менән бәйлә. Был ғәжәп матур әсәр “Шәмсинур” тип атала, сөнки хикәйә Мостафаның кызы 6 йәшлек Шәмсинурға бағышланған. Уның авторы – рус язусылы Владимир Николаевич Львов. 1900 йылда В.Н. Львов Дәүләкән районы Көрмәнкәй ауылына кымыз менән дауаланырға килә һәм ауылдың хәллә кешеһе, ауыл муллаһы Мостафа йортона туктай. Львов Мостафа мулла ғәиләһенә йәшәйеш аша башкорт халкының тормошон, йолаларын тасуирлап биргән. Шулай итеп, В.Н. Львовтың этнографик материалдарға, ғөрөф-ғәзәт, йолаларға бай “Шәмсинур” хикәйәһе ғәиләм архивының иң кәҙерле комарткыһы булып тора”.

Бәтә Рәсәй иң яҡшы иншалар конкурсының региональ этабында призер булған 5-се класс укыусыһы Котлобулатов Аскар үзенә эшендә ғәилә архивында һаҡланған материалдарға нигезләнеп, Бөйөк Ватан һуғышында артиллерист булып хезмәт иткән, Кызыл Йондоз ордены кавалеры, һуғыштан һуң да озак йылдар колхозда ал-ял белмәй эшләгән, “Башкортостандың атказанған ауыл хужалығы хезмәткәре” исеменә лайык булған олатаһы Котлобулатов Лотфулла Рәхмәтулла улы тураһында бик мауыктырғыс итеп һөйләй.

Шулай итеп, ғәилә архивын, атай-олатайларҙың фотографияларын, боронғо комарткыларҙы, хәтирәләргә барлау әйтәп бөткөһөз баһаға әйә. Һәм, ниһайәт, шәжәрәһен белгән бала затындағы күренекле кешеләргә окшарға тырыша. Тамырҙарыңды, ырыу тамғаларыңды беләү кешегә үзен ерҙә хужаһы, ата-бабалар йолаһын лайыклы дауам итеүсә итеп тойоу, үз халкы, эше өсөн яуаплы булыу хоҡуғын бирә. Ғәилә тарихын өйрәнгәндә, уны ауыл, ер-һыу тарихына бәйләп өйрәнәү отошло. Сөнки айырым ергә генә хас атамалар – безҙә ата-бабайҙарыбыҙдан калған комарткы.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В условиях мультикультурного города достаточно сложным представляется процесс изучения произведений народной культуры, в которых представлены история, менталитет, культура, мировоззрение народов. Однако это важный и необходимый шаг в воспитательном процессе подрастающего поколения, т.к. обращение к духовному наследию помогает выработать необходимые ориентиры духовности и патриотизма для подрастающего поколения.

Ключевые слова: эпос, духовная культура, духовность, батыр, воспитание, подрастающее поколение, патриотизм.

Мультикультурное пространство, окружающее современного человека, очень неоднородно, мозаично, провокационно и нестабильно. Постмодернистская идеология выдвигает сомнительные парадигмы, ценности, которые преподносятся как нечто ультрасовременное, прагматичное, всеобъемлющее. Все это становится продуктом массовой культуры, тиражируется через интернет, чаты, паблики, кочуя из одних комьюнити в другие, получают широкую поддержку в новых генерациях разных обществ.

В целом, эти широко тиражируемые новые ценности рассчитаны на молодежь, которая воспринимает их не критически, а следуя общему тренду. То, что они сиюминутны, а увлечения недолговечны, не особо кого-то и волнует. Все новоявленные модные направления нацелены не на то, чтобы помочь выяснить причинно-следственные связи явлений, решать возникающие проблемы, прививать общечеловеческие ценности, а как вариант отказа от восприятия реальности, создания некой новой виртуальности, где проблемы не предусмотрены. Такой подход способствует возникновению инфантилизма, безынициативности, конформизма, апатии. При этом реальные ценности, которые подтвердили свою жизнеспособность на протяжении тысячелетий, теперь становятся атавизмом, а «традиционализм» рассматривается как синоним архаизма и реакционности.

Общечеловеческие ценности, на которых основаны цивилизации и которые прошли проверку историей, никогда не смогут быть заменены конъюнктурными новоделами, поскольку они составляют основу духовной сущности человека. Духовное наследие предыдущих поколений, возрождаясь в новых поколениях, становится основой формирования нравственности, патриотизма, национального самосознания и идентичности. Духовность – основа развития здорового общества, поскольку включает в себя все богатство культуры во всех его проявлениях – от традиций и обычаев до высоких достижений литературы, искусства и науки. Задача общества – помочь

подростающему поколению осознать свою принадлежность к этим ценностям, истории и культуре.

Привитие общечеловеческих ценностей новым поколениям происходит постоянно и на разных уровнях. Социальные институты общества (семья, школа, СМИ, интернет и др.) вносят существенный вклад в этом направлении. В семье это происходит на уровне игры, в образовательных учреждениях – в процессе обучения, а все остальное время – на уровне самообразования в процессе интериоризации индивида. В процессе приобщения подросткового поколения к общечеловеческим ценностям особая роль принадлежит учреждениям образования.

Школьная программа много внимания уделяет приобщению детей к литературе, а внеурочные мероприятия – к традициям того или иного народа. К сожалению, из-за загруженности школьных программ очень мало внимания уделяется элементам народной культуры, которые стали базой формирования современного языка, литературы и искусства. Родители, выбирая возможность для дополнительного развития ребенка, часто следуют современным тенденциям и отдают предпочтение тем видам занятий, которые могут привести в будущем к каким-либо коммерческим успехам их ребенка. Сфера народной культуры и в этом случае остается вне поля их зрения.

Данной проблеме в нашем обществе, конечно, уделяется внимание, но оно недостаточно. Многим кажется, что изучение фольклора, традиций, обычаев – это не современно, не актуально в век электроники, компьютеризации, смартфонов и других гаджетов. Не учитывается то, что народная культура – это тот пласт культуры, благодаря которому народ обрел свой язык, современную культуру и нашел свое место в сообществе других народов своим неповторимым, специфическим, уникальным наследием.

Технические достижения общества можно широко использовать для популяризации духовной культуры народов. Игры, мультфильмы, кинофильмы, онлайн-посещение музеев, театров и другие мероприятия, основанные на духовном наследии народов, способны привлечь детей, подростков к освоению различных слоев культуры народа. Эпические произведения как основу мировоззрения предков можно изучать во внеурочное время, поскольку через героев эпоса можно донести до подросткового поколения различные мировоззренческие установки. Они не только способствуют развитию духовности, формированию общечеловеческих ценностей, но и помогают выработать понимание о культурном многообразии мира.

АРАБОГРАФИЧНЫЕ ИЗДАНИЯ КАРИМА ИДЕЛЬГУЖИНА

Аннотация. Статья посвящена некоторым изданиям государственного и общественного деятеля, активного участника башкирского национального движения Карима Идельгужина. Спустя целое столетие его работы до сих пор не исследованы и не оценены в достаточной мере. Как и многие арабографические публикации данного периода, они остаются доступными только для узких специалистов.

Ключевые слова: Карим Идельгужин, башкирское национальное движение, А.-З. Валиди.

Февральская революция 1917 г. дала мощный толчок росту самосознания и возникновению национально-освободительного движения для многих народов Российской империи. Южный Урал стал одним из крупных центров вооруженного противостояния разных сил. Накануне Октябрьской революции уже организационно оформилось башкирское национальное движение. Выдвинулись авторитетные в народе лидеры, такие как А.-З. Валиди, Ш. Манатов, А. Ягафаров, С. Мрясов и другие. Одним из таких ярких личностей, идеологом башкирского движения являлся государственный и общественный деятель Идельгужин Карим Абдуллович.

К.А. Идельгужин родился 2 октября 1895 г. в д. Мрясово Кипчакской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии (ныне Новосергиевский район Оренбургской области). Выпускник известного уфимского медресе «Галия» (1914). Участвовал в Первой мировой войне. К. Идельгужин занимал различные должности, в том числе оставил большой след в системе образования и науки молодой башкирской республики. В 1922–1924 гг. работал директором Башкирского института народного образования (г. Оренбург). В 1928–1930 гг. был народным комиссаром просвещения БАССР (Ярмуллин, 2009: 154). Между этими руководящими должностями, в 1925–1928 гг. он работал ответственным секретарем газеты «Башкортостан». Именно этот период в его биографии был особенно плодотворным в научном плане. За короткое время ему удалось издать несколько книг, отражающих общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Башкортостана на современном этапе. Его работы характеризуют события в республике, в основном относящиеся к 1917–1927 гг. Это небольшой отрезок времени, но он стал важным переломным моментом истории, определившим дальнейшее развитие региона и государства. Всего в 1925–1927 гг. последовательно Идельгужином опубликованы три издания: «Октябрь революцияһы башкорт крәстиәндәрәнә ни бирҙе» («Что дала Октябрьская революция крестьянам Башкирии»), «Башкорт хәрәкәттәре 1917, 1918, 1919 йылдарҙа» («Башкирское движение в 1917, 1918, 1918 гг.»), «Без ни өсөн яңы башкорт элифбаһына

күсәбез» («Почему мы переходим на новобашкирский алфавит»). Все три работы изданы в Уфе на башкирском языке на основе арабской графики. Сегодня они хранятся в Фонде редких книг Научной библиотеки УФИЦ РАН и в Отделе рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ.

Первая книга «Что дала Октябрьская революция крестьянам Башкирии» опубликована в 1925 г., объем составляет 32 страницы. В предисловии автор отмечает, что работа подготовлена к восьмой годовщине Октябрьской революции и повествует о достижениях в республике за данный период, содержит статистические данные. В книге говорится о результатах проделанной работы в разных направлениях: в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, промышленности, партийной работе, о роли женщин в советском обществе, образовании, реализации башкирского языка, бюджете республики (Идельгужин, 1925).

Вторая работа «Башкирское движение в 1917, 1918, 1919 гг.» вышла в 1926 г. Она достаточно объемная, составляет 150 страниц. Это первая работа о башкирском национальном движении, которая написана одним из активных участников этих событий. В предисловии К. Идельгужин говорит, что «в связи с отсутствием исследований положения башкир в 1917–1918 гг. многие документы теряются, не собираются материалы для последующих исследователей. Учитывая это, подготовил книгу... По возможности для обоснования событий старался использовать документы» (Идельгужин, 1926: 3). После завершения подготовки сочинения еще раз просматриваются с «товарищами, близко знакомыми с башкирским движением», проверяются документы, в итоге вносятся некоторые дополнения. В начале книги, кроме краткого предисловия автора, Ш. Типеевым и Х. Хасановым дается объемное вступление в форме рецензии на сочинение, одобренное агитационно-пропагандистским отделом Башкирского областного комитета. Подчеркивая историческую ценность сочинения К. Идельгужина как первого исследования башкирского движения, они критикуют некоторые «большие ошибки» автора. В основном осуждают деятельность лидера борьбы за автономию башкир Ахмет-Заки Валиди. Рецензенты отмечают, что К. Идельгужин особенно скрывает контрреволюционную работу правительства Валидова и советуют будущим исследователям башкирского движения учитывать высказанные замечания и обращаться к тезисам, принятым Башобкомом. В целом, данный труд носит больше источниковедческий характер.

В 1926 г. в г. Баку проходит Первый Всесоюзный тюркологический съезд, где в составе башкирской делегации участвовал и К. Идельгужин. Итогом конференции было решение перевести письменность тюркских народов СССР с арабской графики на латиницу. После съезда в республике активизируется работа в этом направлении. В 1927 г. появляется башкирский алфавит на основе латинской графики и издается следующая работа К. Идельгужина «Почему мы переходим на новый башкирский алфавит» (Идельгужин, 1927). Труд К. Идельгужина является обоснованием и разъяснением для населения

перехода башкирской письменности с арабского на латинскую графику. На примере некоторых тюркских и других народов, перешедших на латиницу, в том числе у части арабов, автор убеждает о целесообразности и необходимости перехода на новую графику. Также последовательно перечисляются преимущества латинских букв для башкирского языка в издательском деле и преподавании (Идельгужин, 1927).

Историография работ К. Идельгужина, конечно, не ограничивается только этими изданиями. Исследователи Г.Х. Абдрафикова и З.Р. Сабирова отмечают, что творчество К.А. Идельгужина составляет примерно 9 книг и более 10 статей (Абдрафикова, Сабирова, 2017: 31). Вышеуказанные три сочинения – одни из немногих полностью сохранившихся, но и они сегодня недостаточно изучены. Как и большинство арабографичных старопечатных книг и рукописей, эти издания рассматриваются поверхностно, не оценены должным образом.

Литература:

1. Абдрафикова Г.Х., Сабирова З.Р. Малоизвестные источники по истории Великой российской революции и Гражданской войны в регионах // *Oriental Studies*. 2017. № 4. С. 27–34.

2. Идельгужин К.А. Башкирское движение в 1917, 1918, 1918 гг. Уфа: Башкнига, 1926. 150 с.

3. Идельгужин К.А. Почему мы переходим на новый башкирский алфавит. Уфа: Башкнига, 1927. 37 с.

4. Идельгужин К.А. Что дала Октябрьская революция крестьянам Башкирии. Уфа: Башкнига, 1925. 32 с.

5. Ярмуллин А.Ш. Автономиялы Башкортостан байрағы астында: Башкорт милли-азатлык хәрәкәте эшмәкәрзәре хақында кыскаса биографик очерктар. Уфа, 2009. 222 б.

СВЯЗЬ БЫКА С ВОДНОЙ СТИХИЕЙ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ БАШКИР

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В устном народном творчестве башкир культ быка (коровы) связан с водной стихией. В башкирских легендах и преданиях имеются мотивы выхода коров и быков из воды. Предрассудки о быках-хозяевах водоемов и водных источников встречаются в сказочной прозе башкир. Подобные представления имеются в мифологии самых различных народов мира. Возможно, истоки таких взглядов восходят к традициям народов Древнего Египта, Двуречья, Ирана, Индии и Греции, в воззрениях которых вода воспринимается как первоэлемент мироздания.

Ключевые слова: башкиры, культ, корова (бык), вода, земля, мифы, суеверия.

В башкирском народном творчестве образ быка связан, прежде всего, с водной стихией. Такие воззрения наиболее ярко проявляются в преданиях, в которых быки и коровы выходят из воды. В одной из таких легенд бык выходит из озера Яктыкуль (Сөләймәнов, Рәжәпов, 2000: 83). В эпосе «Акбузат» чудесный конь выводит за собой из озера Шульган вместе с табунами лошадей стада коров (БНТ, 1987 а: 140). Согласно сведениям З.Г. Аминова, башкиры объясняют шум воды, треск льда во время весеннего ледохода как рев водного быка, требующего себе жертву. Пожилые люди, услышав гул реки во время весеннего половодья, до сих пор говорят: «Речной бык сильно ревет, наверное, кого-то возьмет себе в жертву», то есть кто-то утонет в реке (Аминев, 2005: 59–60). Аналогичная легенда зафиксирована также среди башкир Бураевского района РБ, где гул весенней реки принимали за рев речного быка, требующего человеческую жертву (ЭМ-2006, 2008: 26). Следы подобных суеверий обнаруживаются и среди башкир-уранцев Янаульского района РБ. Если дети долго купались в реке или на озере, старшие предупреждали их: «Выходите, а то вас заберет к себе водяной бык» (ЭМ-2005, 2009: 37). У гайнинских башкир Бардымского района Пермского края водяной бык выступает как хозяин конкретного водоема, который может притягивать людей к воде (Тулвинские, 2004: 327–328).

В Салаватском районе РБ записано поверье о синем быке, хозяине реки, который иногда выходит из воды и оплодотворяет коров местного населения (Ахметшин, 1983: 60–65). В Бурзянском районе РБ бытует поверье, что на том месте, где бык бил копытами и бодал рогами землю, пробился родник, который называли «Үгезһөзгән» (от слов «бык» и «бодал») (Сөләймәнов, Рәжәпов, 2000: 82). В эпосе «Минәй батыр менән Шулгән батша» («Миней батыр и царь Шульген») там, где синий бык царя Шульгена боднул землю, появилась родниковая вода (БХИ, 2004: 71).

Мотив выхода быков и коров из воды, а также предрассудки о быках-хозяевах водоемов встречаются в сказочной прозе и других народов. Вера о «Су угезе» («Водяном быке») существовала у отдельных групп татар Среднего Поволжья. В поверьях тулвинских татар Пермского края водяной бык выступает как хозяин конкретного водоема, который может утопить купающихся детей в омуте (Тулвинские, 2004: 217, 328). Сибирские татары некогда представляли хозяйку воды в образе коровы (Валеев, 1992: 183). Дух-хозяин озера с очертаниями быка известен чувашской фольклорной прозе (Егоров, 1983: 132). У хакасов зафиксированы поверья о том, что бык является духом-хозяином воды, которому во время весеннего половодья приносили в жертву трехлетнего быка: его спускали вниз по реке (Аминев, 2005: 59). У якутов корова числится вышедшим из воды священным животным (Шерстобитова, Селезнев, 2004: 267). Сюжет о выкапывании быком копытами и рогами источника воды в пустыне для пострадавших от безводья людей имеется в устных произведениях чувашей, казахов и в мифе об Огузхане (БХИ, 2004: 109; Егоров, 1983: 128, 129; Сөләймәнов, Рәжәпов, 2000: 82). В туркменском дастане «Гуль и Сенубер» фигурирует черный бык, выходящий из моря (Шасенем и Гарып, 1991: 116). У турок бытует суеверие, что в озере Ойнар-гель около Карахисара (Турция) водится бык с черной головой (Гордлевский, 1962: 321).

В известной библейской притче о сне фараона тучные коровы выходят из реки пастись в тростнике (Библейские легенды, 1991: 58). Коровы олицетворяют воды в индуистской мифологии (Маретина, 2005: 83). Критский бык был выслан Посейдоном из глубин моря на берег как жертва богам. В славянском фольклоре водяной иногда принимает облик мужчины с рогами. Караконджалы – водяные духи в южнославянской демонологии – могут принимать вид телят. Индрик-зверь, хозяин водных источников, в русских сказках показан необыкновенным существом с двумя рогами (МС, 1991: 127, 247, 277). На последующих этапах эволюции религиозно-мистических воззрений быкообразные хозяева рек и водоемов трансформировались в богов с бычьей внешностью – распорядителей вод, водных стихий, грозных туч и дождя. К числу таких божеств относятся славянский бог-громовник, древнекитайское божество Цзиньню («Золотой вол»), тибетский бог Лу, древнеиндийский бог Парджанья и богиня Пришни, древнеиранский бог Тиштра, древнегреческие боги Ахелой и Протей, древнеегипетские богини Исида и Сопдет, западносемитское божество Балу (Ваал), хурритско-угаритский бог Тешуб (МС, 1991: 148–149, 258, 324, 407, 428, 450, 452, 509, 542, 560, 587).

Рудименты обожествления водяного быка преломляются в космогонических легендах башкир, в которых сохранилось представление о том, что земля держится на гигантском быке (вариант: на рогах гигантского быка), стоящем на спине рыбы необычайной величины (вариант: на усах рыбы), и что их движения вызывают землетрясения (Абзелиловский, Бураевский, Хайбуллинский, Янаульский районы РБ; Александровский, Красногвардейский, Кувандыкский районы Оренбургской области; Перелюбский район Саратовской области, Бардымский район Пермского края, Нижнесергиевский район Свердловской области (БХИ, 1995: 174; Надршина, 1986: 19; ПМА, 2005; Рухи мирас, 2008: 236; Тулвинские, 2004: 217; ЭМ-2005, 2009: 16; ЭМ-2006, 2008)).

В варианте предания, рассказанном Туктамышевой Г.Х. из д. Новоракитянка Кувандыкского района Оренбургской области (1927 г.р.), подчеркивается, что у этого быка уже сломан один рог. Когда сломается второй рог, земля потеряет опору и наступит конец света (ПМА, 2005). А по суждениям башкир-гэрэйцев Янаульского района РБ и гайнинцев Бардымского района Пермского края, светопреставление (*ахыр заман*) наступит тогда, когда этот космический бык мотнет головой и сбросит со своего рога землю (Тулвинские, 2004: 329; ЭМ-2005, 2009: 76).

Согласно другому мифу башкир, вся суша была преподнесена со дна первичного океана первому человеку верховным богом Тенгри на бычьей шкуре. К этому же циклу примыкают и фольклорные рассказы о том, что громадный бык подпирает гору (Учалинский район РБ) или дворец царя Катила (эпос «Урал-батыр») (Ахметшин, 1983: 60–65; БХИ, 1972: 56).

Вышеописанные башкирские поверья перекликаются с одним из мусульманских хадисов*, где приведены следующие сведения о мироздании: «Земля (держится) на роге быка, а бык на рыбе, а рыба на воде...» (Климович, 1986: 173–174). В средневековом арабском мифе рассказывается, что Аллах сотворил ангела, который несет семь земель на своих плечах. А под этим ангелом Аллах сотворил великую скалу, а под скалой – быка, а под быком – рыбу, а под рыбой – большое море. Схожие представления о том, что земля покоится на рогах фантастического быка, выявлены у тулвинских татар, казахов, киргизов, кумыков, калмыков, удмуртов, осетин, ингушей, чеченцев и др. народов (Аминев, 2005: 59; Евсюков, 1988: 59; МС, 1991: 34, 204, 392; Надршина, 1986: 19; Тулвинские, 2004: 217, 329).

В мифологии монголов, вепсов, древних индийцев и шумеров сама земля ассоциируется с диким быком или коровой (Винокурова, 2007: 33; Надршина, 1986: 19; МС, 1991: 636; Мифы и легенды, 2004 а: 17,62, 91).

Подобные представления, вероятно, связаны с еще одним башкирским фольклорным мотивом – о продаже земли «с бычьей шкурой». Так, в легенде, записанной в 1967 г. в д. Искужино Зилаирского района РБ лингвистом А.А. Камаловым, говорится, что один русский боярин попросил у башкир продать ему землю размером с бычьей шкурой. Башкиры дали согласие. А тот разрезал шкуру на тончайшие ремешки, связал их между собой, забил в лесу колышек, привязал к нему один конец ремешка и пошел-потянул его очень далеко: обхватил он тем ремешком сосновый лес, тянувшийся на много верст. На той земле боярин основал село Крепостной Зилаир. По преданиям, на земле «с бычьей шкурой» были заложены Вознесенский медеплавильный, Белорецкий и Авзяно-Петровский железодобывающие заводы (Бурзянский и Белорецкий районы РБ). Устные рассказы аналогичного содержания были распространены среди башкир Баймакского, Гафурийского, Ишимбайского, Кармаскалинского районов Башкортостана, Тюльганского района Оренбургской области и Бардымского района Пермского края (БНТ, 1987 б: 152, 153, 214, 235, 305, 330, 514, 528, 530; Тулвинские, 2004: 247, 256, 257, 258, 265, 280).

Подобные сюжеты зарегистрированы у древних финикийцев, римлян и скандинавов. Согласно легенде, тирийская царевна Элисса, спасаясь бегством от

* Рассказ очевидцев и современников о поступках и словах пророка Мухаммеда.

преследования своего брата царя Тира, со своими близкими людьми приплывает на кораблях к средиземноморскому побережью Северной Африки и обращается с просьбой к ливийскому царю продать ей кусок земли размером с бычьей шкуру. Царь соглашается. Ночью по приказу Элиссы тирийцы разрезали шкуру на мелкие кусочки и покрыли этими кусочками довольно большое пространство. Наутро изумленный ливийский царь был вынужден отдать Элиссе эту территорию. На ней был основан город Карфаген (Мифы и легенды, 2004 б: 137).

В древнескандинавской песне «Видение Гюльви» («Младшая Эдда») говорится, что конунг (князь) Гюльви даровал одной страннице (богине) по имени Гевьон за ее занимательные рассказы столько земли в своих владениях, сколько распашут четыре быка за день и за ночь. Она взяла четырех мифических быков и принялась пахать на них. Но плуг так сильно и глубоко врезался в землю, что земля оторвалась. И быки поволокли землю в море. Эту землю Гевьон назвала Зеландией (Младшая Эдда, 1970: 13).

На наш взгляд, башкирские фольклорные мотивы о продаже земли «с бычьей шкурой» следует рассматривать как осколок древнейших суждений финикийцев, римлян, скандинавов и предков башкир о земле-корове или быке в качестве аллегорического образа земли. Видимо, древние башкиры ассоциировали землю с диким быком. Следы такого воззрения проявляются в первую очередь в фольклорных сюжетах о продаже земли с «бычьей шкурой», о поднятии земли со дна мирового океана на бычьей шкуре, о гигантском быке, на спине которого покоится земля.

Таким образом, в башкирских устных рассказах культ быка (коровы) связан с водной стихией: они выходят из воды, как демиурги, рогами и копытами выкапывают источники питьевой воды, пробивают русла рек. Возможно, истоки таких представлений восходят к традициям народов Древнего Египта, Двуречья, Ирана, Индии и Греции, в воззрениях которых вода воспринимается как первоэлемент мироздания.

Литература и источники:

1. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башлингвоцентр, 2005. 140 с.
2. Ахметшин Б. Образ быка в легендах башкирских горнорабочих // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд. БашГУ, 1983. Вып. 10. С. 60–65.
3. БНТ – Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос / Сост. М.М. Сагитов; комм. Н.Т. Зарипова, М.М. Сагитова, А.М. Сулейманова. Уфа: БКИ, 1987 а. 541 с.
4. БНТ. Т. 2. Предания и легенды / Сост., автор вступ. статьи и комм. Ф.А. Надршина. Уфа: БКИ, 1987 б. 573 с.
5. БХИ – Башкорт халык ижады. Эпос. Беренсе китап / Төз., баш һүз языусы, аңлат. биреүсе М.М. Сәгитов; яуаплы ред. Ә.И. Харисов. Өфө: БКН, 1972. 242 б.
6. БХИ. Т. 7. Язма кисса һәм дастандар / Төз., аңлат. авт. Ә.М. Сөләймәнов, Ғ.Б. Хөсәйенов, М.Х. Нәзерғолов; яуаплы ред. Ә.М. Сөләймәнов. Өфө: Китап, 2004. 624 б.
7. Библейские легенды / Пересказ М. Письменного; науч. рук. изд. М.Д. Литвинова. М., 1991. 287 с.

8. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: ТКИ, 1992. 206 с.
9. Винокурова И.Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции): Автореф. дис. ... д.и.н. Петрозаводск, 2007. 44 с.
10. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. 3. История и культура. Из османской демонологии. М.: Изд. вост. лит-ры, 1962. 578 с.
11. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. 175 с.
12. Егоров Н.И. По следам золоторогого оленя // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. Казань, 1983. С. 128–133.
13. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М.: Политиздат, 1986. 270 с.
14. Маретина С.А. Змея в индуистской мифологии. (На материале МАЭ). СПб.: МАЭ РАН, 2005. 140 с.
15. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энц., 1991. 736 с.
16. Мифы и легенды народов мира. Древняя Индия: Сборник. М.: Лит-ра; Мир книги, 2004 а. 432 с.
17. Мифы и легенды народов мира. Передняя Азия / Сост. Ю.Б. Циркин. М.: Лит-ра; Мир книги, 2004 б. 416 с.
18. Младшая Эдда / Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. 255 с.
19. Надршина Ф.А. Исторические корни башкирских преданий и легенд // Башкирский фольклор: Исследования последних лет. Уфа: ИИЯЛ БФ АН СССР, 1986. 136 с.
20. ПМА – Полевые материалы автора. 2005 г.
21. Рухи мираҫ: Свердловск башкорттарының фольклоры / Төз. Ф.А. Нәзершина, Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Ғайсина. Өфө: Эш. дин., 2008. 260 б.
22. Сөләймәнов Ә., Рәжәпов Р. Башкорт халкының архаик эпосы. Өфө: Ғилем, 2000. 126 б.
23. Тулвинские татары и башкиры. Этнографические очерки и тексты / Отв. ред. А.В. Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. 456 с.
24. Шасенем и Гарып, Касым-оглан и другие туркменские народные повести. М.: Наука, 1991. 364 с.
25. Шерстобитова О.С., Селезнев А.Г. Первопредок на шаманском костюме (к проблеме интерпретации и эволюции образа мамонта) // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 264–279.
26. Экспедиция материалдары-2006: Борай районы. (Материалдар һәм тикшеренеүзәр) / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева, Г.М. Әхмәтшина, Ф.Ф. Ғайсина, А.С. Сәлмәнов. Өфө: Эш. дин., 2008. 240 б.
27. Экспедиция материалдары-2005: Яңауыл районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйәнова, Л.К. Сәлмәнова, Ф.Ф. Ғайсина. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2009. 264 б.

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ БАШКИРСКИХ УКРАШЕНИЯХ

Данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>

Аннотация. Национальное декоративно-прикладное искусство башкирского народа хранит в себе богатую и ценнейшую кладовую орнаментов, материалов, приемов обработки и техники изготовления различных изделий. Поиск народных мастеров и рукодельниц, не утративших традиции старинных ремесел, – это актуальная задача для этнологов на сегодняшний день. С каждым годом интерес к народному творчеству башкир, в том числе к декору национальной одежды, только возрастает, важно понять истоки и эволюцию традиционной одежды и ее элементов. Традиционные башкирские украшения неповторимы и не похожи на украшения других народов. Являясь одним из уникальных объектов материальной культуры башкир, они выполняют практическую, эстетическую, социальную, защитную функции, и в какой бы форме или жанрах не проявлялись в прошлом, они не исчезают бесследно, а наоборот, продолжают существовать в течение многих столетий, сохраняя свои традиции и ценности для будущего поколения.

Ключевые слова: традиционные женские украшения, башкиры, этнография, национальный башкирский костюм, народное творчество.

Важное место в прикладном творчестве башкирского народа занимает ювелирное искусство, имеющее многовековые традиции. После принятия в XVIII в. указа царского правительства о прекращении производств мастерских и кузниц, а также в результате многочисленных народных восстаний в крае ювелирное дело башкир приостановилось и растеряло свое оригинальное производство. Но, несмотря на это, интерес изучать данное ремесло по сей день остается актуальным

Отметим, что в конце XX – начале XXI веков у башкир наблюдается особый интерес к своим этническим традициям. Это мы видим не только в шитье национальных костюмов, но также и в декоре элементов одежды. Ведь именно башкирский народный костюм вобрал в себя все лучшее, что было создано искусством и талантом многих поколений, включая труд сотен и тысяч народных умельцев. Наблюдаются различные формы украшений: от реконструированных традиционных до крайне стилизованных, от повседневных до праздничных.

В настоящее время аутентичные башкирские женские украшения мы можем встретить в музеях, на выставках, в частных коллекциях или в фотоархивах. Свидетельством тому являются фотоматериалы участников этнографических экспедиций Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, которые были собраны с конца 50-х по 80-е годы XX столетия. Они по сей день представляют культурно-историческую ценность и являются уникальным источником и объектом материальной культуры башкирского народа.

В фототеке башкирские женские украшения мы можем видеть на фотографиях, сделанных во время экспедиций ученых-этнографов Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова, С.А. Авижанской, С.Н. Шитовой, Л.И. Нагаевой и других.

О многообразии башкирских украшений писали П.С. Паллас (1773), В.М. Черемшанский (1859), Д.П. Никольский (1899) и др. Так, в середине XVIII в. П.С. Паллас, описывая повседневную одежду башкирских женщин, отметил, что «унизанный серебряными копейками нагрудник, смотря по достатку, бывает более или менее велик и широк» (Паллас, 1773: 9). Действительно, раньше башкиры при изготовлении украшений использовали в основном серебро. Это объясняется тем, что этот металл, по мнению башкир, обладал магической силой, использовался как оберег от дурного глаза. Также, кроме монет, в декоре женского костюма встречаются раковины. Известно, что сочетание монет и раковин акцентирует ценность женщины и усиливает ее магическую защиту.

Проследив особенности женского костюма, В.М. Черемшанский выявил комплекс башкирских украшений, в котором самым дорогим и выразительным был «*кашмау*» – головное украшение, оцененное автором в «целое сотни рублей» (Черемшанский, 1859: 156). Автор также обратил внимание на имеющиеся серебряные, медные и оловянные серьги – различные кольца, браслеты и т. д. Отметим, что одним из любимых украшений башкирских женщин были накосники – «*султы*», на тканевую основу которых пришивались рядами монеты, бисер, кораллы. Они были различного размера и формы.

Интересные сведения об одежде и украшениях башкир содержатся в трудах ученого-этнографа С.И. Руденко. Автор зафиксировал бытовавшее в прошлом у башкир нагрудно-наспинное украшение – «*киндер такыя*». Он описал особенности его отделки: «края снаружи обшиты широкими полосами красной материи, и вся поверхность была покрыта серебряными копейками, а между ними были вшиты в несколько рядов старинные рубли и полтинники» (Руденко, 2006: 159). Так, на основе многократных экспедиций по Башкирии С.И. Руденко собрал уникальную этнографическую коллекцию, составил фототеку и впервые дал наиболее полную и разностороннюю характеристику традиционных видов декоративно-прикладного творчества башкир: различных видов вышивки, художественной обработки металлов, резьбы по дереву и т.д.

Новым этапом в изучении народного прикладного искусства башкирского народа стала работа «Декоративно-прикладное искусство башкир» под авторством таких ученых-этнографов, как С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев. Отметим, что для 60-х годов XX столетия данная работа является одной из основных по народному искусству в целом и по сегодняшний день представляет библиографическую редкость, а также остается самым фундаментальным теоретическим трудом по народному творчеству после работ С.И. Руденко.

Изготовление одежды и украшений в XX–XXI вв. изучались искусствоведами, этнографами, историками, археологами. Среди них можно выделить труды С.А. Авижанской, Н.В. Бикбулатова, С.Н. Шитовой (1995), Р.Б. Ахмерова (1996), Н.Г. Рутто (2006), Е.Е. Нечвалоды (2022), А.С. Камалиевой (2012), З.Я. Рахматуллиной, Г.Р. Хусаиновой (2023) и др.

Как известно, первые украшения появились в глубокой древности, о чем свидетельствуют находки археологов во время раскопок, произведения фольклора, исследования ученых. Традиционные женские украшения многообразны. К ним относятся нагрудники, наспинники, подвески, браслеты из коралла и сердолика, различные парные украшения (серьги, наконники, сулпы) в виде серебряных или медных подвесок. В разных этнографических группах башкирские женские украшения отличались по названиям, формам, размерам, количеству нашивок, их соотношениям и расположениям на ткани в виде различных узоров.

Одним из интереснейших декоративных элементов на одеждах башкирских женщин являются так называемые шумящие подвески. Их обычно надевают на платья или камзол. Выполнялись они из серебристо-узорчатого позумента. Для большинства таких подвесок характерно следующее: верхний край состоит из зигзагообразного профиля, по углам пришиты пуговицы, по нижнему краю прикрепляются ромбовидные бляшки из светлого металла, а поверхность позумента орнаментируется узорами в виде зерни, филиграни (Ахмеров, 1996: 14–15). Также в некоторых районах нашей республики можно встретить шумящие украшения, которые отличаются сложной и оригинальной формой. К ним относятся застежки в виде полуовала с листовидными и ромбовидными бляшками на колечках, также они могут быть в форме яблока с грибовидным навершием и тремя монетами на колечках. Обычно такие подвески состоят из позолоченной поверхности и орнаментированы стеклянными вставками и полудрагоценными камнями (сердолик, агата, янтарь, бирюза). Известно, что по технике и форме орнамента вышеописанные подвески аналогичны золотым предметам, найденным в Уфимских погребениях VII–VIII вв. н.э. (Ахмеров, 1996: 16). Элементы шумящих подвесок в основном встречаются в шейном, нагрудном, наспинном украшениях башкирской женщины. Значительный интерес представляют нагрудные и наспинные украшения, являющиеся одними из древнейших форм женского наряда. Их шьют в основном из плотной ткани – основы и тонкой красной ткани, затканной кораллами, с нашитыми на основу серебряными и медно-никелевыми монетами. Также среди нашивок встречаются раковины, пуговицы, различные медальоны, медали и значки. Мелодичные звуки от соприкосновения этих украшений на протяжении столетий придавали женщине уверенность и чувства защищенности. Если в древности они использовались в большей мере с ритуальной, защитной функцией, сейчас их носят больше для эстетики (Рахматуллина, Хусаинова, 2023: 325).

Шумящие подвески также встречаются и на женском головном уборе – «кашмау», который представляет собой широкую ленту из красной ткани, сшитую на затылке и украшенную монетами, ювелирными украшениями, кораллами. К этому изделию пришивают сзади длинную наспинную лопасть, которая также украшалась цветным бисером, кораллами, белыми раковинами. Эту специфическую отличительную особенность зафиксировал И.И. Лепехин: «Кроме задней от кашпау лопасти пропускают во всю спину широкую лопасть, унизанную также серебряными копейками и бисером с многими повязками...» (Лепехин, 1822: 151).

В целом, проанализировав ряд работ исследователей, отметим, что традиционные украшения, в том числе и одежда, являются отражением этнической культуры и истории башкирского народа. Значимость украшений башкирских женщин высока и ценна.

Представления современного человека о народном костюме, о традиционных украшениях порой ограничиваются внешним видом одежды и элементами декора, но мы смело можем сказать, что живой интерес к народной одежде, в том числе и к традиционным женским украшениям сегодня сохраняется. Преимущественно в деревнях и районных центрах, где еще сильна связь поколений, проводятся различные выставки, конкурсы, рукодельницы показывают мастер-классы по разным жанрам народного творчества, в том числе и по изготовлению различных женских украшений. Так, например, в целях популяризации и сохранения традиций башкирского народа каждый год в Абзелиловском районе проходит Республиканский молодежный форум этнической культуры башкир «*Комарткы*». Действительно, изучение народного костюма, традиционных украшений способствует восстановлению традиций, позволяя создавать на ее основе современную, яркую, повседневную и праздничную одежду, грамотно декорируя ее различными формами, цветом и орнаментом. Ведь народное творчество, в какой бы форме или жанре не проявлялось в прошлом, не исчезает бесследно, а наоборот, продолжает существовать в течение многих лет, передаваясь молодому поколению.

Литература:

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
2. Ахмеров Р.Б. Об истоках декоративно-прикладного искусства башкирского народа. Уфа: Китап, 1996. 64 с.
3. Бикбулатов Н.В. и др. Материальная культура башкир: Программа для сбора этнографического материала. Уфа, 1975. 84 с.
4. Камалиева А.С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 216 с.
5. Нечвалода Е.Е. Башкирская народная одежда в фотографиях и реконструкциях: Каталог изделий призеров Международного конкурса «Тамга» 2020–2022 гг. и материалы фотоархивов. Уфа, 2022. 320 с.
6. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Русского государства. СПб., 1773. Кн.1, ч. 1. 148 с.
7. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006.
8. Рутто Н.Г. Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. 62 с.
9. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. 472 с.
10. Шамигулова А.Т., Абдуллина Г.Р. Башкирско-русский словарь лексики одежды и украшений. Уфа: Башк. энц., 2015. 204 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус башкирского языка, его место в образовательной системе, законодательные акты, регулирующие использование башкирского языка в республике Башкортостан.

Ключевые слова: башкирский язык, Конституция РФ, правовой статус, охрана и защита языка.

Правовой статус языка означает закрепление его положения в законодательстве и обеспечение определенных прав и гарантий для его использования, развития и охраны. Законодательство Российской Федерации и ее субъектов предоставляет ряд гарантий и привилегий для использования и развития языков народов России, что способствует многоязычию, культурному разнообразию и сохранению национальных идентичностей.

Правовой статус башкирского языка в Республике Башкортостан регулируется рядом законодательных актов, которые устанавливают его статус как второго государственного, а также его охрану, развитие и использование. Свой официальный статус язык получил в соответствии с Законом Республики Башкортостан от 15 февраля 1991 г. № 216 «О языках народов Республики Башкортостан». Статус государственного языка подразумевает его использование в органах государственной власти Республики Башкортостан, в органах местного самоуправления, в государственных учреждениях Республики Башкортостан наряду с русским языком. Также, согласно закону, каждый гражданин Республики Башкортостан имеет право на образование на башкирском языке. Образовательные учреждения обязаны обеспечивать возможность получения образования на башкирском языке, включая разработку и использование учебно-методических материалов на башкирском языке, а обновленный ФГОС обеспечивает сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права граждан РФ на изучение родного языка, возможности получения начального и основного общего образования на родном языке.

Для реализации этого права в регионе созданы специализированные школы, где изучение на башкирском языке является основным методом обучения. Здесь дети могут получить полноценное образование, а также быть окруженными башкирской культурой и традициями. Программа обучения включает изучение школьных предметов на родном языке, помимо этого в программу включены башкирский язык и литература, история культуры Башкортостана. Школа не только способствует сохранению и развитию

башкирского языка, но и формирует патриотическое и национальное самосознание учащихся.

Также стоит упомянуть, что правомерные требования участников образовательного процесса о получении образования на башкирском языке должны удовлетворяться образовательными организациями. Если образовательная организация не может обеспечить обучение на башкирском языке, государство должно предоставить альтернативные механизмы и решения для осуществления этого права.

Помимо закона РБ № 216, сохранение родного языка гарантируется Конституцией РФ, в соответствии с которой каждый народ России имеет право на сохранение и развитие своего языка, а также право на образование на своем родном языке. В настоящее время башкирская молодежь активно проводит различные мероприятия для сохранения родного языка и культуры (мастер-классы, лекции, конкурсы и др.). Также проводятся круглые столы и дискуссии на тему сохранения и развития башкирского языка. Примером тому является Ассоциация молодежных землячеств – важное культурное объединение, собирающее молодежь из различных уголков Республики. Мероприятия, проводимые Ассоциацией, направлены на привлечение внимания молодежи к изучению и использованию родного языка. На базе землячества проводится форум для башкирской молодежи «*Асылташ*». Это крупнейшее мероприятие, посвященное башкирской культуре, искусству и национальным традициям. Форум проводится ежегодно в различных районах Республики Башкортостан и собирает молодежь из различных регионов страны. Одной из основных целей форума является поддержка молодежи в реализации их идей в деле сохранения культуры. Здесь можно обсудить свои идеи с опытными специалистами и получить обратную связь, которая поможет улучшить проект и сделать его более успешным. Форум предоставляет уникальную возможность молодежи писать проекты и реализовывать их, получая поддержку, обратную связь и необходимые ресурсы для успешного старта.

В наши дни существует возможность подавать на гранты для реализации социальных проектов, в которых обращают внимание на важность сохранения родного языка и его популяризацию. Примером такого проекта является реализованный в 2022 г. на факультете башкирской филологии БГПУ им. М. Акмуллы проект «Просветительская школа «Наш Акмулла» на средства гранта Росмолодежи. Его участники – студенты факультета – побывали на экскурсиях в местах, связанных с жизнью и творчеством Мифтахетдина Акмуллы, посетили «золотые лекции» известных акмулловедов, лауреатов премии М. Акмуллы. Но основной целью проекта была поддержка начинающих башкирских поэтов и прозаиков. Для этого на факультете была создана литературная кофейня, в которой теперь проходят вечера поэзии и мастер-классы для молодых талантов. Был издан сборник произведений начинающих поэтов, авторами сборника стали члены литературного кружка студентов факультета башкирской филологии «Тулкын». В издание вошли произведения 19 авторов, его презентация состоялась в литературной кофейне.

Также в рамках проекта был проведен республиканский конкурс творческих работ «Тулкын», где была реализована идея раскрытия творческого потенциала талантливых обучающихся школ и студентов вузов и ссузов, сочиняющих на башкирском языке. В литературном конкурсе приняли участие 58 человек, а его география оказалась шире республиканской.

Молодежь активно принимает участие в мероприятиях, организованных на базе данного проекта, что позволяет утверждать: вопрос сохранения родного языка остро стоит не только среди взрослого, но и молодого поколения.

В текущем, 2024 г. студентка факультета башкирской филологии Галлямова Динара реализовывает на средства АНО по сохранению и развитию башкирского языка проект «ЙырАльш». Проект подразумевает музыкально-развлекательную игру в башкирской версии известной телеигры «Угадай мелодию». Его целью является не только популяризация и сохранение духовного наследия башкирского народа среди подростков и молодежи, но и патриотическое и эстетическое воспитание подрастающего поколения, воспитание любви к малой родине. Уже проведены три игры: две игры в БРГИ № 1 им. Р. Гарипова и одна в башкирской гимназии № 158 им. М. Карима. Игры всегда проходят очень ярко, вызывая большой интерес у учеников, узнаваемые песни допеваются, а неузнаваемые песни слушаются и запоминаются. Любопытно, что игра оказалась востребованной не только у молодежи, но и у взрослых, проявивших повышенный интерес к варианту игры, который условно можно назвать «для взрослой аудитории».

Таким образом, башкирский язык в Республике Башкортостан имеет поддержку и защиту на уровне законодательства, что обеспечивает его правовой статус и развитие. На примере проводимых форумов, мероприятий мы видим, насколько важно сохранение языка, его популяризация, а нынешнее законодательство дает нам эту возможность. Грантовые формы поддержки со стороны государства позволяют на практике реализовывать имеющиеся права, что позволяет сохранять и развивать культурное и языковое разнообразие не только башкирского народа, но и других народов нашей республики, способствуя межнациональному согласию и укреплению общественного единства. Использование родных языков и развитие многоязычия в России являются фундаментальными принципами, которые способствуют укреплению национальных идентичностей, межкультурному диалогу и правовому равенству.

Литература и источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1991 г. № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» (с изменениями на 2 февраля 2023 г.).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В БАШКИРИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье рассматривается динамика межнациональных браков в Башкирии в 1920–1930-е гг. с привлечением материалов по Европейской части РСФСР. Краткий анализ научной литературы показывает недостаточную изученность проблемы. Критическое отношение к источникам позволило сделать вывод, что опубликованные в 1920-е гг. материалы по башкирам за 1924–1925 гг. не являются достоверными и не могут быть использованы. В статье вводятся в научный оборот новые источники по бракам за 1925 и 1937 гг. Делается вывод, что удельный вес межнациональных браков в Башкирии в 1925–1937 гг. увеличился у всех народов, за исключением белорусов. Но он еще не был критическим, прежде всего, для башкир и татар. Особенно быстро рушились эндогамные барьеры у украинцев, мордвы и удмуртов.

Ключевые слова: межнациональные браки, Башкирия, эндогамия, довоенный период.

В современный период межнациональные браки стали обычным явлением общественной жизни, особенно в городах. В связи с этим растет научный интерес к практике заключения смешанных в этническом отношении бракосочетаний в прошлом, в том числе до Великой Отечественной войны.

Историография проблемы немногочисленна. Многие авторы отмечали, что у башкир и до революции были нередкими межнациональные браки, особенно в западной Башкирии. Так, С.И. Руденко был уверен, что башкиры главным образом брали в жены башкирок, но эндогамии, по-видимому, никогда не существовало (Руденко, 1955: 260–261). Н.В. Бикбулатов также считал, что брачные связи башкир с татарами, а на юге с казаками раньше были обычным явлением. В советский период смешанные браки получают еще большее распространение. Однако по традиции башкиры женились на инонациональных девушках чаще, чем башкирские девушки выходили замуж за представителей других национальностей (Бикбулатов, 1969: 114–115). А.З. Асфандияров также считал, что в западной Башкирии эндогамия у башкир оказалась нарушенной еще в XVIII – первой половине XIX в., что, в конце концов, привело к языковой ассимиляции западных башкир татарами (Асфандияров, 1997: 28–50). По мнению указанных авторов, в ранний советский период межнациональные браки у башкир должны были составить еще больший процент по сравнению с дореволюционным периодом. О значительной доли смешанных браков у башкир с татарами в 1920–1930-е гг. отмечалось и в обобщающей монографии (Башкиры, 2009: 269).

В 1960–1980-е гг. общие вопросы эндогамии изучал академик Ю.В. Бромлей, который констатировал, что однонациональные браки у башкир-мужчин в РСФСР в 1925 г. составили 97,9 %. Эндогамия оставалась очень высокой и у других народов СССР. По мнению Ю.В. Бромлея, нарушение эндогамии в пределах 10–15 % не сопряжено для этноса со сколько-нибудь заметными и немедленными действиями (Бромлей, 1969: 85; Бромлей, 1973: 115 и др.).

Проблемой межнациональных браков в довоенный период специально занимались В.Я. Бабенко и М.В. Мурзабулатов. Основными источниками для них стали материалы ЗАГС. В Нигаметуллинской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии за 1920 г. национально-смешанные браки у украинцев составили 15 %. Все браки были заключены с русскими и белорусами. В последующем доля межнациональных браков украинцев резко возросла: в 1933 г. – 41,28 %, в 1939 г. – 67,62. В большинстве это были браки с восточнославянскими народами, прежде всего, с русскими, а также с мордвой (Бабенко, 1992: 202–208, табл. 16).

М.В. Мурзабулатов, вслед за Ю.В. Бромлеем, привлек опубликованные статистические сведения за 1920-е гг. Межнациональные браки у башкир с 1924 по 1927 г. возросли с 2,8 % до 12,6 % у мужчин и до 11,7 % у женщин, у мордвы с 5 % до 7,2 % и 4,5 % соответственно. В связи с этим он отмечал, что башкиры и мордва были издавна склонны к вступлению в смешанные браки. Также М.В. Мурзабулатовым выборочно были обработаны материалы ЗАГС за 1939 г. по отдельным городам и районам. В городах смешанные браки составили 20,4 %, на селе – 14,5 %. Как в городе, так и в деревне преобладали браки между близкородственными народами: между башкирами и татарами, русскими и украинцами и т. д. (Мурзабулатов, 1999: 81–83, 117–121, 126–128; Мурзабулатов, Аратова, 2011: 61–68, 148–153). Таким образом, исследователи показали возрастание доли межнациональных браков в конце 1930-х гг. по сравнению с 1920 гг. Однако рост межнациональных браков в республике в 1920–1930-е гг. оставался малоизученным, а по остальным национальностям, кроме башкир и украинцев, практически неизвестным.

Данная статья посвящена анализу динамики межнациональных браков в Башкирии в 1920–1930-е гг. В ней вводятся в научный оборот новые опубликованные и неопубликованные материалы.

Здесь необходимо сказать более подробно об источниках. В 1928 г. вышла книга «Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925 гг.», в которой было приведено число браков за 1924–1925 гг. по национальностям по Европейской части РСФСР. Из этой работы узнаем, что за 1925 г. в брак вступили 661 башкир и 659 башкирок, за 1924 г., соответственно, 432 и 422 (Естественное, 1928: 80–83). Цифры невероятно маленькие, однако они не вызвали подозрений у исследователей, использовавших эти данные (Бромлей, 1969: 85; Бромлей, 1973: 115; Мурзабулатов, 1999: 81). Между тем в том же источнике составители отмечали, что по Башкирской АССР «полных сведений нет или они внушают подозрения» (Естественное, 1928: VII).

Неполнота данных по естественному движению населения по Башкирии отмечалась и за 1926 г. (Естественное, 1929: 5, 9, 11). В 2018 г. было опубликовано число браков по национальностям по Башкирской АССР за 1925 г. По этому источнику в брак вступили 4 083 башкира-мужчины и 4 000 башкирок (то есть в 6 раз больше, чем в публикации 1928 г.), 7 873 татарина и 7 885 татарки, 12 251 мужчин русской национальности и 12 348 русских женщин и т. д. (Башкортостан, 2018: 141). Новые данные кажутся более близкими к истине, однако обращает внимание, что в брак вступило почти в 2 раза меньше башкир и башкирок, нежели татар и татарок. Однако за неимением других сведений, следует пользоваться последними данными за 1925 г.

Что касается цифр за 1926 г., то в источнике по СССР были вместе подсчитаны башкиры, татары, тептяри и мишари (Естественное, 1929: 148–151). В другом источнике давались относительные цифры за 1926 г. по мужчинам. Так, в Европейской части РСФСР за 1926 г. межнациональные браки у мужчин составили: у русских – 1,1 %, у украинцев – 12,7 %, у башкир – 7,9 %, у татар – 2,7 %, у чувашей – 3,3 %, у марийцев – 4,5 %, у мордвы – 6,4 %, у удмуртов – 6 % (Естественное движение населения РСФСР, 1928: XLIX). У женщин-башкир, татар, тептярей и мишарей смешанных браков было меньше – 1,8 % (Естественное, 1929: 148–149). Эти относительные цифры вызывают больше доверия, тогда как за 1924–1925 гг. они оказывались очень низкими.

За 1927 г. абсолютные сведения по бракосочетаниям не были опубликованы, имеются лишь относительные – по Европейской части РСФСР. Удельный вес межнациональных браков у башкир составил: у мужчин – 12,6 %, у женщин – 11,7 % (Национальная, 1930: 41). Эти цифры, по нашему мнению, близки к действительности. Таким образом, опубликованные в 1920-е гг. сведения по межнациональным бракам за 1924–1925 гг., по крайней мере по башкирам, использовать нельзя из-за их существенной неполноты.

Также следует иметь в виду, что в 1920–1930-е гг. получили широкое распространение так называемые гражданские браки, без регистрации в ЗАГС. А с 1927 по 1944 г. фактические, незарегистрированные браки были официально приравнены к зарегистрированным. Таким образом, некоторая часть бракосочетаний в рассматриваемый период всегда оставалась незарегистрированной в государственных органах.

В таблице 1 показаны доля межнациональных браков по Башкирской АССР за 1925 и 1937 гг. (Табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес межнациональных браков в Башкирской АССР
(все население, в %)

национальность	1925 г.		1937 г.	
	муж	жен	муж	жен
башкиры	8,6	6,7	21,8	19,3
татары	3,3	3,5	18,1	17,2
тептяри	19,3	18,2	-	-

мишари	8,2	10,7	-	-
русские	1,2	2,0	5,9	10,1
украинцы	15,2	15,8	50,1	47,7
белорусы	19,0	16,9	12,9	8,5
чуваши	4,6	3,9	21,4	10,2
марийцы	1,3	0,6	7,6	2,6
мордва	12,0	11,5	45,8	36,0
удмурты	4,7	6,1	49,6	43,9

Составлена по: (Башкортостан, 2018: 141; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 102. Л. 129).

Как показывают материалы Таблицы 1, с 1925 г. по 1937 г. произошел значительный рост доли межнациональных браков у всех народов, за исключением белорусов: у мужчин: башкир – в 2,5 раза, татар – в 5,5, русских – в 4,9, украинцев – в 3,3, чувашей – в 4,7, марийцев – в 5,8, мордвы – в 3,8, удмуртов – в 10,6 раза, у женщин: башкирок – в 2,9 раза, татарок – в 4,9, русских – в 5,1, украинок – в 3, чувашек – в 2,6, мариек – в 4,3, мордвинок – в 3,1, удмурток – в 7,2 раза.

Смешанных браков в 1925 г. было еще немного. Из 27 309 браков однонациональными были не менее 26 046, то есть 95,4 %, в 1937 г. – из 15 174 – 12 683 (83,6 %). Таким образом, межнациональными были в 1925 г. около 4,6 % бракосочетаний, в 1937 г. – около 16,4 %. Установить точнее удельный вес смешанных браков невозможно из-за неопределенности сведений граф «прочие национальности» и «неизвестной национальности». В 1925 г. доля браков прочих и неизвестной национальностей составляла 0,8 % для мужчин и 0,7 % для женщин, в 1937 г., соответственно, 1,6 % и 1,3 %. Данные погрешности вполне допустимы и не могут серьезно влиять на результаты исследований.

В 1925 г. смешанные браки составили более 15 % у тептярей, белорусов и украинцев, что было сопряжено, по мнению Ю.В. Бромля, с появлением серьезных проблем: вымыванием в ближайшем будущем национальной идентичности, и, в конце концов, могло привести к ее смене. Как известно, после 1926 г. тептяри и мишари были отнесены к татарам и в ходе переписи 1939 г. уже не учитывались (Кузеев, 1978: 258). В 1937 г. 15 %-ный рубеж в удельном весе межнациональных бракосочетаний перешли также удмурты, мордва, чуваши, башкиры и татары. Относительно быстро рушились эндогамные барьеры у украинцев, мордвы и неожиданно у удмуртов. Поэтому неудивительно, что к 1959 г., в сравнении с 1939 г., численность украинцев в республике уменьшилась на 9,4 %, мордвы – на 24,6 %, а численность удмуртов увеличилась лишь на 285 человек, или на 1,1 % (Народы, 2016: 28, 29). Интересным моментом является уменьшение к 1937 г. доли смешанных браков у белорусов. Эндогамность браков стойко еще сохранялась у русских и марийцев.

Башкиры в 1925 г. в основном женились на татарках, тептярках и мишарках (92,9 % всех межнациональных браков), как и башкирки выходили

замуж за представителей указанных народов (97 %). Башкирско-русские браки составили 4,9 %. Тогда как лишь 2 башкирки вышли замуж за русских парней (0,8 %). В 1937 г. башкирско-татарские браки составили 86,9 %, башкирско-русские – 7,6 %. В 522 случаях башкирки вышли замуж за татар (93,9 %), в 10 – за русских (1,8 %). Не были зарегистрированы бракосочетания башкирок с украинцами, белорусами, мордвой, удмуртами, а башкир-парней – с мордвой. В 1925 г. данный список для башкирок был длиннее, включая также чувашей и марийцев.

Точно также в 1925 г. татары женились на башкирках, тептярках и мишарках (77,5 %). Татаро-русские браки составили 21,2 % от всех межнациональных браков татар. 98–99 % браков тептярей и мишарей с представителями иных национальностей приходилось на башкир, татар и мишарей/тептярей. В 1937 г. татаро-башкирские браки составили 78,6 %, татаро-русские – 15,2 %. 92,2 % смешанных браков татарок в том году были заключены с башкирами, 3,2 % – с русскими.

Практически половина межнациональных браков у русских-мужчин в 1925 г. была заключена с украинками и белорусками, 26,2 % – с мордвой, 4,8 % – с татарками, 1,4 % – с башкирками. Тогда как русские девушки более охотно выходили замуж за представителей других национальностей: украинцев и белорусов (29,8 %), татар (17,8), мордвы (16,9), башкир (7), чувашей (5,4 %) и др. В 1937 г. русско-украинские браки составили 46,5 % от смешанных браков, русско-мордовские – 21,1 %, русско-удмуртские – 9,4 %, русско-татарские – 5,1 %, русско-башкирские – 2,5 %. Между тем русские девушки вышли замуж за украинцев (31,3 %), мордву (18,7 %), татар (14,4 %), удмуртов (7,4 %), чувашей (7,3 %), башкир (7,0 %).

86,4 % всех смешанных браков украинцев-мужчин в 1925 г. были заключены с русскими девушками, а белорусов – только с русскими. В 1937 г. украинско-русские браки составили 92,4 %, украинско-мордовские – 2,5 %. Также большинство украинских девушек выходили замуж за русских (83,8 %), мордву (5,6 %), татар (3,2 %). В 1937 г. было зарегистрировано 5 татарско-белорусских и 3 белорусско-русских бракосочетаний.

Большинство браков чувашей и мордвы в 1925 г. заключались с русскими девушками. Такое же положение сохранялось и в 1937 г. Однако в трети случаях в 1925 г. чувашки вышли замуж за татар (33,3 %) и за русских (33,3 %), тогда как мордовки – в основном за русских (88,4 %). К 1937 г. увеличился процент русско-чувашских (50 % от межнациональных браков чувашек) браков, татарско-чувашских – остался по-прежнему. У мордвы продолжали преобладать браки с русскими.

Все смешанные браки у марийцев мужчин в 1925 г. были с русскими девушками, а марийки вступали в смешанные браки с татарами и башкирами, такая же ситуация наблюдалась среди удмурток. В 1937 г. марийско-русские браки составили 60 %, марийско-татарские – 20 %, марийско-башкирские – 16 %. Большинство межнациональных браков удмуртов заключались с русскими девушками (88,1 %), удмурток – также с русскими парнями (78,7 %).

Таким образом, в 1920–1930-е гг. в смешанных браках представителей разных национальностей в Башкирии произошли важные изменения. В 1925 г. преобладали браки между близкородственными народами и народами, исповавшими одну религию, например, между русскими и украинцами, между русскими и мордвой, принадлежавшими ранее к православию. Традиционными были браки между башкирами и татарами, тептярями и мишарями. В конце 1930-х гг. процент указанных браков увеличился. У башкир и татар определенную роль в данном процессе, возможно, сыграло этническое размежевание, происходившее между ними в рассматриваемый период. Преобладание смешанных браков между башкирами и татарами наблюдалось, по сведениям М.В. Мурзабулатова, именно в западных районах Башкирии, а также в городах (Мурзабулатов, 1999: 82–83; Мурзабулатов, Аратова, 2011: 64–66). Удельный вес межнациональных браков у башкир и татар в 1937 г. хоть и превысил 15 %, но, по нашему мнению, не мог быть еще критичным для них, а во многом констатировал смешение (происходившее издавна) близкородственных народов в густонаселенных районах их проживания. Тогда как опасную черту в брачности в довоенный период перешли украинцы, мордва и удмурты. Стремительный рост межнациональных браков у этих народов таил в себе опасность в недалеком будущем смены этнической идентичности и ассимиляции.

Литература и источники:

1. Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом (XVIII – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 1997. 104 с.
2. Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992. 260 с.
3. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 304 с.
4. Башкортостан в цифрах. Статистический сборник. Уфа: Китап, 2018. 768 с.
5. Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа: Башкнигоиздат, 1969. 215 с.
6. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Советская этнография. 1969. № 6. С. 84–91.
7. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 284 с.
8. Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М.: Изд. ЦСУ РСФСР, 1928. LIV, 131 с.
9. Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925 гг. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. XXXVII, 112 с.
10. Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1929. 179 с.
11. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкнигоиздат, 1978. 264 с.

12. Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане 1939–1989 гг. Уфа: Гилем, 1999. 168 с.
13. Мурзабулатов М.В., Аратова А.Ш. Традиционные и современные брачно-семейные отношения народов Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. 160 с.
14. Народы Башкортостана в переписях населения: В 2-х ч. Ч. I. Статистический сборник. Уфа: Китап, 2016. 332 с.
15. Национальная политика ВКП (б) в цифрах. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1930. 328 с.
16. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 102. Л. 129.
17. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 392 с.

ГОДОНИМДАРЗА БАШКОРТ ҒАЛИМДАРЫНЫҢ ИСЕМДӘРЕН МӘҢГЕЛӘШТЕРЕҮ МӘСЪӘЛӘҢЕНӘ КАРАТА

Данное исследование выполнено в рамках проекта «Лингвоэкология башкирского языка (разработка инфоплатформы по сохранению норм башкирского литературного языка)», реализуемого на грант Главы Республики Башкортостан, проект № 2023-3- 000226

Аннотация. В статье рассматриваются топонимы – названия улиц города Уфы. Дается краткая историческая справка о названиях первых улиц Уфы. Раскрывается актуальность наименования новых улиц именами известных башкирских личностей. Автор предлагает увековечить имена ученых Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, внесших неоценимый вклад в изучение, развитие, сохранение башкирского языка и культуры.

Ключевые слова: город Уфа, топонимы, наименования улиц, персоналии.

Ономастика – тел ғилемнен барлык төр яңғызлык исемдәрен өйрәнәүсе махсус тармағы. Ул географик объекттардың атамаларын өйрәнә торған топонимиканы һәм антропонимиканы берләштерә. Урбанонимдар – топонимдардың бер төрө, ул термин латин теленән *urbanus* “кала” + *onim* “исем” тигәнде аңлата. Урбанонимдардың зур катламын – топонимдар (*hodos* «урам» һәм *onima* «исем») (Подольская, 1978: 51), йәғни кала урамдарының атамалары тәшкил итә.

Топонимдарза каланың, калала йәшәүсе халықтың тарихы сағыла. Кала урамдары атамаларының тарихы илде, төбәкте өйрәнәү, тикшерәү, каланың, региондың, илдең тарихы, мәзәниәте, үсеше, илдең хәзерге осор тормошо тураһында мәһим мәғлүмәт, факттар һаклай. Башкортостандың баш калаһы Өфө бөгөн – республиканың, Рәсәйҙең административ-сәйәси, иктисади, фәнни һәм мәзәни үзәге. Быйыл безҙең баш калабыз Өфө 450 йыллығын билдәләй. Тыуған якты өйрәнәүсе ғалим Ю.А. Узиков билдәләүенсә, “Өфө – төҙөкләндерелгән торлак кварталдары һәм йәшел парктары, киң майзандары һәм гигант заводтары булған иҫ киткес кала. Үз калаңды, уның тарихын беләү – граждандардың бурысы. Тыуған илгә һөйөү тыуған якты, уның тарихын, тәбиғәтен һәм кешеләрен яратыуҙан башлана” (Узиков, Наймушин, 1980: 3).

Өфө калаһының тәүге урамдары 1574 йылда төзөлә башлаған кәлгә менән бәйле. 1574 йылда рус уксылары отряды Ағизелдең бейек уң як ярында, Каризел тамағынан алыс булмаған урында, бәләкәй генә нығытылған пункт төзөй. Уны төзөү өсөн урын бик уңышлы һайлап алына. Төнъяктан көньякка асқан Сокалак (Русско-башкирский., 2005: 177) (русса атаманы Сутолока) йылғаһы каласықты көнсығыштан һаклай, көньяк-көнбайыштан текә тау битләүе ышыклай, ә Ағизел йылғаһы далалағы күсмә халыктар өсөн үтә алмаҫлык кәртә була; төнъяк-көнсығыштан каласык махсус эшләнгән тупрак

вал менән камап алына. Уксылар төзөгән каласык башта Тора-тау каласыгы тип исемләнә, һуңынан, имән бүрәнэләрзән текмә менән уратып алынғас, урындағы халык һәм казактар уны Имәнкала тип атай башлай. Бер үк вакытта каласыкты Өфө тип тә йөрөтәләр. Шул ук быуатта барлыкка килгән калаға Өфө исеме бирелә. Өфө йылдам үсешә, уның үсешенә илдең иң уртаһында, дүрт юл тоташкан ерзә географик яктан уңайлы урынлашыуы булышылык итә. Шуға күрә быға тиклем билдәле булмаған Өфө 1586 йылда кала статусын ала һәм шул вакыттан батша хөкүмәтенең рәсми документтарында, кенәгәләрендә телгә алына башлай.

XVII быуатта каланың тәүге урамдары бик ябай ғына булдырыла, улар кәлғәгә алып барған юлдар буйлап төзөлә. Тәүге урам Посадская тип аталған, ул хәзерге Дуслык монументы торған урындан үткән, бында саузагәрзәр һәм һөнәрселәр йөшөгән. Икенсе урам Большая Московская (Иске Өфө) исемен йөрөткән, был урамда Өфөгә һөргөнгә ебәрелгән Мәскәү уксылары урынлашкан була (Узиков, Наймушин, 1980: 4).

XVII быуатта һәм XVIII быуаттың беренсе яртыһында урамдарзың исеме булмаған, уларзы “Сутолока йылғаһына төшкән урам”, “Ильинский капкаһына барған үрге урам” һ.б. кеүек аңлатма-күрһәткестәр менән атап йөрөткәндәр. Кала барлыкка килгән осорза уның ике төп юлы була: Казан һәм Себер юлдары. Боронго Өфөлә улар Оло Казан һәм Оло Себер урамдарын барлыкка килтергән. Әкрәнләп иске исемдәрзе ошо юл исемдәре алмаштыра, мәсәлән: *Кесе Шалканлы* урамы *Оло Казан* урамы (хәзерге Октябрь революцияһы урамы), *Оло Шалканлы – Себер* (хәзерге Минһажев) урамы тип йөрөтөлә башлай. 50–60-сы йылдарза көнбайышта *Ильинский* (хәзерге Фрунзе) һәм *Фроловский* (хәзерге Тукай) урамдары, *Покров* (һуңынан Посад) урамы, *Успенская* (хәзерге Сочи), *Будановский* урамы (хәзерге Е. Сазонов), *Кафтанов* (Ағизел буйында) урамдары булған. 70-се йылдарза Өфөлә бөтәһе 9 урам иҫәпләнгән (Өфө тарихы, 1983: 38). XVIII быуат азағында Өфө 32 урамдан, тыкрыктан һәм биҫтәнән торған. Ул буйы 1200 һәм киңлегә 500 сажин булған территорияны биләгән (Өфө тарихы, 1983: 63).

1803 йылда раҫланған план буйынса Өфөнә тигезерәк урынға күсерәү карала, ләкин был план тормошка ашырылмай. Шуға күрә генерал-губернатор Г. С. Волконский яңы проект әзерләп тапшыра, проект 1819 йылда батша хөкүмәте тарафынан раҫлана. Был план буйынса кала Телеграф урамынан (хәзерге Цюрупа урамы) Никольский урамына (хәзерге М. Ғафури) тиклем һәм Ағизел йылғаһынан алып Богородский (хәзерге Революцион) урамына тиклем киңәйтелә (Өфө тарихы, 1983: 64). 1886 йылғы перепись мәғлүмәттәренә карағанда, Өфөлә 59 урам менән тыкрык булһа, 1916 йылға урамдар һаны 216 барып етә (Өфө тарихы, 1983: 109).

Бөгөнгө көндә Өфөлә 1875 зур һәм бәләкәй урам бар (<https://ufacity.info/articles/360212.html>). Өфө урамдары атамаларын байкау шуны күрһәтә: Башкортостанда ғына түгел, тотош илгә танылған күренекле дәүләт эшмәкәрзәренең, революционерзарзың, һуғыш каһармандарының, полководецтарзың, композиторзарзың, рәссамдарзың, ғалимдарзың,

языусыларзың һ.б. исемдәре кала урамдарына исем итеп бирелгән бында. Шәхескә бәйле годонимдар – шәхескә, уның башкарған эш-шөғөлөнә тәрән ихтирам билдәһе, зурлауы. Тел ғилемдә уларзы топонимика өлкәһендә мемориаль номинацияға индереп өйрәнәләр. Рәсәйзә был номинация принцибы айырыуса совет осоронда киң таралыш таба. Рәсәйзең барлык тиерлек калаларында үзенәң ижады менән халык күңелен яулаған, бында йәшәүселәрзең аң-фекерзәрен үзгәртеүгә тос өләш индергән алдыңғы рус языусылары А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, А.Н. Радищев, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, А.М. Горькийзың шулай ук башка билдәле кешеләрзең исемдәре урам атамаларында мәңгеләштерелә. Өфөлә иһә, былларзан тыш, башкорт халкының күренекле языусылары, шағирзлары, дәүләт, ғилми эшмәкәрзәренең исемдәре лә лайыклы урын ала бара. Мәсәлән, легендар батырыбыз, башкорт халкының азатлығы өсөн йән аямай көрәшкән шағир-импровизатор Салауат Юлаевтың исеме Өфө урамдарының берененә бирелеп мәңгеләштерелгән, Өфөнәң бер урамының атамаһы башкорт әзәбиәтенә нигез һалыусы башкорт шағиры Мәжит Ғафуризың исеме йөрөтә, танылған әзиптәрәбез Д. Юлтыйзың, Һ. Дәүләтшинаның, С. Агиштың, Б. Бикбайзың, Т. Йәнәбизең, М. Кәримдең, Ж. Кейекбаев һ.б. исемдәре бирелгән урамдар, бульварзар бар (Уфа ..., 2011).

Өфө калаһы йылдан-йыл үсә, территориаль яктан киңәйә. Баш калабыз Өфөлә һуңғы тиштә йылдарза торлак төзөлөшө әүзем бара, һөзөмтәлә яңы микрорайондар, касабалар һәм уларза урамдар барлыкка килә. Кала советы ултырышында республикабыззың арзаклы улдары һәм кыззларының исемдәрен мәңгеләштерәү максатынан яңы урамдарға уларзың исемдәрен бирәү дауам итә. Мәсәлән, 2000 йылдарзан һуң яңы микрорайондарза барлыкка килгән урам, бульварзарға Башкортостандың халык языусыһы Зәйнәб Бишева, Башкортостандың халык шағиры Назар Нәжми, күренекле композитор Заһир Исмағилев, философ, теолог, мосолман донъяһының мәғрифәтсәһе Зәйнулла Рәсүлевтең исемдәре бирелде.

Өфө калаһында йәшәп, эшләп, илгә, халыкка хезмәт итеп, башкорт телен, мәзәниәтен, тарихын донъяға таныткан арзаклы улдары һәм кыззларының исемдәрен мәңгеләштерәүзә Рәсәй фәндәр академияһы Өфө федераль тикшеренәү үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты ла ситтә калмай. Башкортостандың тарихына, тел һәм әзәбиәт проблемаларына бағышлап, төрлө юбилейзарға арнап конференциялар, осрашыузар үткәрә. Ғалимдарыбыззың исемдәрен мәңгеләштерәү, баш калабыз урамдарының берененә уларзың исеме бирәү һақында йыш кына Кала советы ултырышына тәкдимдәр менән сығыштар яһала. Бөгөнгө көндә Институттың билдәле ғалимдары – БРФА академигы Зиннур Ураксин, шағир һәм ғалим Ғабдулла Амантай, Таһир Байышев, Раил Кузеев, Әхнәф Харисов, Наил Бикбулатовтың исемдәрен йөрөткән урамдар бар.

Киләсәктә баш калабыз урамдарында билдәле ғалимдарыбыз, башкорт теле белгестәре, диалектологтар, филология фәндәре докторзлары Н.Х. Мәксүтованың һәм С.Ф. Миржанованың, әзәбиәт белгесе, языусы, БРФА

академигы Ғ.Б. Хөсәйеновтың, башкорт теле белгесе, төркиәтсе, БРФА мөхбир ағзаһы Ф.Ғ. Хисамитдинованың исем-шәрифтәрен күрербез тип ышанабыз. Ғалимдарыбыздың исеме йәмәғәтселеккә яҡшы таныш. Һәр береһе башкорт фәнен өйрәнеүгә, үстәреүгә, һаҡлауға баһалап бөткөһөз өлөш индергән. Улардың исемдәрен мәнғеләштерәү халыҡ мәнфәғәтендә башкарған оло хезмәттәренә зур баһа буласаҡ.

Әҙәбиәт:

1. Өфө тарихы. Ҡыскаса очерк. Өфө: Башк. ҡитап нәшр., 1983. 584 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
3. Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан. Уфа: Ҡитап, 2005. 256 с.
4. Узиков Ю.А., Наймушин П.А. Как зовут тебя, улица? Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. Изд. 2-ое, испр. и доп. 224 с.
5. Уфа. Улицы нашего города. Уфа: Информреклама, 2011. 250 с.

**БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ КИҢ МӘҒЛҮМӘТ САРАЛАРЫНДА
ТЕЛМӘР МӘЗӘНИӘТЕ САҒЫЛЫШЫ**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье анализируется устная медийная речь. Описывается культура речи башкирских средств массовой информации, в частности, в передачах радио и телевидения, где освещаются актуальные проблемы. Цель исследования – выявить и проанализировать специфику речевой культуры участников радио и телевидения и особенности ее воздействия на общество. Материалом исследования послужили транскрибированные тексты СМИ, которые вошли в публицистический корпус Машинного фонда башкирского языка (МФБЯ). Отмечено, что сферой, показывающей современное состояние башкирского языка, являются именно средства массовой коммуникации. Теле- и радиовещание занимают ведущее место в перечне источников информации и могут быть признаны одними из основных инструментов распространения языка.

Ключевые слова: башкирский язык, культура речи, язык СМИ, устная речь, публицистический корпус башкирского языка.

Телевидение һәм радио тапшырыулары мәғлүмәт системаһы структураһында төп урынды биләй. Ул йәмғиәт тормошоноң бөтә яктарын да сағылдыра, мәғариф һәм мәзәниәтте формалаштырыу функцияларын тормошка ашырып, уның үсешендә катнаша. Икенсе төрлө әйткәндә, телевидение һәм радио тапшырыулары кешенең рухи һәм әхлаки үсешенә булышлык итә. Былар, тәү сиратта, дөйөм мәзәниәтте һәм телмәр мәзәниәтен юғары кимәлдә белгән грамоталы профессиональ кадрлар ярзамында башкарыла. Шуға күрә тапшырыуларҙы алып барыусыларға зур яуаплылык йөкмәтелә, уларҙың компетентлығына һәм шәхесенә юғары талаптар куйыла. Алып барыусы һөнәре үз өстөндә даими эшләүҙе, тәҗрибәһен өزلөкһөҙ камиллаштырыуҙы, туктауһыҙ үз-үзен үстөрөүҙе күҙ уңында тоталар. Сөнки тапшырыуҙағы кеше күп миллионлы аудиторияға мөрәжәғәт итә, уға һүҙ аша тәҗрибәһе, айырым кешенең дә, бөтә йәмғиәттең дә мәзәниәтен формалаштыра. Радио һәм телевидение алып барыусыларының телмәре тыңлаусыларҙың мәғлүмәтте дөрөҫ кабул итеүенә туранан-тура йоғонто яһай.

Теле- һәм радиожурналистарҙың телмәре һәм киң мәғлүмәт саралары басмаларының текстары әзәби телдә барған процестарҙы һәм үзгәрештәрҙе сағылдыра. Интеллектуаль үсеш һәм профессионаллек кимәленең төп күрһәتكесе һәм шул уҡ ваҡытта аудитория менән үз-ара һөҙөмтәле эш итеүҙең нигеҙе булып телмәр мәзәниәте тора. Телмәр мәзәниәте – телмәр эшмәкәрлеге процесында юғары һөҙөмтәлекте тәмин итеү өсөн төп аралашыу нормаларын һаҡлап тел сараларын һайлау һәм ойштороу (Культура речи...,

1999: 9). “Телмәр мәзәниәте – ул башкорт әзәби теленең һөйләү һәм языу нормаларын, аралашыуза, телмәрзең максатына һәм йөкмәткеһенә ярашлы, тасуирлау сараларын дәрәс куллана беләү”, – тип яза үзенең мәкәләһендә Р.Р. Хәбетдинова (Хәбетдинова, 2020: 6).

Тел нормаһы – ул телмәр сараларын әзәби тел үсешенең билдәле бер осоронда кулланыу кағизәләре. Был төшөнсә социумдың тел практикаһында кабул ителгән әйтелеш һәм һүз кулланыу кағизәләрен үз эсенә ала. Нормалардың түбәндәге төрзәре бар: орфоэпик, грамматик, стилистик, лексик, морфологик, синтаксик.

Тарихи вакифалар барышында барлыкка килеп бай лексик төрлөлөктө, тәртипкә килтерелгән грамматик структураны һәм күп стилдәрзе үз эсенә алған милли тел өлгөһөн әзәби тел тип атайзар (Ишбирзин, 1993: 5).

Әзәби тел һөйләү теленән түбәндәге һызаттар менән айырылып тора:

1) һүз кулланыузың, баһымдың, әйтелештең анык кәтғи нормалары һәм кағизәләре булыуы;

2) дөйөм мәзәни мираһты һәм әзәби-китап традицияларын һаклауға йүнәлтәлеуе;

3) функциональ яктан нигезләнгән синонимик сараларзы үз эсенә алған стилистик төрлөлөктөң булыуы.

Әзәби норма социаль һәм тарихи яктан нигезләнгән.

Телгә карата «норма» термины кулланылышта анык нығытылған һәм телмәр мәзәниәтенең үзәк төшөнсәһенә әйләнгән. Шулай итеп, тикшеренеүселәр тел нормаларын өйрәнеүзе башкорт тел ғилеменең һәм телмәр мәзәниәте өлкәһенең мөһим бурыстары араһында беренсе урынға куя.

Һәр кеше әзәби телгә һаксыл мөнәсәбәттә булырға тейеш. Хәстәрлек күрһәтеүзең бер ысулы – кодификация, йәғни һүзлектәрзе тел нормаларын тәртипкә килтереү һәм нығытыу. Ә инде һүзлектәрзе, заман талабына ярашлы, интернет селтәрзәренә урынлаштырыу – телде кодификациялаузың юғары бер баһкысын күрһәтә.

2002 йылда Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында барлыкка килгән лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары лабораторияһы (2023 йылдан кулланмалы лингвистика һәм диалектология бүлеге) хезмәткәрзәре милли телебеззә һакланған, милли телебезгә кағылышлы булған һәр бер мәғлүмәт тә электрон вариантта булып, интернет селтәре аша бөтә донья кимәленә асык булырға тейеш тигән максатты күз уңында тотоп, Башкорт теленең машина фондын булдыра.

Бөгөнгө көндә Башкорт теленең машина фонды 10 зур бүлектән тора: дөйөм картотека; лексикография, эксперименталь фонетика, грамматика, диалектология базалары; кульязма һәм иһке баһма китаптар каталогтары базалары, проза, публицистик һәм фольклор әсәрзәре текстарын үз эсенә алған корпус базалары (БТМФ). Мәсәлән, лексикография базаһы, башкорт теленең ғәмәлдәге һүзлектәренән сығып, һүз тураһында мәғлүмәт бирә. Бүлеккә 58 һүзлек индерелгән, һүзлек мәкәләләренең дөйөм күләме – 400000 берәмек (БТМФ: Лексикография базаһы). Публицистика корпусында киң мәғлүмәт

саралары материалдары туплана. Башкорт телендә барған радио- һәм телетапшырыулардың транскрипцияланған язмалары телдән яңғыраған телмәрҙең объектив картинаһын күзалларға һәм анализларға мөмкинлек бирә.

Телевидение һәм радио тапшырыуларының профессиональ кимәле, улардың публицистик һәм художестволы өлөшө киң мәғлүмәт сараларында алып барыусылардың телмәр мазәниәте менән билдәләнгән.

Теле- һәм радиотапшырыуларҙы алып барыусылардың юғары телмәр мазәниәте киң аудиторияға йоғонто яһай, йәмғиәттең тел мазәниәтен формалаштырыуға зур өлөш индерә. Башкорт телендә лексик байлығын файҙаланып, грамоталы һөйләшеү һәләте – алып барыусылардың профессионализм күрһәткесендә төп критерийы.

Телевидение һәр тапшырыу жанры үзендә тел үзенсәлектәре менән айырылып тора. Телевизион яңылыктардың, мәсәлән, корпуска ингән “Айбулат асыҡлай” мәғлүмәт тапшырыуының телмәре рәсми, кыска, аныҡ булыуы менән характерлана. Алып барыусы аудиторияға факттарҙы хәбәр итә. Эшлекле телмәр “Өфө хәбәрҙәре”, “Башкорттар”, “Интервью” кеүек аналитик тапшырыуларҙа яңғырай. “Ижади портрет”, “Канаттар” радиотапшырыуларында йәнле һөйләү стили өстөнлөк итә. Тапшырыу кайһы жанрға тап килеүенә карамастан, алып барыусыға һәр ваҡыт әҙәби тел нормаларын үтәү мөһим.

Теле-, радиотапшырыуларҙы алып барыусы менән тамашасының аралашыуына айырым бер үзенсәлекле характер хас. Аудиторияны үзгән, программаһына йәлеп итеү өсөн, ул аралашыусан булырға, тыңлаусылардың кәйефен тотоп алырға һәм улардың һиндәй мәғлүмәт көткәнән тоя белергә тейеш. Шулай уҡ ваҡытта алып барыусылардың иң төп сифаты – үз эшенә мөкиббәнлек булып кала. Һәр эфирҙан кәнәғәтлек алыуы алып барыусылардың йөзгәндә сағыла, күзгәренә күренә. Бындай кәйеф хатта телевизор экраны, радио тулкындары аша ла тойола. Әгәр был сифаттар алып барыусыға хас икән, ул алып барған һәр тапшырыу халыҡка кызыклы буласаҡ.

Шуны ла әйтәп китергә кәрәк, тапшырыуларҙа катнашкан кунактардың телмәр мазәниәтендә үзләштерелгән һәм сленг һүзгәргә йыш кулланылыу күренешә күзгәтелә. Мәсәлән, *Кайһы берҙә / элек була бит теҗе / барбершонка / әй / парикмахерский / бөзрәханаларға инәһең... – Башкортостан 24/13.09.2023/ Хәйерле иртә, республика! /Ф. Локманов, Р. Сәхипгәрәева; И. Байгускаров, Л. Мөхәмәтгәлина/57* (БТМФ: Публицистика корпусы). Был бигерәк тә йәш быуын вәкилдәре араһында һизелә. Шулай уҡ һүзлек запасының ярлыланыуы телмәрҙә рус һүзгәрен кушып һөйләүгә сағыла. Мәсәлән, *Шунан тоҗе укыу / укырға кәрәк / потому что / химияны белергә кәрәк / законы физики / белергә кәрәк – Башкортостан 24/13.09.2023/130923/Хәйерле иртә, республика! / Ф. Локманов, Р. Сәхипгәрәева; И. Байгускаров, Л. Мөхәмәтгәлина /120* (БТМФ: Публицистика корпусы).

Хәзәргә башкорт әҙәби теленә кире йоғонто яһаған төп күренештәргә бергә – интернет селтәре теле. Хәзәргә мәғлүмәт технологияларының йәмғиәттең йәшәү рәүешенә һи тиклем көслә йоғонто яһауын билдәләп үтмәү

мөмкин түгел. Интернет кеүек яңы техник каналдарзың барлыкка килеүе һәм үсеше менән төрлө мәғлүмәтте таратыу әүземләшә. Ләкин виртуаль хәбәрзәрзең йөкмәткеһе һәм уларзың грамоталылығы һәр вақыт юғары кимәлдә тип әйтеп булмай. Һүззең нигезһез кысқартылыуы һәм бозоп күрһәтелеүе телдең ярлылана барыу тенденцияһын күрһәтә.

Әлеге вақыттағы башкорт теленең кулланылышын һәм үсешен күрһәтеүсе өлкә булып тап киң мәғлүмәт саралары тора. Теле-, радиотапшырыузар мәғлүмәт сығанактары исемлегендә төп урынды биләй һәм уларзы телде таратыузың төп коралдарының береһе тип атарға мөмкин. Тыңлаусыларзың телмәр мәзәниәте кимәле туранан-тура экрандан ниндәй телдә һәм ниндәй манерала мәғлүмәт алыуға бәйле.

Әзәбиәт:

1. БТМФ – Башкорт теленең машина фонды. URL: <http://mfbl2.ru> (инеү вақыты: 09.04.2024).

2. БТМФ: Лексикография базаһы – Башкорт теленең машина фонды. Лексикография базаһы. URL: <http://mfbl2.ru:8080/mfbl/bashlex> (инеү вақыты: 09.04.2024).

3. БТМФ: Публицистика корпусы – Башкорт теленең машина фонды: Публицистика корпусы. URL: http://212.193.134.139/bashkorp/korpubv4?p_user=2967 (инеү вақыты: 09.04.2024).

4. Ишбирзин Э.Ф. һ.б. Башкорт әзәби теленең тарихы. Өфө: Китап, 1993. 320 б.

5. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудинов и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. 271 с.

6. Хәбетдинова Р.Р. Телмәр мәзәниәтен үстереүсе эш төрзәре // Башкортостан укытыусыһы. 2020. № 6. 6–11-се бб.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье определяется роль Интернет-ресурсов в формировании и развитии национального самосознания и в сохранении национальной культуры. Они предоставляют возможности для распространения информации, просвещения, исследований культурного наследия, а также для обмена своим опытом и творчеством. Выделены аспекты развития: образование и просвещение (обучение критическому мышлению и умению анализировать информацию, получаемую из интернета; продвижение национальной культуры: стимулирование интереса к истории, традициям, языку и искусству своего народа, что поможет укрепить национальное самосознание и сохранить уникальные культурные ценности; поддержка и развитие национальных медиа-ресурсов, отражающих национальную культуру и идентичность.

Ключевые слова: национальное самосознание, национальная культура, идентичность, Интернет-ресурсы, национальные медиа-ресурсы.

На сегодняшний день Интернет-ресурсы играют весьма важную роль в формировании и развитии национального самосознания и в сохранении национальной культуры. Они предоставляют возможности для распространения информации, просвещения, исследований культурного наследия, а также для обмена опытом и творчеством. С развитием информационных технологий и доступностью интернета для всех слоев населения люди обрели возможность получать информацию о своей культуре, истории и национальных традициях в любое время и в любой точке мира. Это также относится к национальному самосознанию и культуре Республики Башкортостан.

Важно отметить, что Интернет играет особую роль в сохранении и развитии башкирской культуры и истории. Множество тематических ресурсов посвящены истории, народным традициям, многим другим аспектам национальной культуры: искусству, музыке, языку и литературе. Это помогает сохранять и продвигать богатое культурное наследие Башкортостана. Благодаря каким Интернет-платформам башкирское наследие становится доступным людям из различных регионов и стран?

1) Социальные сети, веб-сайты и блоги. Сайты национальных сообществ, форумы и социальные сети позволяют общаться, обмениваться информацией и поддерживать культурные традиции, публиковать литературные произведения, музыку и другие материалы, объединяют людей. Они помогают сохранить свою идентичность и культуру, несмотря на глобализацию и стандартизацию культурных ценностей.

Благодаря интернет-ресурсам, видеохостингам и онлайн-платформам наша культура и история получают широкое внимание и признание не только внутри страны, но и за ее пределами. Например, люди со всего мира имеют возможность изучать башкирскую музыку, танцы, народные обычаи, а также историю этноса и его вклад в культурное наследие России. Интернет помогает сохранить и продвигать культуру, делая ее доступной и интересной для широкой аудитории.

Примеры платформ:

1. На YouTube существуют каналы, посвященные башкирской музыке, танцам и народным обычаям. Видео с выступлениями музыкальных коллективов, народных артистов и танцевальных групп пользуются популярностью у зрителей со всего мира.

2. В социальных сетях, например, «ВКонтакте», много аккаунтов и сообществ, где публикуется информация об истории, башкирской культуре, традициях, национальных праздниках и памятниках датах, содержатся уникальные фотоматериалы.

3. На сайтах и блогах о туризме имеется информация о местах исторического и культурного значения, которые привлекают внимание туристов и любителей истории.

4. В онлайн-магазинах можно найти сувениры, национальную одежду и украшения ручной работы и заказать их.

Интернет-ресурсы предоставляют широкие возможности для изучения национальной культуры и истории.

2) Благодаря виртуальным библиотекам, архивам и музеям люди могут знакомиться с историческими документами, коллекциями произведений искусства, а также современными исследованиями в области культурного наследия. Также национальные музеи и архивы могут создать онлайн-коллекции и выставки, которые доступны для всех пользователей интернета со всего мира. Благодаря этому можно учиться и изучать культуру других народов, что способствует увеличению культурной грамотности.

3) Онлайн-конференции. Люди также могут активно участвовать в сохранении и развитии национальной культуры, участвуют в различных конференциях. Это дает возможность общения с единомышленниками, обмена опытом и идеями, а также совместной реализации культурных проектов. Это способствует сохранению традиций, распространению национальных ценностей и поддержанию культурного наследия.

Однако следует отметить, что с развитием Интернет-ресурсов возникают и новые вызовы для национального самосознания и культуры. Множество информационных ресурсов, социальных сетей и онлайн-платформ могут стать источниками дезинформации, искажения фактов. Это может привести к потере доверия к источникам информации, нарушению культурной идентичности и утрате национальных ценностей.

Например, социальные сети также стимулируют межкультурное взаимодействие, что может привести к утрате уникальных культурных

особенностей народов, появляется риск глобальной стандартизации культурной продукции, так как в интернете легче распространять популярные мировые тренды и идеи, и это может привести к потере оригинальности национальных культур.

Важно развивать цифровые технологии с учетом сохранения культурного многообразия и уникальности каждой нации.

В целом, Интернет-ресурсы играют важную роль в развитии национального самосознания и в сохранении и развитии национальной культуры. Они предоставляют нам площадку для продвижения, изучения и сохранения культурного наследия, для создания культурных проектов, обмена информацией и идеями и способствуют укреплению национальной идентичности и традиций. Однако необходимо развивать критическое мышление и навыки фильтрации информации, чтобы уберечь национальное самосознание и культуру от негативного влияния интернета.

Таким образом, важно развивать следующие моменты:

1. Образование и просвещение: важно обучать людей критическому мышлению и умению анализировать информацию, которую они получают из интернета. Это поможет им отличать факты от мнимой правды и не поддаваться на провокации или манипуляции.

2. Продвижение национальной культуры: стимулирование интереса к истории, традициям, языку и искусству своего народа поможет укрепить национальное самосознание и сохранить уникальные культурные ценности.

3. Поддержка и развитие национальных медиа-ресурсов: важно создавать и поддерживать информационные ресурсы, которые будут отражать национальную культуру и идентичность, чтобы предложить альтернативу негативному контенту в интернете.

Совокупность данных мер поможет укрепить национальное самосознание и культуру, обеспечивая их сохранение и развитие в условиях цифровой эры.

Литература и источники:

1. Гарипов Р.К. Толерантность и национальное самосознание: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2011. 189 с.

2. Поломошнов А.Ф. Русский характер в свете русской философии и истории: монография / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. Персиановский: Донской ГАУ, 2023. 182 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/400829> (дата обращения: 14.04.2024).

3. Воспитание патриотизма и толерантности, языковой культуры, сохранение и развитие родных языков в поликультурном пространстве: Материалы X Международной научно-практической конференции. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://z-lib.io/book/17163422> (дата обращения: 14.04.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФИЛЬМА

Аннотация. В статье представлен один из механизмов пробуждения у подрастающего поколения уважения к своему краю путем осознания культурно-исторической ценности его объектов. Участники проекта «Легенда о Югамаш-тау» – школьники 5–8-х классов участвуют в создании документально-постановочного фильма с мультипликационными вставками, раскрывая особенности городищ на территории Янаульского района.

Ключевые слова: патриотизм, краеведение, фильм, культурно-историческая ценность края.

Местное отделение региональной детской общественной организации «Пионеры Башкортостана» по Янаульскому району Республики Башкортостан в апреле 2024 года приступает к съемке документально-постановочного фильма «Легенда о Югамаш-тау. Затерянное городище» при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив, ГАУ ДПО ИРО РБ и ГАУ РБ Киностудии «Башкортостан» им. А. Абдразакова.

На данный момент идет подготовка к реализации данной идеи, которая родилась благодаря обнаруженным в ходе похода детско-родительского сообщества 6 августа 2023 г. фрагментам ямочно-гребенчатой посуды бахмутинской культуры. Об этом факте сразу было поставлено в известность Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан, а сами фрагменты переданы в Историко-краеведческий музей Янаульского района РБ.

Содержание фильма будет отражать исторические события с самых древних времен (более 2000 лет до н.э.) до современности. Также фильм будет пропагандировать сохранение нетронутыми территории древних городищ как великое культурное наследие нашего края. Подобных городищ в Республике Башкортостан до начала XXI века насчитывалось 32. Данные 3 Югамашевских городищ пребывают в нетронutom виде, и даже съемки фильма будут проходить без вовлечения массовки на эту территорию.

Основная идея фильма – познакомить детей и подростков с историей формирования финно-угорских, тюркских, славянских народов Республики Башкортостан, способствовать расширению мировоззрения, укреплению культуры и нравственности, развитию экологического мышления подрастающего поколения.

В конце фильма планируется отразить единение всех народов, проживающих на территории нашей Республики, также предлагается показ национальных игр башкир, марийцев, славян. Все это позволит пробудить у

детей и подростков интерес к традициям и древним обычаям, тесно переплетенным между собой.

Сотрудники киностудии «Башкортостан» им. А. Абдразакова регулярно консультируют педагогов по вопросам кинопроизводства и в феврале – марте 2024 г. поддержали проведение просветительских занятий с целевой группой, ознакомив их с этапами создания кино. Кинорежиссер и звукооператор Роман Анатольевич Пожидаев провел практические занятия с детьми и подростками (7–8-е классы) для более подробного освещения работы сценариста, режиссера, оператора при техническом сопровождении, освещении и озвучивания фильма.

Сценарий фильма включает документальные, художественные и две мультипликационные вставки.

К концу мая 2024 г. при содействии Института развития образования РБ состоится рассылка готового фильма по всем образовательным учреждениям районов Республики Башкортостан, которые на своей базе организуют летние пришкольные лагеря детского отдыха. В один из дней работы лагерей воспитатели смогут не только продемонстрировать фильм, но и обсудить его, что позволит укрепить уважение к культуре, ко всем народам, раскрыть глаза на красоту природы нашей Республики Башкортостан.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается роль национально-регионального компонента при обучении иностранному языку. Национально-региональный компонент на уроках иностранного языка рассматривается в тесной связи с социокультурным и поликультурным аспектами. Изучая культуру и языки разных стран, учащиеся знакомятся с культурой России в целом и культурным наследием Башкортостана в частности.

Ключевые слова: культура, язык, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, уважение, дружелюбное отношение.

Россия является многонациональным, многоэтническим, поликультурным государством, где в мире и согласии проживают представители различных национальностей. Высшая степень духовно-нравственного развития гражданина России – это принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации.

Россия сегодня переживает период важных преобразований не только в политической, экономической сферах, но и в социальной и культурной жизни.

Обновленный ФГОС ООО и ФГОС СОО отводит современной школе важную роль в социокультурной модернизации российского общества. В соответствии с ними изучение предметной области «Иностранные языки» должно обеспечить: приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка и уважение своей культуры, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами (ФГОС ООО, ФГОС СОО).

Сегодня целью обучения иностранным языкам является не только обучение межкультурной коммуникации, передача лингвистических и страноведческих знаний, развитие речевых умений и навыков учащихся. Важное место в преподавании иностранного языка также занимает воспитание гражданина Российской Федерации и патриота своей страны. Занятия в школе должны не только давать необходимые знания, но и оказывать воспитывающее воздействие на учеников, являясь главным средством формирования личности обучающихся.

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «...языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» (Тер-Минасова, 2000). Учащиеся на уроках иностранного языка должны овладеть не только коммуникативной, но и социокультурной компетенцией, быть толерантными, дружелюбными, любить, ценить свою культуру и уважать культурные ценности других народов.

Приоритетом государственной политики в сфере образования является патриотическое, духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся, результатом которого должно стать формирование достойного гражданина Российской Федерации. Также одним из приоритетных направлений в образовательной политике Российской Федерации является деятельность по возрождению и развитию этнически ориентированных образовательных национально-региональных систем образования.

Как показывает практика, на уроках иностранного языка учащиеся в основном изучают язык, культуру, традиции изучаемого языка, и иностранный язык выступает в основном как средство приобщения к культуре стран изучаемого языка. И по этой причине учащиеся не всегда умеют описывать уникальные факты, связанные с культурой родного края на иностранном языке, да и в учебниках уделено мало внимания культурным ценностям и традициям народов многонациональной России.

Таким образом, возникает необходимость включения этнокультурного и регионального компонента в обучение иностранному языку.

Как отмечает И.И. Вагидулин, «национально-региональный компонент – это составная часть учебных планов и программ, претворяемая в жизнь через формы и методы учебно-воспитательного процесса, основанные на особенностях истории, языка, традиций, умений и навыков» (Вагидулин, 1997).

Известно, что понимание родной культуры – это необходимый процесс становления личности, формирования мировоззрения в личностном, культурном развитии учащихся, расширении кругозора. Применение национально-регионального компонента на уроках иностранного языка рассматривается в тесной связи с социокультурным и поликультурным аспектами. Постигая культуру стран изучаемого языка учащиеся знакомятся с культурой России в целом и с культурным наследием Башкортостана в частности. Начиная со 2-го класса учащиеся начинают овладевать основами социокультурной компетенции. На уроках иностранного языка они знакомятся с государственными символами страны изучаемого языка. Одновременно происходит знакомство с традициями и праздниками (*Christmas, New Year, Easter*) в сопоставлении с традициями и обычаями России (Новый год, Старый Новый год, Масленица, Пасха, Сабантуй).

Изучение иностранного языка является хорошим поводом, чтобы познакомиться с культурой другого народа, а также воспитать уважение, дружелюбное отношение к культуре изучаемого языка и формировать любовь и ценностные отношения к родному языку, культуре и традициям своего народа.

Сегодня на уроках иностранного языка необходимо говорить о важности любви к Родине, к «малой родине». На занятиях нужно знакомить детей с государственными символами Республики Башкортостан: флагом, гербом и гимном. Надо изучать географию, карту Республики Башкортостан, знакомить учащихся с Уфой – столицей Республики Башкортостан. Рассказывать детям о национальном герое Салавате Юлаеве, изучать его биографию, переводить его стихи на другие языки.

В качестве письменных заданий можно писать рефераты или делать проектные работы по темам: «Моя Родина», «Уфа», «Ишимбай», «Мой родной город – Сибай» и т.д. Также можно писать рассказы о выдающихся людях Башкортостана. Такие виды заданий открывают большие возможности для самостоятельной деятельности учащихся, для поиска, исследования, новых творческих открытий. Цель таких заданий – развивать, углублять знания о своем городе или селе, формировать любовь к родной земле, селу, городу, людям, которые там живут, народу, России.

Изучение родного края на уроках иностранного языка помогает привить интерес и любовь к природе края, воспитывает патриотизм, чувство ответственности за сохранение флоры и фауны родной республики. Башкортостан – один из самых благоприятных природных регионов для туризма и отдыха в России. Разработаны сотни туристических маршрутов и туристических баз. Ежегодно в санаториях отдыхают и поправляют здоровье сотни тысяч человек. Нужно научить детей на уроках иностранного языка рассказывать о красоте природы Республики Башкортостан, чтобы они умели передать все это, а также не забыли рассказать о «семи чудесах Башкортостана», среди которых:

- Памятник Салавату Юлаеву;
- Курай;
- Эпос «Урал-батыр»;
- Пещера Шульган-Таш;
- Башкирский мед;
- Янгантау;
- Красноусольские минеральные источники.

Подобные темы формируют у обучающихся бережное отношение к культурному наследию родной земли и традициям многонационального народа Российской Федерации. Ведь каждый конкретный язык связан с духовными и национальными ценностями народа. Согласно В. фон Гумбольдту, «Язык – это часть культуры» (Гумбольдт, 1984: 348). Владение иностранным языком открывает нам огромные возможности для межкультурной коммуникации с людьми разных национальностей и культур и является главным звеном для формирования диалога культур и взаимопонимания.

Таким образом, национально-региональный компонент на уроках иностранного языка занимает важное место в патриотическом воспитании. На уроках иностранного языка и во внеурочное время надо учить детей рассказывать о своеобразии, красоте и богатстве родной республики как достоянии мировой культуры. При этом у учащихся формируются патриотические чувства, любовь к Родине, бережное отношение к природе родной земли, сохранение духовного и культурного наследия, уважение друг к другу, толерантное отношение к культуре, традициям и обычаям других народов, населяющих Республику Башкортостан, Россию.

Литература и источники:

1. Вагидулин И.А. Поэтапное внедрение национально-регионального компонента в учебно-воспитательный процесс // Наука и школа. 1997. № 1. С. 6–10.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984. 397 с.
3. Зайнуллин М.В., Зайнуллина Л.М. Общие проблемы лингвокультурологии: Курс лекций. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
4. Каримова Г.А. Взаимосвязь языка и культуры в межкультурной коммуникации // Образование: традиции и инновации. Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2020. № 3. С. 47–51.
5. Каримова Г.А. Духовно-нравственное воспитание учащихся // Обеспечение духовной безопасности и гражданской идентичности в современном обществе. Уфа: Мир печати, 2021. С. 29–34.
6. Каримова Г.А. Роль межкультурной компетенции при обучении иностранным языкам // Современная наука: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Уфа, 29 мая 2020 г. / Отв. ред. А.В. Янгиров. Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2020. С. 118–120.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
8. Федеральная рабочая программа среднего общего образования иностранный (английский) язык (для 10–11-х классов образовательных организаций). [Электронный ресурс]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/05_frp-angl-yaz_10-11-klassy_ugl.pdf.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/938>.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2365>.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В ГОДОНИМАХ ГОРОДА УФЫ

Данное исследование выполнено в рамках проекта «Лингвоэкология башкирского языка (разработка инфоплатформы по сохранению норм башкирского литературного языка)», реализуемого на грант Главы Республики Башкортостан, проект № 2023-3- 000226

Аннотация. В статье рассматриваются годонимы города Уфы с пространственной семантикой. Выделяются следующие лексико-семантические группы и их характеристики: наименования, содержащие понятия горизонтальных и вертикальных пространственных отношений, солярную ориентацию.

Ключевые слова: башкирский язык, урбаноним, годоним, лингвистический анализ, топонимика.

Особую функцию в жизни города выполняют улицы и их наименования, т.е. годонимы. Данные наименования осуществляют адресную функцию, а также в наименованиях улиц прослеживается история и культура города, особенности городского ландшафта. Как обозначает А.В. Суперанская, урбаноним – вид топонима «собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской и др. Вначале термин «урбаноним» обхватывал лишь адресные объекты, а именно – улицы, переулки, шоссе, площади и т.д. Впоследствии ученые стали разделять два термина: «годоним» и «агороним» (Суперанская, 1984: 19). Мы в данной работе используем общепринятый термин годоним для обозначения наименований городских улиц и рассмотрим их на примере названий улиц Уфы.

Источником данного исследования является «Русско-башкирский словарь названий улиц городов Республики Башкортостан» под авторством Ф.Г. Хисамитдиновой, З.А. Сиразитдинова, Н.Ф. Суфьяновой (Уфа, 2009). Словарь содержит более 4800 названий улиц, переулков, бульваров 21 города республики, предназначен для работников администраций городов, районов, государственных учреждений и организаций, а также специалистов по ономастике и лексикографии. Во исполнение Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», распоряжения Президента Республики Башкортостан от 10 апреля 2000 года № 34 “О первоочередных мерах по реализации Закона Республики Башкортостан” и в целях выполнения Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан было разработано положение “Об общих стандартах оформления дорожных указателей, названий населенных пунктов, улиц, вывесок предприятий, учреждений и организаций в Республике Башкортостан”. В положении определяется и порядок оформления урбанонимов: в соответствии с законодательством, нормативными актами Республики

Башкортостан тексты названий улиц, проспектов, переулков, бульваров, проездов, площадей располагаются на единой табличке. Текст на башкирском языке располагается сверху, а снизу – текст на русском языке, оба текста выполняются одинаковыми по размеру буквами.

Положение регламентирует общие стандарты для конкретной реализации оформления аншлагов улиц. Корректное написание названий улиц городов Республики Башкортостан отражено в “Русско-башкирском словаре названий улиц городов Республики Башкортостан”, который состоит из двух частей: двуязычного словаря-справочника по городам республики и указателя названий улиц на русском языке, и списка названий городов, в которых данная номинация встречается. Словарь составлен на основе утвержденных муниципальными терминологическими комиссиями списков урбанонимов 21 города Республики Башкортостан.

В башкирском языке урбанонимы выполняют номинативную и информативную функции. В рамках статьи нами анализируются топонимы города Уфы с пространственной характеристикой по данным словаря названий улиц городов Республики Башкортостан. Топоним по своей номинативной функции является знаком определенного географического объекта и служит ориентиром в пространстве.

В данной работе мы опираемся на основные принципы номинации башкирской топонимии, выделенные А.А. Камаловым: 1) обозначение объектов по их признакам; 2) обозначение межобъектных отношений; 3) обозначение отношений человека, человеческого общества в топонимии (Камалов, 1994: 96–152). Именно ко второму принципу номинации мы относим топонимы, имеющие пространственную семантику, поскольку в них определяется система обозначения местоположения объектов. В частности, в “Русско-башкирском словаре названий улиц городов Республики Башкортостан” (2009) можно выделить следующие тематические разновидности топонимов города Уфы по отражению в них пространственной семантики:

1) Наименования, содержащие понятия горизонтального пространства (‘ближний’, ‘дальний’, ‘средний’, ‘правый’, ‘левый’): *Алыс тыкрык* ‘переулок Дальний’, *Йылга аръягы тыкрыгы* ‘переулок Заречный’, *Кала сите урамы* ‘улица Загородная’, *Агизел аръягы урамы* ‘улица Забельская’, *Кул аръягы урамы* ‘улица Заозерная’, *Быуа аръягы урамы* ‘улица Запрудная’, *Йылга аръягы урамы* ‘улица Заречная’, *Ситке урам* ‘улица Крайняя’, *Агизелдең һул яры урамы* ‘улица Левая Белая’, *Һул яр урамы* ‘улица Левобережная’, *Агизелдең уң яры урамы* ‘улица Правая Белая’, *Уң яр урамы* ‘улица Правобережная’ и т.д. Ориентирование в горизонтальном отношении выражается через обозначение понятий “ближний”, “дальний”, “средний”, а также “правый, левый”. Для этих целей используются специальные лексемы. Для географических названий отбираются не все, а только некоторые слова, функционирующие в языке для выражения того или иного понятия. Понятие ближний или ближний в башкирском языке передается словами *якын*, *бирге*. Понятие дальний, отдаленный выражается словами *алыс*, *аргы*, *йырак*, *төпкө*. Иногда слова,

выражающие понятие средний (*аралагы, урталагы, урта*), также применяются для указания местоположения объекта. Ориентиром служит только отношение одного объекта к другому.

2) Наименования, содержащие понятие вертикального пространства ('верхний', 'нижний', 'средний'): *Тубанге делегаттар тыкрыгы* 'переулок Нижний делегатский', *Тубан тыкрык* 'переулок Низинный', *1-се Тау һыртты урамы* 'улица 1-я Нагорная', *Үрге Дудкин урамы* 'улица Верхнее Дудкино', *Үрге урам* 'улица Верхняя', *Үрге Ауыл урамы* 'улица верхняя Аульская', *Үрге Делегаттар урамы* 'улица Верхняя Делегатская', *Тау битләүе урамы* 'улица Косогорная', *Тубанге урам* 'улица Нижняя', *Тубанге Агизел урамы* 'улица Нижняя Бельская', *Тубанге Делегат урамы* 'улица Нижняя Делегатская', *Тау асты урамы* 'улица Подгорная', *Урман асты урамы* 'улица Подлесная' и т.д. Ориентирование в вертикальном отношении выражается через передачу понятий верхний, нижний, средний, для чего используются слова *үрге, югары* 'верхний', *тубанге, аскы* 'нижний', *урта* 'средний'. Здесь существует тот же принцип определения местоположения объекта, который функционирует при горизонтальном ориентировании. Разница только в том, что ближайшим от места ориентира пунктом считается объект, обозначенный понятием нижний (*тубан, тубанге, аскы* и др.), а дальним пунктом – объект, выраженный понятием верхний.

3) Наименования, содержащие солярную ориентацию (понятия 'восход-восток' и т.д.): *Төнъяк аралык* 'проезд Северный', *Көнъяк аралык* 'проезд Южный', *Көнсығыш урам* 'улица Восточная', *Көнбайыш урам* 'улица Западная', *Төнъяк урам* 'улица Северная', *Көнъяк урам* 'улица Южная' и т.д.

Таким образом, годонимы с пространственной семантикой занимают значительную часть наименований улиц Уфы. На формирование семантики годонимов города большое влияние оказали как внешние факторы (хозяйственная деятельность, окружающая среда и др.), так и эстетические ценности населения. Годонимы отражают особенности познания человеком окружающей действительности и часто связаны с его пространственной ориентацией.

Литература и источники:

1. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
2. Камалов А.А. Башкирские географические термины и топонимия. Уфа: Китап, 1997. 384 с.
3. Камалов А.А. Камалова Ф.Ү. Башкорт теленең тарихи-этимологик топонимик һүзлеге. Өфө: Китап, 2007. 332 с.
4. Русско-башкирский словарь названий улиц городов Республики Башкортостан / Ф.Г. Хисамитдинова, З.А. Сиразитдинов, Н.Ф. Суфьянова. Уфа: Уфимский полиграфкомб., 2009. 312 с.
5. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
6. Фазылова Г.Р., Карабаев М.И. Отантопонимические годонимы города Стерлитамак // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 4. С. 981–984.

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА В СОХРАНЕНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ ТРАДИЦИОННОЙ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САМАРЫ)

Аннотация. Погружение в этнокультурную среду очень важно и интересно в городских условиях. В данной статье рассматриваются возможности, которые предоставляются этнокультурным комплексом в деле сохранения и поддержания традиций этнической культуры. Обозначаются особенности этнокультурного комплекса «Парк дружбы народов» в Самаре, особое внимание уделяется башкирскому подворью. Намечаются перспективы дальнейших мероприятий, направленных на развитие праздничных традиций башкир в городских условиях.

Ключевые слова: самарские башкиры, этнокультурный комплекс, башкирское подворье, Каргатуй.

Можно ли окунуться в мир природы, находясь в большом и шумном городе? Да, для этого нужно посетить парк или сквер, пройтись по узким дорожкам среди деревьев, за которыми не видно высоких зданий, оживленных магистралей, торговых комплексов. Вдохнуть свежего воздуха, послушать пение птиц, понаблюдать за игрой белок в ветвях деревьев – так происходит приобщение к природе в городских условиях. И дети, и взрослые – все будут в восторге.

В Самаре таких уголков немало – есть и обширные парки, и маленькие скверы, и в каждом можно почувствовать природу, не выходя за пределы большого города.

А что нужно предпринять, чтобы погрузиться в мир культурных традиций? Для этого следует посетить другой парк – этнокультурный. Такой парк появился в Самаре – он начал работать более двух лет назад, осенью 2021 г. Его название – этнокультурный комплекс «Парк дружбы народов». Он расположен на южной окраине города. Комплекс включает два десятка подворий, некоторые из них посвящены целой группе народов (финно-угорское, дагестанское и др.), но большая часть – одному народу. Все помещения в «Парке дружбы народов» имеют примерно одинаковую площадь, при строительстве использованы традиционные материалы и технологические приемы (Гриднева, 2021: 4).

Есть здесь и башкирское подворье – ведь башкиры являются самым древним из современных народов Самарского края. В X в. здесь их встретил арабский путешественник, купец и дипломат Ахмед Ибн-Фадлан и описал их образ жизни и обычаи (хоть и прослеживается в этом описании тенденциозность), обозначил представления, отголоски которых сохранились и в современном фольклоре самарских башкир (Ковалевский, 1956: 130).

И сегодня самарские башкиры, несмотря на их небольшую численность, активно сохраняют и поддерживают этнокультурные традиции, в чем автор статьи постоянно убеждается, встречая башкир как в сельской, так и в городской местности.

Башкирское подворье можно было бы, на первый взгляд, представить в виде юрты – традиционного переносного жилища, которое использовалось в этих местах еще в начале прошлого века при выезде на летние кочевые уголья. Но в «Парке дружбы народов» уже есть целых три юрты – казахская, киргизская и туркменская, имеющие, наряду с некоторыми различиями во внешнем и внутреннем оформлении, и много общего, присущего юртам самых разных народов. Поэтому башкирское подворье, выполненное в виде юрты, могло утратить значительную часть своей специфики. Такие юрты можно увидеть на празднике *Йыйын*, который регулярно проходит в нашей области на юго-востоке, где расположены башкирские поселения. Как известно, со временем повсюду постоянным жилищем башкир становится изба, в которой, как отмечают исследователи, сформировалась среда, отвечающая новому внутреннему миру башкир, перешедших к оседлости, но вместе с тем здесь сохранились и некоторые элементы традиций кочевой жизни (Янбухтина, 1993: 93). И решено было создать башкирское подворье в виде саманной избы, распространенной среди башкирского населения края и в прошлом, и в настоящем. Конечно, она, имеющая высокую крышу, отличается от старых саманных домов с плоскими крышами, описанных этнографом С.Н. Шитовой (Шитова, 1984) от фотографий, которые есть в фондах отдела этнологии Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Вместе с тем и современные саманные и саманно-кирпичные дома башкирских сел Самарской области также имеют высокие крыши с железным и шиферным покрытием – жилище претерпевает изменения. Ворота домов часто украшаются геометрическим или растительным орнаментом, что также служит важным элементом культуры жизнеобеспечения и в условиях современности (Рязанова, 2023).

В интерьере башкирского подворья, в первую очередь, бросаются в глаза широкие нары, служившие в прошлом и постелью, и мебелью, и местом для приема гостей. Подобные нары и сейчас встречаются в летних кухнях многих башкирских сел области. При описании внутреннего убранства традиционной башкирской избы следует также выделить печь, которая играет большую роль в организации интерьера. Она стоит в углу, обратившись своей фасадной стороной к центру избы, убранная занавесками и обычно свежесвеженная. Все это в значительной мере отражено в интерьере башкирского подворья.

Башкирское подворье в составе комплексной экскурсии по этнокультурному комплексу посетило уже много людей. Были там и студенты Самарского государственного экономического университета. Приходят туда, конечно, и сами башкиры, чтобы погрузиться в атмосферу традиций своего народа, вспомнить те элементы традиционной культуры, которые в городской местности уже не встречаются.

В «Парке дружбы народов» регулярно проводятся различные мероприятия: межнациональный фестиваль «Венок дружбы», весенний праздник «Навруз» и другие. Есть сведения, что Навруз был знаком и некоторым группам башкир, иногда он включается в число традиционных праздников этого народа (Самситова, 1999: 72–73).

Отметим и другой популярный праздник «Каргатуй», символизирующий наступление весны, пробуждение природы и возвращение после долгой зимовки перелетных птиц. Хотелось бы, чтобы указанный праздник также отмечался в этнопарке. В последние годы этот яркий весенний праздник активно возрождается самарскими башкирами в городских условиях. Он проводится в одном из Дворцов культуры и дает возможность познакомиться с праздничными традициями: услышать историю праздника, увидеть выступления творческих коллективов, попробовать ритуальную пшеничную кашу. Но традиционно Каргатуй проводился на природе – только там можно полностью погрузиться в его атмосферу: почувствовать свежий весенний ветер, услышать журчание воды, увидеть прилетевших птиц. Подходящим местом как раз может стать этнокультурный комплекс «Парк дружбы народов». Для этого есть все условия: около этнопарка расположены озера Хрустальное и Двухбратное с камышами возле берегов, куда весной прилетают пернатые. Можно, как в старые времена, собраться около водоемов, увидеть медленные, плавные и быстрые зажигательные башкирские танцы, полюбоваться яркими национальными костюмами участников, попробовать пшеничную кашу. И вспомнится при этом прекрасное описание Каргатуя С.И. Руденко (Руденко, 2006: 233–234).

Вместе с тем нужно помнить, что после праздника необходимо все убрать, чтобы не загрязнить микрорайон «Волгарь», в котором расположен «Парк дружбы народов». Не случайно этот микрорайон называют экоградом, а его экологичность отмечают и местные жители, и гости. Еще в 2015 г. в Самарской области впервые отмечался День народов и национальных культур. Одним из почетных гостей праздничного мероприятия был Н.Н. Дроздов, который открыл для нас столько тайн мира животных. «Волгарь» был оценен им как перспективный эталон экологического жилья (Ирдуллин, 2016: 8). Традиции бережного отношения к окружающей природе есть у всех народов – важно не забывать о них участникам и гостям праздничных мероприятий.

Нужно сохранять и культурное, и природное наследие.

Литература:

1. Гриднева Т. В Самаре открылся уникальный этнокультурный комплекс // Самарские судьбы. 2021. № 8. С. 2–17.
2. Ирдуллин А. Дом есть. Да будет парк! // Самарские татары. 2016. № 2 (14). С. 8–9.
3. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. 347 с.
4. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

5. Рязанова Э.Ф. О чем могут рассказать ворота в селах Башкирии? Декорирование ворот как акт выражения персональной идентичности // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 112–123.

6. Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. Уфа: Китап, 1999. 176 с.

7. Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. М.: Наука, 1984. 252 с.

8. Янбухтина А.Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.

КЕШЕ АРТЫК БУЛМАЙ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению одной из глобальных проблем современности, теме демографической ситуации в современном мире и ее негативным последствиям.

Ключевые слова: государство, демографическая политика, численность населения, молодежь.

Бөгөнгө көндө демографик проблемалар бөгөнгөһө һәм киләсәге өсөн борсолған дәүләттәрзең иғтибар үзәгендә. Демографик сәйәсәт авторзарының үззәренәң эшмәкәрлегендә башлыса тик «иктисади детерминизмға» ғына таянғанын билдәләп китергә кәрәк. Улар тыуымды арттырыуза кеше башлыса тик аксалата отошто ғына иҫәптә тотта, тип фаразланы. Бактиһәң, бында улар ошо аксалата файзанан тыш ниндәйзер көслөрәк факторзарзың тыуымға йоғонто яһағанын күрмәгән булып сыға.

Автор фаразлауынса, кешенәң тик социаль-иктисади яктарын ғына алғы планға куйыу дөрөстән түгел. Кеше популяцияһына, башка йән эйәһенеке һымак, биологик факторзар за нык йоғонто яһай. Тәү сиратта уның һанына уны уратып алған биологик мөхиттең күләме, йәғни ул биргән йәшәү сығанактарының мөмкинлеге тәҫир итә. Тарихтан билдәле булығынса, һунарсылык, ер эшкәртеүзең үсешә Ер шарында йәшәгән кеше һанының кырка артыуына алып килде. Һуңынан Европала башланған сәнәғәт революцияһының эшкәртелгән ер майзанының 2–3 тапкырға, ә алған уңыштың ете тапкырға артыуына булышлык итте. Һөҙөмтәлә был 1950 йылдарза башланған «демографик шартлауға», йәғни халыктың һанының кырка артыуына алып килде. Һуңғы быуатта Ер шарындағы халыктың һаны дүрт тапкырға артты. Дөрөс, Азия, Көнъяк Америка һәм Африкалағы тыуымдың артыуы Европа һәм Төнъяк Америка дәүләттәрендә халыктың картайыуы, уның һанының кәмеүе менән бергә барзы. Ғөмүмән, донъяла халык һаны һизелерлек артты.

Һәр демографик шартлаузан һуң кризис була, ә шунан һуң мотлак рәүештә демографик коллапс көтөргә кәрәк. Быны түбәндәге дәлилдәр менән аңлаталар. Кешелек йылына уртаса 2 процентка арта, һәр 35 йыл һайын уның һаны ике тапкырға арта. Әммә ерзең, тәбиғәттең был тиклем кешене туйындырырға мөмкинлеге йыл һайын кәмей бара. Был ризыкты етештереүгә киткән энергия йылына 5 процентка, һыу – 7%-ка, ашламалар – 7%-ка, химикаттар – 10%-ка арта. Тимәк, кеше ошо ризыкты етештереү өсөн йыл һайын күберәк нефть, ташкүмер, газ, минераль сеймал һ.б. куллана башлай. Был тора-бара экологик хәлдә катмарлаштыра. Бөгөн кешелек ошо сикте үтеп китте. Кешелек биосфераның үзенә тәғәйен 1% ресурстарын кулланыу урынына бөгөн уның 7 процентын «ашай» башланы. Тимәк, башка йән эйәләренә ашарға етмәй башланы. Шул иҫәптән кешенәң үзенә лә.

Бының күзгә ташланып барған тышкы сифаттарын һәр кем күрә ала. Беренсенән, аслык. Бөгөн Ер шарындағы халыктың күпселеге насар туклана йәки туранан-тура аслык хәлендә йәшәй. Донъяла барған эсәр һыу өсөн көрәш, агрессияның үсеше, климаттың үзгәреше, ризык сифатының насарайыуы, яңы төр сирзәрзең барлыкка килеше лә ошо турала һөйләй. Кешене үзе өйрәнгән ризыктың етмәше уның яңы төрзәренә күсергә мәжбүр итә. Был, үз сиратында, тыуымға ла кире йоғонто яһай башлай. Сөнки унда протеин, витаминдар етешмәй, ә был башлыса балаларзың һаулығын какшата. Тукланыузың энергетик балансы үзгәрә, организмға килгән калориялар кәмей, һөзөмтәлә кешенең активлык һәләте кәмей, апатия барлыкка килә, күңел төшөнкөлөгө арта.

Экологияның насарайыуы төрлө эпидемияларға алып килә. Шул ук XIV быуаттағы тағун эпидемияһы Европа халкын ике тапкырға кәметте. Әлбиттә, замана медицинаһы был ауырыулар менән көрәштә эффектив алымдар кулланып, уның кире йоғонтоһон кәметә ала. Әммә коронавирус пандемияһына каршы тейешле вакцина һәм дарыу табылмайынса, уның халык һанын кысқартыузағы ролен кәметеп булмаясақ.

Был асык факттарзан тыш, халыктың артык күп икәнән кайһы бер күзгә күренмәгән сигналдар күрһәтә. Был сигналдар кешелекте планетаның кеше популяцияһы менән саманан тыш «тулғанын» алдан ишкәртә. Быға без үзебез зә шаһит булып торабыз. Һуңғы йылдарза эске һәм тышкы мигранттарзың һизелерлек артыуын күзәтәбез.

Кеше ғүмере бөгөн дәүләт, йәмғиәт өсөн бер ни тормай башланы. 1980–2000 йылдарза тыуғандарзың тик өстән бер өләшә генә кеше ғүмерен кәзерләй белә. Бынан алдағы быуындың өстән ике өләшә кеше ғүмеренән дә киммәт нәмә юк тип ишәпләнә. Кешене яратыу – бөгөн модала түгел. АКШ-та йәш быуындың күпселеге үз теләге менән бала табыузан баш тарта.

Был йәшерен сигналдар халыкта дискомфорт, невроздар һәм стресс тыузыра. Кайһы берзәрзә суицид теләге тыуа, чайлдфри (бала табыузан баш тартыу) тигән күренеш барлыкка килә. Бәғзеләр ғаилә төзөүзән баш тарта, икенселәр өсөн бер енесле ғаилә төзөү теләге уяна. Балаларын яңғыз тәрбиәләгән әсәйзәр һаны арта. Бында башлыса бер генә бала була, ул алған тәрбиә инфантиллеккә алып килә, уларға артабан үз аллы ғаилә төзөү еңелдән бирелмәй. Һирәк осрай торған (орфан) ауырыулар барлыкка килә, диабет, аллергия кеүек сирзәр арта, ғәрип булып тыуған балалар һаны күбәйә. Ошо факторлар бер быуын вақыт эсендә халыкты ярайһы ғына кысқарта ала.

Ошо сигналдарға тиз бирешеп барған айырым кешеләр үз ғүмерзәрен һаклап калыу өсөн урлашыу, вандализм кеүек негатив кылыкты һайлай, әрәмтамаклык, әскелек, наркомания ла уның әземтәһе булып тора. Был йәмғиәттә социаль дискомфорт тыузыра, йәшәүзең сифаты төшә, агрессия арта, таркаулык көсәйә. Кайһы берәүзәрзә үз гигиенаһы тураһында хәстәргә иғтибар кырка кәмей (асарбактар, хәйерселәр һаны, социаль деградация арта). Алған эш һақының түбән булыуы ла ошо һакта хәбәр итә. Ғаиләлә ир зә, катын да эшләүгә карамастан, был уларзы бөлгөнлектән сығара алмай башланы. Был

күренеш безең илгә генә хас күренеш түгел. Киләсәктә ашарға етмәү хәүефе кайһы бер кешеләрҙе саманан тыш байлык туплауға алып килһә («алтын унитаз» феномены, иң зур яхталар, самолеттар һатып алыу һ. б.), халыктың күпселеген бөлгөнлөккә төшөрә. Credit Suisse банкының аналитиктары иҫәпләүенсә, экологик йәһәттән шәхси углерод эзен кәметеү максатында һәр кеше йылына бүлгән 2,5 тонна CO₂ өсөн кеше азнаһына 100 грамм тауык ите, 25 грамм сыр, душта азнаһына дүрт тапкырҙан артык йыуынмаһка, бер кайҙа ла сәйәхәт итмәһкә, йылына өс яңы футболка һәм ике салбарҙан артык әйбер һатып алмаһка тейеш. Ғәзәтләнгән ризык урынына бөжәк ашарға тейешбез тигән фекерҙәр зә таралып бара.

Был шарттарҙа йәш быуын төрлөсә ойоша, берләшә башлай, бигерәк тә социаль селтәрҙәрҙә. Бындағы коммуникация йыш кына гипертрофик формалар кабул итә. Ошо тенденция тора-бара халыктың башлыса ауылдан район үзәктәренә, һуңынан калаларға, зур мегаполистарға йыйылыуына алып килә. Ә мегаполистарҙа тыуым кимәле бик түбән була, тимәк, яҡын киләсәктә халыктың һанын кәметеүгә алып киләсәк. Тыуымдың һәм халык һанының кәмеүе Кытай, Корея, Япония, Сингапур һымак дәүләттәрҙә лә бара. Бында гомосексуализм, бер енесле никах модаһы таралмаһа ла.

Шулай итеп, кешелек тә башка йән әйәләре һымак биологик механизмдарға буйһоноп йәшәй. Ул үзенәң популяцияһы һанын тәбиғи ысулдар менән көйләй ала. Ә был ысулдар йыш кына демографик сәйәсәт тарафынан иҫәпкә алынмай. Һәр дәүләттә сәйәси инструментарийы был тәбиғи канундар алдында көшөз. Тимәк, дәүләт үзә үткәргән демографик сәйәсәттә ошо биологик факторҙарҙы тейешенсә иҫәпкә алырға бурыслы.

Әзәбиәт:

1. Ғәбитов И. М. Башкорттар араһында катнаш никахтарҙаң урыны // Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 21 мая 2021 г. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН. С.107–110.

2. Ғәбитов И.М. Башкорт феминизмы һәм уның зыяны // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 337-342. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26531761>.

3. Ғәбитов И.М. Демографик сәйәсәттәң парадоксаль яктары // Ватандаш. 2022. № 5. 33–41 б. Режим доступа: URL: <http://ihtika.ru/book/vatandash-5-2022/text/34>.

4. Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития: монография / Под общ. ред. Р.Р. Шарафуллиной. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 230 с.

5. Стратегические ориентиры регионального развития в современных условиях: монография / Под общ. ред. К.Н. Юсупова, К.Е. Гришина, А.Д. Бикмаевой. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. 214 с.

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В последние десятилетия башкирский язык сталкивается с рядом проблем в городских условиях, таких как снижение числа его носителей, ограниченное использование языка в общественной сфере и все возрастающее влияние русского языка. В статье рассматриваются факторы, способствующие снижению числа носителей: урбанизация и миграция, недостаточная поддержка в образовании, отсутствие языковой среды и др. Определяются комплексные меры по сохранению башкирского языка: усиление преподавания в образовании, поддержка со стороны государства, повышение престижа языка и др.

Ключевые слова: башкирский язык, языковая среда, престиж языка, поддержка в образовании, снижение числа носителей языка.

Башкирский язык, один из тюркских языков, является родным для более чем 1,1 миллиона человек в России, в основном в Республике Башкортостан. Однако, как и многие другие языки коренных народов России, башкирский язык сталкивается с рядом угроз, включая сокращение числа носителей языка. Выделим проблемы башкирского языка в городских условиях.

1. *Снижение числа носителей языка в городах.*

В 2024 г. башкирский язык вошел в топ-5 самых используемых языков России. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 2020–2021 гг., на нем говорят более 1 млн. человек и используют в повседневной речи около 940 тыс. человек. По результатам переписи, башкирский в качестве родного языка указали 1,319 млн. россиян (83 % записавшихся башкирами). Владеют им 1 086 423 человека. Из них ежедневно говорят на нем 941 377 человек. Из общего числа носителей языка только 940 315 человек живет в Башкортостане. При этом большинство из них является сельскими жителями – 604 212 человек (Башкирский язык вошел в топ-5...).

Факторы, способствующие снижению числа носителей языка:

- Урбанизация и миграция. Переезд носителей башкирского языка в города и другие регионы приводит к сокращению числа говорящих на нем в сельской местности.
- Влияние русского языка. Русский язык является доминирующим языком в России, в том числе в Башкортостане. Это приводит к тому, что многие башкиры переходят на русский язык в качестве основного средства общения.
- Недостаточная поддержка в образовании. Башкирский язык недостаточно преподается в детских садах, школах и вузах, что затрудняет его изучение и использование молодым поколением.
- Отсутствие языковой среды. Вне Башкортостана практически отсутствует языковая среда для носителей башкирского языка, что затрудняет его сохранение и передачу следующим поколениям.

2. *Культурное наследие.*

Башкирский язык является неотъемлемой частью башкирской культуры и истории. Его исчезновение приведет к потере уникальных культурных ценностей.

3. Социальная изоляция.

Носители башкирского языка, которые не владеют русским языком, могут оказаться изолированными от общества.

4. Экономические потери.

Сохранение языкового разнообразия может способствовать экономическому развитию и туризму. Утрата башкирского языка может привести к экономическим потерям.

Для сохранения башкирского языка необходимы комплексные меры:

1. Усиление преподавания.

Увеличение часов преподавания башкирского языка в школах и вузах, детских садах, создание программ обучения для взрослых. В том числе программ погружения в башкирский язык. Разработка современных учебных, учебно-методических материалов и ресурсов.

2. Создание языковой среды.

Организация языковых клубов, проведение мероприятий (фестивалей, выставок) на башкирском языке, поддержка СМИ на башкирском языке.

3. Поддержка со стороны государства.

Финансирование программ по сохранению языка, создание благоприятных условий для его использования в общественной жизни, в том числе разработка стартапов и проектов.

4. Повышение престижа языка.

Проведение кампаний по повышению осведомленности о важности сохранения башкирского языка, создание позитивного имиджа его носителей.

5. Создание и развитие культурных и образовательных учреждений.

Как видим, башкирский язык сталкивается с рядом проблем в городских условиях, таких как снижение числа носителей языка, ограниченное использование языка в общественной сфере и влияние русского языка. Для решения этих проблем необходимо создать благоприятные условия для изучения и использования языка, расширить его применение в общественной сфере и сохранить и развить язык. Решение этих проблем позволит сохранить башкирский язык как живой и динамичный язык в городских условиях.

Сохранение башкирского языка является важной задачей для башкирского народа, российского государства и всего мирового сообщества. Принимая своевременные и эффективные меры, мы можем предотвратить исчезновение этого уникального языка и сохранить его для будущих поколений.

Литература и источники:

1. Башкирский язык вошел в топ-5 самых используемых языков России. Режим доступа: https://ufa.aif.ru/culture/bashkirskiy_yazyk_voshel_v_top-5_samyh_ispolzuemyh_yazykov_rossii (дата обращения: 14.04.2024).

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются различные факторы, влияющие на формирование духовно-нравственных приоритетов у молодежи в условиях современной городской среды. Духовные ценности и национальные приоритеты являются ключевыми в воспитательном и образовательном процессах. Большое значение в становлении духовной личности современной городской среды имеют такие ценности, как патриотизм, гражданственность, ответственность, милосердие, сострадание и уважение к труду и т.д.

Ключевые слова: духовные ценности, духовное начало, национальное самосознание, молодое поколение, городская среда.

Духовно-нравственное воспитание и образование занимают центральное место в образовательном пространстве Российской Федерации. Их цель – приобщить подрастающее поколение к богатому наследию духовных и нравственных ценностей, которые являются фундаментом российской идентичности. В основе этого воспитательного процесса лежит философия, согласно которой духовно-нравственное развитие личности неотделимо от ее интеллектуального и культурного роста. Именно поэтому современное образование стремится не только передавать знания и навыки, но и формировать целостную картину мира, основанную на общечеловеческих и российских духовных ценностях.

Приоритетной задачей, принятой Стратегией развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, является становление высоконравственной личности, которая разделяет и воплощает в своей жизни традиционные российские ценности (4, 2015: 2). Это включает в себя любовь к Родине, уважение к старшим, стремление к справедливости и честности, сострадание и взаимопомощь. Стратегическими национальными приоритетами также являются укрепление и защита духовных и нравственных ценностей. Это неразрывно связано с вопросами сохранения культурного и исторического наследия, а также государственной и территориальной целостности.

Важно развивать духовное начало у молодого поколения. Молодежь – это особая социально-возрастная группа, имеющая свои цели, ориентиры и ценности, формирующиеся под влиянием многочисленных факторов в условиях современного города. Современная городская среда обладает определенными социокультурными характеристиками и играет формирующее значение на разные аспекты жизни горожанина: экономические, технологические, образовательные, культурные, духовные, воспитательные, лингвистические и др. Своеобразие городской среды оказывает огромное влияние на духовную жизнь человека.

Духовное начало – это сложное явление, состоящее из множества компонентов. Согласно Г.В. Платонову и А.Д. Косичеву, считается возможным признать существование семи основных компонентов духовного начала: 1) морально-психические качества, фиксируемые в нравственных категориях добра и любви; 2) идейно-эмоциональная возвышенность, патриотизм; 3) понятие и чувство прекрасного (красоты); 4) совесть, чувство стыда, понимание нравственной ответственности за свое поведение; 5) милосердие, сострадание, сопереживание, жалость, забота; 6) стремление к постижению истины, знанию, науке, творчеству; 7) экологическая образованность (Платонов, 1998: 14).

Формирование духовного начала у молодого поколения неразрывно связано и с влиянием религиозной системы ценностей, которые предполагают соблюдение особых принципов, законов, установленных древними традиционными мировыми религиями. В основе традиционной духовно-нравственной культуры народов России лежат христианские ценности, которые на протяжении веков формировали моральные и этические принципы российского общества. Православная церковь играет значительную роль в духовно-нравственном просвещении и воспитании, взаимодействуя с государственными и образовательными учреждениями. Помимо христианских ценностей, в российской культуре также присутствуют мусульманские, буддийские и другие духовные традиции, которые обогащают общую палитру моральных и этических установок. Система духовно-нравственного воспитания в России учитывает многообразие культурных и религиозных традиций, способствуя межконфессиональному и межнациональному диалогу.

Особое внимание в духовно-нравственном воспитании уделяется историческому и культурному наследию России. Изучение истории страны, ее литературы, искусства и музыки помогает детям и молодежи глубже понять и осмыслить духовные ценности своего народа. Через духовные ценности человек может подняться к высотам настоящего патриотизма. Патриотическое воспитание на основе исторических традиций способствует формированию гражданственности, ответственности и любви к Родине. Патриотизм – это сложное явление, которое проходит многочисленные этапы развития. Для формирования патриотических взглядов требуется воздействие множества факторов: культуры, истории, национальных традиций, религии и литературы.

Одним из моментов, лежащих в основе нравственных приоритетов у современной городской молодежи, является национальное самосознание, являющееся стержнем национальной духовности. Воздействие национального сознания, исторического сознания и исторической памяти на мировоззрение молодежи, особенно в переломные моменты истории нации, страны, приводит к ускорению процесса национального пробуждения (Сафаров, Ризаев, 2022: 298).

Национальное сознание, являющееся одной из форм общественного сознания, представляет собой глубокое понимание людьми принадлежности к тому или иному этносу, истории своей Родины, исконным традициям, обрядам, наследию и практическому опыту, национальным и общечеловеческим ценностям, подразумевает самоотверженное служение своей стране,

справедливое отношение к другим народам, уважение к их самобытности и интересам (Муминова, 2021: 298).

Современное образование сталкивается с вызовами цифровизации и глобализации. В условиях стремительного развития технологий и возрастающего информационного потока необходимо сохранять и передавать подрастающему поколению традиционные ценности и смыслы. Для этого образовательные учреждения внедряют инновационные методы и средства воспитания, используя современные информационные технологии в сочетании с традиционными формами работы.

Духовно-нравственное воспитание в современной России носит комплексный характер. Оно осуществляется через урочную и внеурочную деятельность в образовательных учреждениях, а также в семье, средствах массовой информации и общественных организациях. Воспитание нравственной личности не ограничивается школьным возрастом. Государственная молодежная политика Российской Федерации направлена на поддержку и развитие различных форм и программ молодежного движения, которые способствуют нравственному и духовному становлению молодых людей. Молодежные лагеря, форумы и культурно-просветительские проекты создают благоприятную среду для формирования у молодежи активной гражданской позиции и осознания своей роли в развитии страны.

В XXI веке духовные и нравственные ценности остаются основой стабильности и процветания российского общества. Образование, воспитание и просвещение играют ключевую роль в воспроизводстве и передаче этих ценностей будущим поколениям. Решая задачи духовно-нравственного воспитания, Россия подтверждает свою самобытность и обеспечивает свое будущее как сильного, независимого и духовно богатого государства.

Духовно-нравственное образование в отечественной системе образования выступает краеугольным камнем сохранения и укрепления традиционных ценностей российского общества. Его развитие осуществляется по многовекторному направлению, охватывающему различные дисциплины и воспитательные мероприятия. Ключевым элементом духовно-нравственного образования является преподавание основополагающих дисциплин:

- Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) знакомят учащихся с культурным и религиозным наследием России, формируя толерантное отношение к различным мировоззрениям.

- Основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР) раскрывают нравственные устои и этические принципы, присущие российскому обществу, воспитывая уважение к культурному и историческому наследию нашей страны.

Помимо дисциплинарного подхода, духовно-нравственное воспитание осуществляется через активное внедрение добровольчества и развитие свободы выбора. Учащимся предоставляется возможность добровольно участвовать в мероприятиях, направленных на формирование духовно-нравственных качеств, таких как сострадание, милосердие, патриотизм. При реализации духовно-

нравственного образования учитываются мировоззренческие и культурные особенности, а также потребности семьи, родителей и законных представителей. Это означает, что содержание учебных материалов и программ адаптируется с учетом различных культурно-исторических и религиозных контекстов. Законные интересы и права всех мировоззренческих и конфессиональных групп в обществе также учитываются в процессе духовно-нравственного воспитания. Учащиеся имеют возможность свободно выражать свои религиозные и мировоззренческие взгляды в рамках установленных образовательных стандартов.

Значимость духовно-нравственного образования заключается в его способности сохранять, укреплять и воспроизводить традиционные российские ценности у новых поколений россиян. Оно помогает укреплять нравственные ориентиры, формировать этические принципы, а также воспитывать уважение к культурному и религиозному разнообразию нашей страны. Духовно-нравственные ценности являются основой здорового и гармоничного развития личности. Они служат ориентиром для принятия решений, определяют отношение человека к миру и другим людям. В процессе духовно-нравственного воспитания важно прививать подрастающему поколению следующие ценности:

- Патриотизм. Уважение и любовь к своей Отчизне, гордость за ее историю и достижения.

- Гражданственность. Понимание своих прав и обязанностей, активная жизненная позиция, участие в общественной жизни.

- Сострадание и милосердие. Способность сопереживать и оказывать помощь нуждающимся.

- Честность и справедливость. Приверженность истине, стремление к справедливому и равноправному отношению.

- Труд и творчество. Уважение к труду, желание развивать свои способности и вносить вклад в общее благо.

Соблюдение и следование этим ценностям позволяет молодому поколению стать достойными членами общества, жить в гармонии с собой и окружающими, а также принимать решения, руководствуясь нравственным императивом.

Литература и источники:

1. Муминова З.О. Профессиональная подготовка личности: оздоровление и духовное воспитание // Система менеджмента качества в ВУЗе: здоровье, образованность, конкурентоспособность. 2021. С. 264–268.

2. Платонов Г.В., Косичев А.Д. Проблемы духовности личности // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1998. № 2. С. 3–32.

3. Сафаров А.И., Ризаев И.И. Роль исторического сознания и исторической памяти в системе национального сознания // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 297–303

4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. от 29 мая 2015 г. № 996–р.

ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Памяти Рамиля Махмутовича Булгакова

Аннотация. В портрете Рамиля Махмутовича Булгакова проявлены черты характера человека, сформировавшегося в доперестроечную эпоху, получившему хорошее образование и представлявшего тип редкого профессионала, всегда востребованного сообществом историков и филологов. Представлена его работа по созданию каталога арабографичных книг в Национальном музее Республики Башкортостан, общие интересы, отношение к работе и требовательность к полученному результату.

Ключевые слова: отдел фондов Национального музея, библиография, арабографичные издания, рукописи, хранитель, каталоги.

Рамиль Махмутович Булгаков пришел в Национальный музей Республики Башкортостан в начале 1990-х гг. Он был одним из сотрудников отдела фондов, отвечал за коллекцию редких книг и рукописей. Отличался эрудированностью, знанием компьютера, эстетством, избирательностью и скептицизмом.

Фонд редких книг в Национальном музее является частью библиотечного фонда. Наряду с библиотекой и документальным фондом, он обслуживает информационные потребности научных сотрудников. В то время он нуждался в изучении и описании. Фонд РК – это пять коллекций, предназначенных для использования в научной, просветительской и выставочной работе. Здесь имеются:

1. Дореволюционные издания на русском и европейских языках.
2. Книги Священного писания, богослужебная, литургическая литература, жития святых, песнопения, поучения, учебники и другая литература на церковно-славянском языке дореволюционного периода.
3. Издания разнообразного содержания на русском и языках других народов СССР до 1945 г.
4. Местные издания на башкирском и русском языках с дарственными и памятными надписями (после 1945 г.)
5. Арабографичные издания и рукописи (до 1930-х гг.) в количестве 177 наименований.

В 1990-е годы в музее был взят курс на научную обработку источников. Все книги Рамиль Махмутович систематизировал лишь в каталогах и картотеках. Хранил же по порядковым номерам, что было не совсем удобно для пользователя, но устраивало хранителя. Все, что он изучал, подробно им описывалось и комментировалось. Очень востребованы были и его выступления на музейных семинарах по методике и практике музейного дела.

Мы с воодушевлением делились друг с другом своими знаниями на музейном семинаре.

Рамиль Махмутович был одним из тех, кто просвещал нас по части экспертизы древних рукописей, шаг за шагом: начиная с образов печатной бумаги, водяных знаков, фабрик, где эту бумагу изготавливали. Потом мы слушали лекции о шрифтах, о различных справочных изданиях по вопросам книжной культуры. Эрудит и широкий специалист, он имел суждения по многим востребованным темам.

Ученые советы превращались в обстоятельное обсуждение предлагаемых вопросов еще и потому, что каждому было что сказать. Все стремились максимально продуктивно использовать время: работали, учились, повышали квалификацию. Рамиль Махмутович принял решение защищать кандидатскую диссертацию и с блеском осуществил задуманное. Мы радовались его успехам.

Как-то он признался, что любимыми его книгами в коллекции является фонд Оренбургской археографической комиссии, потому что там представлен труд о жизни и деятельности В.И. Даля, которым он восхищался. Рамиль Махмутович был очень увлечен эстетическим учением отечественного мыслителя А.Ф. Лосева. Мы часто говорили о том, что историю можно узнать только в потоке времени. Несколько отстранившись, мы получаем уже только интерпретацию.

Второй любимой коллекцией хранителя были арабографичные книги и рукописи. Будучи переводчиком, он уделял им особое внимание. Работая над каталогом как истинный профессионал, ученый не делал различия между прошлым, настоящим и будущим. Он ощущал единство времени, и у него было большое желание помочь читателям почувствовать себя уверенно в этом потоке. Для него важно было выстроить идею своей деятельности и работы. Рамиль Махмутович формулировал ее так: «Открыть новый этап в жизни книг – из предмета простого чтения превратить ее в предмет изучения».

Интересен опыт этих публикаций. Каталог арабографичных книг имеет много предварительных объяснений, описаны книги, есть указатели: тематические, по авторам, заглавиям, по годам издания, по типографиям (Булгаков, 2001). Отдельно выделены издания со сведениями о цене и покупке, издания с книготорговой рекламой, издания с адресами. Со штемпелями, с надписями владельцев или читателей, издания с названиями библиотек, издания с нормами, с колонтитулами, указаниями языков, переводные издания, многотомные издания, повторные издания, серийные издания, конволюты.

У меня есть с чем сравнивать, так как был опыт работы с Национальной библиотекой Республики Башкортостан по подготовке каталога книг Дашковской библиотеки. Он не идет ни в какое сравнение с этим изданием. То, что сделал Рамиль Махмутович – это образцовая работа, которая ждет своих последователей. По крайней мере, таким образом было реализовано заветное желание автора, чтобы информация о музейных предметах и музейных коллекциях, хранящихся в Государственном каталоге, стала общедоступной. И это выполняется.

Автору заметки довелось поработать с Рамилем Махмутовичем и при создании экспозиций по ранней истории Башкортостана. Хочется отметить его принципиальную позицию в отношении некоторых обстоятельств, связанных с трактовкой отдельных источников. Так, в 1995 г. Рамиль Махмутович в сборнике «Страницы минувшего» опубликовал результат исследования одной арабографичной рукописи, с 1978 г. хранящейся в Национальном музее Республики Башкортостан (Булгаков, 1995). Она занесена в книгу поступлений как шежере рода Салавата Юлаева под номером оф 7847. На двадцати страницах статьи Рамиль Махмутович исследует текст и приходит к заключению, что у него недостает материала для подтверждения версии, что это шежере рода Салавата. Недоставало источников для расширенного анализа.

Чуть позже, в 2004 г., возвратившись к данному источнику, Р.М. Булгаков с полным основанием утверждает, что внесенный в родословную Салават, сын Юлая, принадлежит к одному поколению с составителем родословной (последняя четверть XIX в.) и потому не должен отождествляться с Салаватом Юлаевым, сыном Юлая Азналина, который родился на четыре поколения раньше (Булгаков, 2004). Профессиональная честность и щепетильность были его отличительной чертой.

Было еще много изысканий по академическому фонду многотомной историко-библиографической книги «Асар» религиозного деятеля Ризаитдина Фахретдинова, посвященной жизни и творчеству ученых, деятелей культуры и просвещения народов Востока. Рамиль Махмутович испытывал некоторый страх перед тем как приступить к переводам. Позже, перейдя в Институт истории, он продолжил эти занятия и преуспел в этом*.

Об увлечениях Рамиля Махмутовича можно судить не только по тому, над чем он работал, но и о том, как он это делал. Не последнее место имело обустройство рабочего места. Его письменный стол стоял в центре зала, а вокруг, на расстоянии протянутой руки находились шкафчик с картотекой и крутящаяся этажерка, которую он сам смастерил. Она была предметом его гордости, так как благодаря особому четырехстороннему размещению включала большое количество книг, сопоставимое с объемом целого шкафа.

Разговаривать с Рамилем Махмутовичем было страшно и интересно. С каждым из сотрудников музея он находил живую связь и уместный разговор. Помнится, читая В. Набокова, я очень заинтересовалась манерой и стилем его письменной речи, глубоко символичной. Как истинный лингвист, Булгаков толковал и об этом. Набоков был его любимым писателем.

На этом можно было бы завершить повествование. Однако хочется сказать и о том, что он был очень предан своей семье, заботился о матери и

* К.ф.н. Р. Булгаковым, в последующем совместно с И. Галяутдиновым, были составлены и изданы первые каталоги научных описаний восточных рукописей ИИЯЛ: Булгаков Р.М. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы Ч. 1: Тюркские рукописи. Вып. 1: Произведения XII – начала XVIII века / Отв. ред. И.Г. Галяутдинов. Уфа: Гилем, 2002. 128 с.; Булгаков Р.М., Галяутдинов И.Г. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Ч. 1: Тюркские рукописи. Раздел первый: Произведения XII – начала XVIII века; Раздел второй: Произведения XIX–XX века. Раздел третий: Башкирские родословные XIX – начала XX века. Уфа: Гилем, 2009. 456 с.

супруге, любил детей. В музее он пришелся ко двору. Это было время исканий, а Рамиль Махмутович являл собой образ перестроечного поколения сотрудников: молодых, непокорных искателей нового пути развития.

Литература:

1. Булгаков Р.М. Каталог арабографичных книг Национального музея Республики Башкортостан. Уфа, 2001. 128 с.

2. Булгаков Р.М. Родословная Тарнаклинской волости // Страницы минувшего. Уфа, 1995. С. 3–22.

3. Булгаков Р.М. Будущим биографам Салавата, сына Юлая // Идея Свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева. Уфа: Гилем, 2004. С. 87–100.

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ЗАВОЛЖСКИХ
БАШКИР В ФОНДАХ «ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО
ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ» НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РБ**

Исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В фонде И-295 «Оренбургское магометанское духовное собрание» Национального архива Республики Башкортостан содержится большое количество архивных документов, освещающих историю и этнографию башкир Степного Заволжья, а также сведения по широкому кругу вопросов общественного, хозяйственного и социально-экономического развития указанного региона. В документах фонда встречается информация об изменениях административно-территориального деления, истории населенных пунктов; производственные дела по строительству, открытию и ремонту мечетей, материалы о проверке знаний правил магометанской религии у служителей ислама, свидетельства о семейно-бытовых отношениях, сведения о различных типах семьи, формах брака, разводах, о состоянии имущественного права каждого члена семьи, положении женщины у заволжских башкир и пр.

Ключевые слова: Оренбургское магометанское духовное собрание, Национальный архив РБ, заволжские башкиры, Самарская губерния, Саратовская губерния, мусульманский приход, мулла, метрическая книга, история, этнография.

Документальные материалы по истории и этнографии заволжских башкир имеются в различных архивных учреждениях Российской Федерации: в архивах городов Уфы, Самары, Саратова, Оренбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Пугачева, Энгельса, Астрахани и др. В архивных фондах ГКУ РБ «Центральный исторический архив Республики Башкортостан» хранятся документы, различные по тематике и содержанию, охватывающие самые разные стороны жизни башкир Степного Заволжья. В этом отношении большой интерес представляет фонд И-295 «Оренбургское магометанское духовное собрание», в котором насчитывается 71262 единиц хранения за 1790–1923 гг. (Путеводитель, 2009: 126). Фонд состоит из 15 описей; наиболее полные сведения о заволжских башкирах содержатся в описях № 2, № 3 тома № 1–7; № 4 тома № 1–9; № 5 тома № 1–9; № 6 тома № 1–2; № 7, 8, 9, 13, 14.

Опись № 3 указанного фонда включает в себя семь томов, в которых содержатся 102 документа, имеющие отношение к нашей теме: жалобы башкир на неблаговерные поступки духовных лиц, о невыдаче сосватанной невесты, о самовольных постройках мечетей, о незаконных действиях мулл, муэдзинов и имамов, о разрешении строительства мечети, о лишении духовного звания, о незаконных венчаниях и нарушениях магометанского брачного закона духовными лицами, о ремонте или перестройке культовых сооружений, о

вмешательстве различных лиц в духовную деятельность мулл, о переименовании пятивременных мечетей в соборные религиозные учреждения, о жестоком обращении мужей над женами, об уходе супругов и прошения мужей в адрес духовных лиц о возвращении жен в брачный союз, о рассылке метрических книг по мусульманским приходам Самарской губернии и проверки метрических записей на подлинность.

В описи № 4 сосредоточено 98 дела, в которых представлены материалы об утверждении мусульман в духовных званиях и назначении их в приходы башкирских населенных пунктов Оренбургского, Бузулукского и Уральского уездов Оренбургской губернии, Николаевского уезда Самарской губернии, Новоузенского уезда Саратовской губернии, о разделе имущества между братьями и сестрами после смерти отца или матери, о выдаче метрических выписок и свидетельств о времени и законности рождения того или иного ребенка в семье, о направлении башкирских мулл в места проведения рекрутских наборов для принятия присяги у новобранцев, о проверке знаний правил магометанской религии духовных лиц в мусульманских приходах при башкирских населенных пунктах Николаевского уезда Самарской губернии.

Опись № 5 содержит материалы (80 документов) о прошениях представительниц слабого пола о расторжении брака с супругами, о проверке знаний правил магометанской религии и присвоении духовного звания руководителям приходов при башкирских деревнях, о разделе наследственного имущества между детьми и матерью, о предоставлении отпусков духовным лицам.

В описи № 6 (38 дела) представлена подробная информация о назначении и перемещении представителей мусульманского духовенства на территории Самарской губернии, о переписке Самарского губернского правления о строительстве, перестройке, ремонте и повышении статусов приходов в башкирских населенных пунктах Николаевского уезда Самарской губернии, об уклонении от своих обязательств духовных лиц по различным причинам, о незаконных действиях мулл, муэдзинов и имамов, жалобы глав семей в связи с разрывом семейных отношений, о неблагоприятных поступках духовных лиц, о незаконных разводах, совершенных руководителями сельских мусульманских приходов.

В 63 архивных документах, которые собраны в описях № 2, № 7, № 8, № 9, № 13, № 14 указанного фонда, представлены ведомости о числе приходов и мусульманского духовенства на территории Самарской и Саратовской губерний, списки мечетей, в которые высланы метрические книги, переписка о порядке оформления метрических записей и выделении денежных средств на их приобретение, рапорты Николаевского уездного полицейского управления и Уральской войсковой канцелярии о расчетах на содержание метрических книг и оформлении брачных союзов, о правилах высылке документов о регистрации брака, рождения, развода и смерти в курирующий орган власти, дела о наличии магометанских приходов в Самарской губернии, о состоянии дел в них и

характеристика назначенных духовных лиц. Ценными документами являются метрические книги, которые представлены в 18 делах (дд. 279, 356, 374, 586, 587, 593, 594, 595, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 633, 723) описи № 9. В них отражена вся работа руководителей мусульманских приходов Оренбургского, Бузулукского и Уральского уездов Оренбургской губернии, Николаевского уезда Самарской губернии, Новоузенского уезда Саратовской губернии; зафиксированы случаи брачного союза, расторжения брака, рождения и смерти заволжских башкир.

Все указанные документы имеют особую ценность для исследования. Представленные материалы также можно условно разделить на следующие группы:

1. Ведомости, сведения, реестры магометанских приходов и духовных лиц (35 документов);

2. Различные распоряжения губернских властей и руководства Оренбургского магометанского духовного собрания по отношению к духовенству (12 дел);

3. Метрические книги, рассылка и проверка отправки метрических книг, подтверждения законности рождения детей (45 дел);

4. Документы об утверждении мусульман в духовных званиях и их назначениях в мусульманские приходы, материалы о проверке знаний правил магометанской религии у служителей ислама, архивные свидетельства о незаконных и противозаконных действиях представителей мусульманского духовенства, дела об уклонении и неисполнении магометанских духовных лиц своих обязанностей и других дел, о вмешательстве посторонних лиц в работу мулл, муэдзинов и имамов, производственные дела о лишении духовного сана, о неприязненных отношениях между духовными лицами (128 дел);

5. Материалы бракоразводных процессов: о незаконных бракосочетаниях и препятствиях к браку со стороны духовных лиц, различные прошения о разрешении к проведению брачного союза, дела о расторжении брака и сведения о незаконном сожителстве (67 дел);

6. Дела по семейно-бытовым проблемам: сведения о жестоком обращении супругов, обращения глав семей о возвращении ушедших жен, о разделе имущества после смерти главы семейства между детьми и матерями (39 дел);

7. Дела о строительстве, перестройке, ремонте, переносе и повышении статусов мусульманских приходов (молитвенный дом, пятитиманная и соборная мечети), закрытии мечетей, о самовольных постройках и самочинных переносах культовых сооружений, о наличии существующих мектебов при мечетях (45 дел).

Среди указанных документов важное и ценное значение по истории и этнографии заволжских башкир имеют дела о строительстве, открытии и ремонте мечетей, испытание об утверждении кандидата в духовное звание, материалы о проверке знаний правил магометанской религии служителей ислама, свидетельства о семейно-бытовых отношениях. В указанных документах встречаются сведения об изменениях административно-

территориального деления, информация по истории населенных пунктов, списки лиц, подписавших материалы об участии в мероприятиях по испытанию человека в духовное звание, в которых представлены их подписи, а также родовые тамги. Фиксируются в материалах фонда и сведения о проявлении различных типов семьи, форм брака и разводов, а также свидетельства о наличии и состоянии имущественного права каждого члена семьи и положении женщины среди заволжских башкир.

Таким образом, краткий обзор фонда И-295 «Оренбургское магометанское духовное собрание» показал, что в материалах фонда содержится большое количество архивных документов, освещающих не только историю и этнографию, но и широкий круг вопросов общественных, хозяйственных и социально-экономических сторон жизни заволжских башкир.

Литература и источники:

1. Путеводитель по фондам Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. С. 126.

ОТРАЖЕНИЕ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. В статье приводится описание этнографических собраний по башкирским коллекциям, представленным на выставках Москвы, Екатеринбурга и Казани во второй половине XIX в.

Ключевые слова: башкиры, выставка, экспонаты, одежда, пища.

Первая большая этнографическая выставка России была открыта на Московском манеже в 1867 г. Целью выставки было знакомство с народами, проживавшими в Российской империи. Значимую часть этнографических залов занимали собрания инородческого отдела, в которую входили и экспозиции по башкирам. Композиция «Башкиры возле кибиток» состояла из семи манекенов в праздничной одежде и с башкирской юртой с полным внутренним убранством (Указатель этнографической, 1967: 21–23). После выставки на основе выставочных коллекций создается Дашковский этнографический музей. Выставка имела большой успех и пользовалась большой популярностью у посетителей, она положила начало становлению отечественной этнографии. Позднее по аналогии с Московской выставкой стали проводиться выставки, в том числе с этнографическими собраниями, в провинциальных городах Российской империи.

В 1887 г. одной из таких значимых выставок стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в г. Екатеринбурге, которая проходила по инициативе Уральского общества любителей естествознания. По итогам выставки был издан каталог, включающий в себя описание структуры экспозиции, этнографических залов и собраний. На этой выставке были представлены народности, проживающие на Урале и Сибири: башкиры, киргизы, сарты, черемисы, вотяки, пермяки, самоеды, остяки, вогулы, бухарцы.

Башкиры были приглашены с юга Екатеринбургского уезда Пермской губернии врачом Кыштымских заводов Дмитрием Петровичем Никольским. Семья башкира Байгунакова привезла переносное жилище – *кошь** (юрту). Сам Д.Н. Никольский для выставки подарил богатую коллекцию по этнографии. Там были предметы одежды (шапки, сапоги *ичиги*, нагрудник башкирской девочки *яга*), образцы пищи (сыр *крут*), предметы посуды и утвари (чашки для кумыса и мяса, черпак для кумыса, палка для мешания кумыса *бишлак*, ложки *чумыс* и *кашак*, кадки для кумыса, – шарообразный кожаный мешок для кумыса *турсук*, кожаное ведро для кумыса), тканые изделия (салфетка, полотенце, образцы вышивок), предметы вооружения (луки, стрелы, колчаны *садык* и *налуч курман*), детские игрушки (запряженная в сбрую бабка, две берестяные лошади и волчок). Из музыкальных инструментов в коллекции значится дудка.

* Здесь и далее башкирские термины приведены в том виде, в котором они написаны в источнике.

Мулла Саринской волости Гунус Абдрахманыч Амскеев пожертвовал Уральскому обществу любителей естествознания садык, курман, лук со стрелами, а также люльку. В антропологическом отделе имелись коллекции башкирских черепов и костей скелета, найденные в ходе раскопок 1885 и 1886 гг. на юге Екатеринбургского уезда. Также некий Рудольф, златоустовский исправник, передал для выставки фотографии башкир, сделанные фотографом Арсеньевым. На фотографии башкирской семьи Кулбаковых запечатлены мужчина и женщина средних лет, мальчик 10 лет и девочка 6 лет. Интересно описание этой семьи в каталоге. Она происходила от старинного башкирского рода башкира-вотчинника Кулбакова, поселившегося в царствование Ивана Грозного в д. Сатаево (Кулбаково). Позднее эта фотография была опубликована в журнале «Нива» в 1903 г. (Сокровищница России..., 1903: 52).

На выставке в инородческом отделе на небольшом дворике экспонировались жилища киргизов, башкир и вогулов с традиционным внутренним убранством. Сами представители этих народностей были одеты в национальные одежды. Перед башкирской юртой расположились шестеро ее жильцов. Их занятия описывались следующим образом: «...в настоящее время башкиры мирный народ, занимающийся охотой, в особенности псовой и соколиною, скотоводством и пчеловодством. Зимую часть башкиров живет в селах, а летом со своими стадами уходит в кибитках в степи» (Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, 1887: 1036). Башкир Байгунаков с семьей за наглядное представление быта башкирской народности был удостоен бронзовой медали Уральского общества любителей естествознания.

Через три года в 1890 г. по инициативе Общества естествоиспытателей при Казанском университете открывается Казанская научно-промышленная выставка, которая знакомила с природой, экономикой, историей и культурой Волжско-Камского региона. Здесь также были представлены башкирские собрания из Уфимской губернии. Уфимским лесоохранительным комитетом при содействии Уфимского губернатора генерал-майора Норда был выставлен полный комплект женского башкирского костюма из Урман-Кудейской волости Уфимского уезда (Каталог Казанской..., 1890: 118). Он включал: головной убор, рубаху (*кульмяк*), атласный камзол, атласный бешмет, сапоги *ичиги* из вышитой козлиной кожи, туфли из сафьяна, нагрудник *сакал* с украшениями, два передника, *хасите* (перевязь через плечо с защитой молитвой). Интересным были головные уборы *кошбау*, приобретенные профессором Н.А. Осокиным. Здесь же посетители выставки могли ознакомиться с башкирским орнаментом на нескольких экземплярах скатертей и полотенец из Урман-Кудейской волости, а также на двух скатертях и четырех полотенцах – экспонатах от Уфимского губернатора. Были также представлены фотографии башкир Пермской губернии (Каталог Казанской..., 1890: 107).

Таким образом, выставки, прошедшие во второй половине XIX в., знакомили посетителей с жизнью башкир, ведущих полукочевой образ жизни. Непременным атрибутом обстановочной сцены являлась башкирская юрта *кошь* с внутренним убранством. Этнографические экспонаты выставки по

башкирам впоследствии пополнили коллекции музеев Москвы, Екатеринбурга и Казани.

Литература и источники:

1. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге: С прил. общ. плана Выставки. Екатеринбург: Тип. «Екатеринбург. Недели», 1887. 340 с.

2. Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его императорского высочества Государя наследника цесаревича, историко-этнографическое отделение. Зав. отд. Н.А. Осокин. Казань: Тип. Н.А. Ильяшенко, 1890. 132 с.

3. Корепанова С.А. Промышленные выставки России XIX века: к 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года / Науч. ред. Б.Б. Овчинникова. Екатеринбург: Изд-во «Квадрат», 2007. 320 с.

4. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбурге: приложение к «Екатеринбургской неделе», 1887 г.

5. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге // Нива. 1887. № 42. С. 1038–1039, 1044.

6. Сокровищница России. Очерки Южного Урала // Нива. 1903. № 3. С. 50–53.

7. Указатель Русской этнографической выставки, устроенной Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете. Москва, 1867. 148 с.

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ
(ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье на основе данных массовых этносоциологических опросов, проведенных в отделе этнографии (ныне – отдел этнологии) Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН в 1986 г. в ходе Башкирской этнографической экспедиции и в 2018–2019 гг. в процессе реализации проекта РФФИ, рассмотрены перемены, произошедшие в башкирском обществе за последние три с половиной десятилетия. В общей сложности нами обработаны материалы, содержащиеся в более чем в 3 000 анкетах, затрагивающих различные стороны жизни городского и сельского населения. К наиболее важным выводам, полученным в ходе исследования, можно отнести то, что значительно увеличилось количество башкир, осознающих свою национальную принадлежность, знающих о своей родоплеменной принадлежности, знакомых с национальной культурой. Также можно отметить, что за последние несколько десятилетий среди башкирского населения существенно выросло число верующих, что, вероятно, в какой-то мере связано с поиском духовно-нравственных начал, утраченных в период развала Советского Союза.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, г. Уфа, городские и сельские башкиры, трансформация общества, национальная культура, этносоциологические опросы.

В 2018–2019 гг. в отделе этнологии Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (заведующий отделом д.г.н. А.В. Псянчин) был реализован проект РФФИ «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в. (на материалах Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. и современных этносоциологических исследований)» (руководитель к.и.н. Э.В. Мигранова; исполнители Р.И. Якупов, А.Ф. Илимбетова, Ю.А. Абсалямова, М.М. Маннапов, И.А. Шакиров). Целью проекта являлось изучение изменений, произошедших в башкирском обществе в последние несколько десятилетий, выявление их причин и последствий. Источниками научного исследования выступили уникальные материалы, касающиеся более чем 1 000 городских и 1 000 сельских башкир, содержащиеся в вопросниках Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. (хранятся в архиве отдела этнологии ИИЯЛ), а также собранные в ходе реализации проекта новые этнографические и этносоциологические данные. Репрезентативная выборка позволила провести анализ состояния башкирского общества эпохи развитого социализма, а новый вопросник, составленный с учетом изменений, произошедших за последние 30 лет, позволил осветить ряд вопросов, связанных с трансформацией современного

башкирского общества и выявить направления современных этнокультурных процессов.

Основное внимание в исследовании было уделено изменениям, произошедшим в материальной и духовной культуре башкирского народа, а также в основных системах жизнеобеспечения, а обращение к этнографическим материалам позволило проследить степень трансформации традиций, начиная с древности и до настоящего времени. В результате реализации проекта был сформирован электронный архив, содержащий этнографическую и этносоциологическую информацию по многим сферам жизнедеятельности современного башкирского общества. В течение срока реализации проекта собрано более 1 000 анкет, которые были введены в базу компьютерной программы SPSS. Также проделана большая работа по переводу в электронную базу SPSS более 2 000 вопросников Башкирской этнографической экспедиции 1986 г., собранных среди городских и сельских башкир с учетом половозрастных, профессиональных и социальных и иных характеристик. Собранные в ходе реализации Проекта материалы представляют не только статистическую ценность, их значимость гораздо выше, поскольку они включают и открытые вопросы, ответы на которые могут быть использованы и для изучения материальной и духовной культуры народа, для понимания его нравственно-этического мировоззрения.

Как показали проведенные исследования, перемены в стране, произошедшие после распада Советского Союза, породили ряд новых социально-экономических, национально-культурных и иных проблем в башкирском обществе. В то же время у них не произошло массовой утраты родного языка и самобытной традиционной культуры, а порой, напротив, усилился интерес к своим корням, причем не только у представителей старшего и среднего поколения, но и среди молодежи. В то же время во всех слоях общества явно прослеживаются трансформация традиционного мировоззрения и унификация быта, связанные с процессами глобализации и урбанизации, уровень новаций, ворвавшихся в современную жизнь народа, на порядок превышает все, что были в предыдущие годы. Это, в первую очередь, касается внедрения в повседневную жизнь таких новшеств, как Интернет, компьютеры, смартфоны и другие гаджеты.

Около 35–40 % анкет нами было собрано в южных и юго-восточных районах Республики Башкортостан, поскольку здесь процент башкир больше, чем в других районах РБ и башкирское население издавна отличается большей однородностью этнического состава по сравнению с западом и севером республики; примерно по 15–20 % анкет относится к северо-западным, восточным, центральным районам (примерно такое же соотношение было в 1986 г.). Охват городских башкир составил примерно 50 %.

В 2018–2019 гг. больше 60 % Вопросников принадлежали женщинам, немногим меньше 40 % – мужчинам (в 1986 г. соотношение было следующим: 55,5 % женщины и 44,5 % мужчины); возраст респондентов сегодня колеблется от 14 до 80 лет (в 1986 г. – от 16 до 70 и старше). Что касается уровня образования, то по современным данным оказалось, что 43,7 % имеют высшее,

17,3 % – средне-специальное и 10 % – среднее образование (несколько другая картина наблюдалась в середине 1980-х гг.: тогда респондентов с высшим образованием среди городских башкир было 20,4 % и всего 7,5 % среди сельских башкир; подавляющее большинство тогда имели среднее и средне-специальное образование.

Среди респондентов, охваченных современным исследованием, – учащиеся, студенты, ученые, преподаватели, пенсионеры, врачи, медсестры, инженеры-специалисты, менеджеры, экономисты, нефтяники, безработные, журналисты, юристы, госслужащие, мерчандайзеры, работники сельского хозяйства, рабочие различных специальностей, руководители организаций, фрилансеры, представители творческих профессий (артисты, певцы) и т. д. Рассматривая современное имущественное положение опрошенных, мы видим, что доход более половины из них составляет до 30 000 руб., количество тех, кто получает от 30 000 до 50 000 тыс. руб., от 50 000 до 100 000 руб. и тех, кто имеет лишь прожиточный минимум в месяц, также примерно одинаковое: 11–14 %.

По нашим данным, лишь немногим более 12 % башкир являются в семье единственным ребенком, почти половина опрошенных – из многодетных семей, что свидетельствует о том, что демографическая ситуация среди башкир в целом неплохая.

Более 57 % опрошенных сегодня башкир – семейные (в 1986 г. семейных было почти 70 %). Кроме официального брака, оформленного в ЗАГСе, свадебные мероприятия многих также включили религиозные обряды и традиционные народные элементы; увеличилось количество гражданских браков. У 45 % опрошенных соотношение уровня образования мужа и жены примерно одинаковое (30 лет назад было примерно так же); у более чем 70 % брак первый (в 1986 г. первый брак был у более чем 85–89 % башкир), из чего следует, что количество разводов и повторных браков у башкир увеличилось. Большинство респондентов – 45,3 % равно или положительно относятся к бракам между различными национальностями; одобряют такие браки – 12,7 %, негативно относятся 23,3 %.

На вопрос *«Осознаете ли вы свою национальную принадлежность?»* 93,9 % башкир сегодня ответили: *«Да»*. На вопрос: *«Какое событие заставило Вас задуматься о своей национальности?»* кто-то ответил, что узнал о ней в раннем детстве от родителей, кто-то, когда пошел в детский сад, но большинство задумались об этом в школе, благодаря урокам истории, культуры Башкортостана, башкирского языка и литературы, кто-то всерьез начал размышлять о своей этнической принадлежности только в вузе, некоторые лишь после рождения собственных детей. Кому-то помогло осознать свою этническую идентичность участие в башкирских народных праздниках, например, на Сабантуе, нередко встречались ответы, что о национальности их заставил задуматься бытовой национализм, а подчас и дискриминация со стороны представителей других народов. Например, иногда респонденты отмечали, что ощущали на себе косые взгляды, когда разговаривали на родном языке в общественных местах. Среди причин назывались также отмена в паспорте графы национальность, само получение паспорта, митинги о языках, споры о

необходимости преподавания башкирского языка в школе, деятельность Всемирного курултая башкир и т. д. Кого-то заставил задуматься о своих корнях выезд за пределы республики, кто-то наоборот осознал свою национальность с приездом в деревню, разговаривая с бабушками, дедушками, односельчанами; а один из опрошенных написал, что он *«приехал в деревню и понял, что там его корни»*. В числе причин возникновения интереса к своей национальности назывались также прочитанные в детстве башкирские сказки, песни, произведения башкирских писателей и поэтов.

Как известно, башкиры издавна объединялись в племена, родовые подразделения и объединения. В настоящее время среди опрошенных более 80 % знают о том, к какому роду они принадлежат, в то время как 30 лет назад – в 1986 г. при проведении Башкирской этнографической экспедиции, наоборот, около 80 % башкир не помнили об этом или имели смутное представление.

На вопрос *«Какой из перечисленных признаков сближает вас с людьми своей национальности?»* сегодня ожидаемо ответили, что язык – более 42 % опрошенных, а в середине 80-х годов XX в. выбрали язык в качестве основного этномаркирующего признака около 70 % башкир. Довольно большой процент – 25,6 % человек написали, что это трудно уловимое чувство, которое сложно выразить словами. Как выяснилось в ходе исследования, преодоление таких негативных проявлений, как грубость, религиозная и этническая нетерпимость, злоба, зависть, гордыня, экономическая нестабильность, шовинизм и другие способствовало бы сближению различных этносов и их конструктивному совместному проживанию на общей территории, каковой является многонациональный Башкортостан. Согласно данным вопросника, представителей одного этноса объединяет также национальная литература, культура, обычаи, обряды, кухня, народное творчество, религия, черты лица, общие интересы и взгляды на жизнь, менталитет, социальный статус, ареал расселения, историческая судьба, общие корни, генотип, доброта, уважение к другой культуре, языку, обычаям и т.д.

Согласно полученным нами данным, в настоящее время чуть более 60 % респондентов владеют башкирским языком хотя бы на бытовом уровне и около 15 % понимают язык, но не говорят на нем. Совершенно не владеющих башкирским языком оказалось немногим более 10 %. 73,3 % башкир признались, что хотели бы усовершенствовать свои знания по башкирскому языку. В 1986 г. 58 % башкир-горожан и 82 % башкир-сельчан языком раннего детства назвали башкирский язык. В качестве языка, которым они лучше всего владеют, в 1986 г. выбрали башкирский 61 % сельских башкир, среди городских башкир этот показатель составляет всего 29%. Это явилось следствием того, что в поздние годы советской власти в 1970–1980 гг. в городских школах (за исключением башкирских гимназий) башкирский язык не преподавался. Увеличение на сегодняшний день числа владеющих башкирским языком можно напрямую связать с тем, что в последние 15–20 лет обучение башкирскому языку было обязательным во всех учебных заведениях республики, в том числе, в городах. Так, более 56 % опрошенных отметили, что изучали башкирский язык в школе.

На вопрос «*Владеют ли их дети (внуки) башкирским языком?*» в настоящее время более половины ответили, что «да» или «да, на бытовом уровне»; у более 70 % дети, внуки, племянники изучают башкирский язык в школе, и 90 с лишним процентов респондентов хотели бы, чтобы их дети (внуки) овладели родным башкирским языком или улучшили свои знания. То есть мы видим, что востребованность в родном башкирском языке среди башкир и даже башкир-горожан очень высокая, несмотря на то, что сами же родители в школах в качестве родного языка для углубленного изучения выбирают русский язык (особенно в старших классах для подготовки к обязательному ЕГЭ по русскому языку).

В семьях башкиры в равной степени говорят как на башкирском, так и на русском языке. Половина опрошенных считают, что башкирский язык в республике должны изучать и представители других национальностей, более 40 % считают, что это должно происходить на добровольной основе.

Более половины опрошенных в наши дни в той или иной мере знакомы с башкирскими легендами, эпосом, преданиями, народными сказками, песнями, танцами, творчеством башкирских писателей, поэтов, художников, композиторов и т. д. (30 лет назад показатели были гораздо ниже, процент знающих колебался в пределах 10–30 %). 98 % современных башкир имеют представление о башкирских национальных героях, среди которых с большим отрывом лидирует Салават Юлаев. Респондентам также было предложено выбрать бренды Башкортостана. В число фаворитов попали башкирский мед, кумыс, музыкальный инструмент курай, Салават Юлаев, самый большой в Европе конный памятник Салавату Юлаеву в г. Уфа, хоккейный клуб «Салават Юлаев», Башнефть, башкирские санатории, здравницы и курорты, пещера Шульган-Таш, гора Иремель, башкирские шиханы, бурзянская пчела, озеро Талкас, Уральские горы, башкирская лошадь, цветок курая, эпос Урал-батыр, башкирский орнамент, праздник Сабантуй, башкирская борьба куреш и т. д. К национальным блюдам-брендам, по мнению опрошенных, кроме меда и кумыса, можно отнести бишбармак, корот, бузу, чак-чак, вяленого гуся, красный творог. Касаясь других вопросов, относящихся к национальной кухне, отметим, что респонденты ее очень ценят, и у 54 % башкир ежедневное меню сочетает современные и традиционные блюда, у 40,7 % традиционные блюда бывают систематически примерно раз в неделю; у 18 % постоянно, почти каждый день, и лишь 6 % не включают их в свой рацион. В 1986 г. у большинства сельских башкир национальные блюда и напитки были на столе постоянно, почти каждый день, многие башкиры-горожане также употребляли их систематически, совсем не включающих их в свое меню было всего 1–2 %.

Что касается употребления алкогольных напитков, то 35,3 % современных башкир заявили, что вообще не пьют и 50 % делают это по праздникам, около 10 % опрошенных признались, что употребляют алкоголь часто, 1–2 раза в неделю (примерно такие же цифры были получены и 30 лет назад). Почти половина опрошенных в 2018–2019 гг. сообщила, что у кого-то в их семье имелись или имеются проблемы с алкоголем, и это, на наш взгляд, значительные цифры. С негативным воздействием алкоголя на здоровье согласились 90,6 %

респондентов. На вопрос считают ли они употребление спиртных напитков исконно древним народным обычаем 60 % ответили, что нет, в прошлом этого не было, 31 % затруднились ответить. Среди традиционных напитков, альтернативных алкогольным, были названы кумыс, катык, айран, буза, медовуха, травяные и ягодные чаи, компоты, морсы.

73 % опрошенных башкир в настоящее время положительно относятся к религии, 22 % нейтрально. Назвали себя верующими людьми 63,2 % и лишь 11,8 % неверующими; чуть более 23 % населения указали, что колеблются в отношении религии. На вопрос о вероисповедании большинство или 85,7 % ожидаемо ответили, что они мусульмане. Когда-либо пользовались услугами священнослужителей более 85 % респондентов, регулярно ходят в мечеть 9,4 %, время от времени – 73,4 %, соблюдают посты 11,5 % башкир, имеют дома Коран 61,5 %. Таким образом, согласно нашим данным, за последние несколько десятилетий среди башкирского населения существенно выросло число верующих. Так, если в середине 80-х годов прошлого века, по данным Башкирской этнографической экспедиции, верующих насчитывалось немногим больше 12 %, то в наши дни это цифра составляет более 60 %. Приведенные цифры проливают свет на некоторые важные вопросы, касающиеся трансформации мировоззрения населения и показывают усиление религиозности практически во всех половозрастных и социальных группах. На наш взгляд, одной из причин этого явления у башкир, как и у других народов страны, может являться поиск духовно-нравственных начал, актуализировавшийся после развала СССР и отхода от атеистических взглядов.

Ряд вопросов современного опроса был посвящен изучению культурного досуга населения. Оказалось, что сегодня регулярно смотрит телевизор около 70 % опрошенных, из передач, которым отдается предпочтение, на первом месте – федеральные новости, далее – местные новости, художественные фильмы, сериалы, научно-популярные передачи и т.д. Более 30 % башкир считают, что количество передач на башкирском языке на радио и телевидении недостаточно. Журналы и газеты сегодня читают намного реже, чем в середине 1980-х годов, о том, что систематически берут в руки книгу сообщили сегодня 45,3 %, редко читающих оказалось 17,3 %, а 34,7 % башкир отметили, что раньше читали чаще, чем сегодня. 56,8 % читающих в настоящее время предпочитают читать в Интернете, 47,3 % респондентов прочитали за последний год 1–5 книг, более 10 книг – 16,2 %. Сегодня, когда чтение, особенно у молодежи, часто отходит на второй план, это довольно неплохие показатели. Более 80 % опрошенных ответили, что пользуются Интернетом время от времени или часто, причем начинают осваивать гаджеты (смартфоны, планшеты, компьютеры, ноутбуки и пр.) и представители старшего поколения. Компьютер и Интернет чаще используются для работы, игр, просмотра фильмов прослушивания музыки, общения с друзьями и родными и т.д. Из предпочитаемых социальных сетей или мессенджеров на первом месте оказался WhatsApp, Telegram, ВКонтакте, ОК и другие.

В целом, выборка охарактеризовала себя как здоровую нацию, лишь 10,7 % не считают себя здоровыми людьми. У многих опрошенных семейная

жизнь складывается хорошо или в целом неплохо. На наш вопрос «*В чем по-Вашему заключается смысл жизни?*» опрошенные ответили:

- в том, чтобы беречь себя, родных, быть здоровыми и счастливыми;
- в семье, детях, внуках;
- в том, чтобы научиться жить счастливо и вырастить счастливых детей;
- в том, чтобы жить и передавать свой опыт и навыки подрастающему поколению;
- в получении радости от всего, что делаешь;
- в любви (хорошо быть любимым);
- в нахождении чего-то нового, разнообразии, свободе творчества, саморазвитии;
- в добрых делах и помощи близким;
- в самой жизни, в том, чтобы просто жить;
- в служении родному народу и Родине;
- в создании процветающего государства для будущего детей;
- в развитии и украшении окружающего мира;
- в том, чтобы прожить жизнь достойно, чтобы родители гордились, и перед потомками стыдно не было;
- в том, чтобы жить честно, не обижая кого-либо;
- в поклонении Всевышнему;
- в сохранении традиционной культуры и передаче ее следующему поколению;
- в том, чтобы творить добро, уметь прощать, радоваться каждой минуте.

Один из респондентов философски заметил, что *«смысл жизни в том, чтобы не искать смысла жизни»*. А другой написал, что раньше он думал, что *«смысл жизни есть только тогда, когда жизнь вечна, но потом понял, что смысл жизни – это оставить след, наследие народу – үз милләтең ниндәйзер кимәлдә файза килтереү»*.

В заключение отметим, что результаты исследования, а также информация, полученная в ходе реализации данного проекта, имеют как теоретическое, так и прикладное значение, поскольку они могут быть использованы в научных, образовательных, культурных и иных целях, в предоставлении практических рекомендаций для заинтересованных государственных органов и общественных организаций по вопросам оптимизации языковых, социально-экономических, межконфессиональных, культурно-бытовых и других процессов, происходящих в современном обществе, а также в будущем для проведения вторичного анализа. Полученные данные позволяют определить вектор этносоциальных, общественных и культурных процессов в башкирском обществе, дают возможность увидеть общий уровень культуры населения, позволяют получить обобщенный этнокультурный, социальный, языковой портрет современного башкирского населения республики.

ДЕТСКИЕ БОЛЕЗНИ И ИХ ЛЕЧЕНИЕ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ГАЙНИНСКИХ БАШКИР

Аннотация. Данная статья подготовлена на материалах полевых исследований автора, проведенных в 1999 году среди гайнинских башкир, проживающих в Бардымском районе Пермского края. В статье рассматриваются народные медицинские знания о детских болезнях: представления о болезнетворных духах и старинных методах лечения, способах сохранения жизни и здоровья ребенка.

Ключевые слова: народная медицина, детские болезни, болезнетворные духи, лечебные обряды, заговоры, обереги.

В 1999 году Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН была организована комплексная экспедиция в Бардымский район Пермского края, где компактно проживают гайнинские башкиры. Этнографическое исследование народной медицины гайнинцев являлось частью программы экспедиции. Полевые материалы автора, собранные в ходе этой экспедиции, послужили основой для написания данной статьи.

С момента рождения ребенка у гайнинцев совершались многочисленные обряды, которые были направлены на сохранение жизни и здоровья младенца, а также для предохранения новорожденного от козней злых духов и сглаза. По поверьям гайнинцев, наиболее опасным периодом для ребенка, особенно для девочек, считались первые 40 дней после рождения, так как в эти дни различные болезнетворные духи могли оказать вредоносное воздействие.

В течение 40 дней родители старались соблюдать запреты во избежание грозящей младенцу опасности. Например, у гайнинцев существовала вера в подмену ребенка шайтаном. Поэтому нельзя было оставлять ребенка одного, так как шайтан мог подменить его своим (*шайтан алыштыра*)*. В с. Султанай знахарка Кариева Танзиля Шарифжановна (1927 г.р.) рассказала нам о том, как выглядел ребенок, подмененный шайтаном. Приведем ее рассказ (дословный перевод): «Действительно новорожденного ребенка может подменить шайтан. Шайтан кладет своего ребенка и уносит твоего. Подмененный ребенок растет ненормальным, плохо понимает и плохо говорит. Такой подмененный ребенок жил в д. Тунгук, сын Миргалии. Я была у них, когда мальчику было 10 лет. Он

* Полевые записи были осуществлены с помощью диктофона, что дало нам возможность показать гайнинский говор. Свое название говор получил по наименованию одного из древних этнических родов башкир – гайна (*гәйнә*). Гайнинский говор, связанный своими корнями с башкирским языком, в течение многих веков функционировал на северной периферии тюркских языков Урало-Поволжья. В результате ранней изоляции в нем сохранились такие локальные диалектные особенности, часть которых вообще отсутствует в современных тюркских языках этого региона. Свой язык пермские башкиры принимают как собственный. «Язык у нас ни татарский, ни башкирский, свой собственный», говорят гайнинцы (Миржанова, 2006: 210–213).

ведь родился нормальным и здоровым мальчиком. Пока не прошло 40 дней, мать, оставив его одного в доме, выходила доить корову. В таком случае ей надо было оставлять рядом с ребенком какой-нибудь железный предмет: нож, ножницы или хотя бы гвоздь. Ну вот, к ее возвращению ребенок уже был подменен шайтаном. Он сразу показался ей каким-то другим. Постепенно у этого мальчика ягодицы приобрели округленную форму, неприспособленную для сидения (*күте йомры иде, утыра торган түгел*), поэтому он всегда стоял в детской койке. К койке был прикреплен маленький столик, там он играл с бумажками. Этот ребенок не мог проглотить пищу, если мать давала ему, произнося мусульманскую молитву «*Бисмилләһи-ррахмәни-ррахим*» («С именем Аллаха Милостивого, Милосердного»). Такой случай был при мне. Мать дала ему шаньгу, произнеся «*Бисмиллә...*». Мальчик взял ее в рот и сразу же выплюнул обратно. После этого мать дала ему эту же шаньгу, но без молитвы, просто сказав: «На, ешь». Мальчик тут же взял шаньгу и съел ее. Вот так и было. В своей жизни он произносил всего три слова: *ат* (лошадь), *чана* (сани), *бара* (едет). Так мальчик прожил до 16 лет и трагически погиб в горящем доме. Обычно говорят, что другая мать подмененного ребенка, т.е. мать-шайтан, посещает своего ребенка ежедневно, чтобы помыть его. Поэтому рекомендуется закрывать воду крышкой на ночь, чтобы шайтан не испортил ее. Иначе человек пьет оставшуюся от шайтана грязную воду (*тыркыш су*). Особенно на ночь рекомендуется закрывать соль. Подмененный ребенок общается со своей матерью, издавая писклявые звуки, как бы бредит во сне, или же днем как будто разговаривает сам с собой. Ночью шайтаны ходят по земле с 24.00 часов ночи до первого петушиного крика. В это время они семьями моются в бане. Воду, оставшуюся в бане, тоже нужно закрывать, произнося «*Бисмиллә...*», иначе на следующий день нельзя будет ее использовать, заболеешь» (Информатор, далее: Инф. 3).

По представлениям жителей с. Танып, в случае, если родители оставляют ребенка в 40-дневный период, ему может навредить болезнетворный дух *тиянәк* (припадок). При этом, здоровье ребенка ухудшается, он становится слабоумным, даже может превратиться сам в *тиянәк* (*улан тиянәккә әйләнә, башы эшләми*). От сильной головной боли ребенок временами впадает в припадочное состояние (*тиянәге тигән чак*). По рассказам местных знахарок, от этого вредоносного духа можно избавиться только с помощью народного лечения *им-жәом*. В момент припадка нужно разорвать рубашку, в которую одет больной в это время, и сдернуть ее с него со словами *имгә алам* (беру на лечение). Затем эту рубашку необходимо выбросить на пересечении трех дорог и возвратиться домой, по пути ни в коем случае не оборачиваясь назад. После выполнения такого магического обряда, дети обычно выздоравливали (*уланнарга им-жәом итсәң, им була*) (Инф. 4).

В целом, традиционно-бытовое лечение у башкир называется *багымсылык* или *им-том*. Термин *багымсылык* широко распространен у зауральских башкир, а *им-том* – у западных, *им-жәом* – это слово из гайнинского говора. Своих знахарей гайнинцы называют *им-томчы* или *имче*,

лечебное средство – *им*, процесс лечения – *имнәу*. Слово *имнәу* больше связано с применением предмета, наделенного магическими свойствами (Хисамитдинова, 2010: 112–113).

Традиционная медицина башкир своими корнями уходит в древнетюркский мир. В древнетюркском словаре: *ем* – лечебное средство; *емси* – лекарь, *емlä* – лечить, исцелять (Древнетюркский словарь, 1969: 171–173).

У гайнинских башкир для лечения многих болезней применяли магический способ переселения болезнетворного духа на пересечение трех дорог. По рассказам информаторов, в с. Султанай в результате сильного испуга, у ребенка появлялась эпилепсия (*чир тигән*) в виде судорог, припадков с пеной изо рта. Иногда ребенок терял сознание, в таком случае также разрывали рубашку у горловины, снимали ее и выбрасывали на пересечении трех дорог. (Инф. 4, 5).

По поверьям гайнинцев, все нечистое (вода, после обрядового умывания; нечистые предметы) оставляется на перекрестке трех дорог, а в других регионах проживания башкир – у четырех. Считается, что с нечистыми предметами уходят и болезни (или духи болезней). При этом на перекрестке четырех дорог болезни могут прицепиться к другим людям, а у трех дорог – остаться на месте (*өч юл аерының мөгөшенә ташламага кәрәк, өч юл аерыда бер-берсен кисеп чыга алмыйлар*) (Инф. 6).

В соответствии с народной диагностикой, детский паралич также считается результатом воздействия на ребенка злого духа шайтана (*шайтан ияләшә, шайтан иярә*) и чтобы отпугнуть его, под подушку ребенка подкладывают мусульманскую молитву «Аят Аль-Курси» (Коран, сура 2, аят 255) (Инф. 9).

В представлении гайнинцев время солнечного заката, т.е. промежуток между двумя намазами «*икенде*» и «*ахшам*», считается очень опасным для ребенка. В это время усиливается действие злых духов, которые особенно любят причинять вред маленьким детям. Поэтому не рекомендуется в закатные часы усыплять ребенка, мыть его в бане, гулять с ним на улице. В случае, если ребенок заболел в эти часы, считалось, что ему навредил злой дух зыяндаш (*зыяндаш кагылган*). При этом болезнь проявлялась в виде судорог (*сеңер тартышу*) (Инф. 2).

Для того, чтобы предохранить ребенка от всех болезней, а значит и от воздействия на него болезнетворных духов или сглаза, использовались всевозможные обереги. Охранительное значение придавалось железным предметам (нож, ножницы, гвоздь), которые клались родителями под матрасик ребенка. По поверьям, злые духи боятся железных предметов и не приближаются к ним (*шайтан тимердән курка, захмәт тимергә килми*). Их обязательно клали рядом, если ребенок оставался один. Некоторые родители предпочитали использовать в качестве оберега мусульманские молитвы, сложенные в форме треугольника или же подкладывали под подушку книжку с мусульманскими молитвами (Инф. 7, 2).

Если в семье гайнинцев часто умирали дети, то устраивался обряд «купли-продажи ребенка» (*сатып алу йоласы*). Обряд проводился после 40-го дня жизни ребенка. Родители приносили ребенка в дом какой-нибудь многодетной семьи и как будто бы «продавали» его за деньги. Ребенок передавался новым родителям через стол (*өстэл аша бирэләр баланы, акчаны да өстэл аша бирэләр*). Те должны были принять ребенка, как члена своей семьи, общаться с ним и ухаживать за ним. Необходимо было произнести вслух имена новых родителей, сказав, например, «Вот она уже стала дочкой Сарбикай и Фараваджа». Обряд сопровождался чаепитием, взаимным угощением. После чаепития ребенок возвращался своим родителям, также за деньги. По другим воспоминаниям, родители с ребенком заходили в дом многодетной семьи через дверь, а покупали ребенка через окно. Обычно после совершения обряда «купли-продажи» дети больше не умирали. Таким образом, родители ребенка пытались обмануть, запутать злых духов, чтобы они не могли причинить вреда (Инф. 1, 2, 9,10).

Гайнинские башкиры говорят, что если ребенок плачет сильно, то для его успокоения нужно привязать к колыбели «40 карта» (40 слоев) (*шәп жылаган уланга «кырык карта» бәйлесең*). Для этого брали небольшую полоску ткани красного цвета, пропускали иголку с ниткой по одному краю ткани, затем, стянув нитку, собирали ткань в виде цветка, который и назывался «40 карта» (40 слоев). Семь штук «40 карта» закреплялись на дне колыбели с наружной стороны (*сәлиенә тегеп куясың*). Интересно, что цветочки при этом не завязывались в узелки, и при качании колыбели они постепенно опадали один за другим. К тому времени, когда падал последний цветок, ребенок переставал плакать. Этот способ применялся и для снятия сглаза (*шулар коелып бетүгә күзегүе бетә*) (Инф. 2, 10).

Гайнинцы верили, что одной из причин детских болезней является испуг (*курку*). Считают, что при сильном испуге человека покидает здоровый дух (*коты очкан*), а на его место вселяется злой дух. Поэтому последствием испуга могла быть любая болезнь. Например, рассказывали, что в д. Усть-Ашар был случай, когда у мальчика, испугавшегося пьяных родителей, началось заикание (*теле көрмәкләнде*). Для возвращения здорового духа необходимо было провести лечебный обряд *Кот кою* или отливание олова. Этим занималась знахарка Маржам. Она отливала оловом на мальчика два дня подряд. Для этого мальчик усаживался на стул и покрывался платком. Олово она расплавляла в совке в устье горячей печи и затем сливала его в посудину с холодной водой, держа ее над головой мальчика. Фигуру, получившуюся при отливке, она отдавала мальчику, а тот носил ее на шее до тех пор, пока фигура сама не терялась. К этому времени он переставал заикаться (*теле язылды*). Обычно по форме отлива знахари определяют, что именно являлось причиной испуга человека (Инф. 1, 9).

По рассказам гайнинцев, у некоторых грудных детей может случиться деформация черепа, когда кость растет (*баш сәяге зурая*), как бы выпячиваясь вперед, назад или вверх. Такая болезнь в народе называется *уа, баш уасы, уа*

ашый, уа шеш. Одни информаторы связывали эту болезнь с накоплением жидкости под кожей или костью, то есть с водянкой, а другие считали рахитом. Для излечения брали мятый чеснок, соль и топленое масло (или сливочное масло), хорошо их смешивали и прикладывали смесь к неровностям на голове ребенка на полчаса. Через 2–3 дня лечения болезнь исчезала полностью (*баи уасы бетә торган булган*). Применялся и другой способ лечения, который назывался «*яр балчык белән имнәү*» (лечение глиной, выкопанной из-под берега). Глина должна была быть красной. Ее копали рано утром до восхода солнца, произнося молитвы. Глину так же прикладывали к голове. По рассказам, три дня лечения было достаточно для полного исцеления. Зимой использовали глину, высушенную с лета и разведенную теплой водой (Инф. 2, 6, 10).

При появлении ячменя на веках произносили разные варианты специальных заговоров, сопровождая их магическими действиями (*имнәү*). Любопытно, что для проведения лечебного обряда необходимо присутствие третьего человека, помимо знахарки и больного. Он нужен для того, чтобы вести диалог со знахаркой и задавать ей вопрос: «*Әби, нәрсә имнисең?*» (Бабка, что лечишь?):

– *Әби, нәрсә имнисең?*
– *Бу балага (исеме)*
арпа чыккан, арпа имниим.
1, 3, 5, 7, 9, 11,
11, 9, 7, 5, 3, 1
(– Бабка, что лечишь?
– У этого ребенка (имя)
выскочил ячмень, ячмень лечу.
1, 3, 5, 7, 9, 11,
11, 9, 7, 5, 3, 1).

После произнесения нечетных чисел в прямом и обратном порядке, знахарка берет воротник больного с изнаночной стороны и через него прикасается к ячменю (*күлмәк изуе белән имнәү*). В следующий раз числа произносятся до 9, а затем до 7, 5, 3 и 1.

Лечебный обряд завершается словами:

– *Бер! Бердә – жук!*
Им булсын!
Име-жәме – шул булсын!
(– Один! В одном – нет!
Пусть исцеление получит!
Пусть исцеление получит!).

Некоторые знахарки вместо воротника используют подол своего платья (*күлмәк итәк белән имнәү*) (Инф. 3, 4, 8).

По рассказам знахарок, у детей, долго игравших с кошками «портится рот» (*авызлары бозыла*) и они становятся слишком слюнявыми. В народе эта болезнь называется «*песи койрыгы булган*», т.е. «подхватил кошачий хвост».

Традиционный способ лечения болезни называется «*песи койрыгы белән имнәү*» («лечение с помощью кошачьего хвоста»). Для этого перед лицом ребенка держали кошку и помахивали ее хвостом, прикасаясь ко рту ребенка трижды (Инф. 3).

При воспалении языка гайнинцы говорили: «*Теленә оек булган*» («На язык выскочил носок»). Болезнь так же лечили с помощью кошачьего хвоста. При этом произносили: «*Бу балага оек булган, оек имниим*» («У этого ребенка выскочил носок, носок лечу»), называли имя ребенка и имя его отца (Инф. 10).

Иногда весной, когда у детей, наевшихся кислицы, во рту и на языке появлялась краснота, говорили, что у них «*теленә телчә чыккан, телен имниик*» («на язык выскочила телча, язык надо лечить»). В таких случаях также помогал кошачий хвост (Инф. 11).

При появлении белого налета на языке *ауыз мәшкәләнеү* (молочница), их смазывали соком калины или медом (Инф. 5).

При воспалении спинки ушной раковины (*изелү*), больное место мыли с хозяйственным мылом и смазывали топленным маслом (Инф. 3).

Если ребенок долго не разговаривал, то над головой ребенка ломали свежее испеченный хлеб, произнося слова:

– *Бу баланың (исем)
теле чыксын!
Теле чыксын!
Теле жиңел чыксын!
Теле чамасыз телләнсен!*
(– У этого ребенка (имя)
пусть речь появиться!
Пусть речь появиться!
Пусть речь появиться легко!
Пусть бесконечно разговаривает!).
(Инф. 10).

Если ребенок долго не начинал разговаривать было принято угощать его чем-то съедобным (конфетами, орешками, семечками и др.), найденными и подобранными на улице. После этого ребенок, по словам информаторов, начинал говорить (Инф. 2).

Как рассказывала знахарка Кариева Танзила Шарифжановна (1911 г.р, с. Султанай), некоторые дети страдают частым мочеиспусканием даже до 17 лет. В прошлом, при этой болезни, тайно давали детям заячий помет – 3, 5, 7 кусочков, которые запекали в хлебе (Инф. 3).

Если ребенок долго не ходил, или шагал неправильно (*ишелдереп атлый*), считалось, что у ребенка на ногах имеются «путы» (*тышау*). Поэтому применялся магический прием разрезания *тышау кырку* (разрезание пут). Знахарка Минсара из с. Аржан 2, поставив ребенка на порог и изображала разрезание «пут» ножницами. Одновременно она произносила следующие магические слова:

– *Ни кыркасың?* – Что режешь?
– *Тышау кыркам.* – Путы режу.

После этого, ребенок шагал прямо и легко (Инф. 2).

Таким образом, у гайнинских башкир сохранились традиционные народные медицинские знания, имеющие древнее происхождение. Мифологические представления о болезнетворных духах способствовали применению старинных магических способов лечения болезней. Некоторые элементы подобного лечения характерны только для этой группы. Например, присутствие третьего человека в лечебных обрядах. Народные обычаи и лечебные обряды направлены на сохранение жизни и здоровья ребенка, обеспечение его благополучия в дальнейшей жизни.

Литература и источники:

1. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 715 с.
2. Коран, сура 2, аят 255.
3. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Гилем, 2006. Гл. IV. Гайнинский говор. С. 210–213.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.

Список информаторов:

1. Алешкина Насиха Галиевна, 1922 г.р., д. Усть-Ашап
2. Балтаева Роза Хурматовна, 1947 г.р., с. Краснояр 1
3. Кариева Танзиля Шарифжановна, 1927 г.р., д. Султанай
4. Кариева-Халилова Сарида Гумаровна, 1911 г.р., с. Танып
5. Масагутов Габдрафик Нургалиевич, 1937 г.р., с. Султанай
6. Масагутова Гульжихан Газихановна, 1943 г.р., с. Султанай
7. Сабинова Фарида Галимзяновна, 1932 г.р., с. Аклуши
8. Сабитова Ханифа Хайдаровна, 1911 г.р., с. Акбаш
9. Сарманаева Сабира Зиннатулловна, 1928 г.р., с. Барда
10. Халилова Забида Зыялетдиновна, 1919 г.р., с. Краснояр 1
11. Халилова Сания Загитовна, 1941 г.р., с. Сараша

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Статья посвящена изучению цветообозначений в устном народном творчестве башкир. Рассматриваются наиболее часто встречающиеся названия цветов в башкирских эпосах, сказках, песнях, загадках, пословицах, поговорках, поверьях и приметах. Выявлено, что в башкирском фольклоре цветообозначения выступают либо как эпитет, либо имеют магическую, сакральную семантику. В качестве эпитетов цветоименования представлены в описании персонажей и артефактов. Сакральным смыслом наделены предметы и животные определенной окраски. Установлено, что цветообозначениями описываются элементы живой и неживой природы, состояние души человека. Цветообозначения, употребляемые в башкирском фольклоре, отражают миропонимание, мироощущение и цветовое видение башкирского народа.

Ключевые слова: цветообозначения, башкирский фольклор, сакральная семантика.

Произведения устного народного творчества башкир содержат богатый материал по названиям цветов, их символическим, сакральным, магическим значениям. В них можно обнаружить национально-культурную специфику цветообозначений башкирского языка. Многовековой башкирский фольклор, собранный исследователями в течение многих десятилетий, на сегодняшний день опубликован в многотомном издании «Башкирское народное творчество», которое включает эпос, сказки, легенды, предания, обряды, песни, загадки, заговоры, пословицы, поговорки и т. д.

Особо прослеживается сакральная семантика цветообозначений в башкирских эпических произведениях. Примеры показывают, что сакральная символика свойственна в основном цветообозначениям *ак* 'белый' и *кара* 'черный'. Если белый цвет является символом благородства, чистоты, святости, то черный в них олицетворяет негативные коннотации, связанные с мифическими существами, темными силами, подземным, потусторонним миром. В эпосах можно встретить следующие сочетания слов с компонентами *ак* 'белый' и *кара* 'черный', в которых заключена символическая семантика цвета: *ак һыу* 'святая вода, букв. белая вода', *ак йылга* 'святой источник, букв. белая река', *ак акыл* 'мудрость, букв. белый ум', *ак эсемлек* 'целебный напиток, букв. белый напиток', *ак йөз* 'чистая совесть, букв. белое лицо', *ак күңел* 'искренняя, добрая душа, букв. белая душа', *ак тирмә* 'гостевая юрта, букв. белая юрта', *ак кейез* 'обрядовый войлок, букв. белый войлок', *ак ашъяулык* 'обрядовая скатерть, букв. белая скатерть' (ее стелили с пожеланием благополучия, достатка), *ак елән* 'белый зиян (национальная одежда башкир)' (в значении 'зиян на выход'), *ак биләү* 'белая пеленка' (ребенка пеленали в белую пеленку с пожеланием счастья); *кара төн* 'мрак, неопределенность, букв. черная ночь', *кара көс* 'темные силы, букв. черная сила', *кара ергә инеү* 'умереть, букв.

попасть под черную землю», *кара йөзлө* ‘злостный, букв. черноликий’.

Следует отметить, что в эпических сказаниях, а также в произведениях других фольклорных жанров названия животных персонажей всегда употребляются с указанием на их масть и окраску: *куңыр буга* ‘бурый бычок’, *көрән ат* ‘бурый конь’, *ак буз ат* ‘сивый конь’, *ерән кашка* ‘рыжий конь с белой проточиной’, *саптар ат* ‘игрневый конь’, *туры бейә* ‘гнедая кобыла’ и т.д. Это говорит о том, что внешние признаки по цвету для народа всегда были важными как для идентификации, так и характеристики животного.

Практически обязательное условие использования названий масти при описании животного, особенно лошади, связано скорее с тем, что учет лошадей у скотоводов, в том числе у башкир-кочевников, велся по их мастям, отмасткам и отметинам. Ярким примером этому является эпос «Акхак-кола» («Хромой саврасый»), в котором герой подсчитывает коней из табуна, перечисляя их масти. В одной из версий эпоса встречаются такие лексемы, как *күк* ‘сивый’, *балауыз төслө һары* ‘цвета воска соловый’, *кара* ‘вороной’, *алмасыбар* ‘пестрый в яблоках’:

*Иртән дә тороп караһам, ти,
Аралап йөрөп байкаһам, ти,
Мундаһы бейек күк ат юк, ти,
Алма ла сыбар дүнән юк, ти.
Карлугас бот кара ат юк, ти,
Балауыз төслө һары ат юк*

‘Утром встав, посмотрел я,
Кругом похोдив, осмотрел я,
С холкой высокой **сивого** коня нет,
В яблоках пестрого жеребца по четвертому году нет.
С ласточкиными бедрами **вороного** коня нет,
Цвета воска солового коня нет’
(эпос «Акхак-кола») (КБЯФ).

В эпических произведениях цветообозначения активно употребляются также с названиями артефактов, где они либо выступают как эпитет, либо имеют какую-нибудь символику. Встречаются сочетания слов *кызыл сәкмән* ‘красный кафтан’, *йәшел сапан* ‘зеленый чапан’, *зәңгәр елән* ‘голубой зиян (верхняя одежда)’, *йәшел һандык* ‘зеленый сундук’ и другие, в которых названия цветов, во-первых, используются как средство описания внешнего вида артефакта, во-вторых, они заключают в себе сакральный смысл, например, зеленый чапан и белая чалма являются частыми атрибутами стариков-мудрецов: *Шулай аптырашып торганда, улар янына бер карт килеп туктай. Ул өстөнә озон йәшел сапан кейгән, башына зур ак сәллә ураган, кулына үзенән озон таяк тоткан* ‘Когда они стояли и не знали, что делать, рядом с ними остановился некий старик. Он был одет в длинный **зеленый чапан**, на голову намотана **белая чалма**, в руках держал палку длиннее его самого’ (эпос «Кузыкүрпач») (КБЯФ).

Наблюдается употребление цветообозначений в эпитетах и описательных конструкциях: *кызыл йөз* ‘красное лицо’, *куңыр йөз* ‘смуглое лицо’, *алһыу йөз* ‘розовое лицо’, *алһыу нур* ‘розовый луч’, *ал сәскә* ‘алый цветок’, *кызыл гөл*

‘красный цветок’ и др. Некоторые из постоянных эпитетов восходят к древнетюркским письменным источникам, например, эпитет *һары таң* ‘раннее утро, букв. желтый рассвет’, часто встречающийся в различных башкирских текстах, был зафиксирован в поэме «Кутадгу Билиг» Ю. Баласагуни (XI в.): в древнетюркском – *sarıy tañ ata keldi* ‘заялся **бледный** рассвет’ (ДТС, 1969: 488, Малов, 1951: 250, 275); в современном башкирском языке – *Иртәгәһен, йәнә һары таңдан тороп, арыслан юлдашым менән бергә юлга кузгалдык* ‘На другой день снова поднявшись **с ранней зарей**, я со своим спутником-львом отправился в путь’ (эпос «Зухра и Алдар») (КБЯФ).

В сказках продолжается тенденция эпических традиций в употреблении цветообозначений: например, встречаются персонажи белого цвета (*ак сабак* ‘белая плотва’, *ак суртан* ‘белая щука’), фигурируют артефакты различных цветов (*ак кейем* ‘белая одежда’, *ак кейез* ‘белый войлок’, *ак калай* ‘белая жесть’, *ак сәллә* ‘белая чалма’, *йәшел сапан* ‘зеленый чапан’, *йәшел таяк* ‘зеленая палка’) и т.д. В сказках цветообозначения в основном наделены магической функцией, так, в сказке «Айгуль» героиня видит сон, в котором мудрец в белой чалме, зеленом кафтане, с зеленой палкой предсказывает будущее Айгуль: *Ул (Айгөл) шундай төш күрә: уның алдына башына ак сәллә ураган, йәшел сапанлы, йәшел таякка таянган ап-ак һакаллы бер карт килеп баҫкан икән, ти* ‘Она (Айгуль) такой сон видит: перед ней встал некий седобородый старик **с белой чалмой** на голове, **в зеленом чапане**, **с зеленой палкой** в руках’ (сказка «Айгуль») (КБЯФ).

В башкирских народных песнях также воспеваются образы из эпосов и сказок. Поэтому в них постоянные эпитеты употребляются как средства выразительности и поэтичности. Например, особой поэтикой наделены следующие предметы и явления, которые являются сакрализованными: *ак тирмә* ‘белая юрта’, *ак балык* ‘белая рыба’, *ак толпар* ‘белый тулпар (крылатый конь)’, *күк елән* ‘синий зиян’, *һары һандугас* ‘желто-сивый соловей’ и др.:

Урал ғына буйы бигерәк йәмле

Ак тирмәләр короп йәйләргә

‘Вдоль по Уралу, гляньте, красота,

По-над Уралом свет от **белых юрт**’ (песня «Урал»);

Эй, менгән генә атым, һай, кан ерән,

Кейгән генә кейемем күк елән

‘Эх, мой скакун медно-красный масти,

Одежда моя – **синий зиян**’ («Песня солдата») (КБЯФ).

В народных песнях употребляется большое количество апеллятивной лексики, обозначающей масть и окраску животных, по которым башкиры определяли возраст, род, характер не только домашнего скота, но и диких животных и птиц. В целом, цветоназвания и масти животных в контексте песен многозначны и символичны, они иносказательно преподносят сакральную коннотацию. Следует отметить, изучение поэтической символики башкирских народных песен «обнаруживает в них образы и типичные сравнения с тотемными животными» (Валиева, 2017: 220). Например, в народной песне

воспеваётся священный волк серой масти (*күк бүре*), указавший башкирам благодатную землю для постоянного обитания:

*Аргылда гына аргыл, ай, артылган
Күк һыртлы ла бүре балаһы.
Кайза гына барһа, кәм-хур булмай
Башкорт та гына ата балаһы.*

‘В холмистой местности увалы.
Преодолевая эти увалы, поднимается **серый волчонок**.
Куда бы ни ходил, все трудности преодолеет
Башкир – дитя отца’
(песня «Богатство, слава егета») (КБЯФ).

В текстах башкирских народных песен часто наблюдается образ лисы (*төлкө*), которая представлена в самых различных окрасках:

*Урал гына таузың, һай, битендә
Ак бауыркай тигән төлкө уйнай
‘На склонах Уральской горы
Водится лисица-белобрюшка’ (песня «Гайса»);
Миәс буйкайынан атып алдым
Һары гына төслө төлкөнө.*

‘В долине реки Миас подстрелил
Желтогузую лисицу’ («Песня охотника»);
*Ай-һай гына тигән тауышка
Кызыл төлкө төштө камышка
‘На возглас эй-хей
Красная лисица спустилась в камыши’
(«Песня сирот») (КБЯФ).*

Таким образом, разнообразный и богатый животный мир Урала представлен в народных песнях как зарисовка обыденной жизни башкир, символизируя единый образ родной земли.

Глаголы, существительные и прилагательные, передающие цветовую палитру и оттенки окружающего мира, являются активной лексикой башкирских народных песен. Они отражают миропонимание, мироощущение и цветовое видение башкирского народа. Цветовой характеристикой наделены живая и неживая природа, состояние души человека.

Цветонаименование *күк* ‘синий; голубой; зеленый; седой’, образованные от него глагол *күгәрәү* ‘синеть; голубеть; зеленеть, седеть’ и деепричастие *күгәрәп* ‘синея, зеленя’ являются наиболее употребляемой колористической лексикой башкирского песенного фольклора. Данный цвет употребляется для выражения ощущений простора и широты в описании неба, горизонта, поверхности воды, гор, живой природы, дальних лесных массивов и т.п. (Валиева, 2017: 228–229). Поэтому в народных песнях Родина башкир – Уралтау – обозначается как *Күк Урал* ‘Седой Урал’:

*Күгәрәп тә яткан, ай, Уралтау –
Ете лә ырыу илдең төйәге.*

‘Простирается **синейущий**, ай, Уралтау –
Родина семи племен’ (песня «Урал»).

*Иртәнсәккәй сыгып, мин караһам,
Кул буйзары ята күгәрәп.*

‘Выхожу я утром и люблюсь:
Вдали **синейот** озера’ (песня «Родина, родная земля»).

Агарыптау яткан, һай, кар микән?

Күгәрәптәу яткан тау микән?

‘Вон **белеет** – не снег ли это?

Вон **синееет** – не гора ли?’

(песня «Родина, родная земля») (КБЯФ).

В загадках цветообозначения употребляются для описания поэтического образа. В них четко прослеживается то, с каким цветом ассоциируются задуманный предмет, живое существо или явление, которые человек должен отгадать. Метафорические выражения, в которых цветообозначения являются ключом к разгадке, отражают языковую картину мира башкир: например, за голубым цветом «прячутся» *болон* ‘луг’, *күк* ‘небо’, *күмер* ‘уголь’, *кул* ‘озеро’, за рыжим – *йомран* ‘суслик’, *кишер* ‘морковь’, *һуган* ‘лук’, *кырмыска* ‘муравей’, *тел* ‘язык’, за зеленым – *йыуа* ‘дикий лук’, *болон* ‘луг’, *ағас* ‘дерево’, *үлән* ‘трава’, за коричневым – *кырмыска* ‘муравей’, *керпек* ‘ресницы’, *тәртешкә* ‘кочерга’, за красным – *бәшмәк* ‘гриб’, *кояш* ‘солнце’, *ут* ‘огонь’, *төлкө* ‘лиса’, *тел* ‘язык’, *сөгәлдәр* ‘свекла’, *кашмау* ‘кашмау (женский головной убор)’, за желтым – *кояш* ‘солнце’, *бәнембә* ‘одуванчик’, *томбойок* ‘кувшинка’, *себеиш* ‘цыпленок’, *йомортка* ‘яйцо’, *һағызак* ‘оса’, *самауыр* ‘самовар’, *һарына* ‘саранка’ и др.

Следует отметить, что в башкирских загадках цветообозначения часто применяются для описания задуманного предмета: *Ак тирмәнең эсендә һары сәсле кыз йоклай* (яуабы: йомортка) ‘Внутри белой юрты спит светловолосая (букв. **желтоволосая**) девушка (ответ: яйцо)’; *Өй башында һары май* (яуабы: *кояш*) ‘На чердаке дома топленое (букв. **желтое**) масло (ответ: солнце)’; *Ак кайыным башында этәсем ултыра* (яуабы: *кашмау*) ‘На вершине моей белой березы сидит мой **красный** петух (ответ: кашмау – женский головной убор)’; *Йәшел балаһ йәйелә бара, бизәктәре күбәйә бара* (яуабы: *болон, үлән*) ‘Расстиляется **зеленый** ковер, тем временем узоры прибавляются (ответ: луг, трава)’; *Ерән атым бик ярһу: бар белгәне – йөк ташыу* (яуабы: *кырмыска*) ‘Мой **рыжий** конь очень пылкий: все его дело – перевозить груз (ответ: муравей)’; *Ерән бабам ер аһтында, һакалдары ер өһтөндә* (яуабы: *кишер*) ‘Мой **рыжий** дед под землей, а его борода над землей (ответ: морковь)’; *Көрән айғыр утка һикерзе* (яуабы: *тәртешкә*) ‘**Бурый** конь запрыгнул в огонь (ответ: кочерга)’; *Зәңгәр ашһяулык бөтә донһяны каплаган* (яуабы: *күк йөзө*) ‘**Голубая** скатерть покрыла весь мир (ответ: небо)’ (КБЯФ).

Особой символичностью наделены цветообозначения в пословицах и поговорках, что связано со спецификой данных жанров, которая заключается в их красноречивости, иносказательности, емкости, поучительном характере. Пословицы выражают суждения, умозаключения на основе сравнения или связи

явлений по сходству, например: *казан караһы китер, күңел караһы китмәс* ‘букв. чернота с котла сходит, а чернота с души – нет; соотв. черную душу ни живой, ни мертвой водой не отмыть’. В данной пословице черная душа сравнивается с котлом, загрязненным сажей, но проводится их отличие: сажа с котла очистится, чернота с души – нет.

Немаловажная роль цветообозначениям отводится в поверьях, приметах, обрядах. В них фигурируют символические, сакральные, магические значения предметов того или иного цвета: например, *ак ашаган арымаҫ* ‘тот, кто будет есть белое, т.е. молочное, не будет уставать’ (магическая сила молочных продуктов), *һарыны һары кайтарыр* ‘букв. желтое отгонит только желтое’ (по поверьям, желтуху можно вылечить предметами желтого цвета), *һары мәтрүшкә алтмыш төрлө ауырыуға, көрән мәтрүшкә етмеш төрлө ауырыуға дауа* ‘зверобой (букв. желтая душица) – целебное средство от шестидесяти болезней, душица (букв. фиолетовая душица) – от семидесяти’, *куз теймәһен тип бызауға, колонға, бәрәскә, һыйыр койроғона кызыл сепрәк бәйләйҙәр* ‘от сглаза теленку, жеребенку, ягненку, корове на хвост привязывали красную тряпку’ (по поверьям, красный цвет защищает от сглаза). Как показывают примеры, существуют поверья о том, что предметы того или иного цвета обладают магическими свойствами и в соответствии с ними находят применение в народной медицине.

Таким образом, можно отметить, что в устном народном творчестве башкир содержатся богатые сведения по цветообозначениям, их сакральной, магической, символической, национально-культурной семантике. Цветонаименования наиболее часто встречаются в башкирских эпосах, сказках, песнях, загадках, пословицах, поговорках, поверьях и приметах. В башкирском фольклоре цветообозначения либо выступают как эпитет, либо имеют магическую, сакральную семантику. В качестве эпитетов цветонаименования встречаются в описании персонажей и артефактов. Сакральным смыслом наделяются предметы и животные той или иной окраски. Цветообозначениями описываются элементы живой и неживой природы, состояние души человека. Цветообозначения, употребляемые в башкирском фольклоре, отражают миропонимание, мироощущение и цветовое видение башкирского народа.

Литература и источники:

1. Валиева М.Р. Поэтическая символика Уральских гор // Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 216–229.

2. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Надеяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.

3. КБЯФ – Корпус башкирского языка. Фольклор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol>.

4. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

**М. КУНАФИНЫҢ «КЕШЕЛЕККӘ ТОҒРОЛОК» ХИКӘЙӘҢЕНДӘ
СИМВОЛДАРЗЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Статья посвящена изучению знаковых явлений и символов в рассказе башкирского писателя М. Кунафина. Выявлено, что прозаик сумел придать новый оттенок знакам, получившим широкое распространение в искусстве и имевшим устойчивое значение. Неотъемлемой частью рассказа писателя являются мифологические образы и символика растений, такие как праматерь человеческого рода Ева, яблоня, ядовитый гриб. В контексте произведения башкирские народные пословицы, суеверия, обряды и сон героя приобретают символическую функцию. В рассматриваемом произведении символы используются в образной форме для передачи сущности событий и психологического состояния персонажей, для воплощения художественного познания действительности и раскрытия злободневных проблем, стоящих перед человечеством. Эстетические знаки, используемые для раскрытия греха, совершенного героиней во имя природного назначения и верности человечеству, выражают трагедийную экспрессию и неоправданную жертвенность.

Ключевые слова: башкирский рассказ, мифологические образы, символика растений, пословица, обряд, сон.

Билдә һәм билдәләр системаһының, символдарзың әсәр художестволылығын булдырыуза әһәмиәте зур. Академик М.Б. Храпченко билдәләрҙең кеше тормошонда ла киң кулланылыш табыуын, уларзың күп төрлө булыуларын, «билдәләр һәм билдәләр системаһын өйрәнеүсе семиотика фәненең безҙең тормошта ныклы урын алыуын» (Храпченко, 1978: 207) айырып күрһәтә. Мәзәниәт тарихы быны кешенең донъяны танып белеүе, мифологик аңы менән бәйләп аңлата.

Фәндә рус ғалимдары А.Н. Веселовский (1838–1906), М.М. Бахтин (1895–1975), Ю.М. Лотман (1922–1993), психолог С.В. Выготский (1896–1934), Америка философы Ч.У. Морис (1901–1979), француз философы, семиотик Р. Барт (1915–1980), әзәбиәт белгесе В.И. Тюпа (1945) кеүек ғалимдарзың был өлкәләге эзләнеүҙәрен сағылдырған хезмәттәре күптәргә таныш. Семиотика фәнәнә нигез һалыусыларзың береһе Ч. Пирс барлык билдәләрҙе «индекстар, һүрәттәр (icons) һәм символдарзы тәшкил итеүсе өс төп категорияға бүлә» (Храпченко, 1978: 207). Һанап үтелгәндәрҙең һуңғыһы булған «символдарзың нигезендә шартлы образ ята» (Хөсәйенов, 2010: 149).

Үзенә ижадында символдарға йыш мөрәжәғәт итеүсе Мөһнәр Кунафиндың (1971) әсәрҙәре, айырыуса «Кешелеккә тоғролок» хикәйәһе шул йәһәттән иғтибарзы үзенә йәлеп итә. Билдәле әзип С. Әбүзәрҙең «М. Кунафин

хикәйәләренәң төп үзенсәлегә – символизм” (Әбүзәр, 2016) тигән фекерә әйтелгәндәрзә кеүәтләй.

2017 йылда Өфө калаһында үткән IV Халык-ара хикәйәләр конкурсында махсус приз менән бүләкләнгән языусының «Кешелеккә тоғролок» хикәйәһе ижад әһелдәрәненәң игтибар үзәгендә булды: әсәр «Бельские просторы» журналының 2018 йылғы 11-се һанында С. Чураева тәржемәһендә рус телендә басылып сықты, хикәйә нигезендә З. Буракаева сценарий язып, режиссер Л. Ниғмәтуллина «Тоғролок» исемле спектакль куйзы.

М. Кунафиндың тәүге хикәйәһе донья күргәс, билдәле ғалим Ғ.Б. Хөсәйенов үзенәң ыңғай карашын белдереп, уның ижадына зур өмөттәр бағлауын язып үтте. Артабан языусының прозаһы ғалимдар Р.Ғ. Азнағолов, З.А. Әлибаев, Г.Н. Гәрәева, Ғ.Ғ. Ғәлина, кәләмдәштәрә Ә. Әминев, Ә. Үтәбай, С. Әбүзәр тарафынан ыңғай баһа алһа, «Истоки» гәзите биттәрәндә бер-бер артлы донья күргән тәнкитсә Ф. Сарматов мәкәләләрә М. Кунафин ижады һақында каршылыклы фекерзә булды.

«Кешелеккә тоғролок» әсәрәненәң нигезен «әсәлеккә, кешелеккә, кешелектәң артабан йәшәуенә тоғролок» (Кунафин, 2021: 198) идеяһы тәшкит итә.

Дарить себя – не значит продавать.

И рядом спать – не значит переспать.

Не отомстить – не значит все простить.

Не рядом быть – не значит не любить!

Языусы хикәйәһенә Ғүмәр Хәйәмдәң юғарыла телгә алынған юлдарын эпиграф итеп алып, шуның менән әсәрәненә һалынған тәрән фәлсәфәүи мәғәнәгә ишара яһай. Сюжет нигезенә бик үк гәзәти булмаған вакиға һалынған. Хикәйә героиняһы Нәфисә иренәң балаһы булмаһаһын асыклағас, әсә булыузан мәхрүм калырға теләмәйенсә, сит кешенән бала табырға карар итә. Героиняның был азымға еңел генә килмәуен, төрлө каршылыклы кисерештәр солғанышында булыуын языусы күп төрлө символдар аша бирәүгә өлгәшкән.

Бер яктан, ғайлә әсендәге ир һәм катын араһындағы мөнәсәбәт быуаттар буйына һакланып килгән традиция күзлегенән баһаланһа, икенсә яктан, был проблеманы хәл итеү өсөн Нәфисәненәң үзе өстөнә яуаплылык алыуы әсәр үзәгенә куйылған. «Башкорт катындары өсөн ир – изге. Күз йәшен дә, кайғы-хәсрәтен дә көслө катын һәр ергә сәсеп йөрәмәгән, йәшереп һәм йәшенеп кенә әсенән сығарған, ир һаһысын һаклаған» (Кунафин, 2021: 196).

Нәфисәненәң әсәлеккә тоғро калыу теләге ошо йола-тәртиптәргә каршы куйыла: ул иренәң һаһысы аша атлап сыға, уның изге исеменә тап төшөрә, мөхәббәттәрәненә хыянат итә. Был азымға барған катындың хәленәң бик үк еңелдән түгелләге, әсәр геройзары Нәфисә менән Изристең проблемаһының тәрәнләге автор тарафынан кулланылған символдар аша яктыртыла.

Беренсенән, был функцияны символик мәғәнәгә әйә булған *мәкәлдәр* башкара: «Ағашыз йортка кош кунмаһ, балаһыз йортка кот кунмаһ»; «Балалы өй – базар, балаһыз өй – тулы зар».

Икенсенән, геройзарзың хэл-торошо *ырым-ышаныузарза* сағылыш таба. «Озак бала булмаған өйзә ишек яңактарын алмаштырыу йолаһы бар»; «түлһез катындарға яңы шишмә һыуы килешә, ундан бир, һулдан бир! Уйламаған һыузан бир! Һыу уңға, һыу һулға! Уйы ташһын түлгә! – тип һамаклап, шул шишмә һыуы менән һибешәү ярзам итә»; «йәш баланы алдыңа алып, итәгенә кесе ярау иттерәү» балаһызылтан интеккәндәргә кот килтерә; шулай ук был проблеманы хэл итеүзә бағымсы-дауалаусылар ярзамсы була алыузары телгә алына.

Өсөнсөнән, геройзың төшө. Нәфисә төшөндә һауаның үзенә алма биреүен, ошоно ашағандан һуң үзенә улы тыуасағын күрә һәм быны күктән ишара буларак кабул итә. Грек мифологияһындағы Троя һуғышының сәбәпсәһе булған «ыҙғыш алмаһы» донъя халыктарының ауыз-тел ижадында һәм әзәбиәтендә йыш кулланыла. Башкорт әзәбиәтендә лә алма, художестволы деталь буларак, М. Кәримдең «Ярлыкау» повесында Любомир менән Мария мөхәббәте тарихын башлап ебәрә.

«Мин хикәйәләремә башкорттарзың боронғолоғон күрһәткән һиндәй зә булһа мифологик образ-күренеш индерергә тырышам. Бер зә булмаһа, берәй хикмәт-притча», – ти языусы үзенә С. Әбүзәргә биргән интервьюһында (Әбүзәр, 2012).

Төш алымы башкорт фольклористикаһында һәм әзәбиәте ғилемдә Ә.М. Сөләймәновтың «Әкиәттә хәкикәт: (Башкорт халык көнкүреш әкиәттәренә жанр составы, сюжет төрлөлөгө, тормош ерлегә)» (1997), Г.Р. Хөсәйенованың «Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология» (2014), Ф.Ф. Ғайсинаның «Башкорт фольклорында “төш күрәү” мотивы» (2009), Т.А. Килмөхәмәтовтың «Поэтика башкирской драматургии» (1995), М.Х. Нәзәрғоловтың «Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции)» (2013), Н.Ә. Хөббитдинованың «Традиционный мотив “вещего сна” и “предсказание сна” как средство прогнозирования хода развития сюжета поэмы “Кисса-и Йусуф”» (2013) хезмәттәрендә һәм Г.М. Нәбиуллинаның «Особенности структурной поэтики башкирской прозы 70-90-х годов» (2001) тигән темаға арналған кандидатлык диссертацияһында өйрәнелде.

Героиняның психологик торошо менән тығыз бәйлә рәүештә хикәйәләү уның исеменән алып барыла һәм телһез егет Рәсүлдең сәсә, йөзө, кейеме лә Нәфисә тарафынан үзенсәлекле итеп кабул ителә. Егеттең мимикаһы, йөзөндәге үзгәрештәр зә күзәтеүселәрҙең кәйефенән сығып билдәләнелә. Автор героиняның хэл-торошоноң сетерекләлеген, катмарлылығын асыу, гонаһының дәмәлен кесерәйтеп күрһәтеү максатында үзе хыянат итәсәк телһез егеттең тышкы портретында пәйғәмбәр һызаттарын төсмөрләүе аша бирә. «Уның ак йөзөн, зәңгәр күзәрән һәм озон сәстәрән күргәс тә уны Йософ пәйғәмбәргә окшатты ул. Әйе, Йософка. Бала сакта өләсәһе Кол Ғәлиҙең “Киссаһи Йософ” он уға ла, эргә-тирәләге башка малай-кыҙзарға ла яттан һөйләй торғайны» (Кунафин, 2021: 200).

Нәфисә үзенң хыянатына тиклем Рәсүлде тик ыңғай яктан ғына аша, хыянатынан һуң уны тик кире яктан кылыкһырлай. Тәүзә «пәйғәмбәр», «бахыр», «сабый карашлы телһез», «саф шишмә», «һәр кыланышы, һәр хәрәкәте, йөзөндә уйнаған һәр һыры ла, нуры ла килешле» булып күренгән геройзы укыусы артабан Нәфисәнең күззәре менән «ир», «мәғәнәһез», «буш караш», «ерәнгес», «шакшы», «һалкын карашлы» итеп таний. Үз сиратында тәүзә Нәфисәне «фәрешәтә» сүрәтендә күргән Рәсүлгә азактан катын «дейеү» булып күренә.

Героиняның төшөндә лә был капма-каршылык асык сағыла: Нәфисә Рәсүл менән булған вакиғаға тиклем Өзәм ғаләһис-сәләмдең катыны һауаны күрһә, хыянаттан һуң ире Изристең үзен күтәреп тау башына алып менеп китеүсә Шайтандың мөгөзөн балта менән һындыра һуғыуын күрә. Языусы геройзарын «ике капма-каршылыклы донъя араһына: йәшәү менән үлем, ожмах менән тамук, мөхәббәт менән нәфрәт, йылы менән һыуык, ак менән кара, ай менән кояш, акыл менән хис, ысынбарлык менән хыял араһына куя», – ти кәләмдәше Ә. Үтәбай за (Кунафин, 2021: 304).

Өй алдындағы баксала үсеп ултырыусы алмағастың төрлө мизгелдәге һүрәтләнешә эсәрзең идеяһын асыусы автор тарафынан кулланылған төп символик билдәләрең береһе буларак кабул ителә. Геройзарзың күңел торошо үз урынында булғанда алмағастан «йыл да токлап-токлап алма» алызары; күңелдәренә үззәренәң балаһызлык проблемаһын хәл итеү юлдарын уйлағанда – өзөлгән алма сәскәһенәң «алма булып етешә алмауы», героиняның әсә булыу теләген – алмағас кеүек «йыл да тупылдатып алма биреп тороу» кеүек юлдар аша сағылдыра; ир менән катындың мөһим һөйләшеүзәрзең дә шул алмағас янында булыуы; азактан Нәфисәнең серә асылып, бәхет идиллияһы юкка сыккас, телһезең алмағасты балта менән тумырып ташлауы быға асык миҫал.

Шулай ук Нәфисәнең кулындағы сынаяктың изәнгә төшөп селпәрәмә килеүе, ғүмере буйы теллә булыуын теләгән ейәнәненә теле асылғанына һөйөнөр урынға: «Күк тәңреләре ишетер, сеү, телең короғор», – тип Сара карсыктың тыйыуы кеүек вакиғаларзың барыһы ла хикәйә контексында символик мәғәнәгә эйә булып, языусы эсәрәненәң әхлаки подтексын асыкларға ярзам итә. Нәфисәнең бәшмәклә кәрзиненә Рәсүл һалған «ак төрткөлө кызыл бәшмәк, халык телендә әйткәнсә, ағыулы мухамыр», символик деталь буларак, эсәрзә билдәләнгән гонаһты асыусы төп сара: ул уй-ниәттә, кылған эште һәм һөзөмтәнә үзендә туплай.

Сараның гонаһы өсөн – ейәнә Рәсүл, Нәфисәнең гонаһы өсөн Рәсүлдән тыуған улы яуап тота. «Телһез малай миңә тормоштоң асылдарын, серен аңлатқан Хозай бәндәһелер» (Кунафин, 2021: 205), – тип кылған гонаһын таний егеттең өләсәһе. Үзенәң бер интервьюһында М. Кунафин, мин, автор буларак, укыусыларға гонаһтың икенсә гонаһка килтереүен, кылған эштәре өсөн яуаплылык мотлак булыуын еткерергә теләнем, ти. Языусының әйтергә теләгән фекерә эсәрзең финалында асык сағыла.

«Тик... катындың Кешелек алдындағы тоғролоғон Хозай кабул итмәнеме, әллә хыянаттың бер вақытта ла кисерелмәгән аңлаттымы, йәш тигәндә малайзың телһез зә, күзһез зә икәне асыкланды» (Кунафин, 2021: 216).

Шулай итеп, әсәрҙең идеяһын асыуҙа автор тарафынан кулланылған символдар зур роль уйнай. Сәнғәттә киң таралып, тоторокло мәғәнәгә эйә булған билдәләргә кулланыу менән бер рәттән, прозаик уларға хикәйә контексында яңы мәғәнә һалыуға өлгәшәү менән дә ота. Языусы символдарҙы геройҙарҙың, хәл-вақиғаларҙың ниндәйҙер билдәһен теркәү максатында түгел, ә уларҙың сифатының асылын образлы итеп биреү, кешелек һәм йәмғиәт алдында торған көнүзәк мәсьәләләргә асыу максатында куллана.

Әҙәбиәт:

1. Дьяконова Е. Грех или подвиг? Режим доступа: <https://srgazeta.ru/articles/dukhovnost/2023-03-11/greh-ili-podvig-3173370> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Кунафин М.С. Шакмак кояш: повестар, хикәйәләр. Өфө: Китап, 2021. 304 б.

3. Набиуллина Г.М. Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. № 5 (55). С. 134–143.

4. Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа: Китап, 2013. 213 с.

5. Хусаинова Г.Р. Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 216 с.

6. Хөсәйенов Ғ.Б. Әҙәбиәт теорияһы. Өфө: Китап, 2010. 384 б.

7. Храпченко М.Б. Художественное творчество. Действительность, человек. М.: Сов. писатель, 1978. 368 с.

8. Әбүзәр С.Н. Мөнир Кунафин: Языусы – замандың намысы ул // Башкортостан. 18.03.2016.

9. Әбүзәр С.Н. Мөнир Кунафин: Яктылык менән дә караңғылык төшөнсәһен аңлатып була... // Башкортостан. 22.03.2012.

**ВКЛАД КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ СССР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН (КИПС)
В ПОДГОТОВКУ ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КИПС) в процессе подготовки и проведения Первой Всесоюзной переписи населения в 1926 году. Значительное внимание уделено анализу инструкций для регистрации национальностей и выработки списка национальностей СССР.

Ключевые слова: Первая Всесоюзная перепись населения 1926 года, Комиссия по изучению племенного состава населения СССР, список национальностей СССР, В.П. Семенов-Тянь-Шанский.

Как известно, Первая Всесоюзная перепись населения 1926 года была проведена в соответствии с Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 сентября 1926 года. Однако работа по подготовке к переписи началась заранее, и в этом процессе немаловажную роль сыграла Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (далее – КИПС, Комиссия).

В марте 1923 г. несколько этнографов – членов петроградского отделения КИПС встретились с чиновниками Наркомнаца и предложили более тесное взаимодействие. Ученый секретарь КИПС С.И. Руденко в своем докладе обратил особое внимание на то обстоятельство, что многие неточности и ошибки переписи 1897 г. были сделаны вследствие того, что перепись не содержала вопроса о национальности. КИПС было поручено провести опрос населения различных республик и областей с целью выяснения того, как население понимает национальность и выработки определения данного понятия (Соколовский, 2002).

В Комиссии, в связи с предстоящей переписью, была образована Подкомиссия по подготовке Всесоюзной переписи, руководителем которой был назначен В.П. Семенов-Тянь-Шанский. В течение 1924–1925 гг. данная Подкомиссия подробно проработала Положение «О производстве демографической, сельскохозяйственной, промышленной и торговой переписей» и внесла ряд поправок, касающихся учета национального состава населения, жилищ, торговли и др. (Архив РАН. Ф. 135. Оп.1. Д.18. Л. 7). Однако в 1926 г. Совнарком СССР принял решение ограничить перепись только демографической переписью. Так, в Постановлении Совнаркома Союза ССР от 17 августа 1926 года отмечалось: «Признать необходимым Всеобщую

перепись ограничить производством только демографической переписи, усилив одновременно текущую статистику ЦСУ».

Подкомиссией был составлен проект поселенного бланка, предложенный на рассмотрение IV Всесоюзного съезда статистики, который признал необходимым ввести в программу переписи поселенную сводку населения по полу и национальности (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д.18. Л. 40).

Таким образом, главными задачами КИПС в ходе подготовки Первой Всесоюзной переписи стали разработка методических вопросов и составление списка национальностей СССР.

В.П. Семенов-Тянь-Шанский также составил сводную «Инструкцию для регистрации национальности во Всеобщей переписи 1926 года» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д.23. Л. 21–22 об.). Она и сегодня представляет большой интерес с точки зрения методологических подходов, поэтому рассмотрим ее более подробно. В разделе «Общие замечания» В.П. Семенов-Тянь-Шанский отмечает, что в Первой Всеобщей переписи 1897 г. ответы в рубрике национальности были зачастую неудовлетворительными по ряду причин: во-первых, не было тщательно разработанного специалистами общего списка национальностей, вследствие чего переписчики нередко оказывались в затруднении – куда отнести то или иное лицо, и делали это в таких случаях неточно и приблизительно; во-вторых, само население нередко вместо национальности в своих ответах показывало религиозную или сословную принадлежность; в-третьих, подчас обращалось мало внимания на отдельных представителей других национальностей, находящихся в иноэтничном окружении (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 21). Далее автор отмечает, что «в новой переписи этих недостатков надо по возможности избежать, чтобы получить более удовлетворительный статистический материал, а потому необходимо придерживаться некоторых общих правил, заключающихся в том, что, прежде всего, надо обязательно спрашивать, как называет самого себя в отношении национальности данное лицо, и точно записать это показание в личную карточку переписи. Но так как ответ с научной точки зрения зачастую при этом не отличается достаточной точностью, то необходимо бывает ставить опрашиваемому дополнительные вопросы и ответы на них обязательно записать также в личную карточку» (Там же. Л. 21).

В.П. Семенов-Тянь-Шанский в Инструкции отмечает, на что необходимо обращать внимание при проведении переписи в разных частях страны и предлагает свои рекомендации отдельно для Европейской части СССР, Сибири, Кавказа и Туркестана.

Для Европейской части СССР при проведении переписи необходимо соблюдать следующие правила:

1. Спрашивать и отмечать, являются ли татары мишарями или казанскими.

2. Мишарями и мещеряками обозначать в Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерниях лишь обрусевших мещеряков, а не мишарей.

3. Термин «тептяри» должен быть совершенно выкинут из обозначений племен. Они должны быть или башкирами, или казанским татарами, или чувашами. Тептярями же называются лишь арендаторы земли (поселенцы).

4. В Северо-западной области выделять ижору, суоми, ленинградских финнов, чухарей («чудь»), водь и карел» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 21–21 об.).

Относительно Сибири автор замечает, что «единственный способ для точного констатирования национальности – это самоназвание народа. При этом необходимо установить самоназвание не для целого поселения, а для каждой семьи в отдельности, так как часто в одном и том же доме (юрте) живут семьи различной национальности. Далее, наряду с самоназванием переписываемой народности, необходимо выяснить? как эта народность называет соседние народности и взаимно» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 21 об.).

По поводу Кавказа В.П. Семенов-Тянь-Шанский пишет следующее: «Каждый представитель определенного народа вносит вместе с самоопределяющим его «общим» племенным названием, одним из перечисленных, и свое «бытовое» племенное название, как например, под рубрикой XXXIV (турки). Так, автор приводит в качестве «общего» племенного названия этноним «турки», а в качестве «бытовых» названий следующие варианты: туркмены, карапапаки, кайтаги, кумыки, карачаевцы, балкары, ногайцы. ... А если встретятся бытовые названия? не указанные в списке, то таковые должны быть также отмечены» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 21 об.).

Далее, по мнению В.П. Семенова-Тянь-Шанского, необходимо «в тех районах (где сознание национальной принадлежности племенного происхождения среди населения неясно) отмечать также и религию как один из контрольных данных» (Там же. Л. 21 об.).

Также в Инструкции рассмотрены проблемы, возникающие при проведении переписи в Туркестане. В.П. Семенов-Тянь-Шанский поясняет, что «... может возникнуть затруднение при определении национальной принадлежности субъекта в тех случаях, когда национальное самосознание затемнено или замещено территориальным, родовым, племенным, языковым и религиозным, т.е. население на вопрос о национальности отвечает, называя род, племя, к которому оно себя относит, или территорию, на которой проживает. В отдельных случаях вследствие близости национальных групп могут возникнуть сомнения, к какой народности отнести субъект и для их разрешения нужны дополнительные вопросы.

Среди народов иранской группы в Самаркандской обл. и в Бухаре проживают *ирани* (курсив наш – А.П.), которые весьма близки к таджикам. Здесь, помимо некоторых различий в языке, для переписчика не всегда доступных, придется обращать внимание на религию субъекта, ирани-шииты, таджики-сунниты (в таких случаях, где они могут быть встречены вместе с ирани).

Для джемшидов, белуджей, береберов и хозара нужно составить дополнительный вопрос о языке, различая при этом обиходный язык (обычно персидский и материнский, или язык, на котором субъект начал говорить в детстве). По обиходному языку может случиться, что вся эти группы назовут себя иранцами.

Весьма нежелательно называть киргизами два народа: казаков и кыргызов. Здесь очень легко избежать смешения: нужно только записывать национальность так, как себя называет субъект, не русифицируя термина. Национальное самоназвание обоих народов развито, и они себя не смешивают.

Также легко определяются туркмены закаспийские и хивинские. Для Самаркандских туркменов вопрос не так ясен. Надо спрашивать о языке, и если они говорят по-узбекски, пожалуй, лучше относить к узбекам или выделить в подгруппу.

Термин сарт, вероятно, не будет допущен переписью. Но, несомненно, будет много случаев, когда население назовет себя сартами (в отдельных случаях или в целых районах). В таких случаях желательно, отнеся этих субъектов к узбекской народности, в скобках помещать название сарт, в качестве дополнительного.

Если же население называет себя узбеками, то непременно спрашивать, какого рода, и в скобках помещать название рода.

Если субъект называет себя каракалпаком, непременно дополнительно спрашивать, узбек ли он, и только в случае отрицательного ответа относить его к каракалпакам, если же ответ утвердителен, отнести к узбекам, а в скобках отметить «каракалпак».

То же самое делать с теми, кто назовет себя «турками» (в Самаркандской и Ферганской области)» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 22–22 об.).

Особую сложность, по мнению В.П. Семенова-Тянь-Шанского, вызовет ситуация с учетом кыпчаков, которых зафиксировала перепись 1917 г.: «Трудно с кыпчаками в Фергане. Перепись 1917 г. отметила самоназвание кыпчак, кыргыз-кыпчак и узбек-кыпчак. Придется в этих случаях ставить дополнительные вопросы: не кыргыз ли он, не узбек ли опрашиваемый, и только в случае отрицательного ответа на оба вопроса переписчик отметит кыпчацкую народность, если субъект отнесет себя к кыргызам или узбекам, то отмечается соответствующая народность, а в скобках в качестве родового названия пишется «кыпчак» (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 22 об.).

На основе «Инструкции для регистрации национальности во всеобщей переписи 1926 года» была отдельно подготовлена «Инструкция переписчикам по вопросу определения национальности в Туркестанском крае» (Архив МАЭ. К–V. Оп.1. Д. 343. Л. 1–2). Она фактически представляет собой раздел «Туркестан» из «Инструкции для регистрации национальности во всеобщей переписи 1926 года» и, хотя автор не указан, можно заключить, что подготовил ее именно В.П. Семенов-Тянь-Шанский.

Как отмечает С.В. Соколовский, «формулирование вопросов и инструкций для будущей переписи заняло несколько лет и сопровождалось

острой дискуссией между представителями различных подходов к пониманию *национальности* (Соколовский, 2002). Отметим также, что предшествующая работа КИПС, в том числе полевые исследования выявили, что далеко не во всех регионах население понимает термины *национальность* и *народность*, а в ряде случаев эти термины вообще не имеют аналогов на родных языках опрашиваемых. Так, например, известный исследователь Средней Азии И.И. Зарубин рекомендовал при ответе «сарт» носителей узбекского языка записывать как «узбек» (Там же).

Также важным итогом деятельности КИПС по подготовке к Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года явилась разработка списка народностей Союза Советских Социалистических Республик. Эта работа потребовала колоссальных усилий практически всех членов КИПС в ходе полевых исследований, статистических изысканий, камеральной обработки и т.д.

В течение ряда лет до начала переписи в КИПС разрабатывался список народностей СССР, который впоследствии и применялся во время Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года. Подготовленный КИПС «Список народностей СССР» был представлен и был заслушан в ЦСУ и на Всесоюзном Статистическом совещании (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 18. Л. 73).

В ходе подготовки списка народностей СССР был проведен ряд совещаний с представителями Центрального Статистического Управления (ЦСУ). Члены КИПС для рассмотрения этого вопроса неоднократно выезжали в Москву в различные ведомства.

Первоначально ЦСУ подготовило список народностей, главным образом на основе статистических данных, в том числе по материалам, поступившим из местных органов государственной статистики (сведения о народностях, проживающих на той или иной территории, с указанием по некоторым из них местных наименований) (Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 26). ЦСУ просило Комиссию просмотреть этот список, устранить возможные неточности, установить научно обоснованные синонимы тех или иных этнонимов, определить наименования, которые являются частичными для той или иной племенной группы. Но главная задача, которая ставилась перед КИПС, заключалась в общей классификации всего материала.

Такая работа по подготовке списка национальностей СССР Комиссией по изучению племенного состава населения была успешно осуществлена, сам список использовался в ходе проведения Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. «Список народностей СССР» был опубликован в 1927 г. отдельной брошюрой в трудах КИПС (Список народностей 1927).

Членами КИПС была проделана большая работа по формированию списка национальностей страны, в ходе этой работы возникали дискуссии, проходили консультации с различными государственными ведомствами и т.д.

В результате всей подготовительной деятельности КИПС к переписи населения 1926 г. была сформирована двухступенчатая процедура учета этнической принадлежности (фиксация ответов в ходе переписи и

последующая их перекодировка и сведение к заранее заданному перечню), которая сохранялась в дальнейших переписях населения в Советском Союзе (Соколовский, 2002).

Литература и источники:

1. Соколовский С.В. Этническая идентичность в советских переписях населения // Научная конференция «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», 27–28 февраля 2002 г. М.: ИНП РАН, 2002. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_028.html.
2. Архив РАН. Ф. 135. Оп.1. Д. 18. Л. 7.
3. Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 18. Л. 40. 73 и др.
4. Архив РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 23. Л. 21–22 об., 26 и др.
5. Архив МАЭ. К–V. Оп.1. Д. 343. Л. 1–2.
6. Список народностей Союза Советских Социалистических Республик // Труды КИПС. 1927. № 13.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ПАТРИОТИЗМА И НРАВСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В данной статье раскрывается тема патриотизма и нравственности в башкирских драматических произведениях постсоветского периода. Для научного исследования художественного текста были выбраны драмы Ибрагима Абдуллина «Унеси меня к звездам» и драматическое произведение Нажиба Асанбаева «Вишневая гора». В пьесе И. Абдуллина раскрывается живая картина военных лет, тема защиты Родины, патриотизма и героизма. В социальной драме Н. Асанбаева освещается тема нравственности и преданности родной земле.

Ключевые слова: современная драма, патриотизм, М. Шаймуратов, героизм 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, нравственность, преданность Родине.

Темы любви к Родине, патриотизма являются чрезвычайно актуальными в настоящее время. Многие исторические драмы, написанные в постсоветский период, освещают события Великой Отечественной войны. Так, данной теме посвящена историко-героическая пьеса «Унеси меня к звездам» талантливого башкирского драматурга Ибрагима Абдуллина. В частности, в ней говорится об исторической личности М.М. Шаймуратова, раскрывается тема защиты Родины, патриотизма, предательства и героизма.

Герой России генерал-майор Минигали Мингазович Шаймуратов, погибший в боях за Родину, был командиром легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. За исключительное мужество и отвагу он награжден Орденом Красной Звезды. Выходец из простой деревенской семьи, он, благодаря своему выдающемуся военному таланту, упорству и трудолюбию, сумел стать знаменитым военачальником. Необходимо отметить, что он был военным атташе в Турции (1934–1935 гг.), в Китае (1938–1940 гг.). М.М. Шаймуратов погиб 23 февраля 1943 г. близ хутора Юлино Луганской области в ожесточенной схватке с фашистами, выполняя указания генерала М.Д. Борисова, приказавшего вести войска в указанном направлении. Несмотря на то, что Шаймуратов не принимал решений без разведанных, Борисов убедил его, что разведка проведена и немцев на участке нет. На деле же, как пишет Фарит Вахитов, «112-й Башкирской кавалерийской дивизии была отведена роль «живца», на которого должен был отвлекаться противник. Дивизию фактически расстреляли в упор, поскольку она была направлена прямо на немецкие огневые позиции» (Вахитов, 2016: 4).

Драма Ибрагима Абдуллина «Унеси меня к звездам» повествует о героическом прошлом 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, об ожесточенных боях, развернувшихся в донских степях в январе 1943 г., и обладает большой степенью документальности. Основным сюжетом произведения, конечно же, является война. Беспощадный бой с врагом, напавшим на Родину, освобождение родной земли от захватчиков, патриотическое чувство – все это протянулись лейтмотивом от начала до конца драмы.

Многие драматурги в своих сценических произведениях используют прием, когда автор наблюдает за событиями как бы со стороны. Ибрагим Абдуллин в этой исторической драме также мастерски использует его. Автор-герой произведения как бы бросает взор из настоящего в прошлое, разбирая все события Великой Отечественной войны, знакомит читателя или зрителя с этой исторической действительностью. Он дружелюбно общается с главным героем драмы, командиром 112-й Башкирской кавалерийской дивизии генерал-майором М.М. Шаймуратовым и помогает читателю и зрителю представить его детство, а также пройденный боевой путь.

Подчеркнем, что тяжелая атмосфера военных лет в исторической драме «Унеси меня к звездам» изображена в более мягких, легких тонах. Сценическая речь чередуется с песнями, стихами. Во многих случаях искренний разговор солдат, озорные споры, задушевная игра Кусябая на народном музыкальном инструменте курае, борьба на поясах с генералом – все это разряжает атмосферу. В то же время дается представление о том, что люди разных национальностей живут в мире и согласии, что в жестокой ненависти к врагу они чувствуют себя как «волна огромного могучего моря, оберегающего страну». Шуточный, сочный и по-настоящему народный диалог олицетворяет внутреннюю сущность, твердость духа, любовь к Родине каждого героя. Стоит отметить, что на исторической почве автор сумел мастерски раскрыть единство народов через интернациональную дружбу солдат разных национальностей.

Чувства, размышления героев не ограничиваются только лишь условиями войны, они говорят о единстве фронта и тыла, выступают символом связи поколений, предвещают светлое будущее для нашего народа.

Сюжетная структура драмы не настолько сложная и разветвленная. В первой части чувствуется, что вышедшие из успешного сражения солдаты обретают надежду на большую Победу, смеются между собой, поднимают военный дух друг друга, они верят, что скоро они вернуться живыми на родину и увидят родных людей. Основные события разворачиваются вокруг генерала М. Шаймуратова. Командиром корпуса ему был отдан приказ срочно завоевать станицу Белая Калитва и возвышенность «90» за Донецком. Однако Минигали Шаймуратов, привыкший спокойно все изучить и обдумать, не отступает от своей позиции и убеждает командующего сделать разведку, чтобы не подвергать риску солдат. Такой шаг характеризует генерала М. Шаймуратова как командира-покровителя, который очень терпелив, честен, гуманен по отношению к своим бойцам и рождает огромное уважение, восхищение,

гордость по отношению к нему среди солдат и зрителей. В драме Ибрагима Абдуллина большое внимание также уделяется раскрытию героического содержания характера главного героя.

Как известно из истории, 22 января 1943 г. в г. Белая Калитва 33 бойца из 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, отстояв высоту, погибли в неравном бою. Солдаты за сутки отразили семь контратак противника, уничтожили более трехсот фашистов, сожгли по пять бронемашин и немецких танков. Позднее (в 1967 г.) на этом месте был сооружен мемориальный комплекс, названный «Высотой бессмертия».

Автор не случайно выбирает для своего произведения именно это кровавое героико-трагическое событие. Он с большим трепетом повествует о подвигах Башкирской кавалерийской дивизии, сохраняет исторические реалии для последующих поколений. По словам драматурга, башкирские джигиты – истинные потомки Салавата Юлаева, которые не умеют отступать и проявляют достойную отвагу и мужество в битве за Родину.

Заметим, что в других современных пьесах, написанных на тему Великой Отечественной войны, также раскрывается тема патриотизма. Герой выбирает свою Родину, а не чужбину. Именно на эту тему написана социальная пьеса известного драматурга Нажиба Асанбаева. Большинство его драматических произведений доносят до зрителя проблемы современности, воспитывают в зрителе и в читателе чувство великой любви к малой и большой Родине. Одним из таких успешных драматических произведений является социальная драма «Вишневая гора». В пьесе основные события происходят в Башкортостане, в деревне Сейалетау и в Швейцарии, в городе Цюрихе. Героиня Зухра, простая девушка из обыкновенной семьи, мечтает навсегда уехать из родной деревни. Ведь жизнь в городе ей кажется сладкой, перспективной и богатой. Она устала от обыденного рабочего деревенского быта. Девушка не раз жалуется другу Аязу, что многие на ее малой родине из-за безработицы пьют, поля пустуют, сады не цветут. Но Аяз думает иначе: он готов трудиться день и ночь в родных краях, может стать и пчеловодом, и плотником, и кем только захочет, лишь бы быть на родной земле и рядом с любимой. Так начинается завязка пьесы. Затем из города Цюриха в эту деревню приезжает солидный мужчина по имени Бурзян. Он словно волшебник исполняет заветное желание молодой девушки – увозит ее к себе в Швейцарию и предлагает остаться там навсегда. Он оказался сыном односельчанина и приехал исполнить мечту отца, побывать на его малой родине, взять на могилу отца горсть родной земли. Но на самом деле у Бурзяна совсем иные намерения насчет молодой девушки. Для начала он закружил ей голову, даря невообразимо дорогие подарки, украшения, платья. Она находится на «седьмом небе от счастья» и не подозревает об истинных мотивах его действий. Для нее Швейцария превращается в сказку, она готова отучиться, работать, строить карьеру, быть счастливой, не знать ни бедности, ни горя. Она забывает о своем друге Аязе, редко звонит одинокой матери в деревню. А Бурзяну необходима лишь земля на Сейалетау и озеро. Он желает действовать через девушку, чтобы построить заводы на башкирских землях и

обогащаться. Купить землю и разбогатеть – это и есть основная цель Бурзяна. Чтобы реализовать данную мечту, ему необходимо жениться на молодой девушке из Башкортостана. Но по ходу действия зритель и главная героиня узнают о махинациях Бурзяна, и на помощь девушке приезжает в Цюрих из деревни ее друг Аяз. Главная героиня осознает, насколько она была неправа насчет чужбины и своей мечты. Она понимает, что достойно сможет жизнь только на своей Родине, рядом с близкими и с честными людьми. В конце молодые люди возвращаются на малую родину и готовы начать новую жизнь. Молодая девушка, мечтающая о счастье в дальних краях, понимает, насколько ей дорога родная земля, ждущая одинокая мама, родные просторы, чистый воздух. Таким образом, автор еще раз напоминает зрителю, читателю о том, что лучше трудиться на родной земле и быть счастливыми, чем на чужбине оставаться чужой и радоваться или плакать счастьем других.

Таким образом, в анализируемых современных башкирских исторических и социальных драмах обобщаются темы патриотизма, героизма, преданности Родине и близким, а также затрагиваются нравственные стороны и духовная глубина человека.

Литература и источники:

1. Абдуллин И. Йондоззарға алып кит // Ағизел. 1993. № 5. С. 45–52.
2. Асанбаев Н. Произведения: В 2-х томах. Уфа: Китап, 2005. 554 с.
3. Вахитов Ф. Триумф и трагедия генерала Шаймуратова // Вечерняя Уфа. 2016. № 145. С. 4.
4. Табачникова Н. К проблеме анализа драмы // Современная драматургия. 1994. № 3. С. 201.
5. Хусаинов Г.Б. Драматургия и театр // Агидель. 1983. № 7. С. 103–115.
6. Әхмәдиев Р.Б. Хәзерге башкорт драматургияһы. Өфө, 2003. 204 б.

**СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД – ЗОНА РИСКОВ:
ИЗБИРАТЕЛЬНО-ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ
КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье рассматриваются сущность, формы, социальные последствия, пути и механизмы противостояния дистанционному мошенничеству как проявлению избирательно-персонифицированного киберэкстремизма и угрозы безопасности индивида в современных условиях.

Ключевые слова: городская среда, цифровая культура, дистанционное мошенничество, киберпространство, информационная безопасность

Современный город многонационального Башкортостана – это многомерное пространство со своим самобытным этническим «лицом», инфраструктурой, эстетикой, менталитетом, со своими символами, традициями, хозяйством, достижениями и «болевыми точками». В городах республики (Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Туймазы, Бирск, Ишимбай, Кумертау, Учалы, Сибай и др.) сосредоточены большие материальные, производственные, финансовые, культурные, человеческие ресурсы. Здесь имеются более широкие возможности (по сравнению с жизнью в сельской местности) для профессиональной реализации, обучения, организации качественного досуга, социальной активности, доступны разнообразные культурно-зрелищные мероприятия, услуги и другие преимущества городской жизни. Стресс, повседневная суета и психологический дискомфорт, обусловленные динамикой урбанизированной среды, скученность населения, плохая экология, зачастую антиэстетизм, многочисленные социальные неудобства (проблемы с личным и общественным транспортом, отсутствие доступного жилья и возможности его приобретения для многих, особенно приехавших из сельской местности молодых семей, рост цен на жизненно важные позиции, коммунальные услуги, молодежная безработица, периодически возникающие вопросы этноидентичности, качества национального школьного образования и изучения родного языка, в частности, башкирского языка как родного и государственного языка Республики Башкортостан, и др.) – это тоже городские реалии сегодняшнего дня.

У большого города и большие информационные возможности (развитая и разветвленная сотовая связь, доступ практически каждого к социальным сетям и др.), и большие информационные проблемы. Общество сегодня, как и остальной мир, живет в «цифровом» пространстве, но современные кибервозможности, к сожалению, – это созидание и разрушение, позитив и негатив, истина и обман одновременно. Они, как говорил герой одного известного фильма, зачастую выражают «количественное изобилие эпохи, а качественное стоит по ту сторону добра и зла». Информация – категория

многоуровневая и может быть как со знаком «+», так и со знаком «-» (разрушительной, дезинформирующей, деструктивной, экстремистской и др.).

Более того, в условиях многочисленных внешних и внутренних угроз в обществе идет целенаправленное «информационное загрязнение» общественного и личного сознания со стороны «информационных агрессоров» различных уровней и идеологических платформ. Это и чужое государство, адепты деструктивных сект, «виртуальные киллеры»-охотники за детскими душами, реклама, решающая свои корыстные интересы, это и идеологи протестных движений, терроризма, национализма, различные манипуляторы-технологии, преследующие неблагоприятные цели. К сожалению, цифровизация общества стала благодатной почвой для культивирования также информационного экстремизма, сопряженного не только с «лжеистиной», дезинформацией людей, исторической ложью, но и с манипуляцией сознанием и поведением человека, «нарочным возбуждением», как говорил Вл. Соловьев, этнического сознания, с квазигуманизмом, антиэтизмом, насаждением страха и неуверенности, вымогательством денег, угрозами, дистанционным мошенничеством, направленным на обман доверчивых и законопослушных граждан.

Идеология экстремизма и формы ее объективации разнообразны и многоплановы, и их главная цель: напугать, ввести в заблуждение, психологически сломать, спровоцировать человека на необдуманные и спонтанные поступки, нанести ему ущерб: духовный, психологический, финансовый и даже физический. Сегодня можно говорить об активизации особо опасного, завуалированного под благовидные цели вида экстремизма: мы называем его избирательно-персонифицированным киберэкстремизмом, направленным прежде всего против легко внушаемых, душевно неустойчивых, беспомощных, испытывающих какие-либо жизненные проблемы категорий граждан. Данная форма экстремизма особенно процветает в урбанизированной среде, в «большом городе», опираясь прежде всего на его проблемы и специфическую ментальность его жителей.

Сегодня как никогда остро встала тема цифровой и «телефонной» культуры – культуры онлайн-общения и поведения в трансграничном Интернете, культуры грамотного и безопасного использования информационно-коммуникативных технологий, потребления и фильтрации контента. Создание порядка в сложном цифровом мире, зачастую используемом как информационная площадка для реализации чьих-то деструктивных экстремистско-идеологических целей, обеспечение безопасности человека в киберпространстве, в телефонном общении – это зона ответственности не только государства, правоохранительных органов, банковской системы, операторов мобильной связи, но и каждого человека (Рахматуллина, 2023: 22–30). Особенно в условиях СВО на телефоны и мессенджеры приходит различная оскорбительная и лживая информация, идет запугивание должностных лиц, родственников участников СВО: как правило, сообщения идут по линии зарубежных мобильных операторов.

Особую озабоченность в данном контексте вызывают информационная безопасность телефонных абонентов, пользователей социальных сетей и различных мессенджеров, приватность персональных данных, защита «утечки» конфиденциальной информации (не только государственных, коммерческих, но и личных тайн) в базу данных недобросовестных лиц. Это и слежка за пользователями, деятельность хакеров, взлом чатов и др.

По данным отечественных экспертов в области кибербезопасности, объемы кибермошенничества составляют миллиардные суммы в год. Более 90 % киберпреступлений – это телефонный экстремизм, телефонное воровство и мошенничество. Безусловно, принимаются определенные меры, но остается также надеяться на благоразумие граждан и принятый 24 июля 2023 г. федеральный закон, в соответствии с которым банки будут замораживать деньги после подозрительных манипуляций (Закон, 2023). Более того, 26 февраля этого года подписан закон о самозапрете на получение кредитов, который предусматривает право человека через МФЦ или Единый портал государственных услуг оформить заявление о внесении в его кредитную историю информации об установлении или снятии запрета на заключение с ним кредитных договоров (Закон, 2024). Закон вступил в силу с 1 марта 2024 г.

Во всех своих операциях кибераферисты используют роботизированных ассистентов, звонки с подменных и непривязанных к географии номеров идут из ближнего и дальнего зарубежья. Давно пора быть осторожными и внимательными к традиционным схемам: попавший в беду (ДТП, например) родственник и срочно нужны деньги для его вызволения из ситуации; обращения якобы от участника СВО с просьбой перечислить деньги; тревожный звонок из службы безопасности банка о возможном оформлении кредита; солидный приз или неожиданный выигрыш в лотерею с использованием рекламных акций. Мошенники активно манипулируют всевозможными трюками, например «ошибочный перевод», «просьба перезвонить от знакомого», когда на телефон потенциальной «жертвы» направляется смс-сообщение от знакомых с просьбой срочно перезвонить на обозначенный телефонный номер, как правило, номер-грабитель, в связи с возникшими проблемами, требующими незамедлительного решения. Эти беспроблемные варианты позволяют оперативно списывать деньги с лицевых счетов абонентов.

Желающим легко заработать, хотя все понимают, что «бесплатный сыр только в мышеловке», испытывающим материальную нужду, доверчивым от имени финансовых организаций рассылаются смс-сообщения с привлекательными предложениями с приложенной ссылкой, переход по которой откроет дорогу к персональным данным, совершается «звонок из Центробанка» с аккаунта с российским гербом или подписанного «МВД России» с предупреждением, что на гражданина взяли кредит и нужно перевести деньги на безопасный счет, активно используется так называемый фишинг с поддельными сайтами для заманивания и похищения банковских

данных, практикуется кража денег через маскировку грабительских программ под баннеры с объявлениями об обновлении браузера и многое другое.

Сколько раз банки предупреждали своих клиентов, что все денежные операции желательно выполнять при личном участии в отделении банка, без конца информируют о мошенничестве, повторяют, чтобы никто никогда никому не сообщал свои персональные данные, пароли от личного кабинета, номера и пинкоды банковских карт, чтобы не хранили подобную информацию в телефонах или компьютерах, в кошельках или сумках. Призывают не открывать и удалять смс-сообщения с незнакомых номеров, не отвечать на незнакомые звонки по мобильному телефону или письма, присланные по электронной почте. Кстати, каждый может проверить статус незнакомых номеров, с которых был сделан звонок: нужно их скопировать и посмотреть в Интернете. Как правило, все они до единого имеют отрицательный статус мошенников. Сегодня различные службы информационной безопасности рекомендуют в своих аккаунтах в Интернете установить двухфакторную аутентификацию (логин и пароль, также специальный смс-код), и многие это делают, а как быть с теми, кто не владеет подобными умениями?

А сколько же наглядных примеров демонстрируется по телевидению, озвучивается по радио, когда банковский работник безрезультатно уговаривает перепуганного клиента не снимать деньги, не верить обманщикам, тем не менее все психологические ухищрения и приемы мошенников, спекулирующие на элементарных человеческих чувствах, эмоциях и переживаниях, срабатывают и порой даже приводят к суициду из-за потери больших сумм, квартир, машин.

Особого внимания требуют пожилые люди и дети. Детей кибермошенники, например, привлекают возможностью быстрого заработка, вложения средств в хорошие денежные проекты, маскируются под прибыльные онлайн-игры, даже есть случаи, когда доверчивый ребенок не только сообщает данные банковских карт родителей, переводит с них деньги мошенникам за обещанные выигрыши или призы, но и, следуя указаниям мошенников, оформляет на родителей многомиллионные кредиты.

Детей с малых лет необходимо приобщать к интернет-культуре, учить быть осторожными, бдительными, не делиться ни с кем, особенно с виртуальными друзьями, личной информацией и данными о своей семье. Представляется, что настала пора вывесить в школах плакатик-агитку, на которой росли предыдущие поколения: «Не болтай у телефона, болтун – находка для шпиона».

В городах, как известно, проживает особая категория жителей: законопослушные и исполнительные пенсионеры, в которых все еще жив архетип авторитетности слова или информации, исходящей от представителей власти или социальных служб, даже если она озвучивается в мессенджерах и по телефону. Вера в порядочность и честность собеседника в случае телефонного мошенничества, к сожалению, оборачивается для человека серьезными проблемами.

Дистанционное телефонное запугивание и мошенничество становятся сегодня социальной проблемой и, безусловно, личностной человеческой бедой особенно для взрослых. Более того, многие представители старшего поколения, в силу ряда объективных и субъективных причин прибывшие в город из сельской местности уже в пожилом возрасте (в семьи детей, родственников и др. из-за невозможности жить самостоятельно в деревенском доме, из-за болезни и др.), не знают тонкостей русского языка, часто, не вникая и не понимая детали озвученной информации, доверчиво идут на поводу у различных доброжелателей, беспрекословно выполняя предлагаемые ими, зачастую в категорическом тоне, действия и создавая проблемы и для себя, и для своего окружения. Символом беспредельной и наивной доверчивости беззащитных пожилых людей стала «темно-синяя хозяйственная сумка» с 500 тысячами, которые в апреле прошлого года 84-летняя пенсионерка из Москвы приготовила для мошенников через таксиста. Также 99-летняя жительница Волгограда в августе прошлого года пыталась передать через таксиста 300 тыс. за спасение родственника, устроившего ДТП; 91-летняя москвичка пыталась передать мошенникам 750 тысяч за спасение попавшей в ДТП внучки и т. д. Хорошо, что таксисты оказались бдительными и связались с правоохранительными органами. Таких фактов по стране и республике много, о них пишут, рассказывают, но чужие ошибки почему-то оказываются неостребованными. Вот эти две наиболее уязвимые категории наших граждан – дети и пожилые – сегодня особенно нуждаются в системном и целенаправленном просвещении и внимании.

Многочисленные схемы кибермошенничества становятся все более вариативными, прикрываясь квазигуманизмом и «лжезаботой», вводят в заблуждение людей. По разным данным, ежегодно с избирательно-персонифицированным информационным экстремизмом сталкиваются более 80 % людей только в городах (разветвленная банковская сеть, удобная логистика и др.). Киберэкстремисты действуют профессионально, используют изощренные избирательные коммуникативные приемы, владеют знаниями о возрастных особенностях индивида, тонкостями общения, даже ораторским искусством и талантом убеждения, знают практически все персональные данные, сферу деятельности, телефоны (служебные, домашние, личные), обращаются по имени-отчеству. Что же может быть для человека ближе и дороже своего имени (это один из распространенных и безотказно срабатывающих психологических уловок), которое знают заботливые и пекущиеся о его безопасности, например, лжеслужащие банка? И самое нежелательное: ведь люди легко, словно под каким-то гипнозом, идут на поводу обманщиков, собственноручно перечисляют деньги, отдают квартиры, не верят тем, кто пытается их остановить. Какое-то личностное и социальное «помешательство» и непреодолимое желание идти на поводу мошенников: «время Лемминга», как говорил в свое время исследователь Е. Стариков (лемминги – небольшие грызуны, которые размножаются в невероятных количествах и в один прекрасный день начинают миграцию, чтобы с маниакальным упорством добраться к норвежским фиордам

и огромными многомиллионными потоками обрушиться в холодные воды океана) (Стариков, 2001: 187).

Два классических риторических вопроса: кто виноват и что делать? Во-первых, очевидно то, что, используя все возможные каналы и механизмы: СМИ, социальную рекламу, «агитки» для пожилых людей, которые можно класть в почтовые ящики, систему образования, социальные службы и др., – системно информировать граждан о схемах мошенничества, которые с каждым днем становятся все избирательнее и убедительнее, об алгоритмах действия при факте мошенничества (срочно написать заявление в полицию, обратиться в свой банк лично и др.). Более того, немаловажны здесь взаимное оперативное и тесное сотрудничество полиции, банковской системы, мобильных операторов и самих граждан. У города, в котором сосредоточены силы правоохранительных органов, банковские учреждения с их службами безопасности, информационные ресурсы, волонтерские организации, уличная социальная реклама и др., есть реальная возможность защитить своих жителей от дистанционного мошенничества, вести масштабную просветительскую и информационную работу по предупреждению киберэкстремизма и обеспечению личностной безопасности граждан в сложившейся ситуации.

Литература и источники:

1. Стариков Е. Россия: «время Лемминга» (особенности национального суицида) // Наш современник. 2001. № 11. С. 187–194.

2. Рахматуллина З.Я. Мораль и этические дилеммы цифрового общества: проблемы и пути решения // Социально-философские проблемы цифровизации современного общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 26 мая 2022 г. / Отв. ред. Р.М. Валиахметов. Уфа: РИД УУНиТ, 2023. С. 22–30.

3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе».

4. Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)».

МАЛАЯ РОДИНА КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПАТРИОТИЗМА (НОСТАЛЬГИЯ ГОРОДСКИХ БАШКИР)

Аннотация. В статье рассматривается ностальгия городских башкир по малой родине. Автором использовались такие научные методы, как полевое этнографическое наблюдение и неформализованное интервью. Актуальность данной статьи заключается в том, что в связи с появлением новых строительных материалов башкирское деревянное зодчество постепенно утрачивается. Основной задачей исследования было стремление выяснить, почему для жителя города так важно помнить о деревне, и какую роль играют ворота в исторической памяти башкирской семьи. Автор приходит к выводу, что ворота являются не только архитектурной постройкой, но и средством выражения персональной идентичности башкир, а также одной из главных составляющих чувств патриотизма.

Ключевые слова: башкиры, этническая идентичность, ностальгия, патриотизм, деревянное зодчество.

Российские философы Э.Ф. Караваяев и Е.В. Никитин пишут, что «чувство ностальгии как тяготения души исследователя к какому-то объекту прошлого – непереносимое условие состоятельности подлинного историка. Успешность деятельности ученого-гуманитария в значительной степени зависит от резонанса, который вызывает в его душе изучаемый предмет» (Караваяев, Никитин, 2020: 40). Данное утверждение кажется верным не только для исследователей, для которых изучаемый предмет связан с ностальгическим настроением или рефлексией по прошлому. В настоящее время ностальгия играет большую роль в повседневных практиках жизни как старшего поколения, так и молодых людей. Данная тенденция является следствием быстрой урбанизации, глобализации, развития всемирной паутины – Интернета и искусственного интеллекта. Человек порой не успевает за столь быстрой технологической жизнью, что прошлое, вернее, ностальгия по прошлому кажется лучшим и простым временным отрезком жизни, нежели «тяжелое» настоящее.

Что касается заявленной нами темы, то здесь необходимо отметить, что ностальгия принимает активное участие в конструировании этнической идентичности. Проводя полевые исследования среди башкир, проживающих в городах, очень часто приходится слышать о родной деревне. Без фразы «родная деревня» («*минең ауылым*») не обходится ни одно интервью. Более того, любое поколение башкир, не проживающее в сельской местности, так или иначе имеет отношение к ней. Тогда возникают следующие исследовательские вопросы: «*Каким образом мы должны изучать этническую идентичность башкир?*», «*Какую роль играет «минең ауылым» в конструировании идентичности?*»,

«Как сохранить воспоминания о деревне в контексте исторической памяти, если с каждым годом в сельской местности остается все меньше молодежи?» и т.д.

В свете сегодняшней геополитической ситуации важно не забывать еще и о том, что понятие малая родина имеет одно из главных значений в воспитании чувств патриотизма. Она является истоком и одним из центральных смыслов российских граждан. Поэтому наше исследование кажется актуальным и с практической точки зрения. Однако как оценивать ностальгию или, другими словами, о чем именно ностальгируют городские башкиры? В ходе полевых исследований стало ясно, что сельская местность имеет не только географическое значение в аспекте изучения «Малой Родины», но и определенные осязаемые предметы. Наши информанты ностальгировали не только по природе, но и по отчужденному дому, воротам, и скамейке, у которой собиралась вся семья.

Немецкий философ и историк Освальд Шпенглер в своем труде «Города и народы» особое место уделит крестьянскому дому. В 1922 г. он писал, что будущие исследователи должны изучить историю дома и его породу. По мнению ученого, крестьянский вид постройки не зависит от модных тенденций, культурных веяний и изменений в обществе (Шпенглер 1991: 24). Если в крупных городах застройки проводятся по архитектурному плану, дома и виллы обеспеченных горожан строят архитекторы, то в деревне застройка обычно происходит хаотично. Деревенский житель является архитектором, дизайнером и строителем в одном лице. Верно утверждение О. Шпенглера, что «крестьянский дом в соотношении с темпом любой истории искусства «вечен», как и сам тип крестьянина» (Шпенглер 1991: 25). Этот факт говорит еще и том, что если город сильнее подвержен влиянию моды, то деревня – это статичный институт. Более того, в связи с тем, что у деревенского жителя всегда было меньше финансовых средств, он старался строить свое жилище качественно, с надеждой, что дом дольше прослужит и меньше будет требовать экономических вложений. В отечественной историографии имеется обширный блок исследований, посвященных деревянному зодчеству (Бодэ 2012) и крестьянскому дому (Пермиловская 2010), но, как правило, данные работы затрагивают регион Русского Севера. О декоре жилого башкирского дома упоминается, например, в монографии «Народное творчество башкир» (Бикбулатов, Кузеев 1976). Имеются и современные исследования, посвященные башкирскому деревянному зодчеству (Шитова 2001, 2004). Однако в данной работе ворота будут рассмотрены не с точки зрения деревянного зодчества, а некоего маркера, имеющего для башкирского народа сакральный смысл.

Еще одной причиной исследовательского интереса является замеченная мною закономерность. Если сравнивать народную архитектуру Русского Севера и Башкирии, то можно увидеть главное отличие: в РБ все постройки, а именно дома, ворота, наличники домов, изгороди садов и палисадников и т.д. обычно покрашены. Архитектурные элементы принято красить и в Республике

Татарстан. На Русском Севере и в алтайской деревне, наоборот, исключение составляют покрашенные дома, в то время когда все остальные домовладения имеют темный цвет, так как дерево со временем темнеет.

Идея башкирского дома проста, казалось, что она не признает пространственных и временных изменений. Башкирский дом, его деревянные ворота выглядели одинаково в 1960-е, 1970-е, в 1990-е, в 2000-е годы. Но в 2010-е башкирские деревенские ворота резко начали трансформироваться. Жители деревень стали сносить деревянные ворота и использовать в строительстве профилированный лист.

В данной статье рассмотрим ворота на примере деревни Рысыкаево Белорецкого района Республики Башкортостан. На моей памяти многие ворота в деревне Рысыкаево датировались 1967 г., это было легко проследить, так как на воротах ставили дату постройки, ее вырезали топором на лицевой части ворот. Если учитывать данную датировку и год рождения дедушки автора – 1937 г., то получается, что ворота строились мужчинами, которым на тот момент было около 30 лет. В то время в деревне было мало взрослых мужчин, так как многие погибли на фронте во время Великой Отечественной войны. До 1967 г. преобладали деревянные ворота, построенные фронтовиками, которые не вернулись с фронта, впоследствии их дети меняли ворота на новые в связи с износом. В деревне по планировке дома и дворовые постройки имеют закрытый тип. Огород был сзади дома, спереди располагался дом с воротами, по периметру – постройки для скота и хозяйственные блоки, которые были самостоятельными сооружениями и находились в отдалении от дома. Посмотреть, что происходит внутри двора постороннему человеку не получилось бы, так как ворота были высокие, а остальные постройки наглухо закрывали двор со всех сторон. Здешние ворота часто представляют из себя тесовую конструкцию с двускатным перекрытием. Крыша на воротах защищала их от дождя и гниения, столбы делали из дуба, так как дуб относится к долговечным материалам. Такой тип строительства ворот был перенят башкирами от русских, проживавших по соседству. Башкиры так и называли большие ворота «*урыс капкаһы*», что в переводе с башкирского означает «русские ворота». Были также «*баләкәй капка*» – маленькие ворота, «*гарда капка*» – ворота для прохода в огород. На воротах вешали подкову – традиционный символ защиты дома от зла и привлечения удачи. Рассматривая архитектурный декор башкирских домов, мы наблюдаем, что не только ворота, но и оконные наличники обычно украшены деревянными узорами с геометрическими мотивами. Самые распространенные узоры – это полукруг, треугольник, ромб, розетка. Мастера составляли разные композиции из вырезанных орнаментов. Рисунок зависел от воображения каждого мастера.

Первое мое включенное наблюдение произошло в 1999 г. В то лето я гостила в деревне у бабушки с дедушкой, а они готовились к празднику «Здравствуйте, односельчане». Смысловая нагрузка этого праздника заключается в том, что каждые пять лет в деревне проходит встреча всех ее выходцев. В конце праздника организовывается конкурс самого нарядного

дома, юрты и праздничного стола, победителей выбирает жюри. К празднику очень тщательно готовятся, убирают территорию, каждая семья приводит в порядок свой двор и убранство дома. Хозяйки каждой улицы накрывают общий праздничный стол, где подают национальные блюда – бишмармак и выпечку. Каждая улица собирает юрту как знак уважения прошлого (в давние времена башкиры вели полукочевой образ жизни). В центре деревни проходит праздничный концерт, на котором выступают местные коллективы и проводятся башкирские национальные состязания для детей и взрослых. Это событие всегда было очень значимым для моих дедушки и бабушки. По моим воспоминаниям, бабушка ездила в город за различной краской-эмалью, дедушка был ответственным за установку юрты. Почти все деревянные постройки заново красились и украшались: оконные наличники, изгородь сада, ворота. Менялись деревянные узоры на новые, обновлялся цвет ворот, придумывался новый орнамент. Каждая семья старалась выдумать новый мотив для украшения своего дома. Иногда жители обвиняли друг друга в плагиате, если идея копировалась по многим дворам. В деревне осуждали тех, кто не готовился к празднику, ведь даже те, кто не имел финансовых средств для покупки краски, обходились природными красочными материалами. Для этого они ездили на известковый карьер, где самостоятельно добывали известь, затем ее разводили водой и красили ворота. Известь была с розоватым оттенком, поэтому некоторые постройки тех лет имели блекло-розовый цвет. Иногда известь разводили с раствором бриллиантового зеленого и получали светло-зеленый оттенок. Если дом был совершенно не покрашен, а имел цвет натурального дерева, то его хозяева порицались и считались неблагополучной семьей. Моей бабушке тогда было 62 года, а дедушке 63 года. Это важно отметить. Дело в том, что это была самая яркая на моей памяти подготовка к празднику, когда полностью поменялись во всей деревне узоры и орнаменты на воротах. Поколение 1930-х гг. активнее всех последующих поколений украшало свои дома. Вероятнее всего, это было связано с тем, что семьи в то время имели примерно одинаковое финансовое и социальное положение, некоторые различия в семьях были связаны лишь с поголовьем крупного скота. Более состоятельные семьи держали 3–4 коровы, а те, кто беднее 1 – или – совсем не имели в хозяйстве крупного рогатого скота. Поколение детей Великой Отечественной войны много трудилось и имело мало возможностей для культурного отдыха. При этом им хотелось выделить свой дом на фоне остальных. Каждая семья стремилась как-то отличиться друг от друга. Вспоминается диалог моей бабушки (далее по тексту Б) с другой женщиной (далее по тексту Ж).

Ж: Какой узор будете делать на воротах?

Б: Думаю, будут цветы.

Ж: Зачем?

Б: Как зачем? Вокруг цветы, что может быть красивее цветов.

Ж: В том-то и дело, кругом цветы. Тебе на полях мало цветов? Я буду что-то с орнаментом делать (ПМА 1).

Из этого диалога становится очевидно, что красота башкирских пейзажей находила отклик в народном творчестве.

Очень много ворот в тот год было сделано с ромашками и васильками. Кроме растительного орнамента встречаются и геометрические узоры. Важно понимать, что все узоры делались посредством простого топора и досок, поэтому в зависимости от мастерства хозяина дома ворота украшал сложный рисунок или схематичный. Иногда ворота служат неким полотном, где реализовывались творческие увлечения хозяйки дома. Поэтому на них можно встретить пейзажи, героев из мультфильмов либо башкирских эпосов. Частый мотив – пара лебедей как символ преданности и любви хозяев дома. Когда я спросила у бабушки, зачем столько времени тратить на покраску и ремонт, она мне ответила: *«Как зачем, мы ведь сами сидим на скамейке рядом с воротами, любуемся ими. Человека определяет то, как он живет. Посмотри кругом, нас окружают красивые горы и леса, и мы просто не можем позволить себе не наводить порядок и уют вокруг. Все должно быть красиво вокруг, тогда и жить будет легче»* (ПМА 1).

Ворота – это площадка для коммуникации. Американский историк Алан Кимбалл пишет, что в XIX в. в России центром деревенской народной жизни служили кабаки, часто будучи единственным местом, где люди разных социальных классов могли общаться друг с другом, встречаться с местным начальством, знакомиться с проезжающими (Кимбалл 1992). В постсоветской башкирской деревне единственным местом общения был деревенский клуб, отвечающий за культурно-досуговую деятельность населения. Однако клуб работал раз в неделю по субботам, в остальное время у жителей деревни не было локации для проведения досуга. Поэтому ворота и скамейка рядом с ними были местом встреч, местом коммуникации и обмена информацией. Где в деревне можно сидеть и говорить? Если в городе есть парки, кафе и другие досуговые места, то в деревне местом встречи были и до сих пор являются скамейки у ворот. Вечером мужчины ходили к друг другу в гости и сидели на скамейке, обсуждая новости и сельскую жизнь, молодежь назначала свидания у скамейки. В зимнее время года на каждой скамейке можно было увидеть подушки из овчины, которые использовались для утепления сидения. В настоящее время скамейка у ворот является также местом общения как молодежи, так и их родителей. Более того, у скамейки играют маленькие дети, так как в сельской местности плохо обустроены детские площадки. Рассматривая фотоальбомы разных годов, можно заметить следующую закономерность: как правило, фотографии сделаны по принципу, согласно которому, глава семейства сидит в центре на скамейке, вокруг него располагается вся семья. Основным фоном служат ворота. Все фотографии в основном сделаны в летнее время, когда приезжали дети и внуки в гости на летние каникулы. Ворота являлись неким семейным талисманом. Поэтому за воротами так ухаживали, они несли некий символ стабильности семьи, символ, что за воротами внутри дома детей ждут родители.

Наши дни. Историческая память или практичность. Этим летом я заметила, что многие ворота перестали красить, связано это с тем, что старое поколение ушло, а молодые люди перебрались в город. Многие семьи, проживающие в деревне, поменяли ворота на железные. Когда я спрашивала людей, то большинство ответов было связано с экономической рациональностью (далее А – автор, И – информант).

А: Почему вы решили поменять ворота?

И: Ну, как почему? Очень старые, столбы деревянные гниют, каждые пять лет необходимо заново все красить, а здесь поставил один раз железные и можно не думать об этом (ПМА 2).

Или ответ другого мужчины: *«За деревянными воротами надо ухаживать, красить каждый год, краска стоит около 1200 рублей за пять килограмм. Необходимо пять банок – это 6000 рублей. Каждый год нужно обновлять краску, сколько времени и сил нужно. Экономически невыгодно, а здесь поставил один раз профнастил красиво и надолго» (ПМА 3).*

Когда я видела деревянные ухоженные ворота, то спрашивала хозяев дома, не хотят ли они поменять их. Некоторые говорили, что да, со временем меняют, когда появится финансовая возможность. Но были и те, кто не хотел металлические ворота, им дороги их деревянные как часть традиций семьи. Приведем наиболее типичные из таких ответов местных жителей. Вот мнение женщины 55 лет: *«Вы знаете, нашим воротам 35 лет, мы построили их, когда родился старший сын. Вот такие наши ворота получаются взрослые, хотя я знаю, в деревне есть ворота, которым 70 лет. И представляете, на наших воротах сохранились отметки роста сына, каждое лето мы отмечаем, на сколько сантиметров он вырос. И на вопрос, смогу ли я их поменять, то конечно нет. Когда они открываются, я по звучанию скрипа знаю, кто пришел, когда приходят чужие люди, они открывают их по-другому. Я очень люблю наши ворота, это часть нашего дома, у них есть своя душа» (ПМА 4).*

Другая женщина 56 лет ответила так: *«Я не понимаю, почему все ставят эти железные бездушные ворота. Мне кажется, теряется индивидуальность каждой семьи с их установкой. Раньше у каждого дома были свои ворота, покрашенные и разукрашенные по-разному. А сейчас все как все. Теряется индивидуальность, мне не нравятся железные ворота, я и не буду их менять. На мой век хватит моих любимых деревянных ворот» (ПМА 5).*

Еще один интересный ответ дала женщина 48 лет: *«Когда меня не было дома, приехала старшая сестра из города, снесла старые ворота, построенные нашим отцом, и установила железные ворота. Когда я все это увидела, мое сердце разбилось. Мне казалось, что я стала слабее, раньше за высокими деревянными воротами, построенным отцом, я чувствовала защиту от внешнего мира, защиту от людей и всех невзгод. Казалось, что все проблемы остаются за высоким забором. А теперь эти хлюпкие железные ворота, которые шатаются от каждого дуновения ветра, обнажили всю мою душу, словно оставили без защиты и связи с любимыми родителями» (ПМА 6).* В ответе этой женщины скрывается и смысл постройки высоких ворот, люди

строили добротные ворота для некоей защиты от внешнего мира, защиты от разного рода невзгод и напастей. Декорировали их так, как требовала душа, ведь ворота – это лицо дома. Более того, при общении со старшим поколением выяснилось, что считалось: чем выше и добротнее ворота, тем больше достатка у семьи. Поэтому зажиточные семьи строили высокие ворота. Декорирование ворот – как перформативный акт выражения идентичности.

Итак, подводя итоги исследования, нельзя не упомянуть о концепции идентичности сельского населения. В данном случае мы будем использовать термин *идентичность* и его подвиды (категориальные, персональные и т.д.), описанные С.В. Соколовским (Соколовский, 2018). Башкирская деревня как совокупность граждан представляет из себя место, где категориальные идентичности (религиозная и этническая) находятся в невыраженной позиции. Имеется в виду, что так как по религиозному и этническому составу население однородно, то и идентичность не требует некоего постоянного движения и самовыражения. Однако среди ответов информантов были и такие: *«Башкиры любят украшать дома, платья»*, *«Ну мы башкиры, любим трудиться, вот и придумываем себя разные занятия»* или *«Это наша национальная черта — украшать все»* (ПМА 7). Можно предположить, что яркий декор ворот связан с этнической идентичностью, работающей по формуле *«Я башкир/башкирка, значит, мне не свойственно лениться, поэтому я буду украшать свой дом»*. На мой взгляд, более верным будет сказать, что декорирование ворот связано с персональной идентичностью, которая проявляется в связке с этнической. Советская и позднесоветская деревня работала на коллективизацию, было сложно проявить свою индивидуальность среди односельчан. Поэтому украшение дома стало своего рода выражением индивидуальности, характера. Так можно было стать другим, особенным на фоне своих односельчан, которые одновременно были и коллегами. Посредством декорирования дома персональная идентичность могла найти выражение вне человека. Ворота были неким маркером семьи, они показывали, что за этим высоким забором живут не безликие люди, а индивидуальные личности, у которых есть особые творческие интересы. Ворота определяли самобытность каждой семьи. Более того, важно отметить, что на постройку новых ворот и их декорирование жители порой использовали последние денежные накопления. Старшее поколение откладывало пенсию несколько месяцев для того, чтобы купить строительный материал и краску. В наши дни жители берут финансовые средства в кредит для облагораживания внешнего облика дома. С точки зрения экономической рациональности, казалось бы, можно потратить деньги на другие вещи, но для жителя башкирской деревни важно иметь красивый дом, так как он указывает на его благосостояние. По внешнему виду дома будут судить о его хозяине. Как упоминалось выше, за некрашенные ворота и изгородь можно было получить неуважение односельчан, оказаться в их глазах ленивым и неряшливым жителем. В современное время в некоторых случаях ворота до сих пор служат инструментом выражения персональной идентичности. Более того, они являются проводником восприятия данной семьи другими односельчанами. В

качестве примера приведу отрывок из интервью: *«Вы видели их ворота и резьбу, там, значит, ягодки, детские игрушки... А знаете почему? Потому, что она многодетная, у нее же 9 детей. Понимаете, насколько она в детях, что у них и узоры, как в детском саду»* (ПМА 8). Данный пассаж показывает, что соседка многодетной женщины соотнесла орнамент на воротах и на доме с социальной ролью женщины. Если же ворота украшены очень богатым орнаментом, выглядят ухоженными, то владельцев этого дома идентифицируют как состоятельную и старательную семью.

Заключение. Глобальные процессы, происходящие в мире, затрагивают и маленькие населенные пункты. Внутренняя миграция из деревни в город в некотором роде запускает процесс вымирания башкирской деревни. Появление новых строительных материалов меняет облик и тип застройки. При этом оказалось, что декорировать свой дом и ворота – это характерная особенность башкирской этнокультурной идентичности и выражение персональной идентичности. Если ранее декорировали резьбой деревянные ворота, то в настоящее время на железных воротах делают кованые украшения. То есть акт украшения дома не проходит со временем, а является традицией башкирского сельского населения. Ворота несут в себе информацию о благосостоянии семьи, и если в 1960 г. считалось, что высокие ворота – это признак ее благополучия, то сейчас такой характеристикой служит богатый кованый орнамент на железных воротах. Башкирские ворота до сих пор являются лицом дома, поэтому за ними ведется уход и реставрация. Более того, ворота несут в себе несколько функций. Это архитектурная постройка, защищающая дом от посторонних людей, а также полотно для реализации самовыражения и место для коммуникаций.

Более того, важно не забывать, что патриотизм в глобальном смысле этого слова состоит из многих составляющих. Это и любовь к родителям, к малой родине, к друзьям и т. д. Поэтому необходимо сохранять историческую память не только с точки зрения научных публикаций, но и заниматься консервацией памятников, которые, казалось бы, с одной стороны, не имеют культурной ценности, с другой, – очень важны для каждого отдельного гражданина. Нужно создавать фотоархивы, печатать календарную и сувенирную продукцию, исходя из единичных требований. Массовая культура порой не замечает процессов, разрушающих ценности того или иного народа.

Литература и источники:

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. 1999. Жен., 62 г., Жен., 63 г.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. 2022. Муж., 45 лет.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. 2022. Муж., 40 лет.
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. 2022. Жен., 55 лет.
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. 2022. Жен., 56 лет.
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. 2022. Жен., 48 лет.
- ПМА 7 – Полевые материалы автора. 2022. Жен., 60 лет, Муж., 40 лет, Жен., 48 лет.
- ПМА 8 – Полевые материалы автора. 2022. Жен., 52 г.

Русское деревянное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции / Под ред. А.Б. Бодэ: Северный паломник, 2012. 670 с.

Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Народное творчество башкир. Уфа: БФ АН СССР, 1976. 168 с.

Кимбалл А. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ 1859–1863. Великие реформы в России. 1856–1874. М.: Изд-во МГУ, 1992. 336 с.

Караваев Э.Ф. Рефлексия и ностальгия как движущие силы исторической памяти // *Colloquium-Journal*. 2020. № 1–5 (53). С. 37–41.

Пермиловская А.Б. Крестьянский дом в фольклорном пространстве Русского Севера // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2010. № 3–4. С. 109–114.

Соколовский С. В. Идентичность и идентификация: к расширению программы антропологических исследования // *Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы* / Под ред. Е. И. Филипповой и К. Ле Торривеллека. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 28–40.

Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа: Китап, 2001. 168 с.

Шитова С.Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 219 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 364 с.

ТРУДЫ УЧЕНЫХ-ГУМАНИТАРИЕВ И ИХ МИРООЩУЩЕНИЕ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Интеграция республиканской, в том числе национальной, интеллигенции в городскую среду в XX в., особенно в его второй половине, привела к качественным изменениям как городского пространства, так и самой интеллигенции, а также поведенческих паттернов городского общества в целом. Анализ общественного настроения и мироощущения населения городов второй половины XX – начала XXI в. – это актуальная задача гуманитарных наук, в том числе и исторической. Поскольку эта проблема пока не получила фундаментального освещения в региональной исторической науке, считаем необходимым обращение к исследованиям в сопряженных направлениях. В этом смысле определенный материал дают социологические и этнологические труды. При этом труды некоторых ученых как составляющих интеллигенции также могут быть использованы в качестве объекта исследования.

Ключевые слова: общественные настроения, интеллигенция, население Башкирии XX–XXI века, Н.В. Бикбулатов.

Прежде всего, хочется отметить, что тема, вынесенная в название статьи, стала актуальна особенно сейчас. Годы идут, судьбоносные события в нашем отечестве накладываются одно на другое. Не потерять бы в этом всем свои корни, генетическую и этническую память, язык, культуру и обычаи. Учитывая то, что наш народ принимает непосредственное участие в СВО, нам особенно важно беречь свое наследие и друг друга. И сейчас как никогда интерес исследователей вызывают проблемы общественных настроений населения, а конкретно интеллигенции, связанных с теми или иными социокультурными или общественно-политическими событиями, поскольку интеллигенция играет особую социальную роль в формировании гражданских настроений. Кроме того, взаимодействие и взаимовлияние города и интеллигенции является одним из важных направлений в отечественной историографии. Формирование и становление интеллигенции как политической и творческой составляющей проходит не без влияния городской среды, так как город является полифункциональным пространством, где происходит генерация идей и инноваций, а также разработка просвещенными умами ответов на запросы общества. Скажем больше, труд национальных ученых – это выражение не только их научной, но и гражданской позиции. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на научные, культурные, идейные и общественные позиции признанного ученого, историка, этнолога Бикбулатова Наиля Валеевича.

Бикбулатов Наиль Валеевич родился 14 февраля 1931 г. в д. Этбаево Аргаяшского района Челябинской области. Историк, этнограф. Окончил с отличием исторический факультет БГПИ им. К.А. Тимирязева в Уфе в 1951 г. (позже БГУ, ныне УУНиТ). Его преподаватели – замечательные специалисты, эвакуированные в Уфу из ведущих вузов страны. Н.В. Бикбулатов среди студентов выделялся одаренностью, редким трудолюбием и любознательностью. По окончании вуза его распределили учителем истории в Яныбаевскую среднюю школу, где он показал себя отличным педагогом, стал завучем, директором. Учителя вспоминают, как восхищались его почерком, отличным знанием предмета и принципов педагогики, интеллигентностью и доверительным, искренним, уважительным отношением к ученикам.

В 1957 г. его пригласили в науку. Почти с первых лет основания Башкирского филиала академии наук СССР он работал в Институте истории, языка и литературы, единственном на сегодня институте, сохранившем традицию подробного изучения башкирского народа – его истории, обычаев и культуры, языка, военного прошлого и настоящего, выдающихся личностей, литературы, письменного наследия. Н.В. Бикбулатов – один из первых башкирских этнографов, принявших активное участие в формировании этнографической науки Башкортостана. В 1965 г. он защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук в Москве, в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). В 1978 г. стал заведующим сектором (отделом) этнографии (антропологии и этнографии) ИИЯЛ УНЦ РАН и проработал на этом поприще до 1993 г.

Н.В. Бикбулатов участвовал в более чем 40 этнографических экспедициях по Волго-Уральскому региону, Средней Азии, Западной Сибири, Горному Алтаю и т.д., многие из них прошли под его руководством. Ученый внес большой вклад в разработку методики учета, систематизации и хранения полевых материалов. Наиль Валеевич выработал концептуальные основы, тематико-экспозиционный план с организацией музейных экспозиций ныне популярного Музея археологии и этнографии в г. Уфа, он является одним из создателей этнографической коллекции и фототеки ИИЯЛ УФИЦ РАН, в которой представлено более 12 тыс. фотографий.

Группа ученых Башкирского филиала Академии наук СССР, не прекращая плановых научных исследований, сняла в свое время интересный по замыслу и блестящий по художественной выразительности цветной широкоэкранный фильм «Сабантуй», который был включен в программу Всемирного конгресса антропологов и этнографов в США и стал сенсацией научного форума. Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов и журналист Ш. Янбаев подготовили сценарий фильма, а его режиссером-оператором стал профессиональный работник Уфимской студии телевидения А. Иманаев (Янгиров, 2001: 40–41; Сабирова, 2019: 341–344). Фильм показали на площадках Конгресса, состоявшегося 1–2 сентября 1973 г. в г. Чикаго (США). Это был IX по счету Конгресс, в котором принимали участие 3200 ученых из

101 страны мира (Научный архив... Полевой дневник...: 25). Группа ученых из Башкортостана участвовала в Секции Д «Социальная организация и экология». На ней были заслушаны доклады о современных этносоциальных и социальных проблемах. Тематики перекрещивались, но везде звучала тема социальной структуры и культуры. «Конгресс проходил в США в обстановке разрядки, но в поисках форм идеологической борьбы, концепции Человека». Обсуждалась и языковая проблема (Научный архив... Отчет о поездке в США: 133–134). На наш взгляд, представление фильма башкирскими учеными на зарубежном Конгрессе в обстановке разрядки и поиска странами путей взаимодействия не только в политике, но и в науке, было весьма своевременным, и не могло не заинтересовать участников форума. Тем более г. Чикаго в депрессивные для США 1970-е гг. – это город многоцветного полиэтничного населения, со своим гетто и яркими бурными выступлениями афроамериканцев. Наши ученые – это люди с продуманными научными и гражданскими позициями, всегда патриоты. Они достойно представили многообразность культуры своей родины. Эта черта характерна выдающимся личностям нашего народа, она отражается и в их письменном наследии.

Наиль Валеевич Бикбулатов – автор более 150 работ. Наверное, современному поколению ученых эти цифры покажутся небольшими. Но мы должны помнить, что этнографы третьей четверти XX в. – первопроходцы многих новых тем. Н.В. Бикбулатов одним из первых поднял проблему городских башкир, описал праздники (традиционные и советские), первым привел в порядок понятийный аппарат о проблеме башкирской системы родства. Он посвятил свои труды общественным и семейно-брачным отношениям, традиционному хозяйству (земледелию, орудиям труда и т. д.), проблемам этногенеза башкир и происхождения этнонима «башкорт», их декоративно-прикладному искусству XVIII–XX вв. На основе результатов исследований им изданы монографии, статьи, альбомы.

Так, цикл его работ, посвященных проблемам семьи и родства у башкир, был сопряжен с изучением этих проблем у других народов, поставивших ученого в один ряд со знатоками семейной обрядности тюркских народов в научном мире России и странах ближнего зарубежья. Эти труды раскрывают внутренний строй башкирской семьи, происхождение и развитие древнейших принципов наследования у народов Евразии, майората и минората. Н.В. Бикбулатов представил сравнительно-типологический анализ систем родства и форм брака у башкир. Его книга «Башкирская система родства», «Башкирский аул», «Семейный быт башкир» и др. труды по этой тематике вошли в число важнейших теоретических достижений отечественной этнографии. Он пишет, что изучение этих проблем «было правомерно, так как науке, переживающей период своего становления, было необходимо исследовать прежде всего... традиционные формы культуры и быта, основными носителями и хранителями которых являлись жители сел и деревень», поэтому был «по перечисленным проблемам, разработка которых представлялась неотложной задачей науки, выполнен целый ряд

фундаментальных исследований, что дает возможность направить высвободившиеся силы исследователей на ликвидацию образовавшегося пробела в городской этнографии. Во-вторых, урбанизация населения Башкирии, как это можно увидеть из публикуемых статей, достигла такого уровня, когда исследование происходящих в городе внутриэтнических и межэтнических процессов стало не только необходимым, но и вполне осуществимым» (Вопросы..., 1992: 3).

Действительно, развитие в республике урбанизации по принципам агломераций, на наш взгляд, а тем более начавшийся рост потока мигрантов из села в город во второй половине XX в., подтверждали насущность поставленной Н.В. Бикбулатовым проблемы. Он определил важный вектор развития этнологии следующих десятилетий, который «нарушает ставшую почти традицией направленность науки и знаменует собой расширение ее предметной основы», в том числе посвящение исследований проблемам урбанизации и этнографии городского населения (Вопросы..., 1992: 4).

Проведенное в 1986 г. на высоком научном уровне учеными ИИЯЛ совместно с Институтом этнографии АН СССР социологическое исследование по теме «Современные этнические процессы в Башкирской АССР» охватило 2400 башкир, 1600 татар и 1600 русских, половину которых составили жители городов и городских поселков. Обследование охватило, помимо сел, 7 городов (Уфа, Салават, Нефтекамск, Белорецк, Белебей, Бирск, Баймак) и 6 поселков городского типа. Были отобраны разнохарактерные по типу хозяйствования, административному статусу, численности и национальному признаку населенные пункты. Были собраны и обработаны уникальные сведения по урбанизации и другим современным этнодемографическим процессам в Башкортостане, анализ которых позволил выявить основные тенденции в этих процессах. Эти материалы вошли в научные сборники «Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние проблемы и перспективы исследования» (1992) и «Вопросы этнографии городского населения Башкортостана» (1992); был составлен статистический свод по материальной культуре указанных народов. Особый интерес для нас представляет вышедшая под его редакторством и при его участии работа «Вопросы этнографии городского населения Башкортостана».

Нас интересуют те выводы ученых, которые затронули проблемы общественных настроений и гражданской активности городского населения в 1990-е гг. Так, М.Д. Киекбаев писал, что «в отличие от сельской макросреды, где трудовой коллектив совпадает с поселенческой общностью..., в городской личность во многом сохраняет свою анонимность и в психологическом отношении «независима» от мнения окружающих за счет размытости границ общения». Другим он видит и общение в этих общностях – «для городской макросреды... густая и развитая коммуникативно-информационная сеть (радио, телевидение, пресса, театр, видеозалы и т. п. – З.С.). Сельская же... обладает более слабыми интегративными связями, наличием и преобладанием их консервативных форм (посиделки, народные гулянья и праздники и пр.)». Он

отмечает, что городскому населению более свойственны интенсивные социально-культурные и этнические процессы, в которых оно выступает катализатором этнокультурного развития, активно влияя на важнейшие характеристики этнического организма, обладает элитарностью, динамизмом, способностью к саморазвитию. Еще один важный вывод, который сделал М.Д. Киекбаев, отражает социально-психологический настрой сельских жителей тех лет – «городская макросреда обладает максимальным социально-культурным потенциалом благодаря наличию индустриальной базы, а следовательно, более престижным статусом. Это делает города и городской образ жизни притягательными для мигрантов из сельской местности» (Киекбаев, 1992: 6–8). Приведем реакцию бывшего сельского жителя, а позже горожанина Н.В. Бикбулатова, а также его родного брата Жавата Валеевича Валеева на г. Уфу конца 1950-х гг.: *«Ағизелдең һул ягына коммунальнй өйзәр зә, промыслалар за һалмайзар. Унда йәшәгән халык мәшәкәтен күрһәләр зә, рәхәтен дә күрәләр. Ул як пока мал асрау өсөн дә, йәшелсә-емеш үстереү өсөн дә бик уңайлы һәм иркен. Икенсенән, әнә теге көньяктағы һәм көнбайыштағы тугайлыҡты сәскәләр бизәй, емештәр өлгөрә. Әгәр зә мин ябай эшсе булһам, шул якта торор инем, – ти Наиль. Без Тукай урамына төшәбез. Башкортостан хөкүмәт университеты йорто алдынан үтәбез. Ул йорт гәжәп итерлек матур һәм иҫ киткес бейек икән. Алғы панелдәге колонналарзың бейеклеге һәм башында яһалған узорзары хайран калдырырлык. «Әх, – мин әйтәм, – эсенә кереп, шунда укып белем алаһы ине», – тим. Наиль: «Дә, агай, мин ошо мәктәптә укып белем алдым, һиңә лә кәрәк ине лә бит, зүмерең үтә биргән шул», – ти миңә» (Архив: 2).*

Н.В. Бикбулатов, соглашаясь с мнением М.Д. Киекбаева, уточняет, что урбанизация «несет более сложную социально-профессиональную структуру, высокий уровень производственно-технических навыков, образования и культуры», но обращает внимание на теневые стороны этих процессов, которые наблюдались в советском государстве: «многочисленными бесчеловечными актами социальной и национальной политики Советского государства, которые периодически душили советское общество, сводя на нет действие гуманных в своей основе конституционных законов на протяжении всей истории страны после Октября». Касательно развития городов республики он делает глубокие, все еще представляющие интерес для исследователей социально-экономической истории, выводы. Прежде всего, он, обращая внимание на данные переписей и статистических отчетов 1897, 1922, 1926 гг., указывает на низкий уровень показателей урбанизированности в данных по республике в связи с недоучетом многих городов и городских (заводских) поселений, «органически связанных в прошлом с территорией и населением Башкирии, но отошедшие в соседние области», то есть учитывал только современные границы республики. Такой подсчет правомерен по законам статистики, но он не учитывает того, что каждая губерния и в большей мере каждый уезд представляли не только административное, но и экономическое и социально-демографическое единство, которое при формировании Башкирской

республики было разрушено. Любой подсчет, выключавший из баланса данные этих городов и поселений, искажает реальную картину и уровень промышленного развития и урбанизации того времени.

При определении границ так называемой Малой Башкирии все города, заводские поселения, крупные железнодорожные станции, примыкающие к башкирским землям или даже расположенные внутри них, оказались за пределами республики. Даже Белорецк, находившийся в отдалении от границ соседних областей, долгое время был предметом горячих дискуссий. Такие города, как Оренбург, Орск, Троицк, Верхнеуральск, Златоуст, Миасс, Шадринск, Екатеринбург, Красноуфимск и другие являлись центрами торговли, хозяйственной культурной жизни в Башкирском крае. До 1922 г. и Уфа, Бирск, Белебей, Стерлитамак не были включены в БАССР, хотя последний считался ее столицей. В результате возникло изуродованное территориально-политическое образование без городов, промышленности и железных дорог... прежние экономические, культурные и бытовые связи сельского населения Башкирии, в первую очередь башкир, с окружающими городами, теперь уже отошедшими в другие области, были нарушены» (Бикбулатов, 1992: 19). Ко всему прочему в результате разрухи и голода 1921–1922 гг. произошел отток городского населения в село.

Позже эта диспропорция была в большей степени исправлена. Имеется в виду экономическая диспропорция. В период 30–40-х гг. XX в. Н.В. Бикбулатов отмечает важный фактор роста городского населения «особенно из числа коренной национальности: республике нужны были кадры творческой интеллигенции, работников советского и партийного аппарата, хозяйственных руководителей и т. д. Столица и многие кантонные центры должны были стать очагами образования формирующейся профессиональной культуры» (Бикбулатов, 1992: 20). Так и произошло.

Опуская дальнейшие выводы автора по формированию городского населения, обратим внимание на его умозаключения по социально-бытовому развитию. Послесталинской эпохе соответствуют такие характеристики, как город «созрел» к принятию уроженцев села, готовых к переезду в город, а также город «открыт» (наличие строек, общежитий, сети профессионально-технических учебных заведений и потребности в дополнительной рабочей силе) к приему сельских поселенцев. Городской жизненный уклад башкир был в основном укладом башкирской интеллигенции. «Театр, общественно-политические и культурные мероприятия республиканского и общегородского масштаба, проводимые в столице, способствовали общению башкир-горожан, их этнической консолидации», в Ишимбае, Сибее, Учалах, в стенах учебных заведений и учреждений использовался башкирский язык, обычаи, традиции. Это привело к тому, что становление и развитие профессиональной национальной культуры происходило преимущественно в городах. Далее, в 1980–1990-е гг., вследствие оттока в города молодежи, а особенно девушек, село «постарело». Но это в какой-то степени скрашивалось присутствием среди них детей, которых молодые родители из-за трудных жилищных условий и по

другим причинам оставляли до поры до времени в деревне у своих родителей. Причем, города «молодели» за счет наиболее талантливых, способных к интеллектуальному труду, творчеству, «их привлекает в городе возможность найти лучшее применение своим силам и способностям. Нелегко складывается их судьба, однако в большинстве случаев они, преодолев громадные трудности и бедствия, становятся в ряды творцов культуры и научно-технического прогресса...». Автор сетует, что «явление это закономерное в наших условиях, но имеет одним из своих последствий заметное интеллектуально-культурное обеднение села».

Н.В. Бикбулатов выражает свое отношение к отрицательным чертам урбанизации, а также приводит данные об отношении к ним и в целом к национально-культурным и общественно-политическим процессам населения городов, о его устремлениях. По мнению ученого, эта проблема в 1990-е гг. находилась «в центре внимания парламентов самого высокого и самого первичного уровня, вызывая жаркие дискуссии». Он считал, что интеллектуально-культурное обеднение села, видимо, «будет продолжаться, пока в сельской местности не будут созданы благоприятные условия для применения разнообразным дарованиям, пока село не догонит город по уровню жизни, не будет иметь некоторые свои преимущества» (Бикбулатов, 1992: 32).

Одной из проблем, которую вынес на поверхность процесс урбанизации для большинства нерусского населения, была ассимиляция. Однако «...некоторые родители, из уст которых записываются данные об их несовершеннолетних детях», – как пишет Н.В. Бикбулатов, «стремятся, чтобы родным языком их детей был записан башкирский, независимо от степени знания языка». Совершенно очевидно, что на период конца 1980-х – начала 1990-х гг. и дети воспринимали такое отношение положительно, ибо по материалам выборочного исследования З.Г. Уразбаевой, «60 % учащихся из башкирско-татарских семей родным языком назвали башкирский, татарский – 20 %, русский – 12 %. Примечательно и другое: в столице республики среди них преобладает татарский, а в Сибее, Стерлитамаке и Ишимбае – башкирский языки» (Мурзабулатов, 1992: 47). «В настоящее время несколько повысился интерес к изучению и преподаванию башкирского и татарского языков. Организована телевизионная передача по изучению башкирского языка, обсуждаются вопросы, связанные с организацией курсов в различных учреждениях по обучению башкирскому языку», – вторит Ю.Х. Юлдашбаев (Юлдашбаев, 1992: 74). Большой интерес в этом смысле вызывают факторы, оказавшие положительное влияние на состояние этнического самосознания башкир-горожан, а именно контакты между городским и сельским населением, отмеченные М.Г. Муллагуловым: «Башкиры-горожане поддерживали и поддерживают тесную связь с сельскими башкирами..., посещения своих родственников, знакомых, друзей, и поездки в гости, участие в свадьбах, похоронах, поминках» (Муллагулов, 1992: 92), горожане отдыхали в сельской местности, а сельчане выезжали в отпуск в города. При этом горожане демонстрировали большой и живой интерес к своей культуре и обычаям: знали

мелодии и слова башкирских песен 69,7 % опрошенных, знали и могли показать танцы 76,6 % башкир, отдали предпочтение только башкирской музыке 37,4 % респондентов.

Это явление лежало в основе другого процесса, ярко проявившегося во всех уголках России – «процесс национального пробуждения, который имеет свои предпосылки, истоки, закономерности, сопровождающиеся активизацией национального самосознания, переоценкой культурно-исторического наследия, морально-этических и духовных ценностей, возрождением многих традиций, обычаев и обрядов. В городах начали возникать различного рода национальные «клубы», «центры», «общества» в зависимости от этнического состава городов. Так, компактные более или менее многочисленные национальные группы, которые образовались в городах республики, стали социально-демографической базой национальных движений». Наиль Валеевич приводит данные о том, что почти одновременно в Уфе были созданы национальные клубы евреев, немцев, чувашей, украинцев, марийцев. По инициативе Уфимского горсовета и Башоблсовпрофа был образован Центр национальных культур, призванный координировать их деятельность.

Как представитель городской интеллигенции, Н.В. Бикбулатов положительно оценил это движение, поскольку оно играло консолидирующую роль для национальных сообществ не только в городах, но и в других населенных пунктах и в целом «в общенародном масштабе», поскольку давало возможность организовать встречи с делегациями отдельных районов и городов, способствовало более тесному общению людей одной национальности, играло важную роль в политическом и социально-культурном обустройстве республики, имело «определенную объективную основу, так как у каждой национальности в республике в целом и в городах накопилось немало проблем. Он заключает, что «этнографам совместно с правоведами, социологами, культурологами предстоит изучить потребности социально-культурного развития народов Башкирии и их городских национальных групп, возможности их удовлетворения, разумного сочетания и гармонизации в условиях многонациональной республики» (Бикбулатов, 1992: 35).

Следует отметить, что, несмотря на выход с политической арены нашего государства «парада суверенитетов» и внедрение в жизнь автоматизации и компьютеризации, что привело к глобальной интернационализации образа жизни городского населения, указанный культурный процесс (развитие национально-культурных организаций, обществ, клубов, центров и т. п.) продолжает свое развитие, что дает нам возможность говорить о нем как о некоей характерной черте развития общественного сознания республиканских городов, которая требует дальнейшего изучения.

В заключение хочется также сказать и о том, что труды наших ученых, особенно те, что вышли в 1980–1990-е гг., изданы небольшим тиражом, и многие из них уже сохранились лишь в библиотеках, а иные и до библиотек не дошли. Труды Наиля Валеевича Бикбулатова стали библиографической редкостью. Мы призываем научное, краеведческое и культурное сообщество

нашего народа изыскать возможности и переиздать собрание его трудов большим тиражом. Уверена, это принесет пользу науке, нашему народу и в целом исторической науке и культуре. Необходимо постараться донести его книги до каждой библиотеки и помочь молодежи и всем интересующимся освоить их содержание.

Литература и источники:

1. Архив В.Ж. Валеевой. Дневники Жавата Валеевича Валеева. Тетр. 13.
2. Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 17–35.
3. Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 160 с.
4. Киекбаев М.Д. Национальности в городе (к проблеме взаимодействия городской и сельской культур) // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 6–16.
5. Муллагулов М.Г. Этническое самосознание и этнокультурные ориентации башкир-горожан // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 83–92.
6. Мурзабулатов М.В. Смешанные браки в городах Башкирии: динамика, тенденции. 1939–1980 гг. // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 46–67.
7. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 116. Оп. 1. Д. 152. Полевой дневник Р.Г. Кузеева.
8. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 116. Оп.7. Отчет о поездке в США.
9. Сабирова З.Р. Телевидение и башкирская наука во второй половине XX века: рука об руку // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VIII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 341–344.
10. Юлдашбаев Ю.Х. Проблемы двуязычия в городе // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 68–82.
11. Янгиров Р., Янгиров Р. Кино в Башкортостане. Уфа, 2001.

СОХРАНЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРОЙ СВОЕЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РБ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Статья посвящена сохранению армянской диаспорой своей этнокультурной идентичности в Республике Башкортостан. В научном исследовании привлечены такие источники, как итоги Всесоюзных переписей населения в России, материалы интервью с председателем РО ООО «Союз армян России» в РБ А.А. Даларян, а также Устав данной организации. Вводятся в научный оборот новые данные об армянской диаспоре в РБ, позволяющие взглянуть на проблемы диаспоры. В статье рассмотрены две функционирующие в РБ армянские общины – это РОО НКЦ армян РБ «Севан» и РО ООО «Союз армян России» в РБ. В условиях нахождения армян в отдалении от их исторической родины им удается сохранить свою этнокультурную идентичность.

Ключевые слова: сохранение этнокультурной идентичности в условиях полиэтничного населения, миграция армянского этноса, национально-культурные центры армян России, армянская диаспора в РБ.

Актуальность исследования определяется тем, что армянский народ является одним из подверженных миграции народов. Возникновение армянской диаспоры в Российской Федерации – тема, которая должна еще быть дополнена и доработана. В настоящее время вопрос хронологии появления армянских диаспор на Руси остается очень сложным. Некоторые исторические факты говорят о присутствии армян в XI в. О более древнем присутствии армян на Руси свидетельствуют былины и сказания (Степанян, 2016: 121–131). Армянская диаспора в РБ не имеет глубоких корней, она зародилась относительно других регионов РФ не так давно. Местами наибольшей концентрации армян в современной России являются южные регионы Российской Федерации. По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Башкирской АССР армян насчитывалось 38 чел., в 1939 г. – 391 чел., в 1959 г. – 1732 чел., в 1970 г. – 1171 чел., в 1979 г. – 1517 чел., в 1989 г. – 2258 чел., в 2002 г. – 8784 чел. По переписи 2010 г. в Республике Башкортостан проживает 9407 армян, из которых 5969 человек составляют городское население и 3438 человека – сельское население (Народы Башкортостана в переписях населения, 2016: 27–48). Динамика численности армян в РБ по итогам Всесоюзных переписей населения показывает увеличение армян в Республике Башкортостан. Данные статистики, скорее всего, отражают благоприятные условия для мигрантов, толерантное отношение населения Республики Башкортостан к другим национальностям.

В 1995 г. в Республике Башкортостан был основан Дом дружбы народов. В Республике он координирует 26 филиалов – историко-культурных центров, а также более чем 45 национально-культурных центров. Одним из таких национально-культурных центров является Региональная общественная организация Национально-культурный центр армян Республики Башкортостан «Севан». Он был создан в 1997 г., а зарегистрирован в 1998 г. (Сайт Дома дружбы народов РБ). Возглавляет его Мурадян Ашот Мушегович. Его помощником и заместителем является Карамян Амбарцум Андроникович. Одной из главных целей национально-культурного центра «Севан» является развитие и углубление взаимоотношений армянского и башкирского народов.

Центр проводит много мероприятий, направленных на сохранение своей уникальности среди другой культуры вдали от родины и продолжение сохранения и развития среди молодежи самобытности армянского народа, продолжая его культурные традиции. Значительную роль оказывает проведение ежегодно армянских национальных праздников в городах и районах РБ. Во всех мероприятиях принимает участие армянская диаспора. Во Всемирном конгрессе, организуемом в г. Москва и г. Ереван, Национально-культурный центр армян участвует раз в год. В целях воспитания национально-культурных традиции у подрастающего поколения в г. Уфа открыта армянская воскресная школа, работает национальный танцевальный ансамбль. Между Арменией и Башкортостаном был заключен договор о торгово-экономических отношениях. Центр сотрудничает со всеми национальными армянскими кухнями, работающими в Башкортостане. А их более 15: это кафе «Отдых», «Ясная поляна», «Ахтамар», «Жемчужина», «Урал», «Арагац» и т. д. В проводимых в г. Уфа конкурсах национальной кухни они занимали призовые места (Сайт Дома дружбы народов РБ). В 2024 г. Центру армян РБ «Севан» исполняется 27 лет. Центр входит в Союз армян России.

Об организованной армянской общине в РБ можно говорить с 1997 г., когда открылся центр «Севан». Учредительный съезд Общероссийской общественной организации «Союз армян России» состоялся в июне 2000 г. в г. Москва. Затем были утверждены региональные отделения организации и их представители. Среди них и Башкирское региональное отделение. Председателем Регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Башкортостан является Даларян Аркади Аветикович. С 2013 г. он возглавляет Союз, до него председателем был Тоноян Арменак Сираканович – заслуженный строитель РБ. Устав Общероссийской общественной организации «Союз армян России» (САР) был утвержден на Учредительном съезде 16 июня 2000 г., изменения и дополнения утверждены на Внеочередном съезде 22 марта 2002 г., утвержден в новой редакции на VII (Внеочередном) съезде 14 апреля 2021 г. Данная организация осуществляет свою деятельность на половине территории субъектов РФ. Она имеет общероссийский статус.

Целями САР, согласно Уставу организации, являются:

1. содействие объединению на добровольной основе армян России для сохранения национальной самобытности, развития языка, образования и

культуры, реализации других задач национально-культурного развития армян России, укрепления их общности и единства;

2. содействие реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

3. всемирное содействие гармонизации межэтнических отношений и межрелигиозному диалогу, укреплению межнационального согласия и единства российской нации;

4. содействие защите социальных, экономических, общественных, правовых и культурно-образовательных интересов армян России;

5. содействие укреплению отношений дружбы между народами России и Армении, всестороннему развитию и расширению экономического и гуманитарного сотрудничества и межгосударственных связей между Российской Федерацией и Республикой Армения;

6. содействие сохранению и приумножению духовного и интеллектуального потенциала российских армян, созданию условий для творческой работы, всемирного роста профессионализма и компетентности, более полного раскрытия и использования потенциала членов САР.

Среди задач САР можно выделить следующие:

1. взаимодействие с заинтересованными государственными, общественными структурами, представителями деловых кругов, науки, культуры и образования Российской Федерации, Республики Армения и других государств с целью решения задач национально-культурного развития российских армян;

2. содействие формированию позитивного общественного мнения для реализации уставных целей и задач;

3. установление контактов и налаживание диалога с национально-культурными организациями других народов Российской Федерации, с целью поиска взаимоприемлемых решений задач национально-культурного развития различных этнических общностей в Российской Федерации;

4. содействие сохранению и развитию культурных, интеллектуальных и других ценностей армянского народа;

5. содействие развитию и укреплению научных, культурных и экономических связей между Российской Федерацией и Республикой Армения;

6. ведение адресной социальной деятельности, оказание помощи в трудоустройстве, содействие повышению мобильности трудовых ресурсов, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;

7. содействие в разработке и реализации различных социальных и экономических программ, направленных на реализацию целей и задач САР;

8. содействие армянским общинам в создании культурных и образовательных центров на территории Российской Федерации;

9. организация и проведение в благотворительных целях фестивалей, выставок, аукционов, спортивных соревнований, лотерей, ярмарок, концертов, конкурсов и других мероприятий в порядке, установленном законом;

10. содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления, а также другим национально-культурным общественным

объединениям армян России в деятельности, направленной на реализацию целей и задач государственной национальной политики;

11. содействие в разработке и представлении органам государственной власти и органам местного самоуправления предложений по вопросам гармонизации межнациональных отношений и совершенствования государственной национальной политики.

В 2001 г. была открыта воскресная армянская школа. Она работает по воскресным дням на базе СОШ № 10 (г. Уфа, улица Зенцова, 51) на основе безвозмездной аренды. В школе обучаются 135 учащихся, преподаются армянский язык и литература, история и культура Республики Армения, предметы художественно-эстетического цикла (ЛАА).

Армянская диаспора РБ возводит на пожертвования соотечественников армянскую церковь в деревне Вавилово в уфимском Затоне. Здание церкви будут облицовывать специально привезенным из Армении туфом. Будущая Церковь Пресвятой Богородицы была освящена 18 февраля 2019 г. Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви, архиепископ Езрас возглавил данную церемонию. Члены армянской диаспоры заложили камни церкви вместе с духовенством (ЛАА).

Из вышеизложенного необходимо отметить, что армянская диаспора в РБ оказывает большое влияние на социально-экономические процессы, вносит свой вклад в развитие республики. Они чтят и не забывают свои национально-культурные традиции. Значительную роль в сохранении этнокультурной идентичности армян в РБ играют язык и религия. Данному процессу помогают армянские общины, которые организовали обучение национально-культурным традициям детей в воскресной школе и строят армянскую церковь в Уфимском районе г. Уфы РБ.

Литература и источники:

1. ЛАА – Личный архив автора. Материалы интервью с председателем Регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Башкортостан Даларян Аркадием Аветиковичем от 31 мая 2021г.

2. Народы Башкортостана в переписях населения. Статистический сборник. Ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2016. 332 с.

3. Сайт Дома дружбы народов РБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://addnrb.ru/struktura/>.

4. Сайт Союза армян России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sarinfo.org/>.

5. Степанян А.О. История формирования армянской диаспоры в России // Армяне в истории и культуре России XVII–XX вв.: Материалы Международной научной конференции. Москва-Пушкино, 26–28 октября 2016 г. / Отв. ред. П.М. Петров, Т.И. Любина. Ростов-на-Дону, 2016. 410 с.

6. Устав Общероссийской общественной организации «Союз армян России». М., 2002. 38 с.

О МИРОВОЗЗРЕНИИ РИЗАИТДИНА ФАХРЕТДИНОВА

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности мировоззрения выдающегося башкирского ученого Ризаитдина Фахретдинова (1859–1936), сыгравшего большую роль в отечественной истории и культуре конца XIX – начале XX века. Формирование взглядов ученого проходило в условиях развития капиталистических отношений и роста национального самосознания. По мнению Р. Фахретдинова, образование, нравственность и наука оказывают существенное влияние на развитие общественного прогресса.

Ключевые слова: Ризаитдин Фахретдинов, журнал «Шура», просветительство, наставления, история тюркских народов.

Известный башкирский общественный деятель Ризаитдин Фахретдинов, живший во второй половине XIX – первой трети XX века, является одним из плодотворных ученых, написавших большое количество сочинений, оказавших большое влияние на духовную культуру многих тюркских народов (Востоковедение, 2023). Так, по сведениям исследователя Равиля Амирханова, с 1887 по 1917 гг. Р. Фахретдинов издал 65, а с учетом переизданий – 147 книг, в том числе 32 книги (с учетом 15 частей «Асар») на исторические темы. Первый том библиографического издания «Асар», увидевший свет в 1900–1908 гг., состоит из 483 страниц. В книгу, посвященную жизнедеятельности мусульманских ученых, в том числе из числа тюркских народов России, включены биографии 343 человек (Амирханов, 2003: 35–36).

В журнале «Шура», бессменным редактором которого на протяжении многих лет был Р. Фахретдинов, публиковались статьи о происхождении и истории многих тюркских народов. Издание знакомило читателей с творчеством мусульманских ученых, писателей, мыслителей, многие из которых были тюркского происхождения. В то же время Р. Фахретдинов уделял большое внимание освещению в журнале достижений русских и других европейских народов, которые могли способствовать повышению культурного уровня читателей.

Журнал «Шура» побуждал читателей, проживавших на огромной территории, брать в руки перо, включаться в дискуссию, выражать свои мысли, делиться мнением по различным вопросам.

По подсчетам историка Миркасима Усманова, на страницах журнала «Шура» было опубликовано более 4000 публикаций, в том числе около 1200 стихов-рассказов, 450 филологических статей, 500 исторических работ, 400 материалов по педагогике. По сведениям краеведа Мадины Рахимкуловой, в рубрике «Знаменитые люди, великие события» увидели свет биографические статьи о 180 выдающихся деятелях мира (Рахимкулова, 1988: 116–135; Баишев, 1996: 64).

Исходя из своих религиозно-нравственных принципов, Р. Фахретдинов основное место в своем творчестве уделял человеку, его роли и месту в обществе. Этим воззрениям он следовал в течение всей своей жизни. Религиозно-нравственное мировоззрение присутствует во всех работах ученого. По мнению Р. Фахретдинова, наука и религия являются едиными, не противоречащими друг другу вещами. В своих исследованиях на светские и религиозные темы он старался использовать современные для того времени научные достижения. Критическое осмысление трудов предшественников, использование их рациональных выводов обогащали работы просветителя.

Религиозно-нравственное мировоззрение присутствует в педагогических сочинениях Р. Фахретдинова. Например, в «Наставлениях» ученого можно увидеть веяние современных рекомендаций по гигиене вместе с разъяснениями принципов мусульманской догматики, принявшей вид многовековой народной педагогики. Он говорит о пользе знаний и воспитанности, благодаря которым человек добивается уважения в обществе и положительных результатов в трудовой деятельности.

Р. Фахретдинов считал, что наука и просвещение являются двигателями развития общества, способствующими улучшению социальной жизни народа. В своих работах он призывал современников к приобретению знаний для улучшения общественной жизни. Невежество для него являлось тормозом благополучия не только отдельного человека, но и общества в целом. Примеры для обоснования своих идей он брал из трудов предшественников, которые анализировал при помощи научных методов.

По мнению Р. Фахретдинова, просвещение является не просто обучением и воспитанием человека, а процессом, в ходе которого развивается мышление, основанное на современном научном прогрессе, в результате чего он начинает понимать свое место в обществе, обретает свободу, не ограничивая права других (Баишев, 1996: 106).

В вопросах школьного образования Р. Фахретдинов был сторонником новометодной системы образования. По его мнению, до конца XIX в. в ученой системе был этап схоластики, который сменился эпохой пробуждения. Ученый, как и многие просвещенные представители того времени, отрицательно относился к невежеству, запрещал пугать детей небылицами о нечистой силе. Необходимо отметить, что, будучи прекрасным педагогом и просветителем, Р. Фахретдинов уделил большое внимание приобретению своими детьми хорошего образования, в том числе и профессионального (Фахретдинов, 2003; Фахретдинов, 2006).

Исследователи отмечают, что на мировоззрение Р. Фахретдинова большое влияние оказали труды Джамалетдина аль-Афгани и Мухаммеда Абдо, которые выступали за право каждого мусульманина понимать и толковать Коран и сунны. По мнению этих мусульманских мыслителей, не было противоречий между наукой и религией. Такое же понимание присутствует и в работах Р. Фахретдинова. Идеологи мусульманской реформации Дж. Абдо и М. Абдо выступали за очищение ислама, призывали отменить принципы,

противоречащие историческому процессу и тормозящие развитие новых социально-общественных отношений (Баишев, 1996: 115–116).

Формирование мировоззрения Р. Фахретдинова проходило в условиях развития капиталистических отношений и роста национального самосознания. Он являлся выразителем идеологии прогрессивных слоев современного ему общества. Ученый внес крупный вклад в развитие общественно-политической и философской мысли тюркских народов. Отличительной чертой многогранного творчества Р. Фахретдинова является признание роли образования, нравственности, науки для достижения общественного прогресса.

Научно-исследовательские, публицистические, художественные сочинения Ризаитдина Фахретдинова посвящены культуре и истории тюркских народов. Журнал «Шура», издававшийся в 1907–1917 гг. под его редакцией, стал печатным органом на тюркском языке, распространявшим научные знания на значительной территории проживания тюркских народов. На страницах издания происходило обсуждение важных проблем, интересующих читателей не только различных регионов Российской империи, но и проживавших за ее пределами. Так, редакция журнала «Шура» организовала дискуссию о тюркских языках (*Тел ярышы*), используемых в письменной форме разными тюркскими народами. Обсуждение, в котором приняли участие различные слои тюркской интеллигенции, показало читателям богатство и разнообразие тюркских языков, используемых в письменной форме.

Не менее важным является обсуждение вопросов, касающихся этнического самосознания тюркских народов. При рассмотрении данного вопроса Р. Фахретдинов неоднократно высказывал свою точку зрения об этнониме тюрк, объединяющем многие тюркские народы. Свое мнение он старался обосновывать на данных конкретных исторических документов.

Таким образом, мировоззрение выдающегося востоковеда Ризаитдина Фахретдинова оказало большое влияние на развитие духовной культуры многих тюркских народов.

Литература:

1. Амирханов Р.У. Ризаэддин Фахреддин как историк // Ризаэддин Фәхреддин: Мирасы һәм хәзерге заман: Мәкәләләр жыентыгы. Казан, 16 ноябрь 1999 ел / Редкол.: Р.М. Әмирханов и др. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2003. 332 с.

2. Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. 172 с.

3. Востоковедение в Башкортостане. Вып. 2: Историко-биографические сочинения Ризаитдина бин Фахретдина / Редколл.: А.Г. Салихов (сост. и отв. ред.), Г.Х. Абдрафикова, С.А. Искандарова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 298 с.

4. Рахимкулова М.Ф. Библиография книг и статей Ризы Фахретдинова // Творчество Ризы Фахретдинова. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 116–135.

5. Фәхретдинов Р. Нәсихәттәр (Наставления) / Тәржемәсәһе һәм төзөүсәһе Ә.Ғ. Сәлихов. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.

6. Фәхретдинов Р. Нәсихәттәр (Наставления) / Тәржемәселәре һәм төзөүселәре Әхәт Сәлихов, Сәриә Сәлихова. Өфө: Китап, 2006. 320 б.

К ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Башкирское племенное объединение *табын* является весьма сложным и разнородным по составу, а также крупнейшим по численности (в начале XVIII в. башкирские *табынцы* составляли почти четвертую часть всего башкирского населения) внутриэтническим образованием, сыгравшим важную роль в этногенезе башкир. В данной статье раскрываются основные события этнополитической истории башкирских табынцев. Автор показывает отличительные от других башкирских родоплеменных образований особенности башкирских табынцев, обусловившие их значительную роль в составе Улуса Джучи и его осколков.

Ключевые слова: объединение табын, башкиры, этнополитическая история.

Башкирское объединение табын состоит из шести племен: *табын, кувакан, сырзы, бишул, бадрак и кумрук*. В племя *табын* входят девять родов (*кара-табын, барын, теляу, кубалаяк, кесе, юмран, кальсер, дуван, сарт*), в *кувакан* – шесть (*елан, сагит, тау, сатка, кыркоиле, тубалаяс*), в *бишул* – два (*бишул, бишул-унгар*). *Сырзы, бадрак* и *кумрук* родового членения не имеют (Кузеев, 2016: 226, 268).

Сегодня *табынцы* компактно проживают в Архангельском, Аскинском, Аургазинском, Белорецком, Гафурийском, Кармаскалинском, Татышлинском и Учалинском районах Республики Башкортостан, в Аргаяшском, Миасском, Сосновском районах Челябинской области, отдельными группами они населяют юг Пермского края, Курганскую, Оренбургскую, Саратовскую и Самарскую области Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что такого ареала расселения, как у табынцев, не отмечается ни у одной другой родоплеменной группы башкир. Кроме того, сложная племенная организация делает объединение табын исключительным подразделением внутри башкирской общности (Юсупов, 2002: 164). Его особенностью является также и то, что восточные (зауральские) табынцы вплоть до конца XVII в. продолжали находиться в западносибирской этнополитической системе кочевников, в то время как большинство башкирских родоплеменных образований вошли в состав российского государства во второй половине XVI – первой половине XVII вв.

Важно отметить и то, что башкирским табынцам была свойственна письменная историческая традиция – многие башкирские просветители и историки были выходцами из объединения табын (Гали Сокорой, Мухаметсалим Уметбаев, Мухаметша Бурангулов и др.). Сведения о башкирских племенах времен Золотой Орды и Ногайской Орды, ставшие известными благодаря П.И.

Рычкову, были почерпнуты им от старшины Кара-Табынской волости Кидряса Муллакаева. Кроме того, имеется предположение, согласно которому «Дафтар-и Чингизнаме» было составлено в табынской среде (Азнабаев, 2016: 271).

В конце XV – начале XVI вв. при падении «государства Шибанидов» часть табынцев из Сибирского юрта бежала на запад, в Приуралье, достигнув притоков Волго-Камского бассейна, где в первой половине XVI в. иряктинцы (ответвление рода кара-табын) были приняты казанскими ханами на службу.

В тот же период из среды башкирских табынцев выделился малоордынский казахский род табын. Однако между башкирскими и казахскими табынцами сохранялись тесные этнополитические связи, свидетельством чего является активность представителей племенной верхушки башкирских и казахских табынцев в деле склонения хана казахов Младшего жуза, куда входили казахские табынцы, к принятию российского подданства.

Другая часть объединения табын осела в Центральной Башкирии в бассейне р. Белой. Вскоре эти табынцы стали центром всей западнотабынской группы башкир, которая вместе с другими башкирскими племенами Приуралья и Южного Урала во второй половине XVI – первой половине XVII вв. была интегрирована в систему российского государства.

Оставшаяся на востоке восточнотабынская группа башкир после прихода из Средней Азии Шибанида Кучума, пытавшегося возродить «государство Шибанидов», возобновила политическую борьбу в Сибирском юрте, поддержав провозглашенного в Сибири хана. Но после смерти Кучума вопрос принятия российского подданства стал актуальным и для восточных табынцев. Их вхождению в Русское государство помешала миграция в Западную Сибирь крупных калмыцких групп, что дало возможность Кучумовичам начать борьбу за возвращение своего ханства. Восточные табынцы остались верны Кучумовичам и продолжали поддерживать Шибанидов до середины 70-х гг. XVII в.

В силу этой причины восточные табынцы оказались последними из башкир, принявшими российское подданство. Началом процесса вхождения в Русское государство восточнотабынской группы башкир можно считать челобитную кара-табынского тархана от 1692 г. Однако окончательное вхождение восточных табынцев в Русское государство было связано с принятием российского подданства ханом Младшего жуза Абулхаиром, а также ослаблением роли калмыков в политической жизни Волго-Уральского региона. Следствием укрепления позиций русской администрации в крае стало проведение административной реформы по централизации власти в регионе, вылившейся в создание в 1744 г. Оренбургской губернии, которая объединила практически все территории проживания башкир.

В ходе этнополитической истории башкирского племенного объединения табын проявились его отличительные от других башкирских родоплеменных образований особенности. В первую очередь, это приверженность представителей объединения табын к иерархической модели общества, выразившаяся в участии табынцев в становлении Уйгурского, Кыргызского и Караханидского каганатов, а также Монгольской империи. В монгольский

период табынцы становятся опорой монгольских ханов. Объединение табын, с точки зрения монгольской государственной системы, всегда выступало на стороне «законных» правителей (то есть, оставаясь с Чингизидами) даже в самые тяжелые периоды, как это было во времена Тохтамыша и Кучума. В силу полной интеграции объединения табын в систему монгольской государственности табынцы первыми из башкир вошли в состав Монгольской империи, дольше всех оставались верны Чингизидам (в виде поддержки Кучума и его потомков) и последними приняли российское подданство.

В конце XV в. объединение табын начинает покидать Сибирский юрт. Часть уходит в Казанское ханство (иректы), часть оседает в центральных районах Башкирии (западные табынцы), часть уходит в Западный Казахстан, где впоследствии входит в состав казахов Младшего жуза (казахские табынцы). Ядро объединения табын остается в Зауралье (восточные табынцы).

Судьба западных табынцев с XVI в. стала неразрывно связана с башкирами каждой этнографической группы, чему способствовало их расселение в центре Башкирии. Восточные табынцы в XVI–XVII вв. в Зауралье продолжали сохранять приверженность монгольской государственной традиции. В период вхождения башкир в состав Русского государства они выступали на стороне Кучума и его потомков, борющихся за возвращение своей власти в Сибирском юрте.

В связи с этим восточные табынцы окончательно вошли в состав России лишь в 30–40 гг. XVIII в. в период принятия российского подданства казаками Младшего и Среднего жузов при непосредственном участии в этом деле каратабынского батыра Таймаса Шаимова. Со второй половины XVIII в. башкирские табынцы занимали привычный им «военно-служилый статус» уже в рамках государственного устройства России, к тому времени окончательно превратившейся в евразийскую империю, подобно предшествующим ей Тюркскому каганату и Монгольской империи.

Таким образом, вследствие многочисленности и верности табынцев Чингизидам представители данного объединения в Волго-Уральском регионе и в Западной Сибири являлись весьма востребованной военной силой, которой старались воспользоваться как сибирские, так и казанские ханы-Чингизиды. Подобную роль башкирские табынцы продолжали играть и после своего вхождения в состав Российского государства.

Литература и источники:

1. Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: БашГУ, 2016. 368 с.
2. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения // Собрание научных трудов: в 7-ми т. Т. 4 / Р.Г. Кузеев. Уфа: Китап, 2016. 528 с.
3. Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры: этническая история и традиционная культура / Н.В. Бикбулатов, Р.М. Юсупов, С.Н. Шитова, Ф.Ф. Фатыхова. Уфа: Башк. энц., 2002. С. 155–186.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ И СОЦИАЛЬНУЮ МОБИЛЬНОСТЬ В РБ

Аннотация. В работе исследованы наиболее типические модусы познавательной деятельности, соответствующие многообразной противоречивой социальной реальности, при этом сделан акцент на объективированных факторах, организационных и технологических аспектах этого взаимодействия. По мере накопления личного образовательного опыта формируется мотивация к обобщению для получения обратной связи со слушателями с целью выявления, в какой степени авторская концепция оказалась успешной, работоспособной. С нашей точки зрения, в отличие от классических концепций организации познавательной деятельности, следует исходить из безусловного приоритета единичного, особенного над общим: вуз не учит студентов, вуз учит студента.

Ключевые слова: образование, социальная мобильность, мотивация, студент, социальная стратификация.

Переход на рыночные экономические отношения постепенно формирует предельно индивидуалистическую парадигму образовательного процесса, постепенно, неотвратимо аморфное «мы учимся» сменяется на концепт «я и только я учусь». Личностная траектория образования, соответственно, социализации и инкультурации выступает как устойчивая закономерность, которая в конечном счете сменит прежние мировоззренческие коллективистские основания на индивидуально-ориентированные, предельно эгоцентрические. Но ожидание не всегда и не везде оправдывается, на практике наблюдаются сложные противоречивые формы и модусы организации учебной и организационной деятельности. Отметим только некоторые, наиболее наглядные и рельефно представленные, и исследуем, насколько они успешны и адекватны социальной реальности.

При исследовании студентов заочной формы обучения выявилось, что до 5 % от общего количества студентов обучаются одновременно на двух отделениях: обычно это юриспруденция и экономика. Что подталкивает студентов к такому шагу, ответить сложно, но интервьюеры утверждают, что такое обучение позволяет им на порядок увеличить вероятность получения высокооплачиваемой работы с перспективой быстрого карьерного роста (Ахмадинуров, Салихова, 2011: 108–109).

По нашим наблюдениям, треть водителей городских автобусов управляются молодыми людьми с высшим образованием. Дело в том, что заработная плата на низовых рабочих должностях зачастую значительно выше, чем у работающих по специальности. При исследовании интересным фактом выступает выбор студентами второго высшего образования: здесь гендерный разброс симметричный. Он объясняется насущными требованиями сегодняшнего дня. Однако сложно ожидать у работающих студентов

познавательного энтузиазма. Но для этой категории студентов имеется и другой путь получения второго высшего образования, им достаточно записаться и обучаться на курсах профессиональной подготовки и получить соответствующий сертификат (Радаев, Шкаратан, 1996: 37–40).

Также немаловажным фактором является то, что многие студенты сумели устроиться на работу или учебу в шаговой доступности, и это облегчает им организацию жизненного цикла, позволяет не так сильно уставать и поддерживает высокий уровень познавательной активности. К тому же работа по обучаемой специальности позволяет им прямо включать получаемые знания в профессиональную деятельность. Собственно, такой статус является наиболее предпочтительным, а преподаватели именно таких студентов рассматривают как наиболее перспективных с точки зрения профессиональных и исследовательских позиций (Салихова, 2010: 44). К сожалению, часто студенты сегодня – это молчаливые индивиды, вчерашние школьники, нацеленные на бумажные или экранные тесты и тексты, привыкшие решать ОГЭ и ЕГЭ, где исключен личностный компонент проверяющего, поскольку бланки перенаправляется на машинные способы оценивания компетенций (Файзуллин, Марковчина, 2008: 16–17). Разумеется, студентов необходимо мотивировать на личную познавательную деятельность, которая раскрыла бы их интеллектуальный потенциал, обогатила их картину мира, усилила мотивацию к познанию (Там же: 58).

Итак, выделены только некоторые виды стратификационной мобильности студента в образовательном пространстве вуза, которые указывают на множественность решения проблемы самореализации и обустройства жизненного сценария, при этом акцент в большей степени смещается от категорий общего и универсального к единичному и особенному (Булатова, Самситдинов, 2016: 121). Именно индивидуальные модели поведения становятся более значимыми, чем групповые. Данная тенденция значительно расширяет источники стратификации и, соответственно, продуцирует появление оригинальных модусов субъекта.

Литература:

1. Ахмадинуров Р.М., Салихова Э.М. Организация, управление и администрирование в социальной работе. Уфа: Аркаим, 2011. 180 с.
2. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 318 с.
3. Салихова Э.М. Теория управления. Уфа: Диалог, 2010. 116 с.
4. Файзуллин Ф.С., Марковчина А.В. Особенности социальной стратификации российского общества в условиях трансформации // Ядкяр. 2008. № 1. С. 12–22.
5. Файзуллин Ф.С., Самситдинов И.З. Проблемы социальной мобильности в современном обществе // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XI Международной научной конференции: В 5-ти ч. Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г. Екатеринбург, 2008. Ч. 1. С. 56–60.
6. Булатова З.А., Самситдинов И.З. Менеджмент в сфере образования. Уфа: УГАТУ, 2016. 138 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы формирования патриотического настроения населения в многонациональном Башкортостане. Данные этносоциологического опроса показали, что для населения республики в целом характерен общероссийский патриотизм, что также выразилось в организации систематических мероприятий по оказанию посильной помощи участникам СВО, а также созданию добровольческих батальонов из Башкортостана. Установлено, что ощущение близости и единства с народом России также характерно для молодежи республики.

Ключевые слова: патриотизм, полиэтничный регион, Республика Башкортостан, общероссийское единство.

Начало специальной военной операции (СВО) в Украине в целом было поддержано патриотически настроенной частью российского общества. Абсолютное большинство в СВО видело защиту суверенитета Российской Федерации. Если враждебно настроенные к нашей стране западные идеологи всячески пытались посеять раздор внутри российского общества, то начало СВО, наоборот, показало всеобщее единство и солидарность народов Российской Федерации, в том числе и в национальных республиках. Подтверждением этого является то, что помимо общей мобилизации, в таких республиках, как Башкортостан, Татарстан и Чечня, были сформированы несколько добровольческих батальонов для участия в зоне боевых действий.

Согласно данным этносоциологического исследования, проведенного в 2020 г. рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (руководитель А.В. Псянчин) у жителей Республики Башкортостан выросли показатели общероссийской идентичности. Так, большинство респондентов на первое место поставили маркер «ощущения себя россиянами во время побед наших спортсменов». Данный показатель особенно высок у финно-угорских народов республики. У удмуртов он составил 61,1 %, у мордвы – 57,1 %, у марийцев – 44,8 %. Каждый второй из пяти опрошенных башкир (42,4 %), столько же татар (43,8 %), более половины чувашей (53,6 %), а также немногим более трети русских (35,5 %) чувствуют гордость во время побед наших спортсменов в Олимпийских играх. Ощущение себя россиянами у жителей Башкортостана возрастает также во время военных и других конфликтов в мире, угрожающих России. Среди мордвы РБ цифры составили 28,6 %, среди русских – 22,5 %, среди марийцев – 20,7 %, удмуртов – 16,7 %, башкир – 16,0 %, татар – 12,4 % (см. табл.1).

Таблица 1

В каких ситуациях Вы больше ощущаете себя россиянином? (в %) [4]

	русские	башкиры	татары	марийцы	чуваши	удмурты	мордва	другие
во время побед российских спортсменов	35,5	42,4	43,8	44,8	53,6	61,1	57,1	24,4
во время выборов Президента РФ	18,9	19,7	19,8	27,6	35,7	11,1	0,0	14,6
во время своего пребывания за границей	25,6	16,4	19,0	10,3	10,7	5,6	28,6	19,5
во время военных и других конфликтов в мире, угрожающих России	22,5	16,0	12,4	20,7	7,1	16,7	28,6	26,8
ощущаю себя россиянином постоянно, независимо от ситуации	35,8	39,4	37,2	41,4	46,4	33,3	42,9	43,9

Этносоциологический опрос молодежи по исследовательскому проекту «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» также выявил, что половина русской – 48,1 %, 39,4 % – башкирской, 38,8 % – татарской, а также одна треть молодежи других этнических групп (34,9 %) признались, что они ощущают единство и близость с народом России (5).

Проживающие в Республике Башкортостан народы в целом разделяют идею «единой общероссийской нации» (см. Табл. 2). Этносоциологический опрос, проведенный в декабре 2020 г. (4), показал, что немногим более трети респондентов русской (30,1 %), четверть башкирской (26,8 %) и каждый пятый представитель марийской и чувашской национальности без каких-либо условий поддержали формирование российской нации. Вместе с тем почти такая же доля респондентов, с некоторыми вариациями, независимо от национальности, согласилась с такой позицией, высказавшись за единую российскую идентичность (4).

Отношение населения к формированию единой общероссийской нации?
(в %) (4)

	да, согласен	скорее согласен	скорее не согласен	не согласен	затрудняюсь ответить
русские	30,1	21,4	13,8	17,7	16,9
башкиры	26,8	14,7	11,8	24,3	22,4
татары	16,2	18,3	18,3	27,8	19,5
марийцы	20,7	27,6	6,9	24,1	20,7
чуваши	21,4	21,4	10,7	32,1	14,3
удмурты	16,7	22,2	27,8	22,2	11,1
мордва	28,6	0,0	14,3	28,6	28,6
другие	24,4	14,6	22,0	14,6	24,4

Опрос также показал, что абсолютное большинство марийцев (90,0 %), удмуртов – 86,7 %, русских – 69,4 %, а также респондентов других этнических групп (башкиры, татары, мордва и др.) выразили мнение, что они всегда чувствуют близость со всеми гражданами России.

Главой Башкортостана Р.Ф. Хабировым в республике принят ряд практических шагов по усилению мер военно-патриотического характера. По его личному ходатайству Указом Президента Российской Федерации командиру 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, легендарному генералу Минигали Шаймуратову, погибшему в 1943 г. в боях на территории Луганской области, было присвоено звание Героя России. На Советской площади г. Уфы сооружен ансамбль-памятник (скульптурная композиция) павшим в боях за родину в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг. Открытие данного мемориального комплекса стало важным событием в укреплении патриотизма в Башкортостане.

Годом ранее (в июне 2022 г.) в г. Уфе был установлен памятник другому герою Великой Отечественной войны, Герою Чехословацкой Социалистической Республики, «черному генералу» Даяну Мурзину (2).

В Башкортостане 27 февраля 2023 г. был создан центральный штаб по формированию добровольческих батальонов. Одними из первых были созданы батальоны имени генерала Шаймуратова, имени Героя России Александра Доставалова, погибшего во время Второй чеченской войны, позднее были организованы два батальона имени Салавата Юлаева. Местом официальных проводов батальонов стал ансамбль генералу Шаймуратову на Советской площади, где в торжественной обстановке добровольцев проводили в места боевого слаживания (Халиулина, Сафин, Шилкин, 2023; 5041).

Воины из Башкортостана всегда отличались мужеством в борьбе против иноземных захватчиков. Башкирские полки, названные «Северными амурами», одними из первых вошли в Париж в ходе Отечественной войны 1812–1814 гг.

Во время Великой Отечественной войны более 250 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Многовековая история защиты Отечества нашла отражение в традициях многонационального народа республики.

Наряду с добровольческими батальонами в СВО участвуют представители казачьих войск, ряды которых обычно пополняют бывшие воспитанники военно-патриотических казачьих клубов, успешно действующих в республике (1).

В последнее время в Башкортостане проводятся многочисленные мероприятия среди школьников, студенческой молодежи, посвященные военно-патриотическому воспитанию населения. Все эти меры в значительной степени вносят посильный вклад в формирование патриотизма и российской идентичности населения республики.

Литература и источники:

1. Башкирия: Командиры батальона Шаймуратова – о боях в зоне СВО и воле к победе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://u7a.ru/articles/society/18569> (дата обращения: 12.04.2024).

2. В Уфе открыли памятник Даяну Мурзину. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asilikul.ru/articles/obshchestvo/2022-06-07/v-ufe-otkryli-ramyatnik-dayanu-murzinu-2833651> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Халиulina А.И., Сафин Ф.Ф., Шилкин Д.А. Патриотизм как фактор формирования российской идентичности (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 12 (105). С. 5044–5051.

4. Этносоциологический опрос в Башкортостане «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» проводился в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (декабрь 2020). Руководитель исследования – А.В. Псянчин.

5. Этносоциологический опрос молодежи по исследовательскому проекту «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» (февраль 2014 г.). Руководитель исследования – А.И. Фатхутдинова.

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БАШКИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Аннотация. В статье приведены результаты этносоциологического исследования языковой ситуации, которая сложилась в таком многонациональном российском регионе, как Республика Башкортостан. Городская среда оказывает влияние на языковую социализацию молодежи. Эмпирические данные этносоциологического опроса молодежи позволили изучить различные аспекты ее языковой компетенции: выбор родного языка; определение первого языка, на котором начали разговаривать в детстве; показатели свободного владения русским, башкирским и татарским языками. В качестве источниковыми материалами исследования также выступают итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Выводы содержат сведения о характерных тенденциях этноязыковой ситуации в условиях городской среды в Башкортостане.

Ключевые слова: город, молодежь, этносоциологический опрос, язык, языковая компетенция, Республика Башкортостан.

Рассматривая вопросы сохранения и развития родного языка у городской башкирской молодежи в Башкортостане в сравнительном аспекте с представителями других этнических групп республики, отметим, что ее этноязыковые компетенции намного выше, чем у представителей других этнических групп. По данным опроса выявлено, что одним из факторов столь высокой языковой компетенции является то, что базовые навыки большинства башкирской молодежи заложены при ее социализации в условиях сельской местности, так как, по данным опроса, у двух третей респондентов большая часть детства прошла на селе. Другим фактором, способствующим высокой языковой компетенции, выступает изучение башкирского языка в школах городов и районов республики. Появившиеся в Интернете различные сайты, в том числе игровые и развивающие на башкирском языке, стали увлекательными занятиями, закладывающими основы языковой компетенции у молодежи, особенно у школьников.

Установлено, что для башкирской молодежи характерен более широкий диапазон речевых навыков на разных языках, так как доля языковой компетенции башкирской молодежи не только на языке своей национальности, но и на русском, татарском и других языках намного выше, чем у представителей других этнических групп.

Данные опроса молодежи показывают, что в вопросах сохранения родного языка значительное место принадлежит существующей в данной местности этноязыковой среде. Это особенно важно для молодежи в период ее

языковой социализации. В этом смысле особое место занимает столица Республики Башкортостан г. Уфа как крупнейший мегаполис с численностью более 1 млн. жителей, в котором проживают представители около 100 национальностей. Поскольку более половины жителей города составляет русское и русскоязычное население, доминирующим языком межнационального общения выступает русский язык. Высокий удельный вес межэтнических браков, доминирование русского языка в системе дошкольного воспитания и в школьном образовании значительно расширяют коммуникативные функции русского языка. Кроме этого, более 60 % населения республики проживает в городах, и во многих из них преобладающей этнической группой выступают русские.

Как показали данные опроса, одна треть (33 %) башкирской, более половины татарской (56 %), абсолютное большинство русской (83 %) и более 75 % молодежи «иных» национальностей отметили, что большая часть их детства прошла в городской местности. Если у более 43 % русской молодежи детство прошло в столице республики, то среди башкир данный показатель составил менее десятой части (7,6 %). Почти у такой же группы башкирской молодежи (7,0 %) детство прошло в крупных городах с численностью населения более 200 тыс. жителей, как, например, Стерлитамак или Нефтекамск. Как выяснилось в ходе опроса, около трети башкирской молодежи большую часть своего детства провела в городах разной категории.

Таблица 1

Где Вы провели большую часть своего детства? (в %)*

	башкиры	татары	русские	другие
в столице республики, краевом или областном центре	7,6	21,2	43,6	31,1
в крупном городе (больше 200 тыс. жителей)	7,0	11,9	14,9	11,9
в городе средних размеров (от 50 до 200 тыс.)	5,1	6,7	7,2	14,3
в маленьком городе (до 50 тыс.)	3,2	6,2	6,2	7,1
в поселке городского типа	9,6	9,8	11,3	4,8
в сельской местности	66,2	40,4	14,4	21,4
затрудняюсь ответить	1,3	3,6	2,6	2,4

* Таблица составлена по данным ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.).

Две трети башкирской молодежи (66,2 %) отметили, что их детство прошло в сельской местности. Это дает возможность косвенно утверждать, что в условиях сельской местности языковая социализация проходила на башкирском языке, поэтому доля признавших родным башкирский язык у данной части молодежи представляется весьма высокой. В то же время у определенной части башкирской молодежи, чье детство прошло в других, но не

крупных городах, доля признавших родным башкирский язык также имеет относительно высокий показатель.

Опрос показал, что 90,0 % башкирской молодежи в качестве родного признали башкирский, 8,4 % – татарский и 7,0 % – русский языки (ЭСОМ, 2018). Около 2 % респондентов в качестве родного языка отметили смешанный русско-башкирский вариант речи. Среди всех этнических групп самый низкий удельный вес с родным русским языком отмечен среди башкирской молодежи. Так, среди татарской молодежи, по сравнению с башкирской, данный показатель оказался в три раза выше, а среди респондентов «иных» национальностей – выше в 6 раз.

Таблица 2

Выбор родного языка у ряда этнических групп (в %)*

Язык	русские	татары	башкиры	другие
Русский	98,5	21,2	7,0	42,9
Башкирский	0,5	3,1	89,7	7,1
Татарский	0,5	69,4	8,4	7,1
русско-башкирский	0	0,5	1,9	0
русско-татарский	0,5	3,6	0	0
Другой	0	–	–	42,9

*Таблица составлена по данным ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.).

Показатели признания родным языка своей национальности у татарской молодежи составляют 69,4 %, у башкирской – 89,7 %, но для них характерны разные варианты проявления. Так, каждый пятый респондент татарской молодежи (21,2%) в качестве родного отметил русский язык, 3,1 % – башкирский и 3,6% – русско-татарский вариант речи. Для молодежи «иных» национальностей в этом смысле, помимо признания родным языка своей национальности, диапазон выбора в качестве родного расширяется за счет усвоения русского (42,9%), башкирского (7,1 %) и татарского (7,1 %) языков.

Таблица 3

Определение первого языка, на котором начали разговаривать (в %)*

язык	башкиры	татары	русские	другие
русский	23,7	50,5	97,9	53,7
башкирский	72,4	1,6	0,5	2,4
татарский	1,9	44,3	1,0	4,9
русско-башкирский	1,9	0	0	0
русско-татарский	0	3,1	0,5	0
другой	0	0,5	0,1	39,0

*Таблица составлена по: ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.)

Показатели этносоциологического опроса молодежи разных национальностей по родному языку в целом коррелируют с итогами Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН, 2020).

Среди башкирской молодежи лишь около 7,0 % признали родным русский язык, но в то же время 23,7 % отметили, что первым языком, на котором они научились разговаривать, являлся русский язык. Около 90 % молодых башкир родным языком указали башкирский, но при этом лишь 72,4 % отметили, что их первым языком был язык своей национальности. В среде татарской молодежи, в отличие от башкир, у половины опрошенных первым языком, на котором они начали разговаривать, был русский язык. Иными словами, ассимиляционные процессы в городах республики среди татарской молодежи получили более широкое распространение, чем у респондентов башкирской и «иных» национальностей.

Одна из причин столь высокого удельного веса русскоговорящих респондентов - представителей татарской молодежи и «иных» национальностей, видимо, заключается в том, что языком обучения, начиная с начальных классов, у них являлся русский язык. Так, по данным опроса, если только 40 % детей башкирской национальности в начальной школе обучались на русском языке, то среди татарских детей данный показатель составлял 75 %, а у «иных» национальностей – 69,0 %.

Таблица 4

Насколько свободно Вы владеете русским языком? (в %)*

	русские	башкиры	татары	другие
думаю	32,3	20,4	11,9	33,3
свободно говорю	66,7	65,0	80,8	64,5
говорю с затруднениями	0,5	14,6	6,2	2,4
говорю с большим трудом	0,0	0,0	0,5	0,0
совсем не говорю	0,5	0,0	0,0	0,0

*Таблица составлена по: ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.).

Наглядным показателем языковой компетенции служат данные о свободном владении респондентами тем или иным языком. Как выяснилось в ходе опроса, 85,4 % башкирской, 92,7 % татарской и 98,8 % молодежи «иных» национальностей свободно владеют русским языком (ЭСОМ, 2018). При этом определенная часть башкирской и татарской молодежи высказалась, что владеет русским языком с затруднениями. Разница между ними превышала в два раза: у башкир – 14,6 %, у татар – 6,2 %. Даже среди русской молодежи были единичные случаи, когда опрошенные заявляли о своем плохом владении или незнании языка своей национальности. Среди них присутствуют вчерашние сельчане, социализация которых проходила в мооязычной башкирской, татарской или, например, марийской деревне, где единственным

языком общения был язык местного населения. Например, в Бурзянском районе республики, 97,9 % населения которого составляют башкиры, русских проживает всего 264 чел., татар – 68 чел. (ВПН, 2020). Среди русских и татар, проживавших в башкироязычном окружении, имеется незначительная доля тех, кто признавал родным башкирский язык.

Таблица 5

Насколько свободно Вы владеете башкирским языком? (в %)*

	русские	башкиры	татары	другие
думаю	1,5	11,5	1,6	0,0
свободно говорю	1,0	63,7	31,6	9,5
говорю с затруднениями	10,8	18,5	35,2	14,3
говорю с большим трудом	23,1	4,5	8,8	11,9
совсем не говорю	63,1	1,9	22,8	64,5

*Таблица составлена по: ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.).

В этой связи интересными представляются данные этносоциологических опросов в сравнительном аспекте с итогами Всероссийской переписи населения 2020 г. Данные опроса показали, что 75,2 % башкир владеют башкирским языком, что полностью коррелируется с итогами переписи населения, согласно которой в 2020 г. 75 % башкир признали родным башкирский язык (ВПН, 2020: табл. 4).

Вместе с тем для башкирской молодежи характерен полилингвизм. Опрос показал, что почти каждый пятый башкир хорошо владеет татарским языком, около трети же отметили некоторые затруднения. Лишь чуть менее одной трети респондентов башкирской молодежи признали, что совсем не владеют татарским языком. В этом отношении следует отметить, что для татарской молодежи больше присуща «инфантильность» в изучении языка своей национальности. Если четверть татарской молодежи отмечала, что она говорит на языке своей национальности с некоторыми затруднениями, то каждый десятый признал, что говорит с большим трудом, 6,7 % констатировали, что совсем не говорят на татарском языке. Это, видимо, связано с более высокой урбанизацией татарского населения в республике.

Таблица 6

Насколько свободно Вы владеете татарским языком? (в %)*

	русские	башкиры	татары	другие
думаю	1,0	1,9	6,7	0,0
свободно говорю	1,5	16,6	50,3	7,1
говорю с затруднениями	3,6	32,5	24,4	16,7
говорю с большим трудом	14,4	18,5	11,9	14,3
совсем не говорю	79,5	30,6	6,7	61,9

*Таблица составлена по: ЭСО молодежи (ноябрь 2018 г.).

Таким образом, несмотря на то, что итоги переписи населения в целом показывают незначительное увеличение числа респондентов, говорящих на родных языках, более подробный анализ данных этносоциологического опроса позволяет констатировать, что в условиях городской среды использование родных языков, независимо от этнической принадлежности, имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. Четверть башкирской молодежи отметила слабое владение родным башкирским языком. Видимо, с учетом современных реалий этноязыковой ситуации в республике, с целью сохранения и развития башкирского языка, необходимо вводить более эффективные и интегративные методы лингвоэкологии, основанные, например, и на цифровых платформах, что позволило бы расширить возможности использования коммуникативных функций языка.

Литература и источники:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 12.01.2024).

2. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» (ноябрь 2018 г.). Авторы проекта – Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина. Руководитель исследования – А.И. Халиулина.

ЗИЛАЙРСКИЙ КАНТОН АБССР

Аннотация. В статье изучается история образования и функционирования Зилайрского кантона – одного из административно-территориальных делений в годы становления Автономной Башкирской Советской Республики.

Ключевые слова: Автономная Башкирская Советская Социалистическая Республика, Зилайрский кантон, город Преображенск, село Зилаир.

Понятие «кантон» (франц. *canton* – округ) во Франции, Швейцарии и некоторых других европейских странах обозначает территориальную или административно-территориальную единицу. В Башкортостан это слово пришло вместе с указом Российского правительства от 10 апреля 1798 г. о введении кантонной системы управления. В соответствии с указом местное население должно было нести военно-строевую службу по охране восточных границ Российской империи. Система кантонного управления распространялась не на все население Башкортостана, а охватывала только башкир, мишарей (мещеряков) и русских казаков – оренбургских и уральских. Башкиры и мишари были выделены в отдельные кантоны. Из башкир были созданы иррегулярные войска, которые разделялись сначала на 11, позже – на 12, а затем – на 28 кантонов. Кантоны в то время не имели своих названий и различались только порядковым номером (например, 6-й кантон). Каждый кантон подразделялся на юрты или команды. Кантонная система управления в Башкортостане была окончательно отменена 5 мая 1865 г., после чего Башкортостан вновь стал подразделяться на уезды и волости (Сулейманов, 2003: 28–30). Такое административно-территориальное подразделение сохранялось до 1919 г.

Процесс коренной перестройки административно-территориального деления в России начался сразу после Октябрьской революции 1917 г. – старое деление приспособляли к целям и задачам молодого Советского государства.

20 марта 1919 г. из волостей Оренбургского, Верхнеуральского, Троицкого, Челябинского уездов Оренбургской губернии, Стерлитамакского, Уфимского, Златоустовского уездов Уфимской губернии, Щадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского уездов Пермской губернии, Юмран-Табынской волости Бузулукского уезда Самарской губернии были созданы 13 кантонов – Бурзян-Тангауровский, Джитировский, Усерганский, Кипчакский, Тамьян-Катайский, Аргаяшский, Яланский, Кущинский, Дуванский, Кудейский, Табынский, Юрматынский, Ток-Чуранский, которые составили первоначальную территорию молодой Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Вначале центральное управление кантонами находилось в Темясово, затем в Стерлитамаке, с 1922 г. – в Уфе.

Зилаирский кантон был образован в 1922 г. путем слияния трех кантонов южного Башкортостана: Бурзян-Тангауровского, Усерганского и Кипчак-Джитировского. Центр кантона располагался в городе Преображенске (нынешнее село Зилаир). Интересно, что в ряде советских документов Зилаир фигурирует под названием г. Преображенск вплоть до середины 1920-х гг. (История, 2003: 54–64). Однако сам кантон, образованный Постановлением Башкирского Центрального Исполнительного Комитета от 5 октября 1922 г., получил название «Зилаирский», так как Зилаир было первоначальным, историческим названием Преображенского завода. Построенный в 1748 г. на реке Урман-Зилаир на вотчинных землях башкир Бурзянской, Усерганской и Тунгаурской волостей русскими заводчиками Твердышевым и Мясниковым, этот завод вначале так и именовался – Зилаирский или Салаирский завод. А с 1759 г., когда здесь «во имя преобразования Господня» была построена церковь, его стали еще называть Преображенским (НА РБ. Ф. 394. Оп.8. Д.1844; Сулейманов, 2012: 336–340; История, 2003: 63–67). 25 ноября 1922 г. в Преображенске состоялся I съезд Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Зилаирского кантона (НА РБ. Ф. 394. Оп.1. Д.150). Съезд в составе 132 делегатов, из которых 120 были с решающим голосом, 12 – с совещательным, избрал членов канткома во главе с Бикбовым. Депутаты также избрали делегатов на Всебашкирский съезд. III съезд Советов Зилаирского кантона принял постановление от 19 января 1925 г. по переименованию Преображенского завода в Зилаир по причине того, что прежнее название «имеет религиозное происхождение». 13 сентября 1925 г. заседание Административной комиссии БЦИК по районированию АБССР утвердило это постановление (НА РБ. Ф. 394. Оп.1. Д.150). Переименование Преображенска в Зилаир, последовавшее перед началом процесса районирования БАССР, с одной стороны, возвращало ему первоначальное историческое название, с другой – избавляло от устаревшего названия, связанного больше с религиозным прошлым.

За годы существования кантонов административное деление Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики (АБССР) и ее границы неоднократно уточнялись, вследствие чего и состав Зилаирского кантона в разные годы был неоднороден. Остро стоял территориальный вопрос во взаимоотношениях с Оренбуржьем и Киргизской (Казахской) республикой. Споры шли вокруг Ток-Чуранского и Зилаирского кантонов, а также смежных с ними волостей Оренбургской губернии. АБССР настаивал на сохранении Ток-Чуранского кантона в составе республики и расширении Зилаирского кантона на юг «вплоть до включения г. Орска и передачи Оренбуржью западной части Зилаирского кантона». Киргизская (Казахская) республика добивалась присоединения к ней южной части Зилаирского и всего Ток-Чуранского кантона.

Проблема возникла практически с момента подписания Соглашения от 20 марта 1919 г. Его решением занимались ВЦИК, БашЦИК, Зилаирские и Ток-Чуранские кантонные советские и партийные организации, само население, а

также Оренбургский губисполком, губком партии, Киргизский ЦИК, местные органы власти КССР. Споры между сторонами решались постепенно. Из АБССР в свое время была изъята и передана Оренбургской губернии Уранская волость, а Люксембургская волость – Самарской. В 1923 г. г. Каргала (с его землями) был причислен к Оренбургскому уезду Киргизской (Казахской) республики. Вопрос о Ток-Чуранском кантоне ставился уже в момент образования «Большой Башкирии». В Москву была отправлена делегация представителей кантона с возражениями против предполагаемого присоединения Ток-Чуранского кантона к Оренбургской губернии. Сопровождавшие ответственных работников кантона 21 декабря 1922 г. и 10 февраля 1923 г., заседание членов кантисполкома 12 января, заседание членов БашЦИК, представителей кантона в феврале 1923 г. вынесли постановления о необходимости сохранения Ток-Чуранского кантона в составе Башреспублики и присоединении к нему трех волостей, отделяющих его от Белебеевского кантона, а также Уранской и еще двух волостей, выделенных из него ранее по постановлению ВЦИК от 8 октября 1921 г. Однако, видимо, учитывая территориальный разрыв между основным ядром БАСССР и Ток-Чуранским кантоном, вкрапленным в Оренбургскую губернию, ВЦИК своим декретом от октября 1924 г. передал Ток-Чуранский кантон и Имангуловскую волость Киргизской (Казахской) АССР. Зилаирский кантон был сохранен за Башкирской республикой (Образование, 1959: 797–798).

За 1919–1922 годы кантоны несколько раз «перекраивались» – одни из них укрупнялись, другие отходили к соседним областям. В результате, в 1922 г., территория БАСССР подразделялась уже лишь на 8 кантонов: Аргаяшский, Белебеевский, Уфимский, Бирский, Зилаирский, Месягутовский, Стерлитамакский и Тамьян-Катайский, которые, в свою очередь, подразделялись на волости (История, 2003: 54–64).

Немало сведений о Зилаирском кантоне можно почерпнуть из документов, хранящихся в НА РБ (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 181. Л. 241–243, 246 и др.). Зилаирский кантон располагался на юге Башкортостана между реками Урал и Белая (Агидель). Его площадь составляла 29 038 кв. верст или 3 023 377, 67 десятин. Население – 248 227 человек, из них башкир – 37,17 %, русских – 52,09 %, других национальностей – 10,74 %. На северо-востоке он граничил с Тамьян-Катайским кантоном, на юге-востоке и на юге-западе – с Киргизским краем (нынешний Казахстан – Ф.С.), на северо-западе – со Стерлитамакским кантоном.

Зилаирский кантон делился на три географических района: 1) лесной район, куда входили Бурзянская, Кананикольская, Преображенская, Темясовская, Сакмарская волости и часть Кипчакской волости; 2) лесостепной район – западная часть Кипчакской волости, северо-восточная часть Таналыкской волости, северо-восточная часть Темясовской волости, Ташлинская волость, север Бурзян-Кипчакской волости; 3) степной район – юг Бурзян-Кипчакской волости, Салиховская, Мурапталовская, Усерганская, Хайбуллинская, 1-я и 2-я Тунгауровские волости, южная часть Таналыкской

волости и Утяганская волость. В экономическом плане кантон подразделялся на две зоны: 1) южная горно-лесная зона считалась удобной для развития скотоводства, горной и лесной промышленности; 2) лесостепная и степная зоны на юго-западе были удобны для занятий скотоводством и земледелием. На территории кантона 45 % всех земель занимало сельское хозяйство, 39 % – лесная и кустарная промышленности. 91 % всей продукции производило сельское хозяйство, остальные 9 % – промышленные предприятия. Зерновые возделывались на 33 % всех пахотных земель (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 181. Л. 241–243, 246).

Хотя Зилаирский кантон считался в основном сельскохозяйственным, здесь имелись и заводы. Старинный Преображенский (Зилаирский) медеплавильный завод был перепрофилирован в завод сельхозмашин (1920 г.). (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 12). Однако уже в 1922 г. Преображенский механический завод бездействовал (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 150. Л. 12). Была налажена работа Таналыкско-Баймакского медеплавильного завода. В Баймаке, Тубинске и Байкаре были организованы работы по добыче и промывке золота. За 1922–1923 годы эти прииски дали 424 048 рублей дохода (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 181. Л. 245).

В 1923 г. на территории Зилаирского кантона проживало 92 276 башкир. В родовом отношении это были тунгауры, усергане, бурзяне, кипчаки, тамьянцы. Татар было 11 257 чел., русских – 108 762 чел., марийцев – 20 335 чел., чувашей – 5162 чел. Кроме этого, здесь проживали 9251 представитель мордвы, 139 белорусов, 11 латышей, 67 немцев, 36 евреев, 9 эстонцев. В 1922 г. в Зилаирском кантоне на 1 кв. версту приходилось 8,2 человека.

В 1923 г. на территории Зилаирского кантона башкир проживало 92 тысячи 276 человек, представители в основном тунгаурского, усерганского, бурзянского, кипчакского, тамьянского родов. Татар было 11257 человек, русских – 108762 человека, марийцев – 20395, чувашей – 5162 человека. Еще здесь проживали 9251 мордва, 139 белорусов, 11 латышей, 67 немцев, 36 евреев, 9 эстонцев. Число представителей прочих национальностей составило 860.

Много бедствий населению кантона принесла гражданская война. В 1917-1920 гг. на территории кантона орудовали многочисленные банды, свирепствовали эпидемии. Война почти полностью уничтожила главное богатство башкир – табунное скотоводство. Об этом говорит и нижеприведенная таблица:

Годы	Поголовье лошадей	Годы	Поголовье крупнорогатого скота
1917	247475	1917	293811
1920	150172	1920	154764
1921	85719	1921	107606
1922	36278	1922	68716
1923	50978	1923	95974
1924	72575	1924	149050

Овец в 1917 г. было 404816 голов, к началу 20-х же годов осталось всего 57866; коз в 1917 г. было 105585 голов, осталось – 174032. Соответственно, свиней было 26972 головы, осталось – 10160. Такое вот разорение принесла гражданская война населению, заметим, одного лишь кантона, что ясно отразилось в воспоминаниях взрослых поколений о том, что «белые приходили – грабили, красные приходили... тоже грабили». Вот еще несколько цифр-доказательств: в 1924 г. в Зилаирском кантоне насчитывалось всего 46606 дворов (хозяйств), из них у 7520 не было никакой живности; 15870 были безлошадные, 8810 – бескоровные, 27020 не имели овец, 44770 – коз, 42450 – свиней. Пострадало и земледелие. Если в 1917 г. посевные площади занимали 86 % всей пахотной площади, то в 1924 г. – только 38%. В 1917 г. пахотные площади занимали 174 тыс. кв. версты, то в 1923 г. – всего лишь 17 тыс. кв. версты. Уменьшилась и плотность населения. Если в 1917 и 1920 гг. 1 кв. версту здесь приходилось 11,9 и 11,2 чел. соответственно, то в 1922 г. в Зилаирском кантоне на 1 кв. версте проживало 8,2 человека.

В 1922 г. в Зилаирском кантоне было 47 волостей, 467 сельских советов. В 1923 г. кантон подразделялся на 48 волостей и 498 сельских советов (НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 181. Л. 243, 246.). По опубликованным данным, в 1923 г. в состав Зилаирского кантона входили 17 волостей (сокращение числа волостей произошло из-за их укрупнения – Ф.С.), центром являлся г. Преображенск. Как было указано выше, 19 января 1925 г. III съезд Советов Зилаирского кантона принял Постановление «О переименовании Преображенского завода в Зилаир», что было утверждено на заседании Административной комиссии БЦИК по районированию АБССР 13 сентября 1925 г. Декрет ВЦИК 2 августа 1926 г. утвердил список городов БАССР, среди которых города под названием «Преображенск» не оказалось. Постановлением ВЦИК от 4 октября 1926 г. Зилаирский кантон был разделен на 13 волостей. Центром вновь образованной Зилаирской волости объявлялось село Зилаир (История, 2003: 67, 78, 88). Таким образом, в 1924 г. статус центра Зилаирского кантона г. Преображенска был понижен до поселка.

20 августа 1930 г. Президиум ЦИК и СНК БАССР приняли постановление о ликвидации кантонов и волостей и образовании районов. Вместо 8 кантонов и 110 волостей было образовано 48 районов. На территории уже бывшего Зилаирского кантона появились Зилаирский, Хайбуллинский, Баймакский, Абзелиловский, Бурзянский, Матраевский (в 1937–1956 гг. – Ф.С.) районы. Территориальную основу нынешнего Зилаирского района составили бывшие 1-я и 2-я Тунгауровские, Усерганская, Сабыровская, Зилаирская и Кананикольская волости Зилаирского кантона (История, 2003: 94–95).

Таким образом, в истории образования и функционирования Зилаирского кантона отразились события, связанные с началом социально-экономического и культурного становления и процессом коренной перестройки административно-территориального деления молодой советской России и республик, в частности Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики. Зилаирский кантон АБССР, образованный в 1922 г., просуществовал до 1930 г.,

когда в результате проведения административно-территориальной реформы кантонно-волостное деление БАССР было заменено районным. Центр кантона Зилаир, бывший город Преображенский, не был отнесен к категории городов и в дальнейшем ограничился статусом районного центра.

Литература и источники:

1. История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001): Сборник документов и материалов. Уфа, 2003. 536 с.

2. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 394. Оп.1. Д.181; Оп.1. Д.12; Оп.1. Д.150; Оп.8. Д.1844.

3. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики: сборник документов и материалов / Сост.: Л.А. Вагапова, Г.Х. Гумеров, Р.У. Кузыев и др.; под ред. Б.Х. Юлдашбаева; отв. сост. и авт. введения Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 990 с.

4. Сулейманов Ф.М. Башкирский двор (конец XVIII – первая пол. XIX в.). Уфа: БашГУ, 2003. 196 с.

5. Сулейманов Ф.М. Зилаирский кантон // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы региональной научно-практической конференции: В 2-х ч. Сибай, 16 ноября 2012 г. Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2012. Ч. 1. С. 336–340.

БАШКОРТ ӨЗӘБИӘТЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ШӘЖӘРӘЛӘР ТЕМАҢЫН ӨЙРӘНЕҮ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения башкирских родословных на уроках башкирской литературы в средних классах общеобразовательных учреждений. Авторами подчеркивается необходимость подробного изучения данной темы и выделяются особенности организации последовательной работы по изучению темы.

Ключевые слова: методика преподавания башкирской литературы, башкирские родословные, патриотическое воспитание.

Һәр башкортка үзенең рухи тамырҙарын – шәжәрәһен, ата-бабаларының тарихи үткәнен, ғөрөф-ғәзәттәрен беләү фарыз. Ни өсөн тигәндә, йәш быуын тарихты белмәй икән, улар ысын булған тарихи факттарҙы ялған мәғлүмәттән айыра алмаясаҡ. Хәзерге мәғлүмәти һуғыш заманында бындай “бушлыҡтар” ялған тарих менән тултырыла. Һөҙөмтәлә йәштәр алдана, хата қарарҙар қабул итә, яңылыш азымдар яһай.

Башкорт халқында тарихи хәл-вақиғаларҙы киләсәк быуындарға еткерәү сараһы булып шәжәрәләр хезмәт иткән. Шәжәрә – башкорт ырыуҙарының тарихын, көнкүрешен, мөһим хәл-вақиғаларҙы қағызға теркәй барған тарихи-әзәби комартқы (Хөсәйенов, 2006: 209).

Шәжәрәләрҙә тарихты бәйән иткән документаллек менән художестволылык, тарихи факттар менән хыял элементтары, халыҡ легендалары һәм риүәйәттәре, хикәйәттәр, шиғри цитаталар кушылып киткән. Үсәргән ырыуының шәжәрәһе иһә тотошлайы менән шиғри формала язылған. Шуға күрә шәжәрәләр тарихи сығанак буларак тарих дәрестәрендә генә түгел, башкорт әзәбиәте дәрестәрендә лә үзләштерелә. Шәжәрәләрҙә өйрәнәү 8-се кластың уҡыу программаһына индерелгән. Башкорт әзәбиәте дәрестәрендә юрматы һәм үсәргән ырыуҙары шәжәрәләре менән танышалар.

Был теманы өйрәнәүҙә иң тәүҙә шәжәрәләр тураһында, уларҙы төзөү, һаҡлау, быуындан быуынға тапшырыу тураһында мәғлүмәт бирелергә тейеш. Шәжәрәләрҙә һәр кем түгел, тик абруйлы аҡһаҡалдар ғына дауам итә алған. Шәжәрәләр ырыуың документты булып торған (Samirkhanova, 2020: 21–24).

Бынан тыш шәжәрәләрҙә теркәлгән һүз сәнғәте әсәрҙәре ул замандағы әзәби тел торошо, художестволы фекер кимәле тураһында мәғлүмәт бирә. Уҡыусыларға шуны төшөндөрөү фарыз. Бының өсөн текстарың тел-стиль үзенсәлектәрен билдәләү, һүрәтләү саралары менән эшләү отошло буласаҡ. Әлбиттә, уҡыусылар өсөн тарихи комартқылар теле катмарлы тойоласаҡ, шуға күрә текст өстөндәге эш ентәкле әзерлек талап итә.

Әзәбиәт дәрестәрендә шәжәрәләрҙә өйрәнәү практик әһәмиәткә эйә. Шәжәрәләрҙә төзөү буйынса мәғлүмәт бирелгәс, уҡыусыларға өйгә эш итеп

гаилә, нәсел шәжәрәһен төзөргә тәкдим итергә була. Был урында ни өсөн шәжәрә текстарында катын-кыззар исемдәре булмауын айырым аңлатып үтергә кәрәк. Шәжәрәләргә нәсел ебе ир-егеттәр яғынан ғына теркәлә. Укыусылар атайзары яғынан шәжәрәләрен белмәгән осракта, йыш кына “ярай, әсәй яғынан булһа ла төзөп алып кил” тигән ташлама яһала. Был иһә шәжәрә төзөүең әһәмиәтен кәметә кеүек. Бала үзенең ниндәй комарткынан мәхрүм булыуын аңламайынса, унда үз быуындарын өйрәнәү теләге уянмаясак. Шәжәрәне тергезеү, булдырыу буйынса эзләнеү әше башкарылырға тейеш. Әлбиттә, был урында ата-әсәләр, олатай-өләсәйзәр, ололар ярзамы кәрәк буласак.

Шәжәрә тарихи үткәнде, хәзергене һәм киләсәкте бәйләп тороусы рухи сылбыр. Йыш кына уны ағас формаһында эшләйзәр. Ағастың тамырзары – ата-бабаларзы, тарихи үткәнде, ағастың олоно – хәзерге заманды, ботактары – киләсәкте символлаштыра. Шуға күрә шәжәрәне кағыз битенең астынан төзөй башлау үзенсәлеге лә һызык өстөнә алына. Был эштең төп максаты – нисек тә булһа шәжәрә төзөргә генә түгел, уны дөрөс итеп төзөргә өйрәтеү.

Шәжәрәләргә хәзерге заманда ла актуаль булыуын тормоштан алынған ғибрәтле миһалдар менән аңлатып үтергә була. Шәжәрәләр кан кушылыузан һаклаған. Ырыу дауамының һау-сәләмәт булыуын хәстәрләгән. Ата-бабалар тарафынан таза канлы, һау-сәләмәт көслә нәсел калдырыуға зур иғтибар бирелгән.

Был тема буйынса өстәлмә рәүештә кластан тыш саралар үткәреү, шәжәрә байрамдары ойоштороу, шәжәрәгә бәйле рәүештә ырыу артибуттарын ятлатыу кеүек эш алымдары ла максатка ярашлы буласак (Кейеккужин, Сәмерханова, 2022: 245–246). Иң боронго шәжәрәне, иң зур шәжәрәне билдәләү буйынса конкурстар иғлан итергә була. Шәжәрәне яттан һөйләүселәр бәйгеһе лә урынлы буласак.

Нәселдә булған билдәле шәхестәр тураһында мәғлүмәт туплау, улар тураһында сығыштар, презентациялар әзерләү, ғилми мәкәләләр язуу, уларзы бәсмаға әзерләү кеүек проект эштәре озайлы өйгә эш формаһын алырға мөмкин.

Шулай итеп, шәжәрәләр – башкорт халкының тарихи-әзәби йыльязмаһы. Уларзы өйрәнәү бөгөнгә көндә лә бик актуаль. Әзәбиәт дәрестәрәндә башкорт шәжәрәләрен өйрәнәү практик йүнәлешле булырға тейеш.

Әзәбиәт:

1. Кейеккужин Т.Р., Сәмерханова Г.Х. Әзәбиәт дәрестәрәндә ижади эш төрзәре // Неделя науки-2022: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай, 2022. С. 245-246.

2. Хәсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге. Өфө: Китап, 2006. 248 б.

3. Samirkhanova G.Kh. The benefits of studying the family tree // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2020. № 1. С. 21–24.

ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА КУРГАНСКИХ БАШКИР (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСИ 1920 Г.)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Административная единица Малой Башкирии – Яланский кантон объединял компактно расположенные башкирские села современной Курганской области. В статье использованы данные первоисточника – Всероссийской, в том числе сельскохозяйственной переписи 1920 г. – подворные карточки по Яланскому кантону, которые сохранились в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ). По результатам их изучения была установлена численность башкир, которых насчитывалось 19 114 чел., что составляло 46 % населения кантона. За годы революций и Гражданской войны наблюдалось отсутствие естественного прироста населения с вытекающим спадом в экономике и в сельском хозяйстве. Курганские башкиры занимались земледелием и скотоводством, у них присутствовал вольный выпас лошадей. В семейных традициях зауральских башкир сохранялась полигамия, в большей мере основанная на традициях левирата.

Ключевые слова: Курганская область, Зауралье, башкиры, сельскохозяйственная перепись 1920 г., демография, экономика.

Расселение башкирского народа исторически выходит за границы современной Республики Башкортостан. Одна из самых удаленных групп проживает на территории Сафакулевского и Альменевского районов современной Курганской области. Рассматриваемые башкиры относятся к выходцам ялан-катайских, табынских, айлинских родоплеменных объединений, а также родов калмак, сарт, которые изначально, в XIII–XIV вв., использовали места современного проживания как зону весенне-летних кочевий, а позже, в XVI–XVII вв., полностью осели на территориях западно-сибирского Зауралья (Курганские башкиры, 2002: 29). По информации из открытых источников, численность курганских башкир составляла: в 1959 г. – 12 748; в 1979 г. – 17 664 и в 2010 г. – 12 257 человек.

20 марта 1919 г., после подписания соглашения Советской власти с башкирским правительством, была образована первая автономная республика в составе РСФСР – Башкирская Советская Республика (Малая Башкирия) Территориально она охватывала места компактного проживания башкирского населения в южной части Уфимской и северной части Оренбургской губернии (части Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Бузулукского, Троицкого, Челябинского, Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского, Златоустовского, Уфимского и Стерлитамакского уезда). Административными единицами молодой республики были кантоны, один из которых – Яланский – располагался на территории современной Курганской области.

Курганские башкиры недолго входили в состав Башкирии. Декретом ВЦИК от 14 июня 1922 г. Яланский кантон был упразднен и вошел в состав Челябинской области, а с марта 1924 г. – в Челябинский округ Уральской области, с 1934 г. – в Челябинскую область и с 1943 г. – в состав новообразованной Курганской области.

На момент существования государственного объединения Малой Башкирии и Яланского кантона как его части в РСФСР в 1920 г. была проведена первая советская всеобщая перепись населения. Она проходила в условиях политических, экономических и социальных катаклизмов: последствия революций, продолжающаяся Гражданская война, введенная политика военного коммунизма и позволяла объективно оценить положение крестьянства в период общественных катастроф. Следует отметить, что в некоторых регионах РСФСР (Крым, Дальний Восток, горные районы Кавказа и пр.) перепись не была осуществлена из-за проходивших военных действий.

В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились коллекции первоисточника переписи – подворные карточки как по Уфимской губернии, так и по территории Малой Башкирии, которые дают возможность исследовать каждый отдельный двор, село, волость; рассмотреть демографию и экономику крестьянства, в том числе и курганских башкир.

Яланский кантон к моменту проведения переписи состоял из Ичкинской, Карасевской, Катайской, Сарт-Абдрашитовской и Сарт-Калмыкской волостей (НА РБ. Д. 923–932. Б. п.). Центром кантона было с. Танрыкулово. По данным подворных карточек, общее число дворов в кантоне насчитывалось 8502, в которых проживало 41 444 человек.

Таблица 1

Численность населения Яланского кантона

националь- ность	ичкинская волость	карасевская волость	катайская волость	сарт- абдраши- товская волость	сарт- калмык- ская волость	всего
башкиры	-	2692	6796	4188	5438	19 114
русские	-	2820	2743	854	1250	7667
татары	7176	-	110	22	6	7314
мещеряки	7	6629	40	-	-	6676
немцы	-	199	-	-	161	360
украинцы	-	-	61	-	105	166
цыгане- русские	-	-	-	-	106	106
белорусы	-	-	29	-	-	29
мусульмане	-	12	-	-	-	12
Всего	7183	12 352	9779	5064	7136	41 444

Данные подсчитаны автором. Национальности приводятся в соответствии с записями в подворных карточках.

Как видно из Табл. 1, башкирское население проживало в четырех из пяти волостей кантона, при этом в трех из них (Катайской, Сарт-Абдрашитовской и Сарт-Калмыкской) они были преобладающей нацией.

К сожалению, не сохранились дореволюционные статистические сведения начала XX в. по посевам и количеству скота в населенных пунктах изучаемой территории. Мы имеем лишь возможность проследить динамику по количеству дворов и численности населения отдельных башкирских сел. Несколько из них приведены в Табл. 2.

Таблица 2

населенный пункт	количество дворов в 1917 г.	количество населения в 1917 г.	количество дворов в 1920 г.	количество населения в 1920 г.
Карасевское Карасевской волости	343	1830	335	1702
Кульсарино Катайской волости	57	262	56	234
Сарт-Абдрашиново Сарт-Абдрашитовской волости	104	490	96	457

Источники: данные по 1917 г.: Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Оренбург, Б. и. С. 32, 33,39. Данные по 1920 г. подсчитаны автором (НА РБ. Д. 923-932. Б. п.).

Как видно из Табл. 2, в изучаемом регионе на фоне прошедших Первой мировой войны, революций и продолжающейся Гражданской войны наблюдалось уменьшение как количества дворов, так и убыль населения. Несомненно, что такие же процессы происходили в российской экономике в целом, в том числе и в сельском хозяйстве.

Башкиры Яланского кантона занимались земледелием. По данным подворных карточек видно, что в основном они выращивали пшеницу, овес; в меньшей степени – рожь, ячмень; в единичных случаях – просо, лен, горох и т.д. Площадей общих посевов в 1920 г. у башкирского крестьянства насчитывалось: по Карасевской волости – 2948,37 дес. (в среднем на двор 5,5 дес.); Катайской волости – 8433,55 дес. (в среднем на двор по 5,57), Сарт-Абдрашитовской – 3671,86 дес. (в среднем на двор 4,01 дес.) и в Сарт-Калмыкской волости – 5281,82 дес. (в среднем на двор 4,45 дес.). В свою очередь, садоводство, а также культура картофеля среди местного населения не получили развития.

В период производства переписи на имя начальника центрального статистического управления (БашЦСУ) А.А. Мухина приходили доклады от переписчиков, в одном из которых прозвучал вопрос: «Должны ли мы переписывать лошадей, не принимающих участие в сельскохозяйственных работах?» Объяснялось это тем, что у башкир Яланского кантона был распространен вольный выпас лошадей, не используемых в крестьянских работах. Как видно из подворных карточек, до получения затянувшегося официального ответа переписчики предпочли не фиксировать число лошадей,

состоящих на вольном выпасе, и ограничивались лишь теми, которые находились при крестьянском дворе. Лишь в нескольких случаях регистраторами на полях подворной карточки была сделана отметка о «степных лошадях» в дд. Чубышево и Ново-Губыжево Сарт-Абдрашитовской волости (НА РБ. Д. 932. Б. п.).

Общее количество лошадей у башкир, достигших рабочего возраста, составляло: в Карасевской волости 987 (в среднем 1,86 на двор), Катайской волости 2848 (в среднем 1,88 на двор), в Сарт-Калмыковской 3600 (в среднем 1,71). При этом не стоит забывать, что продолжающаяся Гражданская война приводила к постоянной реквизиции лошадей у сельского населения и их численность скорее всего резко упала к моменту переписи 1920 г.

Зауральские башкиры исторически выделялись численностью полигамных браков, что продолжало существовать и в начале XX в. В Яланском кантоне количество полигамных браков к 1920 г. не превышало 8 % на село. В основном у главы семейства было две и, в более редких случаях, три жены. Так, в д. Старо-Азнатино Сарт-Абдрашитовской волости у 58-летнего Сафарова Хазия было две жены 49 и 23 лет. В д. Чубышево той же волости у Гайнуллина Лутфуллы зафиксированы две матери (50 и 40 лет) (НА РБ. Д. 932. Б. п.). В основном такие полигамные браки заключались не как показатель богатства и знатности, а по необходимости, и во многих случаях в рамках левирата. Например, у Нафикова Лукмана (53 года, Баязитово Сарт-Абдрашитовской волости) было две жены, 60 и 45 лет; у 51-летнего Мусина Шарафетдина (д. Ново-Султаново той же волости) были жены 60 и 40 лет (НА РБ. Д. 932. Б. п.).

Как и по всей стране, в период Гражданской войны на территории Малой Башкирии, в том числе в Яланском кантоне, наблюдалось уменьшение количества населения, падало количество посевов и домашнего скота. Изучаемая Всероссийская перепись 1920 г. зафиксировала данные по конкретному историческому периоду. Для исследователей данные первичных материалов (подворных карточек) позволяют не только рассмотреть экономику и демографию в определенный промежуток времени, но и увидеть национальный состав населения кантона. В опубликованных итогах переписи данная информация отсутствует (Предварительные итоги, 1921), либо даны общие данные по тюркскому населению региона (Историко-статистические, 1923).

Литература:

1. Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Оренбург. 41 с.
2. Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923. 144 с.
3. Курганские башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. 216 с.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 923–932. Б. п.
5. Предварительные итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи. 1920. Вып. I. Скотоводство и посевная площадь. Стерлитамак, 1921. 23 с.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РБ В СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности полевой и экспертной работы Республиканского центра народного творчества Министерства культуры РБ по составлению Единого Реестра объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан, их сохранению и популяризации, взаимодействию с федеральными и региональными учреждениями, ведущими подобную работу.

Ключевые слова: нематериальное этнокультурное наследие, реестр, объект, народы Республики Башкортостан.

В последние годы в Российской Федерации активно ведется деятельность по выявлению, сохранению и описанию объектов нематериального культурного наследия. Принятие Закона № 402 от 20.10.2022 г. «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» свидетельствует о том, что руководство страны придает важное значение работе по реализации прав этнических общностей на сохранение их национально-культурной самобытности, по укреплению национального самосознания и поддержанию духовной связи между поколениями и эпохами.

Формирование Единого реестра объектов нематериального этнокультурного достояния (НЭД) народов Российской Федерации поручено Государственному Российскому Дому народного творчества (ГРДНТ) им. В.Д. Поленова (Москва) и региональным Центрам (Домам) народного творчества. В Башкортостане эту работу ведет Республиканский центр народного творчества (РЦНТ) Министерства культуры Республики Башкортостан.

В целях формирования электронного реестра (единого банка данных) объектов НЭД народов России РЦНТ проводит работу по выявлению, фиксации и охране культурного наследия народов Республики Башкортостан, в том числе особо ценных, находящихся под угрозой исчезновения. Работа ведется в соответствии с приказом Министерства культуры Республики Башкортостан от 24 октября 2012 г. № 399 «О создании Единого Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Башкортостана».

За последние несколько лет состоялся ряд выездных совещаний с участием сотрудников РЦНТ в России и в странах ближнего зарубежья. Были заслушаны выступления экспертов ЮНЕСКО, кураторов из Москвы, коллег из

других городов, башкирские специалисты также поделились опытом своей работы.

Реестр объектов НЭД народов Республики Башкортостан включает в себя уникальные артефакты, бытовавшие и бытующие на территории республики, зафиксированные в исторических документах, описаниях путешественников и исследователей, фотографиях, фольклорных источниках, а также в сведениях информантов.

Единый Реестр объектов НЭД народов Республики Башкортостан создан в целях их выявления, возрождения, государственного учета, сохранения, изучения, популяризации, защиты от фальсификаций, некорректных интерпретаций, искажений, обеспечения государственной поддержки в сохранении и дальнейшем изучении, а также для обеспечения свободного доступа заинтересованных лиц к данной информации.

Сегодня работой по формированию и ведению Реестра объектов НЭД народов РБ занимается специальный отдел РЦНТ. Для выдвижения местных объектов в Федеральный реестр при Министерстве культуры Республики Башкортостан созданы Экспертный совет и рабочая группа. Согласно последнему приказу от 25 марта 2022 г. в него включено 27 человек. Регулярно проводятся заседания с целью рассмотрения объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан для включения их в Единый реестр и для рекомендации в Федеральный каталог Российской Федерации. По принятым решениям Экспертного совета рабочая группа заполняет анкеты объектов. Реестр доступен на сайте «Единый реестр объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан» по адресу: <https://nknrb.ru/>.

С декабря 2018 г. по апрель 2024 г. проведено 16 заседаний Республиканского Экспертного совета. На данный момент в Реестр объектов НЭД внесено 237 разнообразных объектов, относящихся к башкирам (139), русским (26), татарам (4), чувашам (10), марийцам (19), мордве (2), удмуртам (13), украинцам (5), белорусам (6), латышам (5), кряшенам (2), мишарям (2) и т.д.

Специалисты отдела сами выезжают в районы, работают с информантами, проводят фото- и видеофиксацию объектов. С января 2024 г. рабочей группой по фиксации объектов культурного наследия проведено 9 выездов в Баймакский, Дюртюлинский, Благовещенский, Нуримановский, Иглинский районы, где были произведены съемки семейных обрядов башкир и марийцев. В Караидельском районе были зафиксированы такие обряды, как *Суннат туй*, *Бабага ултыртыу*, имянаречение *Балага исем кушыу*, технология изготовления охотничьих лыж, надевание головного убора у мари – *Экэй (äkäй)*, а также свадебный обряд марийцев – *Сапкрем шовычо*, во время которого невеста, как узду, накидывала на жениха полотенце. В Иглинском районе были изучены традиционная кухня и ремесла белорусов, в Архангельском – традиционная кухня и танцы латышей. Во время рабочей поездки в с. Ассы Белорецкого района были зафиксированы такие объекты, как

минеральные источники, изготовление пихтового масла, лекарственной настойки из бобровой струи. В селе Кага Белорецкого района были проведены съемки старообрядцев.

С 2021 г. осуществляются этнографические экспедиции в регионы с компактным проживанием башкир для изучения и сохранения уникальных элементов культуры, традиционных технологий, ремесел, обрядов, праздников, народных знаний, игр и т. д. Рабочая группа выезжала в Курганскую (2021), Челябинскую (2022), Саратовскую (2023) и Оренбургскую (2023) области. Собранные во время экспедиций материалы обрабатываются и подлежат рассмотрению Экспертным советом и рабочей группой с целью определения их уникальности и дальнейшего внесения в Реестр объектов НЭД.

Фольклорно-этнографические экспедиции в Саратовскую и Оренбургскую области были осуществлены совместно с учеными Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Во время экспедиции в Саратовскую область рабочая группа РЦНТ в течение трех дней провела комплексное изучение фольклора и этнокультуры, а также фото- и видеофиксацию обрядов в 6 деревнях Перелюбского и Пугачевского районов. Здесь были зафиксированы такие блюда национальной кухни, как *кытырма*, *кыйыкса*, *көлсә*, по воспоминаниям местных жителей были восстановлены детские игры *Ухаядыр кәритә*, *Куянголак*, записаны протяжные песни, некоторые семейно-бытовые праздники, обряд вызывания дождя, образцы народной медицины и т.д.

Маршрут экспедиции по Оренбургской области пролегал через Гайский, Кувандыкский, Саракташский районы. Здесь были обследованы саманные дома, записаны детские игры *Сөрәкә* (*Сөрәкәй*, *Себен уйыны*), народные способы лечения, семейно-бытовой и обрядовый фольклор башкир, а также зафиксированы старинные блюда традиционной кухни – *ыумас ашы*, *әумәлә* и другие. Своими целительскими практиками поделились местные знахари, которые продемонстрировали процессы «Отливания души» («*Кот койоу*»), «Выправления мозга» («*Мейе ултыртыу*»), «правки суставов» («*быуын ултыртыу*»), «Заговора от сглаза» («*Өшкөрөү*») и т.д.

Для подготовки паспортов объектов НЭД привлекаются специалисты и эксперты из сферы науки и искусства. Анкета разрабатывается совместно с ними с учетом всех замечаний. Практикуется также участие данного эксперта или информанта в презентации объекта НЭД, включая демонстрацию материала, рассказ о технике и технологии изготовления, а также исполнение, если речь идет о музыкальном инструменте, песне или танце.

В целях подготовки паспорта специалисты отдела ищут информантов, которые могут поделиться своим мастерством или рассказать о технологиях. Например, были организованы выезды в Бурзянский район для проведения съемок выборки меда из борти совместно с сотрудниками государственного заповедника «Шульган-таш» и бортевиками района. В Ишимбайском районе произведены съемки технологии приготовления домашней колбасы *казы*, в Татышлинском районе запечатлен удмуртский праздник Пасхи *Быдзынал*, в

Абзелиловском районе собрана информация по изготовлению войлочных изделий и приготовлению красного творога *кызыл эремсек*, в Миякинском районе собраны сведения о чувашской национальной волянке *шубыр*.

Одним из направлений работы является брендинг и патентование, которые проходят согласно «Постановлению Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 218 (ред. от 21.04.2022) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности». В настоящее время проекты «Башкирская пуховая шаль», «Башкирский национальный костюм» направлены в Роспатент на государственную регистрацию. В 2018 г. Республика Башкортостан впервые в России получила Свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара (№170/1)-КУРАЙ (правообладатель РЦНТ РБ).

В 2022 г. в Год культурного наследия народов России ГРДНТ осуществил масштабный проект «Антология народной культуры». Это издание содержит описание 100 объектов нематериального культурного наследия и раскрывает многообразие традиций народов страны. Республику Башкортостан в антологии представляют материалы о технологиях изготовления и использования народного музыкального инструмента – курая.

Решение всего комплекса системных проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов России, невозможно без координации деятельности различных участников процесса, включая федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций Башкортостана.

Одним из важнейших шагов на сегодняшний день можно назвать подготовку Закона о «Нематериальном культурном наследии в Республике Башкортостан», который поможет активизировать работу в формировании и защите объектов НЭД народов РБ.

Хотелось бы призвать специалистов, общественность и умельцев республики более активно помогать рабочей группе РЦНТ в выявлении и фиксации аутентичных форм народного творчества, особенно находящихся под угрозой исчезновения. Только в этом случае мы сможем сохранить и оставить потомкам различные формы культурного самовыражения и этнической идентичности народов нашей многонациональной республики.

Литература и источники:

1. Законопроект № 102232-8 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/102232-8> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Конвенция по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/in-other-languages-00102> (дата обращения: 25.04.2024).

3. Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusfolknasledie.ru> (дата обращения: 25.04.2024).

4. Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nknrb.ru> (дата обращения: 25.04.2024).

5. Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 25.04.2024).

6. Пуртова Т.В. Сохранение нематериального культурного наследия народов России как приоритет культурной политики Российской Федерации // Материалы IV Всероссийского конгресса фольклористов. 2019. Т. 2. С. 124–131.

7. Пуртова Т.В. Нематериальное культурное наследие: проблемы терминологии // Научный альманах. Традиционная культура. Дискуссия. Нематериальное культурное наследие: практика, политика, законодательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 37–39.

ТЕХНОЛОГИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются технологии массовой коммуникации, непосредственно влияющие на восприятие мира/картину мира, на самосознание, в том числе национальное. Отмечается, что в национальном самосознании формируется, отражается и поддерживается представление народа о собственной самобытности. Подчеркивается, что технологии массовой коммуникации выполняют важную функцию по объединению людей, сохранению родного языка, традиций, развитию их национального самосознания.

Ключевые слова: национальное самосознание, технологии массовой коммуникации, культурная самобытность, национальная культура, культурное наследие.

В условиях становления единого информационного пространства, развития международной экономики, расширения культурного и религиозного диалога, беспрецедентного роста уровня мобильности населения возникает угроза исчезновения национальной культурной самобытности. Проблемы возрождения, сохранения и развития культурного наследия приобретают сегодня особую актуальность, поэтому интернет-ресурсы могут стать огромной силой воздействия на общество и сыграть значительную роль в сохранении и развитии национальной культуры.

Сегодня практически ни один человек не может представить свою жизнь без интернет-пространства, развитие которого в стране достигло колоссального прогресса. Интернет оказывает большое влияние практически на все области и сферы жизни людей.

Одним из важнейших механизмов управления сферой межнациональных отношений в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация, является распространение полных и достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях населяющих ее народов. Эти знания помогают преодолевать враждебность и негативные этнические стереотипы, обогащают духовный мир граждан и укрепляют культурное взаимодействие (Тишков, 1994). Так, актуальность исследования данной темы обусловлена возрастанием роли интернет-порталов в развитии национального самосознания, распространении и популяризации родного языка и истории народов в условиях культурного многообразия.

Интернет-ресурсы предоставляют множество возможностей, которые практически неисчерпаемы, их количество постоянно увеличивается. Не секрет, что молодое поколение значительную часть своего времени проводит в виртуальном пространстве, поэтому их спутником является смартфон. Чтобы

драгоценное время «не было потрачено зря», необходимо культивировать в молодежной среде значимость патриотизма и национальной гордости, используя при этом в качестве инструмента интернет-пространство.

Многовековая история башкирского народа является неразрывной частью отечественной истории и заслуживает широкого внимания и изучения. Одним из способов приобщения к историческому прошлому башкир является использование интернета. Создание специальных сайтов, публикация статей и исследований, проведение онлайн-мероприятий и вебинаров – все это позволяет распространить информацию о богатом культурном наследии народа и привлечь к нему внимание широкой аудитории.

Благодаря интернету башкиры могут рассказать о своей героической истории, культуре, языке и традициях всему миру, сохранять и передавать будущим поколениям ценные знания и опыт предков. Это, на наш взгляд, позволяет сохранить уникальную историю и популяризировать ее.

Интернет-ресурсы играют также значительную роль в развитии национального самосознания, в сохранении и развитии национальной культуры. С помощью интернета люди имеют доступ к огромному объему информации о своей нации, ее истории, языке, культуре, традициях, обычаях и т. д. Интернет-ресурсы можно использовать при создании обширных образовательных контентов. Благодаря интернету молодые люди могут легко и быстро найти информацию о различных культурных памятниках, музеях, архивах, библиотеках и других источниках, которые помогают им углублять знания о своей культуре и других культурных мирах, что помогает индивиду лучше понимать свое происхождение, сохранять свое культурное наследие.

Интернет также является платформой для продвижения и популяризации национальной культуры. На различных веб-ресурсах можно найти материалы о музыке, танцах, литературе, кулинарии и других аспектах культуры своего народа. Онлайн-платформы помогают этническим группам представить свои традиции и искусство широкой аудитории.

Благодаря интернет-ресурсам возможно проводить образовательные мероприятия, культурные фестивали, виртуальные выставки и конкурсы, которые помогают изучать и продвигать национальную культуру. Таким образом, интернет становится мощным инструментом для укрепления национального самосознания и сохранения культурного наследия.

Литература:

1. Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Рос. энци., 1994. 479 с.

Д. БҮЛӘКОВТЫҢ “ТЫКРЫК БАШЫ – БЕЗЗЕҢ БИЛӘМӘ” ПОВЕСЫНДА ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫ

Аннотация. В статье рассмотрены идеи народной педагогики на примере произведения Д. Булякова “Тыкрык башы – беззең биләмә” для воспитания нравственно-эстетических качеств личности учащегося в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы.

Ключевые слова: народная педагогика, личность, воспитание, произведение “Тыкрык башы – беззең биләмә”, Д. Буляков.

Башкорт халкының быуаттарзан быуаттарға бәйләнеп, ялғанып килгән халык педагогикаһы бала, шәхес тәрбиәләүзә зур өлөш индерә. Башкорт халык ижадына караған бишек йырзаны, бәләкәс баланы һикерткәндә әйтелгән һамактар, бейетеүсе такмактар, йомактар, әкиәттәр зә йәш быуынды тәрбиәләүзә мөһим роль уйнай. Нәфис әзәбиәт тә укыусыһын якшы якка үзгәртә ала. “Быны башкорт әзәбиәте дәрестәрендә лә кулланыу, укыусыларзы төрлө яклап тәрбиәләү генә түгел, ә үстәреүгә йүнәлеш биреү өсөн дә даими кулланырға кәрәк” [<https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/obschie-osnovy-pedagogiki/narodnaja-pedagogika-ponjatija-i-metody/>].

Башкорт балалар һәм үсмерзәр әзәбиәтен үстәреүгә тос өлөш индергән Динис Бүләковтың әсәрзәренең дә әһәмиәте баһалап бөткөһөз зур. Мәсәлә, “Тыкрык башы – беззең биләмә” повесында халык педагогикаһы төрлө яклап сағылыш таба.

Беренсенән, әлбиттә, балаларзы атай-әсәйзең үзенең өлгөһөндә тәрбиәләүе. “Алма ағасынан алыс төшмәй”, – ти халык мәкәле. Шулай ук бик матур мәкәл бар: “Баланы тәрбиәләмә, үзеңдә тәрбиәлә”. Ул барыбер һинең үзеңә окшасак, тип тә әйтәләр. “Тыкрык башы – беззең биләмә” повесының төп геройы Акбулаттың ата-әсәһе лә өлгөлә башкорт ғаиләһе һанала. Тимербулат ағай – зур банк директоры. Әсәһе Нурһылыу – атказанған актриса. Тик улар үзәренең эштәре, биләгән вазифалары менән маһаймайзар, башкаларзан айырылып, артык күзгә ташланып та бармайзар. Акбулат менән Карабулатты ла әлегә вақытта киң таралған һүзбәйләнеш “алтын бала” итеп үстәрмәйзәр. Акса биреп осондормайзар, йәмғиәттә барыһы ла бер иш икәнән аңлатып үстәрәләр. Был әсәрзең проблематикаһының үзәге булып һаналған бер вақиға аша нык сағыла.

Бала сакта урын-биләмә бүлеү кеүек күренештәр киң таралған. Этәс тыкрығында йәшәүсе Акбулаттар за Оло урам малайзары менән йыш кына һыйышмайзар. Этәс тыкрығында йәшәгәндәр үзәре башлап ызғыш сығармай. Ә үзәренекеләрзең берәйһен кыйырһыталар, тыныс кына калмайзар. Бер мәл Карабулат менән Эдик укыузан кайтып килгәндә, йәнәш урамда йәшәүсе үсмер малайзар һөжүм итә. Улар менән бергә кайтып килгән Розалия Акбулаттарға

вакытында хэбэр итеп өлгөрмәһә, нимә менән бөтөрөн күз алдына килтереүе лә куркыныс. Эдикты янған тимер будкаға бикләп китәләр, ә Карабулатка өс малай бер юлы йәбешә. Бер туған кустыһы хәүеф астында икәнлеген аңлаған Акбулат атаһының пистолетын алып сыкканын һизмәй зә кала. Карабулаттан тегеләрзе айырып алырлык булмағас, ул ике тапкыр был корал менән атып ебәрә. Был вакиғанан һуң милиция килеп Акбулатты алып китә. Һорау алған тәртип һаксыһы, ярай за, атаһының дуһы булып сыға һәм уны кулға алыуҙан коткара. Әлбиттә, ата-әсәһенә лә хэбэр итәләр. Өлкәндәр был вакиға һакында ишеткәс, бик борсолалар. Атаһы улдарына үз кәңәшен бирә. *"Яуизлык тик яуизлык кына тыузыра. Яуизлыкты еңеүзең берзән-бер юлы – якшылык, изгелекле булыу. Үз тәжрибәмдән беләм, егет остоктары. Насар юлга баһкан бозок кешеләрзе үз вакытында төзәтеп, һиңә килтергән аламалыктарын вакытында хатта гәфү итә белгән кеше генә хөрмәт казана. Урмантаев нәселе элек-электән итәгәтле булды, шуға дан, абруй казанды, һәм шулай каласак киләсәктә лә"*, – ти алтынға бәрәбәр кәңәштәрен биреп балаларына.

Икенсенән, хезмәт тәрбиәһе. Гәзәттә, калала йәшәгән балаларзың күп өлөшө тормошка яракһыз булып үсә. Тик Динис Бүләковтың "Тыкрык башы – беззең биләмә" повесының геройзари кала балалары булһалар за, барыһы ла хезмәт тәрбиәһен лайыклы үткән үсмер малайзар һәм кыззар. Әсәрзең төйөнләнешендә үк бар йортта ла күпләп йәшелсә, емеш-еләк үсәүе тураһында әйтәлә. Каникулдарза берәү зә эһһез тормай. Якындағы шишмәнән һыу ташып һибәләр, сүп үләндәре менән көрәшәләр. Артып калған емеш-еләкте иһә өләсәләре менән Үзәк базарға сығарып һаталар. Акбулат та быға каршы түгел. Артып калған әйберзе һатыу, уның аксаһына көрәк-ярак алыу тураһында уйлана. Тик ата-әсәһе үззәренең быға вазифаһы кушмауы һакында әйтәләр. Әлбиттә, артып калған йәшелсә, емеш-еләктәрзе сығарып түкмәйзәр. Ә үзенә күрә изгелек эһе, бөгөнгө көндә киң таралған ирекмәнлек менән булышалар, йәғни артығын Черниковкала йәшәүсә оло йәштәге туғандарына алып баралар. Шишмә һыуы менән генә үскән, экологик яктан таза азыктар менән һыйлайзар. Был да үзенә күрә тәрбиәһен бер өлөшө. Балаларзы мәрхәмәтле булырға өйрәтә.

Өсөнсөнән, тәбиғәттә һаклауға, яклауға королған тәрбиә. Башкорт халкы борондан тәбиғәт менән бер бөтөн булып, ерегеп йәшәгән. Динис Бүләковтың "Тыкрык башы – беззең биләмә" повесында йәш быуында тәбиғәткә карата һөйөү уятыу темаһы төрлө яклап асыла.

Иһке шишмә – Әтәс тыкрығында йәшәгән халыкты һыу менән туйындырыуы шишмә. Әммә карап, тәрбиәләп тормаһан, ер кыртышын йыртып сыккан саф һыулы йылға-күлдәр зә бер көн килеп юкка сыға. Иһке шишмә менән дә шулай була. Уларзың урамына кейәү булып килгән Галилей иһемле, экскаваторза эһләгән ағай бер йыл һыуһыз интеккән халыктың хәленә керә. Ул кеүәтле техникаһы менән ерзе сокоп, кабаттан шишмә юлын таба ала. Торба менән Акбулат ярзам итә. Шулай итеп, Әтәс тыкрығында йәшәүсә халык кабаттан саф һыу менән көн күрә башлай.

Акбулаттың ыңғай герой икәнлеген уның кош-корт, йәнлектәргә карата булған мөнәсәбәтенән дә күрәргә була. Ул кыйыкта йәшәгән күтәрсендәрзе

карай. Ем бирэ, һыу һала. Бинокле менән уларзы күзәтергә, һокланырға ярата. Уларзың беренен рогаткаһы менән аткан Оло урам малайы менән дә шуның өсөн һуғышалар. Акбулат тәбиғәтте яклау, һаклау яклы.

Карасура исемле овчарка ла повеста төп геройзың холок-фигелен асыуза зур роль уйнай. Был этте Урмантаевтар тота. Ул акыллы, төрлө ым-ишараларзы аңлай, кәрәк сакта ярзам итә, сабыр, нык һизгер. Ул хатта ғаилә ағзаларын аяк тауышынан ғына танымай, ә уларзың кәйефтәрен дә тоя, аңлай ала. Акбулат уны тәрбиәләү менән бергә, кайһы сакта уның ярзамына ла мохтаж. Әммә этенең көсө менән бер вакытта ла мактанмай, уны кулланмай. Киреһенсә, үзен тукмарға яскынған үсмер малайзарға зыян килтереп куймаһын, тип курка.

Дөйөм алғанда, Динис Бүләковтың “Тыкрык башы – беззең биләмә” повесында халык педагогикаһы, башкорт халкында бала тәрбиәләүгә королған күренештәр төрлө яклап асыла. Быны әсәрзең төп геройы Акбулаттың донъяға карашынан, эштәренән, башкаларға, тәбиғәткә карата мөнәсәбәтенән күрергә мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Бүләков Д. Зәңгәр офоктар: повестар. Өфө: Китап, 2019. 336 б.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ЭТНОЭПИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. История башкирской народной этнической педагогики представлена в устных и письменных источниках. К устным источникам относятся произведения фольклора и сам язык башкирского народа. Как известно, фольклор имеет разные жанры – кубаиры, легенды и предания, народные сказки, народные песни, которые являются неиссякаемыми источниками сведений и информации о жизни народа и его прошлом, идеалах и воззрениях. В содержании эпосов находит отражение не только нравственный идеал личности, но и методы, средства, формы и педагогические приемы. В пословицах и поговорках, которым присущи лаконичность и экспрессия, заключены пронизательность, глубокая мудрость, а также художественно-обобщенный социально-исторический опыт многих поколений, их мировоззрение, нравственные и эстетические идеалы.

Ключевые слова: традиция, культура, духовно-нравственное воспитание, семейные ценности, башкирский фольклор, эпос, Родина, Урал.

Значение традиционных народных культур в обучении и воспитании подрастающих поколений огромно, воспитанный человек может быть сформирован только в среде, в которой чтят традиции и обычаи поколений, сохраняют преемственность между прошлым, настоящим и будущим. Воспитательный потенциал народной педагогики является фундаментальной основой формирования нравственности, духовно-личностных качеств человека, гражданина, патриота. Через почитание семейных ценностей, индивидуальных особенностей каждого рода сохраняется связь поколений, формируются идеи терпимости, вера в доброе, вечное.

Главная ценность этнопедагогических традиций состоит в формировании духовно-нравственного воспитательного потенциала, который обогащается через изучение народного фольклора, сохранение семейных традиций и обычаев, формирование таких морально-нравственных качеств, как гражданственность, патриотизм, доброта, толерантность, уважение к родным и близким. Этнопедагогические традиции башкирского народа – общечеловеческая идеология, и они, как любая идеология, имеют свою нравственную доминанту (Рахматуллина, 2007: 6).

История башкирской народной этнической педагогики представлена в устных и письменных источниках. К устным источникам относятся произведения фольклора и сам язык башкирского народа. Как известно, фольклор имеет разные жанры – кубаиры, легенды и предания, народные сказки, народные песни, которые являются неиссякаемыми источниками сведений, информации о жизни народа, его прошлом, идеалах и воззрениях. В содержании эпосов находим не только нравственный идеал личности, но и методы, средства, формы и педагогические приемы. В пословицах и поговорках заключены

проницательность, глубокая мудрость, а также художественно-обобщенный социально-исторический опыт многих поколений, их мировоззрение, нравственные и эстетические идеалы (Баймурзина, 2008: 85).

Достаточно упомянуть кубаиры дидактического содержания, как бы специально «сотканые» из пословиц и поговорок. Яркие образцы метода поучения представляют кубаиры: «*Якшы азамат менән кире азамат*» («Хороший молодец и строптивый молодец»), «*Яман якшы була алмай*» («Плохой человек не сможет стать хорошим»).

Идеи солидарности, коллективизма отражаются в пословицах «*Яңгыздың йәйәһе лә юғалыр, күмәктең уғы ла юғалмас*» («У одинокого и лук теряется, у тех, кто вместе, не потеряется даже стрела»), «*БҮрү-үрүзүң уғы юғалмай*» («Вместе не пропадет и стрела»).

Труд в жизни человека выступает не только как социальная необходимость существования, но и как средство воспитания, как определяющий фактор человеческой нравственности. Поэтому вполне естественно, что тема труда в пословицах занимает центральное место: «*Бүренең көсө – тешендә, кешенең – эшендә*» («Сила волка – в его зубах, сила человека – в его делах»), «*Ағас емеше менән, кеше эше менән*» («Дерево красно плодами, человек – делами»). Наряду с прославлением мастерства, трудолюбия, пословицы резко осуждают лень, тунеядство.

Высшим проявлением положительного идеала следует считать патриотические чувства народа, выраженные в пословицах: «*Алтын-көмөш юган ерҙән, тыуып-үскән ил якшы*» («Дорога не та земля, где дождем сыплется золото-серебро, а та, на которой ты вырос»).

Ценнейшим источником этноэпических традиций и педагогической культуры башкирского народа, основой народной этнопедагогики является древнейший эпос «Урал-батыр» – одно из самых крупных произведений башкирского фольклора. Он содержит огромный пласт для изучения мировоззрения и мировосприятия башкир. Сюжет эпоса основан на древней мифологии, почитании природных стихий. Урал-батыру, главному положительному герою, присущи черты нравственного идеала: он очищает землю от змей, сражается со злом, приносящим вред обществу (например, изживает обряды человеческих жертвоприношений в царстве Катила), его деятельность всегда направлена на созидание – после себя он оставляет жизнь. В эпосе затронуты глубокие вопросы этнопедагогики: воспитание детей согласно нравственным взглядам народа, верность идеям добра, нравственной самореализации. Все действия Урал-батыра направлены на истребление смерти и поиск живого родника. Даже обретение семьи и любви не способно остановить батыра в главном его намерении: «Из дома я вышел, чтобы убить смерть, невидимую для глаз». Причем изначально им двигало стремление найти и уничтожить смерть именно в ее физическом, конечном, телесном понятии. Лишь с опытом и пройденными испытаниями к нему приходит просветление, осознание того, что есть высший смысл в вечном тандемном танце жизни со смертью, смерти с жизнью. Народ, сделав главным в действиях и поступках положительных героев и персонажей мотив созидания, отразил в эпосе свои этнопедагогические идеи.

Творцы великого сказания воспели гимн добру, нравственности, этноэтикету. Для башкирского эпического сказания «Урал-батыр» характерна абсолютизация идей добра. В древнем эпосе «Урал-батыр», наряду с вечными философскими проблемами жизни и смерти, добра и зла, решаются вопросы воспитания подрастающего поколения. Формирование целостной личности также выступает в эпосе как требование, в соответствии с которым следовало бы организовать воспитание подрастающего поколения. Воспитание таких качеств, как патриотизм, ответственность, смелость, уважение к старшим, выносливость, доброжелательность, человечность, по представлениям башкир, должно обеспечить развитие целостной личности – *«камил кеше»*.

В современной этнопедагогике жизненно важно изучение мировоззрения башкирского народа в главном монументальном произведении изустного творчества – эпосе «Урал-батыр». Воспитание подрастающего поколения и внедрение этнопедагогической концепции развития личности в современную школьную практику должно происходить на основе произведений народного творчества. Эпос «Урал-батыр» – это целая концепция нравственного воспитания, формирования этнокультурных знаний учащихся о жизни народа, о философии культуры и поисках древними смысла жизни и смерти. Именно поэтому так важно развитие этнопедагогической концепции воспитания на основе эпоса «Урал-батыр» в системе современного образования.

Традиции семейного воспитания в эпосе «Урал-батыр» отражают древнюю культуру башкирского народа. К примеру, почитание старших – давний обычай башкир. Он обладает очень большой устойчивостью, так как за ним – могущественная сила народных традиций и сила привычки народа. Примером могут служить такие моменты из эпоса, когда при выборе дорог Шульгену, по жребию, выпало идти в страну, где горе и страдания, но он не согласился и решил пойти в страну, где радость и веселье:

*«Я ведь старше, – он сказал.
– Я налево пойду», – сказал,
Сам себе выбрал дорогу он
Как сказал, так и поступил
(Урал-батыр, 2008: 99).*

Уралу пришлось уступить, так как он был младше и должен был почитать старших.

В эпосе Урал с раннего детства рос уважаемым к старшим, выполнял все указания отца. От Урал-батыра рождаются такие же дети, как он сам: смелые, умные, сильные, и они приезжают помочь ему в борьбе против дивов.

С почитанием старших тесно связано стремление народа воспитать молодое поколение на примере старших. Все, что делалось старшими, делалось на глазах у детей (подготовка и сборы в походы, проводы воинов, их возвращение, рассказы о ратных подвигах и так далее). Дети на их примере учились не только любить, но и ненавидеть, не только уважать, но и презирать, не только подчиняться, но и выступить против зла, не только говорить, но и бороться и умирать.

Взаимоотношения добра и зла в эпосе «Урал-батыр» уделено большое внимание. В своем предсмертном слове к людям Урал говорит:

*Пусть добро станет вашим конем,
Не уступайте дорогу злу...*

Бессмертный старик в своем обращении к Уралу и людям проникновенно говорит о добре:

*На свете остается [лишь] то,
Что составляет мира красоту,
Что украшает наш сад,
Имя ему добро (Урал-батыр, 2008: 201).*

Делай добро людям, и имя твое сохранится в сердцах потомков – вот смысл слов «бессмертного» старика. Свокорыстие Шульгена порицается и осуждается народом, а дела Урала прекрасны, потому что он живет интересами людей, борется за их свободу против угнетателей. Любовь к Родине, Отчизне, отчому дому, земле, на которой стоит человек, преданность, готовность защитить родную землю от врагов – национальная черта, формируемая эпосом «Урал-батыр».

Урал всегда помнит об отчем доме, о своей ответственности перед ним, а для Шульгена, напротив, это понятие не имеет особого значения, и в конце концов, он предаёт это понятие полному забвению.

Башкиры издревле самоотверженно защищали свою отчизну – горы Урал, что отражено в песне:

*Ты мне отец, ты мне и мать, Урал,
Уйду в могилу с именем твоим.
Мы в лютый бой готовы за тебя,
Мы никому тебя не отдадим (Урал-батыр, 2008: 221).*

Также самоотверженно защищали башкиры общую Родину – Россию – после вхождения в ее состав. При формировании патриотизма, по нашему мнению, необходимо приобщать к героическому прошлому народа.

Чувство человеческого достоинства, равноправия и независимости – эта национальная черта также формировалась под влиянием эпоса. «Человек – пусть будет имя вам», – завещал, умирая, великий Урал, и башкиры жили, приумножая в себе добро.

Основная цель воспитания средствами этнопедагогике на уроках регионального цикла подчинена общим задачам школьного обучения.

Программы таких школьных предметов, как «Башкирский язык и литература» и «Культура Башкортостана», имеют большие возможности для реализации воспитательного потенциала эпоса «Урал-батыр» в духовно-нравственном воспитании учащихся. Среди указанных предметов в первую очередь следует выделить изучение башкирского языка, имеющее огромный потенциал для формирования нравственной личности. Родное слово – воспитатель: безгранична сила родного слова, родной речи, родного языка, звуки родной речи перекликаются со звуками родной матушки – Природы, поэтому родной язык напоминает нам о матери, о родном крае (Ахияров, 1992: 14).

Еще большие воспитательные возможности использования башкирского народного эпоса «Урал-батыр» в учебном процессе содержит предмет «Башкирская литература». Это связано с тем, что содержание программы данного предмета включает специальный раздел, где подробно изучается такая

тема, как «Башкирский народный эпос «Урал-батыр»». Изучению эпоса в программе по башкирской литературе отведено 7 часов. Тема предполагает ознакомление с теорией вопроса (понятия «народный эпос», «кубаир», «сэсэн», история письменного изложения эпоса «Урал-батыр»); непосредственное чтение отрывков текста, а также анализ основных событий эпоса и обсуждение главных идей: единства всего живого в самой природе, победы жизни над смертью, добра над злом и др. Так, повествование о героических деяниях Урал-батыра, характеризующее его как человека мудрого, сильного, доброго, заставляет учащихся задуматься об актуальных для современности проблемах добра и зла. А идеал совершенного человека в лице благородного героя эпоса Урал-батыра будет способствовать выбору правильного жизненного пути: в жестокой схватке с драконом-аждахой он добыл живую воду из родника бессмертия. Он мог бы выпить ее сам, чтобы обрести вечную жизнь, но Урал-батыр разбрызгал воду вокруг, даровав бессмертие природе (Рахматуллина, 2007: 41).

Ведущее место в преподавании занимают такие активные методы обучения, как ролевые игры и игры-драматизации. Они непосредственно знакомят с явлениями культуры, способствуют формированию ценностного отношения и творческого мышления, развивают познавательную деятельность учащихся. Только включение в активную познавательную деятельность дает возможность проникнуть в суть народного эпоса «Урал-батыр», использовать усвоенный материал для дальнейшего познания мира природы и человека. Процесс обучения с использованием фольклорного наследия приобщает к духовному опыту прошлого, способствует переходу знаний в убеждения.

Анализируя этнопедагогические ценности эпоса «Урал-батыр», мы определили основные направления методической работы в школе – нравственное и патриотическое воспитание учащихся на интегрированных уроках литературы, культуры и истории народа. Нравственное воспитание на уроках гуманитарного цикла подразумевает глубокое понимание учащимися духовных ценностей народа. Этноэпические традиции башкир богаты философскими идеями, которые педагоги должны донести до сознания учащихся.

Литература и источники:

1. Башкирское народное творчество. Пословицы и поговорки. Уфа: Китап, 1994. 257 с.
2. Баймурзина В.И. Этнопедагогика башкирского народа: история и современность. Уфа: Китап, 2008. 410 с.
3. Рахматуллина З.Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Уфа: Гилем, 2007. 280 с.
4. Сафин А.М. Башкирское народное воспитание и жизнь. Стерлитамак, 1995. 123 с.
5. Урал-батыр. Эпос. Уфа: Гилем, 2008. 412 с.

**ИҢ КӘЗЕРЛЕ ВӘ ҒИЗЗӘТЛЕ КАЛА БАШКОРТО – ХАЛЫК ШАҒИРЫ
МОСТАЙ КӘРИМ ТОРМОШОНДА ХАЛЫК ЙЫРЫ
(ШАҒИРЗЫҢ “ЙЫРЗАР ИҢТӘЛЕГЕ” ОЧЕРКТАРЫ
НИГЕЗЕНДӘ КҮЗӘТЕҮ)**

Аннотация. В статье автор рассматривает место и роль башкирских народных протяжных песен в жизни и творчестве народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Песня всегда была спутником в жизни поэта. Она отражала состояние его поэтической души, выражала его чувства и переживания, тоску и нежные чувства к любимому человеку. Если песня “Ашкадар” выражала его тоску по ушедшему детству, полном первых нежных чувств и драматических переживаний, потрясений, то сторонняя песня “Роз-Мари” воспринималась им как нечто не родное, но близкое в части Роза, как имя его возлюбленной, а “Бииш” и “Азамат” иллюстрировали его взрослую жизнь и жизнь зрелого возраста, выражали его внутренний мир и глубину чувств к родине, любимой женщине, к родной песне.

Ключевые слова: Мустай Карим, поэт, стихи, народная песня, “Ашкадар”, “Роз-Мари”, “Бииш”, “Азамат”, чувства, мелодия.

Башкорт халык йырзарины кем генә ғашик булмай за, кем генә уны тыңлап моңланмай за, дәрәтләнмәй зә. Халык йыры халык шағиры Мостай Кәрим күнелендә үзенә генә хас, бер төрлө булып һыйынып һақланған. “...Ғүмер буйына йыр минең йәнемде тетрәтте, зиһенемде дауаланы. Дәртгәрәмә, һағыштарыма үлсәү булды. Хәйер, үзем ошо көнгә тиклем эсемдәге моңдо йыр итеп тышка сығарғаным юк. Тәңре миңә көй зә, тауыш та бирмәгән, әммә күнелемде һаңғырау итмәгән. Ишетә ул...” – тип язғайны ул (Кәрим, 1992: 30). Уның “Ғүмер мизгелдәрә” тигән китабына ингән “Йырзар иштәлеге” өлөшөндә Мостай Кәрим әлеге үз ғүмере осоронда, төрлө мизгелдәрәндә уға тәһсир иткән йырзар һақында фәлсәфә кыла.

Башкорт халык йыры “Ашказар”ға бағышланған өлөшө кызыклы. Унда үсмер малай коронда козасаһына ғашик булып, уның һағышлы йырзы моңло тауышы менән һузып йырлауын исе китеп тыңлауы, йәш козасаһының һуңынан фажиғәле һәләкәте һақындағы хәлдәр моңһоулы йылмайыу, ауыр көрһөнөү аша тасуир итә кеүек. Нигез генә йәшлек сағында ошо боронғо йырзы ғүмерендә тәүге тапкыр ишетә ул. “...Ул (Зөбәржәт козасаһы. – Н.Х.) йырын башлауы булды, мин был донъянан ваз кистем. Моң һузылған һайын мине бөтмәс-төкәнмәс һағыштарға батырып, йөрәгемде арбай барзы... Был кистән башлап руһыма йыр һеңде”, – тип хис-тойғоларын барлағайны (Кәрим, 1992: 32–33). “Ашказар” йырында йырланған катын-кыз зары, унда һүрәтләнгән трагик хәл-вакиға йырсы Зөбәржәт козасаның язмышына ла нисектер тәһсир иткән кеүек. Өршәк буйынан кунакка килгән козасаның күзе шағирың Мортаза тигән

ағаһына төшкән булған. “Бөзрә бәрәскәй!” тип уны башынан һыйпап һөйгәндә, “уйында ағайымды иркәләткән” тигән асышты ул һуңынан ғына яһай. Сөнки ағайының да сәсе куйы бөзрә булған. Үсмер Мостафаға уның еңгәй булыу бәхете теймәй, кызғаныска каршы: кыз кышкыһын мәкенән һыу алам тигәнсе, боз ишелеп, ул һыу астына киткән, яр башында көйәнтәһе генә ятып калған. Һәм йәштәй донъя куйған ағаһы урынына буласак шағир йыш кына:

...Йәнкәй-йәнәш, йырзаныңды тыңлап,
Мин терелеп кайттым һунарзан.
Йәнкәй-йәнәш, килсе косағыма,
Калкып кына сык та һыузарзан...–

тип йырлар булған.

“Роз-Мари” тигән әсәрәндә иһә шағир инде яу кырында, утлы алышта булып өлгөргән, рухи яктан нығынған һалдат һынында күзаллана. Каты яраһын госпиталдән госпиталгә күсеп йөрөп дауалағандан һуң кире фронтка кузғалыр алдынан Мәскәүгә резервка торорға тип поездда китеп барғанда, кемдәндер “Роз-Мари” тип йырлағанын ишетә. Ошо кушма исемдәң тәүге өлөшө уны нығырак борсой һәм үрһәләндерә – ул һөйгән кызы Рауза – Розаның исеме. “... Ниндәй кәзерле, ниндәй танһык исем”, – тип һағышланып һоклана ул. Был йәһәттән әзиптең замандашы, академик Әхмәт Сөләймәновтың әйтеүенсә, “... кемгә нисектер, был осракта, миңә калһа, - тип яззы ул, - шағир тик башкорттоң озон көйлө классик йырзанын күз уңында тотта булып. Күңеленә һаңғырау түгеллеген, ишетә белеүен, һағыштарына, дәрттәренә йыр нисек үлсәү булыуын, зиһен дауалауын тасуирлап ук биргән ул” (Сөләймәнов, 2007: 65).

Ысынлап та, был сит ил йыры уның күңеленә хуш килә, ят телдә булһа ла, әммә уның да шулай ук һөйгәнәнә мөхәббәтен, һағышлы тойғоларын кисерергә ярзам иткән. Шағир әлегә йырзы тыңлап, хыял донъяһына сумһа ла, сәхнәлә йырлаған сибәр Роз-Мари (шағир юл ыңғайы Мәскәүзә “Роз-Мари” опереттаһына һуғылып китә. – Н.Х.) ят булып, уның үз һөйгән йәре янында торорлок булмай сыға. Хыялындағы ике образ бер була алмай. “... ”Роз”ды “Мари”зан, күпме тырышһам да, айырып ала алманым... хыялымда үзе әргәһенә мине килтереп куя алманы”, – тиеүендә, “Роз-Мари” шағирзы нисек кенә хозур моң донъяһына арбамаһын, әммә ул Рауза-Розаһына тоғро калды...

“Бейеш” тигән өлөшөндә иһә шағир инде күптән яу-шаузы үтеп, тыныс тормошта йәшәп, шул яу кырында алған әлегә яраһын дауаларға тип Өргөн күле буйында кәзерле Раузаһы менән ял иткән ғүмер осоро тасуирлана. “Был минең йырым. Үземдеке...” – тип башланып китә ул. Каты яуза алған тәрән яраһы аркаһында хәл өстөндә Мәскәүзә дауаланған Мостафа Сафа улының тормош иптәше Раузаһы радионан ишетеп, отоп ала был йырзы. “Һин әле был донъяла йәйләйһең дә, кышкынайын кайза булырың икән тип уйлап, ақылдарзан языр көнгә еттем...” – тип һөйләй ул. Һәм хәзер килеп, Өргөн буйында Бирге Тауға икәү менгән сакта, ул ошо йырзы йырлай. Мостафаһы һауыккас, шулай икәү генә тауға менгәндә үзенә йырлап ишеттерем тигән

аманаты ла булған. Һәм бына тауға артылған һайын йыры яңғырай, моң Мостафаны нисектер үргә үрлэтә, әйтерһең дә, ауыр сирзән һуң уға ул көскеүәт бирә. “Миңә яңы дәрт өстәлдә, дарманым арта.. Донъя хөр, тәкдирем хәүефһез, кот китмәс, йот килмәс булды...” – тип хәлен асыклай шағир. Әйтерһең дә, йыр яңы һулышын асты, тормошона дәрт һәм өмөттәр уятты, нығытты, инандырҙы.

...Йәйгенәйен бында, ай, йәйләнем,
Кышкынайын кайза кышлайым?..

Моңға сорналып яңғыраған был юлдарҙы ла ел алып китә. Моң иһә уның кан тамырҙарына күсә, тулап тибә башлай. “Иләс-миләс ғүмерем күзгә күренеп озя”, – ти ул. Шул сак кәләше уға ошо йырҙы бүләк итеүе һаҡында әйтә. Уның күңелендә шулай “Бейеш” йыры бүләк булып мәңгегә һыйына. “Кайза ғына, кем генә йырламаһын, - ти шағир, - тик миңә өсөн генә яңғырай ул”. Кызғаныуын да белдерә әзип: “Шуныһы аяныс – мин йәйләүемдән киткәс, ул етем каласак. Йырҙы әйтәм”, – тип донъяуи һәм мәғәнәле итеп, Кәримсә тамамлай ул хикәйәһен (Кәрим, 1992: 50). Әлбиттә, йыр ғына түгел, без, шағирҙың уҡыусылары, замандаштары етемһерәп калдык.

Тормошоноң ижадка иң емешле мизгелдәренәң берендә, етмешенсә йылда Украинала башкорт әҙбиәте көндәре үткәреләп ятканда, Мостай Кәримдәң яҙмышы юдында йәнә бер йыр пәйзә була. Дөрөс, “Азамат” башкорт халыҡ йырын ул күп тапкыр ишеткәнә була, уға һокланып, моңайып һәм һисләһеп торғаны ла юк түгел. Әммә йырҙың кайза, һиндәй мәлдә, кем тарафынан башкарылыуы мөһим мәғәнәгә әйә. Украин яҙыусылары башкорт әзиптәре өсөн әзерләгән табында Муса Ғәли “Азамат” йырын һузып ебәрә. Гөж килгән табын шул сакта тымһып кала.

Алыстарзан ғына, ай, күренә
Ирәмәлкәй таузың ак ташы.
Кайза ла ғына бармай, һизәр генә күрмәй
Ир-егеткәй менән ат башы...

Йыр туктағас, руссаға тәржемәһен ишетмәгән Олесь Гончар үзенәң был йырҙы нисек аңлауын шулай тип белдерә: “Ул бынан йөз йыл, бәлки, икә йөз йыл әүәл генә тыуғандыр. Әммә унда боронғо скиф далаларының кеүәтлә ауазы бар. ... Иҫ киткәс инде: бер үк ваҡытта ул, үзенәң тәү сығанағына әйләһеп кайтып, алыс тарихтың төпкөлөн байкай төслә...” (Кәрим, 1992: 51). Был йырҙың яуға ла, батырлыҡка ла өндәмәүенә, оран да һалмауына, һузынкы һәм күп төслә бизәклә булыуына хайран калалар. Һәм шағир менән уның кәләмдәштәре тыуған якка юл тоткас, уның күңелен һағыш сорнап ала: “Без китәбез. Без китәбез, йырыбыз кала. Хатта яманһыу”, – тип тамамлап куя ул Кәрим, 1992: 51). Бында күптә күрәп, күптә кисергән Азамат батырҙай яугир, узаман йәшенә еткән шағир ғүмеренәң бер асыл осоро сағылғандай итә.

Шулай итеп, халыҡ шағиры Мостай Кәрим үзе өн сығарып йырлап бармаған булһа ла, бөтә булмышы, бөтә торошо, уй-кисерешә, рухы һәм күңелә йыр менән бәйләһеп, уның сағылышы һәм дауамы булған. Үрзә караған әсәрҙәренән күренәүенсә, уның һәр ғүмер мизгелә йыр мизгеленә тап килә,

шуның ауазы һәм шаңдауы кеүек, боронго йырзар уның тормошо көзгөһөлэй. Ысынлап та, ул башкорт моңона табынды, уға мәкиббән китте һәм һокланды, хатта ситтә йырлап калдырғандарын кызғанды.

Башкорт һүзе, башкортомдоң моңо

Колағыңа тик бер сағылыр.

Бер сағылыр... Сәхәр вақытында

Шул моңдарзы күңелем һағыныр, –

Колағыңа тик бер сағылыр, –

тип бушка ғына әйтмәгәндер.

Әзәбиәт:

1. Кәрим М. Ғүмер мизгелдәре. Өфө: Китап, 1992. 256 б.
2. Сөләймәнов Ә. Беззең илдең йәме (Эссе). Өфө: БР ММ РУҒМУ, 2007. 80 б.

УРБАНИЗАЦИЯ ОСОРОНДАҒЫ КАЛА БАШКОРТТАРЫНЫҢ ЯЗМА МИРАҒСКА МӨНӘСӘБӘТЭ

Аннотация. В настоящее время урбанизация коснулась почти всех народов Российской Федерации. По данным исследователей, около половины башкир проживает в городах. Урбанизация – это неминуемый этап развития любого народа, она приносит как положительные, так и негативные явления. В статье на отдельных примерах раскрываются обе тенденции периода урбанизации.

Ключевые слова. урбанизация, городские башкиры, письменное наследие, археографические памятники.

XX–XXI быуат башындағы урбанизация хәрәкәте башкорттарҙы ла ситләтеп үтмәне. Был күренештең ыңғай һәм кире яктары ла байтаҡ. Хәзерге фән уның төрлө яклы һөҙөмтәләренә иғтибарын йүнәлтә. Донъя күләмендә барған был процестың республикабыҙҙағы үзенсәлектәре Тарих, тел һәм әҙәбиәт институттың да кайһы бер тикшеренеүселәренең мәкәләләрендә сағыла. И.А. Шакиров һәм Э.В. Миһранованың «Башкорт этносының кала шарттарындағы трансформацияһының кайһы бер аспектары» тигән мәкәләһендә әйтәләр, «урбанизация – традицион йәмғиәттәрҙең модернизацияһының бер аспекты ул. Шуның өсөн кала шарттарында этник мәҙәниәттең трансформация характерын һәм механизмын, донъяға караш һәм тәртип системаһын тикшереп мөһим әһәмиәт ала бирә». Мәкәләһен күренәләр, башкорт халқының яртыһы тиерлегә хәҙер калаларҙа йәшәй. Күрһәтелгән авторҙар урбанизацияның кайһы бер тиҫкәре яктарын да билдәләй. «Шулай уҡ был тема деструктив күренештәрҙең яңы урбанизацияға дусар ителгән халыктарҙың ғайлә, ижтимағи тормош, рухи мәҙәниәт өлкәләрендә күзәтелеүҙәре менән актуаль», – тип язалар улар (Шакиров, Миһранова, 2019: 272).

Безгә 1980-се йылдарының урталарынан алып хәҙергәсә, республиканың төрлө мөһөштәрәндә йәшәгән, төрлө социаль катламдарҙың вәкилдәре менән орашырға насип булды.

Билдәле булыуынса, 1973 йылда төзөлгән Көнъяк Урал археографик комиссияһы бик күп эштәр башкарҙы. Уның катнашлығында республикабыҙҙың һәм күрше өлкәләрдә күп кенә райондарына археографик экспедициялар ойошторолдо. Әммә үзгәртеп короу осоронан һуң яңы бер күренеш барлыкка килде: кала башкорттары үзәре Тарих, тел һәм әҙәбиәт институттына язма комарткылар килтергәләй башланы. Әлбиттә, уларҙың эстәлегә һәм фәнни әһәмиәтә төрлөсә. Улар араһында бәйеттәр, мөнәжәттәр, шәжәрәләр, һауа торошо тураһындағы язмалар, Бөйөк Ватан һуғышында

катнашкан һалдаттарзың ғәрәп графикаһындағы хаттары, иҫтәлектәр, васыятнамәләр, дастандар, шиғырҙар, доғалар һәм башка төрлө язмалар осрай.

Был юлдарзың авторына ла 1985 йылдың авгусынан башлап бындай язмаларзы күп күрергә тура килде. Ғәзәттә, бындай язмаларзы калала йәшәгән башкорттар килтерә ине. Халыктың үтенесен йыкмай, безгә лә ундай хаттарзы, иҫтәлектәрҙе һәм башка комарткыларзы ғәрәп графикаһынан кириллицаға транслитерация юлы менән күсерергә йыш тура килде. Бындай юлсылар Өфөнән генә түгел, Башкортостандың башка калаларынан да килде. Кайһы берҙә улар комарткылар тураһында кызыклы информациялар за алып килгеләнеләр.

Мәсәлән, 1986 йылдың мартында Институтка Белорет калаһынан оло ғына йәштәге бер ағай килде. Ул махсус рәүештә Ишмөхәмәт Ғилметдин улы Ғәләүәтдиновты күреп һөйләшергә уйлаған. Мин ул сакта Кульязмалар һәм иҫке баһма китаптар фондында лаборант булып эшләй инем. И. Ғәләүәтдиновтың эш урыны күрше бүлмәлә булғанға, уларзың һөйләшеүе миңә ишетелеп тора ине. Ул бүлмәлә Рәмил Мәхмүт улы Болғаков та эшләй ине.

Осрашыу ваҡытында уларзың янына Рәшит Шәкүр зә инде. Быларзың әңгәмәләре оҙаҡка ғына һузылды. Был ағай Белорет калаһында бер апайза күп кенә кульязмалар һәм китаптар, Акмулланың фотографияһы барлығы тураһында һөйләне. Уның һүзҙәре буйынса, был апай яңғызы ғына йәшәй, кешеләр менән аралашып бармай. Уның күңеленә аскыс тапканда унда һаҡланған китаптарзы һәм Акмулланың фотоһын күрергә, бәлки, алырға ла мөмкин булыр ине, тип әйтте ул. Был информацияны мин ишетһәм дә, язып алманым, оло ағайарзың язып алыуҙарына ышандым. Хәтеремдә тик бер генә мәғлүмәт – был апайзың Белорет калаһының 4-се лагерьында йәшәүе – тороп калған. Бер ваҡыт И. Ғәләүәтдинов безҙең институтка килгәндә, мин унан Акмулланың фотоһын эзләп барзылармы, юкмы икәнлектәрән һораштым. Ишмөхәмәт ағай унда барырға бер зә ваҡыты етмәгәнәнә үкенде. «Ул сакта ук оло йәштә булған апай хәзер юктыр инде», – тине ул. Бер аззан И. Ғәләүәтдинов ваҡытһыз иртә вафат булды. Һуңынан Р. Болғаков та яқты донъянан китеп барзы. Белореттан килгән бабай менән әңгәмәне Рәшит Шәкүр ағай, уның феноменаль хәтере менән, әле лә иҫләйҙер, тип ышанам. Бәлки унда теге апайзың адресы ла, уның нәсәлдәренәң адрестары ла һаҡланғандыр.

Күп ваҡыттар үткәс, 2016 йылда без археографик экспедиция менән Учалы калаһында булдык. Информаторҙар менән осрашканда мин берәйһенәң был регионда Акмулланың фотоһы тураһында ишеткәнә юкмы икәнлегә менән кызыкһындым. Берәүҙең дә был турала ишеткәнә булмағаны асыҡланды. Күп кенә информаторҙар ата-бабаларҙан калған кульязмаларзы һәм китаптарзы Учалы мәсеттәрәнә тапшырғандарын белдерзеләр. Мәсеттәрҙең берәһенә барып, мәсет имамы менән һөйләшкәс, имам безгә мәсеттә һаҡланған бар иҫке китаптарзы үзҙәре яндырыуҙары тураһында һөйләне. «Ни өсөн улай эшләнегез инде?» – тигән һорауға, махсус дини белем алған йәш имам «улар бит

йыртылып, тузанланып, һарғайып бөткән. Хәзер дин буйынса якшы яңы китаптар за күп баһылған», – тине.

Был һүзәрзе ишетеп, без шак каттык. Сөнки төрлө ауыр осорзарза ла ата-бабалар һаклап калған китаптарзы хәзерге «уқымышлы назандар» юкка сығарыуы бик тетрәтте. Үзәренең кылған эштәренең һаклығында шикләнмәгән муллаларзы күреү икеләтә үкенесле ине. Безең кәйефебезең төшөүен күреп, безгә май буязуары менән эшләнгән Акмулланың портретын бирергә булдылар. Был 1,5 х 1 метр самаһы картинала шағирзың төрлө дүрт юллык шиғырлары һәм портреты бар ине.

Картинаны кунакханаға алып кайтыу менән уның рәссамын табыу юлын эзләй башланым. Бик тырышкас, уны эзләп таптым. Мине уның картиналағы портрет кайзан алып төшөргәнлеге кызыкһындырзы, күнел төбөндә Белоретта һакланып калған фотографиянан түгелме тигән өмөт ине. Шиғырзар за Акмулланың берәй билдәле булмаған кульязмаһынан түгелме тигән уй ине. Рәссамдың яуабы әзерәк күнелде һүрелдерзе. Уның әйтеүенсә, портретты ул үз фантазияһына нигезләнеп эшләгән, ә шиғырзар матбуғатта баһылып сыккан өлгөләрзән алынған. Картинаның авторы был һүрәтте Тарих, тел һәм әзәбиәт институтына алып китәсәгебеззе белгәс, уның өстөндә тағы ла ултырып эшләп, безгә үзе килтереп бирәсәгенә ышандырзы. Без уға телефон номерзарын һәм институттың адресын бирзек. Әммә ул был картинаны безгә алып килмәне. Экспедицияның һөзөмтәләре Ә. Салиховтың бер мәкәләһендә яктыртылды (Салихов, 2016: 218–221). Шул көндәрзә без И.Ф. Ғәләүәтдиновтың тыуған ауылы Сураманда ла булып, уның кәберенә зыярат кылдык.

Кайһы сакта безгә кала башкорттары тарафынан билдәле булмаған ижад өлгөләре лә тапшырыла. 2000 йылдарзың башында Бейешева Сажидә Рәшит кызы бер бәләкәй генә кенәгә тапшырзы. Был кенәгә Юнысов Ишмөхәмәт тигән кешенекә булып сыкты. Ул Бөйөк Ватан һуғышында катнашып пленға эләккән һәм тотконда булған хәлдәрзе үзенең «Пленда» тигән күләмле генә шиғри әсәрәндә бәйән иткән. Был әсәр 12 ижекле силлабик шиғырға нигезләнгән. И. Юнысов сығышы менән һарытау өлкәһе Перелюб районы Кунакбай тигән ауылдан һуғышқа киткән (Хусаинов, 2019: 123). Кызғаныска каршы, был шиғырзың азаккы өләшә һакланмаған. Шуның өсөн авторзың нисек тотконлоктан азат ителеүе билдәһез.

Кала башкорттары Институтқа тағы ла бер нисә ғәрәп графикаһындағы язма тапшырзылар. Шулар араһынан 2018 йылдың февраль айында Өфөлә йәшәүсә, сығышы менән Әбйәлил районынан булған, Биккужина Хафиза тарафынан тапшырылыған комарткылары иғтибарға лайык. Улар араһында Шафик Әминев-Тамъянизың билдәле булмаған шиғырлары ла осраны. Бер шиғыры «Мөнәжәт» тип аталған. Был шиғыр 2018 йылда донъя күргән Ш. Әминевтың «Әйтер һүзем бар» тигән йыйынтығында «Зәйнулла ишан бәйете» исем астында баһылған (Әминев-Тамъяни, 2018: 36). Әммә комарткы менән баһма әстәлектәре араһында әзерәк айырма бар.

Үрзә килтергән факттар кала башкорттарының иске ғәрәп язмаһындағы мирасқа булған ихтирамын күрһәтә. Әммә шулай за ысынбарлык

урбанизацияның икенсе, тискәре, яктары булыуын да һиззәрә. Кайһы бер осрактарза кала башкорттары ата-бабаларзан калған комарткыларға вайымһызлык күрһәтә, уларзың әһәмиәтлелеген аңламаған килеш юкка ла сығара. Был – урбанизация һәм глобалләшеү күренештәренең хупланмай торған яктары. И.А. Шакиров һәм Э.В. Мигранованың үрзә килтерелгән мәкәләһенән күренеүенсә, 2018–2019 йылдарза, «Һеззе үз милләтегезең вәкилдәре менән ни якынайта?» тигән һорауға 40% информатор (200 кешенән) «тел» тип яуап биргән. Шул ук вакытта, 1986 йылда был һорауға шундай ук яуапты 60% респондент биргән булған. Бөгөн 25% кала башкорттары халыкты милли әзәбиәт, мәзәниәт, йолалар һәм халык ижады берләштерә, тип уйлай; 30 йыл элек был һан 40% тәшкил иткән (Шакиров, Мигранова, 2019: 271–272). Шулай итеп, кала башкорттарында язма мираска карата кызыкһыныу менән йәнәшә уға битарафлык та йәшәп килә. Был ғалимдарзы уйландырырлык айырым бер тема, сөнки милли әзәбиәткә, мәзәниәткә, йолаларға һәм халык ижадына игтибар кәмеү – язма мирас менән кызыкһыныу кәмеүенә килтерәсәк.

Әзәбиәт:

1. Салихов А.Г. Некоторые итоги археографической экспедиции в Учалинский район РБ // Нугман Мусин: межкультурный диалог на Евразийском пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посв. 85-летию народного писателя РБ. Уфа, 2016. С. 218–221.

2. Хөсәйенов С.М. Шафик Әминев-Тамъяни мирасының фольклорға мөнәсәбәте // Гуманитар фәндәрзең актуаль мәсьәләләре: фольклористика, әзәбиәт ғилеме, этнография, тарих, археография. Өфө, 2019. 393–397-се бб.

3. Хусаинов С.М. Память.ю запечатленная глазами дважды пострадавших (Поэтические записи военнопленного солдата) // Археография Южного Урала. 2019. Уфа, 2015. С. 123–126.

4. Шакиров И.А., Мигранова Э.В. Некоторые аспекты трансформации башкирского этноса в условиях города. Уфа, 2019. С. 270–273.

5. Әминев-Тамъяни Ш. Әйтер һүзем бар. Өфө: Китап, 2018. 75 б.

ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА-СОВРЕМЕННОКА В ПОВЕСТЯХ Ф. АХМАДИЕВА

Аннотация. Башкирские журналисты республиканских газет и журналов являются заметным слоем городской башкирской интеллигенции, от которых зависит уровень общественного и национального самосознания. Писатель и журналист Фарит Ахмадиев в своих научных работах и художественных произведениях обращается именно к данному пласту соотечественников. Проработав около тридцати лет в печати, в том числе главным редактором, автор хорошо знает специфику жизни и работы сообщества.

Ключевые слова: Фарит Ахмадиев, блогер, журналист, народный герой.

Ф.В. Ахмадиев проработал в печатной отрасли четверть века; он прошел творческий путь от журналиста до главного редактора журнала, стал председателем Союза журналистов РБ. Свой большой практический опыт в данной сфере Ф. В. Ахмадиев сумел отразить в научной деятельности, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук «Профессиональная мораль журналиста как социокультурное явление». Он издал две монографии «Журнальная журналистика» (2009) и «Традиции нравственной культуры башкирской журналистики» (2009). Именно в научных статьях и книгах, адресованных журналистскому корпусу, Ф.В. Ахмадиев развивает мысль об «идеальном журналисте», которым и должен быть в первую очередь главный редактор издания. Конечно же, идея служения журналиста обществу получила отражение и в творчестве Ф. Ахмадиева, в частности, в повести «Блогер». Она написана с высоким пониманием всех нюансов работы редакции журнала. Перед читателем за одну неделю проходит жизнь коллектива редакции толстого журнала «Замандаш»-«Современник». Многие сцены из этой жизни переданы глазами молодой стажерки Лилии, которая пришла поработать в редакцию для того, чтобы узнать на практике все то, чему ее учили в университете. Лилия пишет диплом как раз о работе журнала «Замандаш».

Коллектив редакции состоит из разных людей, из профессионалов и, к сожалению, людей случайных, но все они жители столицы Республики Башкортостан. Коллектив разделен надвое, одни поддерживают идеи главного редактора, другие не проявляют трудового рвения, просто «отбывают» свое время. Автор знает, что коллектив складывается не один день, что главный редактор только своим примером способен влиять на уровень отношения работников к своей профессии. Лилия, казалось бы, ощущает себя счастливой, ведь ей повезло «зацепиться» в самом лучшем издании республики. Но здесь она встречает ряд персонажей, которые живут не позитивной деятельностью, не

журналистским творчеством, а ведут «подковерные» игры, выступают против главного редактора, его требований.

Автор изобразил неделю работы редакции с понедельника до следующего понедельника. Читатель видит, насколько непросто труд руководителя редакции. Ему приходится ежедневно решать массу вопросов, встречаться с десятками авторов. Кроме того, неделя выдалась особо напряженной, ведь главный герой повести Азат Заманов именно на этой неделе защищает свою научную диссертацию, он еще и преподает журналистику в вузе. Эта повесть является новаторской в том, что впервые так подробно описан производственный процесс в редакции, где производится, в отличие от привычного производственного романа, интеллектуальный продукт.

Заманов интересуется у Лилии, кого из современных журналистов она уважает, кого считает лучшим, на кого хотела бы походить? Лилия называет некоего блогера Пророка, который скрывается за маской в интернете, на что Заманов говорит, что и в интернете нет абсолютной свободы слова, если блогер вынужден скрывать свое лицо.

В редакции Лилия сталкивается с антиподом Заманова, заместителем главного редактора Анваром Балтасовым. Это интриган с большим стажем, поэтому приход Лилии в редакцию он использует в своих грязных целях. Собрав своих сторонников, Балтасов затевает клеветническую кампанию против Заманова, пишет на него доносы. Среди отрицательных персонажей есть и фигура спившегося работника Байрамова. Тот хоть и уволен из редакции за пьянство, все же охотно принимает участие в написании анонимок. Большая часть редакции уважает и ценит Заманова, например, это ответсекретарь журнала Салима Маликовна, но руководству отрасли нужен любой повод, чтобы избавиться от слишком самостоятельного Заманова. Поэтому жалоба Балтасовых получила поддержку «наверху», и Заманова увольняют без особого повода и объяснений.

В финале Заманов прощается с Лилией и открывает тайну, что ее любимый блогер Пророк – это и есть он, Азат Расулович Заманов. Он теперь снял маску и с открытым забралом продолжит свое дело журналиста – нести народу правду. Образ интеллигентного, талантливого журналиста – нашего современника удался Ф.В. Ахмадиеву. В этом образе он воплотил свои идеалы о духовном человеке, востребованном нашим временем.

Герои Фарита Ахмадиева – это цвет городской башкирской интеллигенции, которая плоть от плоти народа, они служат вековым заветам предков, несут слово журналиста и сэсэн в массы

КОНКУРС «ҒАУМЫ, ҒАУМЫ, ӘКИӘТ!» КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ СОХРАНЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы сохранения родного языка в современных условиях. В качестве одного из механизмов решения проблемы рассматривается городской конкурс «Здравствуй, здравствуй, сказка!», который регулярно проводится методистами дополнительного образования муниципального бюджетного образовательного учреждения «Научно-информационный методический центр» г. Уфы. Анализируются сказки, сочиненные самими школьниками в рамках названного конкурса, которые представлены в сборниках, подготовленных и изданных организаторами. В анализе использован сборник 2019 года. Исследование показало способность школьников сочинять свои сказки по канонам жанра и на различные актуальные темы современности: экологические, нравственные, патриотические и др.

Ключевые слова: родной язык, проблема сохранения языка, конкурс исполнителей сказки, творчество школьников.

В настоящее время сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия – задача важная уже не только в городской среде, но и в сельской местности Республики Башкортостан. С каждым годом уменьшается число говорящих на родном языке. Если не принять меры по решению данной проблемы, постепенно возникнет угроза исчезновения языка, а вместе с ним культуры, в частности фольклора, который создается народом только на родном языке. Если родители осознанно не будут учить своих детей родному языку в семьях, детский сад, школа или вуз с данной проблемой не справятся. Дети будут знать, говорить и любить родной язык только в случае, если дома общение будет происходить на родном языке. Если же родители не будут обеспечивать общение на родном языке дома, дети не освоят его в нужной степени. В том, что дети не проявляют интереса к родному языку, виноваты прежде всего родители. Привитие детям понимания важности знания родного языка – часть воспитания в семье, это показатель культуры и образованности родителей. Как показывает опыт, именно от родителей зависит, будет ребенок владеть родным языком или нет. Есть случаи, когда родители в школе сами требуют отмены преподавания родного языка в пользу предмета «поважнее».

Проблема сохранения родного языка рассматривается сейчас на государственном уровне, ведется работа по ее решению. Образовательные и культурные учреждения проводят многочисленные мероприятия с целью сохранения и развития родного языка. Хотелось бы остановиться на одном

мероприятии, которое проводится в Республике Башкортостан с 2010 г. На наш взгляд, оно является одним из удачных проектов по сохранению родного языка. В 2010 г. состоялся I республиканский конкурс «*Һаумы, һаумы, әкиәт!*» («Здравствуй, здравствуй, сказка!») юных рассказчиков сказок народов мира на башкирском языке, главной целью которого было возрождение и развитие школы сказочников. Он вызвал широкий резонанс среди общественности. Данное мероприятие было организовано по инициативе и стараниями студии «Алтынай» (генеральный директор – Альмира Шарифовна Куватова и ее “правая рука” – Алтынай Байрасовна Бурина) при участии Министерства образования Республики Башкортостан. Оно пришлось по душе детям и было поддержано их учителями, родителями. Большое количество детей выразило желание участвовать в конкурсе. С каждым годом интерес к конкурсу растет, качество подготовки участников конкурса становится лучше и лучше. Конкурс «Здравствуй, здравствуй, сказка!» получил всеобщее признание как средство развития устной речи детей, улучшения мастерства выразительного чтения. Он способствует развитию и актерского мастерства детей, а самое главное: пробуждает любовь к родному языку и к чтению книг на нем. Для нас, исследователей, была важна еще одна номинация данного конкурса под названием «Бабушкины сказки», где дети рассказывали сказки, перенятые от своих бабушек, что позволяло нам определять репертуар сказок, бытующих в современных условиях. Их было мало, поскольку дети в основном рассказывали сказки разных народов из книг, но на башкирском языке, часто даже в собственном переводе, если текст был на русском языке.

С 2013 г. конкурс «Здравствуй, здравствуй, сказка!» начал проводиться в городском и районном статусах. Данный конкурс способствует активной популяризации сказочного фольклора, привлекает к нему внимание детей, которые с радостью участвуют в нем. Конкурс также помогает овладеть родным языком, поскольку, по его условиям, участник должен рассказать сказку любого народа на башкирском языке, а без понимания и знания языка сказку невозможно донести до аудитории.

С каждым годом конкурс становится более притягательным и интересным. Так, появилось направление, требующее сочинения собственной сказки на башкирском языке. Дети сочиняют сказки по канонам жанра, причем, иногда очень успешно, лучшие из них печатаются в сборниках (Борон-борон заманда... 2019), подготовленных методистами «Научно-информационного методического центра» г. Уфы.

Эти сказки могут стать отдельным объектом исследования. Поражает разнообразие тематики, здесь есть сказки о животных («*Тайыштабан*», «*Сәнскеле терпекәй*», «*Әнәле тун*», «*Мыжык терпе балаһы*», «*Биш бесәй һәм бүре балалары*», «*Ялкау тейен балаһы*», «*Куянсык менән Төлкөназ*», «*Куркак куян*», «*Дуслык*», «*Карабай менән Акбикә*»), растениях («*Ни өсөн ромашка ак сәскәгә әйләнгән?*», «*Гөлйемеш*»), деревьях («*Мөгжизәле кайын*», «*Кәзә менән алмагас*»), детях («*Алтын сәсле балалар*», «*Зирәк егет*», «*Тыңлауһыз малай*», «*Үз һүзле Лилиә*»), насекомых («*Ике кырмыска*», «*Бәхетле күбәләк*», «*Шаян*

күбәләк», «Кырмаҫка менән япрак») и др. Авторами являются учащиеся школ городов Уфы, Сибая, Учалов, Благовещенска, Москвы. Больше всего сказок о животных. Есть даже сказки с этиологическим мотивом, например о появлении шиповника («Гәләйемеш»), подснежников («Һары, ак, күк умырзаялар кайзан барлыкка килгән?»), одуванчиков («Кояш кызлары – бәнембә»), выражения «весточка величиной с птичий язык» («Кош телендәй хәбәр»), возникновения трехцветного флага Республики Башкортостан («Төстәр мөгҗизәһе»), о причине трусости зайца («Куян ниңә куркак?»), об исчезновении звезд в дневное время («Ни өсөн йондоззар көндөз күренмәйҙәр?»). Большинство сказок начинается с зачина «Борон-борон заманда», характерного для башкирских народных сказок, встречаются сказки с топографическим зачином (Бер зур калала – «Тайыштабан»; Бер урманда – «Сәнскеле терпекәй»; Урман эсендәге матур ғына бер акланда – «Куянсык менән Төлкөназ»; Бер матур урманда – «Кош телендәй хәбәр»), характерным для восточно-славянской сказки, но особо не встречающимся в башкирской сказке в самостоятельном виде, а только в соединении с хронологическим (Борон-борон заманда бер ауылда – «Мөгҗизәле кайын»; Борон-борон заманда урман эргәһендә – «Гәләйемеш»; Борон-борон заманда ер йөзөндә – «Энәле тун») и т.п. (ср. Хусаинова, 2000: 18–19). В сказках, написанных детьми, действуют персонажи башкирских сказок о животных: медведь, волк, лиса, заяц, корова, кошка, еж; волшебных сказок – убырлы карсык («Алтын сәсле балалар»). Как и в народной волшебной сказке, в сказках школьников силой исцеления обладают слезы березы («Мөгҗизәле кайын»), встречается превращение девочек в лебедей, убырлы карсык – в беркута, есть девочки с золотыми волосами («Алтын сәсле балалар») и др. Во многих сказках сборника показана борьба добра и зла, где побеждает добро, имеет место мотив спасения батыром соплеменников от злых зверей («Зирәк егет»), экологический мотив («Мөгҗизәле кайын», «Алакай»).

Таким образом, конкурс исполнителей сказок народов мира на башкирском языке «Здравствуй, здравствуй, сказка!» является одним из действенных механизмов сохранения родного языка, воспитывает в детях нравственные ценности, способствует популяризации древнего жанра фольклора – сказки, вызывает интерес к сказкам и желание читать их и пересказывать, а сочинение собственных сказок способствует развитию творческих способностей детей и появлению современных сказок на актуальные темы.

Литература:

1. Борон-борон заманда...: «Һаумы, һаумы, әкиәт!» донъя халыктары әкиәттәрен башкорт телендә һөйләүселәрҙең кала конкурсы. Өфө: Башкортостан Республикаһы Өфө калаһы кала округы «Фәнни-мәғлүмәти-методик үзәк» өстәмә белем биреү муниципаль бюджет мәғариф учреждениеһы, 2019. 64 б.

2. Хусаинова Г.Р. Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000. 247 с.

**Ф.Г. ХИСАМИТДИНОВАНЫҢ БАШКОРТ
МИФОЛОГИЯҢЫН ӨЙРӘНЕҮЗӘГЕ РОЛЕ**

Аннотация. В данной статье дается обзор научной деятельности профессора Ф.Г. Хисамитдиновой, подчеркивается неопределимый вклад ученого в области башкирской мифологии.

Ключевые слова: Ф.Г. Хисамитдинова, башкирская мифология, башкирский язык, мифологизированный персонаж.

Филология фәндәре докторы, профессор Фирзәүес Ғилметдин кызы Хисамитдинованың башкорт теленә ономастикаһын һәм мифологияһын өйрәнәп язылған күп һанлы монографияларында һәм фәнни мәкәләләрендә фәннең актуаль мәсьәләләре күтәрелә, үсеш тенденциялары билдәләнә. Шулай за хезмәт юлының күп өлөшөн ул башкорт халкының мифологияһын өйрәнәүгә бағышлаган.

Ф.Г. Хисамитдинова 2002 йылда башкорт, 2010 йылда рус телдәрендә мифологик һүзлектәр баһтырып сығара. 2015 йылда иһә ғалимәнәң зур күләмле «Башкорт теленәң мифологик һүзлегә» донъя күрә. Был хезмәт мифология һүзлегенәң яңынан эшкәртелгән һәм киңәйтелгән варианты булып тора. Унда башкорт мифологияһының айырым сюжеттарына, персонаждарына, темаларына арналған 200-зән ашыу мәкәлә тупланған, тематик сиктәре лә күпкә киңерәк.

Мифтар бик боронғо замандарза үк донъялағы тәүге кешеләрзәң беләм кимәленәң бик түбән вақытында уларзы уратып алған әйбер, күренеш һәм йолаларзың килеп сығышы аңлатыу ихтыяжынан килеп сыккан. Уларзың барлыкка килеүе кешеләр аңында хыял итеү, фаразлау, тирә-як мөхитте образлы кабул итеү һәләтенәң үсә башлауы хақында һөйләй.

Көнъяк Уралда йәшәүсә иң боронғо халыктарзың береһе булған башкорттар үз мифологияларында төрлө осор һәм мәзәниәттәрзәң эззәрен һаклаган. Башкорт мифологияһы дөйөм төрки мифологияһының бер өлөшөн тәшкит итә, шул ук вақытта башкорттарзың милли мәзәни мирасы булған «Урал батыр», «Акбузат» һәм «Заятүләк менән Һыуһылыу» һ.б. кобайыр-эпостарында башка төрки халыктарза осрамай торған уникаль архаик образдар һәм мотивтар һаклануы башкорт мифологияһының бик боронғо осорзарға барып тоташуын күрһәтә.

«Башкорт теленәң мифологик һүзлегә»ндә мифик һәм мифлаштырылған персонаждар (*албаһты, һыу әйәһе, баһак, баһымсы, өй әйәһе, кендек әбей, өрәк, бисура, иблис, бәрәй, дейеү, зөлпәкәй, тимерсе һ.б.*), йәнлектәр (*ат, акбузат, ак йылан, эт, бүрә, айыу һ.б.*), коштар (*аккош, бүзәнә, торна, козгон, карға, ак күгәрсендәр, карагош, кәкүк һ.б.*), үсәмлөктәр (*кесерткән, агас, артыш, миләш, кайын һ.б.*), тәбиғәт күренештәре һәм тәбиғи көстәр (*боз борсак, акман-*

токман, ямгыр, кояш, ел, ай, ай тотолоу, йәй, йәшен, күк, кыш һ.б.), локустар — урындар (*тирмә, усак, йәһәннәм, йәннәт, тау*), эйберзәр (*дага, бысак, бетеү, алтын, билбау, йөн* һ.б.), хандар (*бер, ике, ете* һ.б.), гөрөф-ғәзәт (*алгыш, каргыш, ант, аңдыу* һ.б.), төстәр (*ак, кара, кызыл* һ.б.), кешенәң тән өлөштәре (*күз, кендек, йән, сәс, кан* һ.б.), сирзәр (*бүсәр, быума, өсйән*), дәүерзәр, билдәләр һәм башкалар урын алған.

Һүзлектәге мифологик персонаждар исемдәрен ике төркөмгә бүлөп була:

1) Беренсе төркөмгә реаль, әммә реаль булмаған донъя менән бәйле персонаждар исемдәре, мифлаштырылган коштар, хайуандар, персоналаштырылган ауырыу, тәбиғәт күренештәре, арауык, вақыт атамалары инә, йәғни мифлаштырылган персонаждар исемдәре һәм атамалары карай. Мәсәлән: *имсе, бағымсы, кинйә бала, баш бала, алмаштырылган бала, кендек инәһе, игез инәһе, өсйән, татран, карагош, аккош, ат, бүре, айыу, козгон, карга, күбәләк, йылан, бүзәнә, белемсе, балык, бай, ак кейемле кеше, ак күгәрсендәр, торна, тауык, тимерсе* һ.б. Был төркөмгә караған мификлаштырылган персонаждар исемдәрен семантик күзлектән им-томсолар, ярзамсылар, зыян күреүселәр һәм зыян килтереүселәр атамаларына булургә мөмкин.

2) Икенсе төркөмгә реаль булмаған, уйлап сығарылған мифик заттар исемдәрен индерергә була. Бындай персонаждар араһында юғары көстәр — *Тәңреләр, Алла, Хозай, Ғазраил, Иблис, изгеләр, фәрештә, Хызыр Ильяс, Йосоп пәйғәмбәр* һәм *эйәләр* бар. Шулай ук түбән һәм кара көскә инәләр: *ен-пәрейзәр, Һыу эйәһе, Нәстә, Яман Мөшкәт, аждаһа, Бәрей, Ваба эйәһе, балә, быжы, бисура, бирән, бапак, артак, зәхмәт, иргәйел, өрәк, убыр* һ.б.

Автор инеш һүззә үк хезмәттә башкорт мифологияһын бөтә тулылығында күрһәтәү максаты куйылмауын әйтә. Әммә, безҙеңсә, әлегә һүзлектә бирелгән материалдар башкорт халкының донъя һәм кешелек хақындағы мифологик күзаллауҙарын бик тулы сағылдыралар. Уның рус телендә лә баһтырып сығарылыуы, башкорт мифологияһын донъя халыктарына танытыуға бик зур азым булып тора. Һүзлек алфавит тәртибендә тәкдим ителгән. Баш һүззәр башкорт телендә, йәйәләр эсендә рус теленә тәржемәһе бирелгән.

Һүзлек материалдары башкорт халкының донъяға карашын, гөрөф-ғәзәттәрен, мәзәниәтен, менталитетын асырға ярзам итә. Бындағы бөтә мәкәләләр фольклор өлгөләре менән нығытылған.

Мәсәлән, Етегән йондоз тураһында шундай мәғлүмәт бирелгән: «Башкорт халык мәзәниәтендә мифлаштырылған күк есеме Етегәндең килеп сығыуы тураһында бик күп легендалар һәм риүәйәттәр бар. «Етегән йондоз» тигән легендала ете бер туған сибәр кыз, ен-пәрейзәр батшаһы Дейеүзен эзәрлекләүенән касып, күккә олғашкан һәм ете йондозға әйләнгән. Икенсе бер легендала баһадир Алп күккә ырғыткан сүмес Зур Етегән йондозлоғона әйләнгән.

Башкорт диалекттарында Зур Етегәнде Ижау (Сүмес) йондоз, Едегән, Жидегән тип тә атап йөрөтәләр.

Йондозлок һәм уның исеме менән бәйле бик күп ышаныу, һынамыш, тыйыузар бар. Мәсәлән, башкорттар Зур Етегән йондозлоғо тураһында былай тизәр: Етегәнде ете тапкыр кабатлаһаң, һауап була.

Башкорттарза Етегән йондозлоғо менән бәйле һынамыштар за күп. Мәсәлән: «Етегән йондоз караһыу булып күренһә, ямғыр була» (Хисамитдинова, 2015: 167).

Озак йылдар архив материалдарын өйрәнеүзе, төрлө ерзәрзә мәғлүмәттәр йыйыузы талап иткән хезмәт емеше буларак «Башкорт мифологияһы һүзлегә» башкорт мифологияһының мифик заттарын, мифология менән бәйле урындарзы, ышаныузарзы, арбаузарзы тасуирлай, улар менән бәйле төп сюжеттарзы, символдарзы, персонаждарзы үз эсенә алған. Һүзлектәге бөтә мәкәләләрҙең йөкмәткеһе бик бай һәм кызыклы.

Мәсәлән, *ике* һанының мифлаштырылған булығын күптәр белмәй зә. Ф.Ф. Хисамитдинова күрһәтеүенсә, ул «парлылыкты, йоплолокто, теүәллекте, норманы (күләмде) символлаштыра. Кешенең ике аяғы, ике кулы, ике күзе, ике колағы булығы норма. Кешеләр араһындағы мөнәсәбәттә лә парлылык норма һанала» (Хисамитдинова, 2015: 183).

Башкорт халкының ышаныузары буйынса, донъя *ике* өлөштән тора: был донъя (фани), теге донъя (бакый). Тимәк, бик йыш кулланылған «Ике донъяның рәхәтен күр!» тигән теләк ошо ышаныуға бәйле.

Башкорт мифологияһында ике һанының кире семантикаһы ла бар. Мәсәлән: «*Башкорттар ике юл сатын хәуефле тип иҫәпләй, сөнки унда кешегә ауырыу йогорға мөмкин*» (Хисамитдинова, 2015: 183).

Шулай ук ике һаны менән бәйле тыйыузар за йәшәп килә: икәүләп бер көзгөгә карарға, бер тастамалға һөртөнөргә, капкнанан йәки ишектән икәүләп үтергә, бер ихатала ике өй һалырға, һөйләшеп тороусы ике дуҫ йәки ир менән катын араһына үтергә ярамаған.

Ф. Хисамитдинова йыш кына мифология буйынса мәкәләләр менән дә сығыш яһаған. Миҫалға «Понятие «Өлөш» («Доля») в башкирской мифологии» тигән мәкәләһен килтереп була. Башкорттарзың күзаллауы буйынса, һәр кеше был донъяға үз өлөшөнә эйә булып тыуа. Һәр кеше үз өлөшөнә лайык. Өлөшлө кеше талантлы, матур, уңышлы. «Кеше үз өлөшөн һаҡларға, курсаларға бурыслы. Тап шуның өсөн дә башкорттар: «Өлөшөндө ашап бөтөр, өлөшөндө кешегә калдырма», йәһә «Үз өлөшөндө ташлап, кеше өлөшөнә үрелмә», – ти. Был әйтемдәр башкорттарзың ризык өлөшөн кешенең язмышы менән тиңләүе тураһында һөйләй» (Хисамитдинова, 2012: 103).

Башкорт мифологияһында кайһы бер ауырыузарзың да әйәләре (хужалары) бар тип иҫәпләнә. Шундайзарзан Биртек – «радикулит рухы» тураһында мәғлүмәттәр бик кызыклы. Төрлө ышаныузар буйынса, кеше ауыр әйбер күтәрһә, йәки уны которған эт теһләһә, кешегә Биртек әйәләшә икән, тизәр. Радикулиттың рухы булған Биртектән махсус рәүештә әзерләнгән биртек ашы, биртек азығы ашап кына котолоп була, ти. Был йола ризығын өс, ете йәки кырк йорттан йыйып бешергәндәр. Уны йыйыр өсөн ике-өс кешене ауыл буйлап ебәргәндәр. Урал арты башкорттары ышаныуынса, ризык

йыйыусыларзың береһе ғаиләләге оло бала (баш бала), икенсәһе иң бәләкәй – төпсөк бала (киңйә бала) булырға тейеш. Икенсә сығанак буйынса, уларзың береһе етем, икенсәһе ғәрип булырға тейеш, тип һаналған. Йәғни йола өсөн ризык йыйыусылар башка кешеләрҙән һиндәйҙер яғы менән кәмерәк булырға тейеш тип иҫәпләгәндәр. Биртек ризығы йыйып йөрөүселәр, ишеккә аркалары менән баһып, һауытты һузып, һужабикәнән ризык һорағандар һәм төрлө ырым һүзәрә әйткәндәр. Ризыктарзы ауырыуға әзерләп аһаткандар, ә һөт ризыктарын уның аркаһына һөрткәндәр.

Ғалимә Биртек руһы аһаһы төрки яһма иҫтәлектәрҙә осрай торған «bert» тамыры (яһаланыу, бозом) менән бәйлә булырға мөмкин тигән фекерҙә килтерә.

Шулай ук ғалимә ыһаныуҙарзы, үтәлергә тейеш булған йолаларзы һүрәтләгән. Мәсәләһ, кешенең сәсә менән бәйлә бик күп ырымдар, тыйыуҙар, ыһаныуҙар бар. Башкорттарҙа сәс кешене алһаштырыуһы һымак кабул ителә, шуға ла уға бәйлә ыһаныуҙар күп. Мәсәләһ, «бәпәй туйы йолаһында сабыйзың тәүге сәсә (карын сәсә) бала тыуғандан һуң кырк көн әһендә алыһырға тейеш. Сәһте алыу өсөн әзәплә, инсафлы кешә сақырылған» (Хисамитдинова, 2015: 318).

Сәскә бәйлә тыйыуҙарзың тәрбиәүи әһәмиәте лә зур. Мәсәләһ, кыркылған йәки тарағанда кыркылған сәһтәрҙә теләһә кайҙа ташлау тыйылған: әгәр уларзы коштар алып китһә, баш ауыртасақ, әгәр ел алып китһә, ауыраясақһың, тип иҫәпләгәндәр. Яуыз кешеләрҙең бозом ебәрәүе лә ихтимал тип, сәһте мейестә яһдырырға кушкандар. Шундай юрауҙар за бар:

1. Сәс үргәндә сәһең калһа, юлға сығаһың.

2. Төһөңдә озон сәскүрһәң, кейәүгә сығаһың.

Ф.Ғ. Хисамитдинова шул рәүешлә бик күп йолаларзы, ыһаныуҙарзы, персонаждарзы, онотола барған һүзәрә һаклап калыуға зур өләш индергән.

Әзәбиәт:

1. Хисамитдинова Ф.Ғ. Башкорт мифологияһы: Белешмә-һүзлек. Өфө: Ғилем, 2002. 130 б.

2. Хисамитдинова Ф.Ғ. Башкорт мифологияһы һүзлегә. Өфө, 2015. 412 б.

3. Хисамитдинова Ф.Ғ. Понятие «Өләш» («Доля») в башкирской мифологии // Ватандаш. 2012. № 4. 103-сә б.

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ДНЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

Аннотация. Статья посвящена праздничному мероприятию, отмечаемому в Башкортостане по Указу Главы Республики Башкортостан и связанному с национальным костюмом. День национального костюма проходит как эмоционально-зрелищный и колоритный праздник и объединяет многочисленные народы республики. Основным компонентом праздника является национальный костюм, который ярко отражает этническую принадлежность, историю, мировоззрение, эстетические предпочтения народов, их религиозные верования и т.д. Во время мероприятия проводятся различные культурные программы для разных поколений. Целью данного мероприятия в настоящее время являются сохранение культурно-исторического наследия, этнической самобытности, позиционирование своеобразной формы патриотического воспитания современных поколений.

Ключевые слова: культура, башкиры, костюм, мероприятие, праздник.

В современной праздничной культуре народов Республики Башкортостан, наряду с другими, появился еще один праздник, любившийся ее жителям. По распоряжению Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова с апреля 2020 года в республике отмечается День национального костюма, который проходит два раза в год: в третью пятницу апреля и во вторую пятницу сентября. В этом ярком и эмоционально-зрелищном колоритном мероприятии принимают участие представители практически всех этнических культур края.

У каждого этноса многонационального Башкортостана есть свои исторические корни и культурные особенности, которыми можно гордиться.

Важно продолжать сохранять культуру каждого народа для будущих поколений, и в этом направлении важную роль играют красочные культурные мероприятия, праздники, мастер-классы, флешмобы, спектакли, этнографическое и археологические музеи. Именно так можно и нужно сохранять лицо своего народа и помнить об исторических истоках и предках. Организация культурных мероприятий способствует укреплению дружбы между народами, повышает интерес современной молодежи к самобытной истории соседних народов – именно эти моменты актуальны сегодня.

Масштабно проходит День национального костюма в столице Республики Башкортостан в г. Уфа, красочно и содержательно проводят его в образовательных и культурных организациях городов и районов республики. В основу мероприятия легла идея о развитии и сохранении традиционной этнической культуры народов, населяющих территорию многонациональной республики. В день празднования национального костюма работают различные

мастер-классы по изготовлению этноэлементов одежды и украшений из бисера, войлока, кожи, керамики, бумаги, мулине и других материалов. Хранители исторического башкирского костюма и домашнего убранства представляют свои экспозиции женских нагрудников и обучают правилам ношения старинного платья, головных уборов, объясняют атрибутику праздничной и повседневной одежды.

Одежда человека любого народа, в том числе башкир, состояла из будничной и праздничной, ее дополняли, как отмечают исследователи, оригинальные украшения (Рахматуллина, Хусаинова, 2023: 322). Одежда была еще и сезонная. В холодное время года с наступлением зимы в обиходе была теплая верхняя одежда, также отличающаяся национальным колоритом. Как правило, у тюрко-монгольских народов верхнюю одежду в основном шили из кожи и меха. Костюм каждого народа обогащен орнаментами, рисунками, вышивками, образно отражающими особенности быта, верований, традиций, обычаев, многовековой истории.

Когда-то в древние времена человек начал использовать одежду в качестве защиты своего тела от негативного воздействия природных явлений: холода, жары, ветра, дождя. Одежда уберегала от царапающих растений, служила маскировкой от хищных птиц и животных и т. д. Существует также мнение, что возникновение одежды в первобытном обществе было обусловлено стремлением скрыть от постороннего взгляда интимные особенности человека. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что даже у племен, проживающих в тропических зонах и не нуждающихся в защите от холода, главной функцией одежды является не сохранение тепла и даже не «украшение» тела, а прежде всего сокрытие интимных зон (Липская, 2012: 210). По мере эволюции человека одежда постепенно стала обрывать новыми функциями: служила способом произвести эстетическое впечатление на окружающих, обозначала социальный статус, появилась специальная одежда, которая стала атрибутом принадлежности индивида к той или иной профессиональной сфере. Костюм помогал донести информацию о человеке гораздо раньше и больше того, что он мог рассказать о себе.

Национальный костюм – неотъемлемое достояние культуры народа, это бесценная эстетическая и художественная традиция, которую необходимо беречь, приобщать к ее атрибутам детей, формировать уважительное отношение к культуре не только своего, но и других народов. Очевидно, что национальная одежда, ее ношение в современных условиях – это и любовь к родному краю, и гражданственность, и патриотизм, и соблюдение преемственности культурных ценностей.

В эпоху глобализации и унификации культурных ценностей праздник национального костюма органично вписывается в самобытный образ индивида, помогает сохранить идентичность народа, вернуться к национальным, традиционным, религиозным и семейным истокам, красочным языком рассказать подрастающим поколениям об их истории и культурной сущности, праздничных семейных традициях. Актуальным вопросом сегодня, как

известно, является сохранение института семьи и семейных ценностей, поскольку именно с семьи начинается государственность, что в свою очередь формирует надежный «мобилизационный ресурс» общества и сильное государство.

Важно понимать, что национальный костюм – это не только одежда, украшения и аксессуары определенной культуры, а сосредоточие важной информации о конкретном этносе, его историческом развитии и жизни людей. Одежда как самый выразительный символ национальной идентичности всегда выступала одним из существенных показателей уровня общей культуры индивида. «Краса дерева – листва, краса человека – одежда», – гласит башкирская пословица. Одежда башкир выполняла своеобразную знаковую функцию, рассказывая не только об этнической принадлежности, социальном статусе и имущественном положении своего владельца, но и о его мировоззрении, эстетических предпочтениях, о религиозных верованиях и природе края. Более того, национальный костюм, его атрибуты, украшения, по представлениям башкир, как и многих других народов, имели не только эстетическую, но и антивредоносную направленность и уже сами по себе являлись достаточно надежным оберегом от влияния злых духов и сглаза (Рахматуллина, 2018: 17).

Необходимо отметить, что в наши дни национальный костюм переживает свое «второе рождение» в связи с возрастающим интересом общественного и личного сознания к своей истории и культуре. В обиход входит повседневная одежда с этническими элементами, успешно интегрируясь в современные будни. Стремление к включению в костюм этнических элементов возникает и из желания индивида быть самим собой: человек восстает против унификации, желая сохранить свое «Я», а костюм может поддерживать его стремление. В этом смысле народная одежда, как и любое другое знаковое средство, не просто обозначает уже существующие современные тенденции, но и творит новые, преобразовывая уже сложившиеся формы поведения. Этническая принадлежность – одна из тех основ, на базе которых формируется личность (Липская, 2012: 210).

Необходимо поддерживать развитие и сохранение этнических элементов и атрибутов народной одежды в условиях сегодняшних реалий, стремление человека к познанию собственной духовной сути, своего национального облика. Это поможет восстановить связи между прошлым, современностью и будущим, сохранить историческую память.

Национальный костюм – это исторически важная и интересная часть мировой культуры, яркий элемент достояния народа и синтеза различных видов народного творчества, способ сохранения культурно-исторического наследия, этнической самобытности, своеобразная форма патриотического воспитания современных поколений, живущих в глобализирующемся и универсализирующемся мире.

Сегодня российское общество возвращается к своим духовным истокам, понимая, что собственные мировоззренческие и традиционные культурные

ценности необходимы для самосохранения и качественного развития в современных условиях, и национальный костюм – это один из механизмов сохранения «культурного суверенитета» России и ее народов.

Праздник национального костюма в Башкортостане, который стал традиционным культурным явлением, вносит свою достойную лепту в укрепление дружбы и гражданского мира, равновеликий творческий диалог между народами в современном обществе.

Литература:

1. Липская В.М. Этнический фактор в истории костюма // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2012. Вып. 3. С. 210–214.

2. Рахматуллина З.Я., Хусаинова Г.Р. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд с XXI века // Уфимский археологический вестник. 2023. № 2. С. 320–330.

3. Рахматуллина З.Я. Национальный костюм в современном измерении: диалектика традиций и новаций // Калейдоскоп культур в национальных костюмах народов Башкортостана, Урала и Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: УНИКУМ, 2018. С. 16–19.

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА КАК ФАКТОР РОСТА ГОРОДОВ РЕГИОНА

Аннотация. Основанные до революции 1917 г. административным путем или возникшие стихийно в центрах торговли города Южного Урала по этническому составу населения были преимущественно русскими городами. По мере своего развития они становились местами притяжения нерусских крестьян из окрестных сел. Тенденция усилилась в советский период под влиянием событий Гражданской войны, первых десятилетий социалистического строительства, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства, периода «большой нефти» и «большой химии». Полиэтничность городского населения региона стала фактором устойчивого роста городов, послужив силой притяжения трудовых мигрантов из других регионов страны. Результатом взаимодействия многонационального населения в городах Южного Урала стало то, что этносы сохраняли свою идентичность.

Ключевые слова: город, национальность, этнос, население, русские, башкиры, государство.

В 2024 г. запланированы юбилейные торжества в честь 450-летия со дня основания Уфы. Не вдаваясь в научные дискуссии по поводу даты основания (1574 г. или 1586 г.), отметим важность события, включенного в число памятных дат российской истории на государственном уровне. Действительно, Уфа прошла огромный исторический путь: от города-крепости до города-мегаполиса. Сегодня это один из 18 городов Российской Федерации, численность населения которого превысила 1 млн. человек. Среди них, обусловивших рост столицы Башкортостана, следует отметить административный, индустриальный, а также те, которые связаны с военным периодом истории и послевоенным восстановлением хозяйства. Особую роль среди факторов, оказавших влияние на перспективы развития Уфы и других городов национального региона, сыграл этнодемографический фактор, который привел к полиэтничному составу городского населения. В свою очередь, полиэтничность определяла и определяет притяжение населения в города Башкортостана.

По этническому составу населения первые города Башкирии были преимущественно русскими. Города основывались как крепости, то есть были опорными пунктами Российского государства, центрами административного управления, а также выполняли функции военного, торгового и ремесленного значения. Переселение в эти города лиц нерусской национальности было запрещено путем введения административных мер (Козлов, 1972: 148–149). Определенные препятствия с переселением нерусского населения в города были связаны со сложностью приема инородцев в городские сословия, а также

с нежеланием лиц нерусской национальности менять традиционный образ жизни, в основе которого были сельскохозяйственные занятия. Большое сопротивление урбанизации на Южном Урале было со стороны башкир, поскольку многие из них традиционно вели полукочевой образ жизни и занимались преимущественно скотоводством. Окончательный переход к оседлости был осуществлен в советский период. Одним из факторов невысокой урбанизированности башкир был религиозный. Башкиры являлись мусульманами и соблюдали догмы ислама, некоторые из которых содержали запрет на одалживание денег под проценты единоверцам, пренебрежение к занятиям некоторыми ремеслами и т.д.

В конце XIX в. в четырех городах: в Уфе, Стерлитамаке, Белебее и Бирске – доля русских жителей составляла 62,7 % – 85,4 % (Асылгузин, 2014: 68). Горожане татарской и башкирской национальности были представлены 7,5 % и 5,3 % соответственно. По I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в г. Уфа насчитывалось 49 275 жителей, в том числе 3151 башкир, 42 062 русских, 2524 татар, представители других национальностей составляли 159 человек. Таким образом, в конце XIX в. в Уфе было 85 % русского населения, башкиры по численности значительно уступали русским, но превосходили татар. В целом в 1897 г. в городах Уфимской губернии было 5671 башкир. Башкирское население губернии составляло 899 910 человек. Городские башкиры составляли 0,63 % от общей численности башкирского населения в Уфимской губернии. Среди городских башкир было больше мужчин, чем женщин: 3813 и 1858 человек соответственно. Данные переписи 1897 г. свидетельствуют о более высоком уровне урбанизированности татар и мишарей. Из 205 774 человек в городах проживало 8211 человек или 4 % от общей численности татар и мишарей губернии. В других городах Уфимской губернии в 1897 г. преобладали русские: в Стерлитамаке башкиры составляли 1274 человека или 8,2 % от общей численности населения города, Бирске – 409 человек, Белебее – 284 человека, Златоусте – 179 человек и Мензелинске – 374 человек. В Златоусте, Белебее и Мензелинске башкиры уступали по численности также татарам.

На рубеже XIX–XX вв. в юго-восточной части Уфимской губернии сложилось хозяйство смешанного типа, включающее элементы земледелия и скотоводства. Переход к оседлости коренного населения края почти совпадал с началом урбанизации. Развитие горнозаводской промышленности в крае привело к постепенному вовлечению местного населения в работу на промышленных предприятиях. До революции 1917 г. юго-восточные башкиры работали на рудниках лишь в свободное от сельского хозяйства время, то есть зимой. С 1920-х гг. некоторая часть башкир полностью мигрирует в поселки городского типа, впоследствии преобразованные в города. Несмотря на вовлеченность в урбанизацию, эти башкиры продолжали сохранять связь с селом.

После провозглашения советской власти этнический состав городского населения мало изменился. В 1926 г. русские составляли 78,5 % всего

городского населения Башкирской АССР, что соответствовало процентным показателям других национальных республик СССР, в большинстве которых среди городского населения преобладали русские (Козлов, 1972: 142–156).

С 1935 г. ЦК ВКП (б) стал вводить новую форму учета номенклатурных кадров, в которой впервые была предусмотрена графа «национальность» (Костырченко, 2009: 217–242). Эта позиция очень быстро сравнялась по степени важности с графой «социальное происхождение» и в сжатые сроки распространилась на все население огромной страны. Официально это правило было зафиксировано циркуляром НКВД СССР № 65 от 2 апреля 1938 г., согласно которому в паспортах, в свидетельствах о рождении и других официальных документах, выдаваемых органами ЗАГС, национальность граждан больше не записывалась произвольно, как это было принято делать с введением паспортов в 1933 г. С этого времени национальность указывалась на основании документов, например, записей в метрических книгах и т.п. Единственным исключением из этого правила были дети, родившиеся в межнациональном браке. В этом случае национальность определялась по желанию самих граждан: либо по отцу, либо по матери. Введение паспортов в 1933 г. было инициировано государством с целью выявления социального и национального происхождения граждан (Муан, 2009: 257–276). Коллективизация способствовала началу урбанизации башкир. Они привлекались на строительство заводов, фабрик, мостов, электростанций и т.д. На этот же период приходится становление башкирской творческой интеллигенции.

В XX в. городская среда в национальных республиках, особенно в их административных центрах, стала ярким выразителем этнокультурной специфики регионов. Полиэтничность городского населения сопровождается его двуязычием, часто – многоязычием. Это своего рода этноязыковой феномен городов национальных регионов, являющийся индикатором формирования этнокультурной языковой среды. В г. Черниковске, который впоследствии вошел в состав г. Уфы, было и до сих пор существует разнообразное проявление этнокультурных контактов. Во-первых, отсутствие смешения представителей различных этносов: русского, башкирского, татарского, чувашского, мордовского и др. Этноты не подражают друг другу, а сохраняют свою идентичность. Естественно, социальная среда предполагает определенные заимствования, например, в национальной кухне, которые оказали положительное влияние на формирование особой городской социальной культуры. Преобладание русских в общей численности населения не ущемляло национальные интересы коренного населения. Русские стали основой сосуществования различных этносов, а русский язык обеспечил условия их общения между собой.

В XX веке не произошла полная ассимиляция тюркоязычных народов: башкир, татар, казахов и др. Представители каждого этноса помнят историю своего народа, хорошо знают культуру, соблюдают национальные обычаи и традиции, владеют родным языком. Межнациональные браки между

башкирами и татарами в городской среде – это более частое явление, чем в сельской местности. Среди этих двух этносов распространена метисация, для которой характерны сохранение и сочетание традиций предшествующих этнических поколений. Значительно большей ассимиляции подвержены представители финно-угорских народов (мордва, марийцы и др.). В результате влияния русского населения представители финно-угорских народов постепенно утрачивают традиции, обычаи и навыки общения на родном языке.

Большие города, с момента своего возникновения и по настоящее время, являются центрами межнационального общения. Это расширяет языковую ассимиляцию, взаимное проникновение традиций культуры и быта и влияет на изменение этнического состава населения. Однако в большинстве крупных городов Южного Урала коренная национальность составляла сравнительно небольшую часть жителей, хотя с течением времени доля этой национальности постепенно возрастала, она не смогла достигнуть доли данной национальности во всем населении соответствующих частей региона (Козлов, 1972: 146).

С 1950-х гг. доля русских начинает сокращаться в общей численности жителей городов Башкирской АССР в связи с миграцией в города представителей других национальностей, прежде всего татар и башкир. В 1970–1980-е гг. усилилась миграция сельских башкир в города республики. В 1970 г. доля городских башкир в общей численности башкир республики составила 19,8 %, в 1979 г. – 28,2 %, в 1989 г. – 42,3 %. Несмотря на постепенный рост уровня урбанизированности башкир – 9,6 % в 1959 г., 12,1 % в 1970 г., 14,5 % в 1989 г., их доля, по сравнению с представительством лиц других национальностей, в общей численности городского населения была относительно невелика. Численность городских башкир возрастала в советский период не только благодаря интенсивной миграции сельских жителей, но и по причине более высокого уровня их естественного прироста. Так, в 1989 г. на 1000 городских башкир приходилось 22,3 новорожденных; у татар эта цифра составила 17,7, у русских – 12 (Народное хозяйство..., 1989: 248, 251, 256). В целом в советский период на этнический состав городов существенное влияние оказывало расселение близлежащего к ним сельского населения. Так, башкиры сконцентрировались в таких городах БАССР, как Сибай, Баймак, Учалы, Ишимбай. В Туймазах и Октябрьском было больше татарского населения, относительно велика доля татар в общей численности населения городов Уфа, Учалы, Белебей, Стерлитамак. Урбанизации нерусского населения, наряду с инерционностью, препятствовал языковой барьер, поскольку полная адаптация к условиям города требовала не просто знания русского языка, а хорошего владения им.

В целом полиэтничность как демографический фактор стала показателем притягательности внутренней и внешней миграции занятого населения, импульсом развития предпринимательской, туристической и социокультурной активности. Полиэтничность населения Республики Башкортостан, прежде всего в городах региона, – это гарант сохранения национальной идентичности и равных социальных возможностей для всех этносов.

Литература:

1. Асылгужин Р.Р. Процессы урбанизации башкир в Республике Башкортостан // Панорама Евразии. 2014. № 1. С. 68.
2. Козлов В.И. Этнические особенности формирования городского населения в СССР // Проблемы современной урбанизации. М., 1972. С. 142–156.
3. Костырченко Г.В. Дамоклов меч «пятого пункта» // Режимные люди в СССР. М., 2009. С. 217–242.
4. Муан Н. Внутрисоюзные границы гражданственности: территориальное выражение дискриминации в Советском Союзе через паспортную систему // Режимные люди в СССР. М., 2009. С. 257–276.
5. Народное хозяйство в Башкирской АССР за 70 лет: Статистический сборник. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989.

**РӘУЕФ НАСИРОВ ОЧЕРКТАРЫНЫҢ ПУБЛИЦИСТИК ҮТКЕРЛЕГЕ
(«МАТУРЛЫК КОТКАРЫР» КИТАБЫ БУЙЫНСА)**

Аннотация. В данной статье рассмотрены произведения известного башкирского писателя и публициста Рауфа Насирова, который внес весомый вклад в развитии башкирской журналистики и публицистики. Будучи публицистом, много сделал для возрождения жанра очерка. Герои его очерков – знаменитые личности башкирского народа, ученые, писатели, деятели искусств. Среди них поэт Шайхзада Бабич, ученый-тюрколог Абдулкадир Инан, литературовед Анур Вахитов, композитор Абрар Габдрахманов и другие.

Ключевые слова: башкирская литература, жанр, публицистика, очерк, Р.Насыров.

Танылған журналист, языусы, публицист һәм үзенсәлекле рәссам, БАССР-зың һәм Рәсәй Федерацияһының атказанған мәзәниәт хезмәткәре, Шәйехзада Бабич һәм Муса Муртазин исемендәге премиялар лауреаты Рәуеф Насиров әзәбиәт һөйүсәләргә күптән таныш. Дүрт тиштәнән ашыу ғүмерен журналистикаға арнаған ир узамандың халкыбыз тарихының «ак биттәр»ен аскан публицистик очерктарын һокланып та, тетрәнәп тә укыйһың. Һокландыра – автор бығаса билдәле булмаған тарихи факттарзы эзләп табып, тәфсилләп өйрәнәп, башкорттоң исеме билдәле һәм билдәһез булған шәхестәренәң язьмышнамәләрен язып, киң катлам укыусыға еткерә. Таң калдыра – кәләм әйәһе һәр очеркында үз фекерен көсләп такмай ғына тәрән уйға һалырлык һорау куя (Юнысова, 2014: 22).

2002 йылда Р. Насировтың публицистик мәкәләләр һәм очерктарзан торған «Матурлыкты коткарыр» исемле китабы донъя күрзе. Был китапка ингән тәүге «Каңлы балаһы Бабич» тигән очеркында башкорт халкының бөйөк шағиры һәм башкорт халкының милли азатлык өсөн көрәшәүсә, милли поэзияла мәңге юйылмас эз калдырған арзаклы шәхестәренәң береһе Шәйехзада Бабич һақында һүз бара. Уның тормошо һәм ижады билдәле ғалимдар һәм языусыларыбыз тарафынан матбуғатта күп яктыртылды. «Уның бөйөк шағир икәнлеген ғалимдар кире каккыһыз итеп иҫбатланы... шуға күрә уны тағы ла бөйөгөрәк итеп күрһәтергә тырышыптыр, кайһы бер авторзар Бабичты прозаик та, оҫта фельетонсы ла, тағы ла әллә нисә һөнәр белгесе, тип атай» (Насыров, 2002: 6–7).

Р. Насиров Ш. Бабичтың халыкка әллә ни билдәле булмаған «Ғәйет» һәм «Уфа тәьсораты» исемле фельетондары тураһында фекер йөрөтә, уларзың бөгөнгө жанр калыптарына һыйышып бөтә алмауын билдәләй. Ирекле стилдә язылған был әсәрзәр төрлө жанрзар (мәкәлә, публицистика, репортаж) катнашмаһынан тора, ти ул (Насыров, 2002: 10). Бер үк вақытта автор Ш. Бабичты публицистика оҫтаһы ла тиергә ашыкмай, тәү сиратта, ул –

«Тулкын» ойошмаһын ойоштороусыһы, яугир, шунан һуң ғына шағир, фельетонсы һәм башка һөнәрзәр оштаһы. Гәзит-журналды ла, осор талап иткәнсә, белдекле файзаланырға ынтылған. Шағирзың публицистик мирасын төплө өйрәнәү нигезендә автор уның Зәки Вәлиди менән осрашқанға тиклем үк милли азатлык идеялары менән йәшәүен, уның сәйәси яктан өлгөрөп етеүен дәлилләй.

«Тыуған усақ осконо» очеркы билдәле ғалим, тюрколог һәм языусы Фәтхелкадир Сөләймәнов (Абдулкадир Инан) хақында. Автор әзип тураһында һөйләгәндә уның биографияһына түгел, ә ижадына байкау яһай. Очеркта геройзы публицист буларак асыуза әсәрзәренән өзөктәр килтереү уңышлы кулланылған. Р. Насиров Ф. Сөләймәновтың үзенсәлекле ижади стилгә әйә булыуын ғына түгел, ә көндәлек факттарзы дөйөмләштерә белеү һәләтен, сәйәси һизгерлеген, ғөмүмән, фекерләү кеүәһен күрһәтә. Уның «Октябрь инкилапсылары» тигән мәкәләһенән өзөк килтерә: «Был «товарицтар» иң элек Рәсәйгә социализация керетәбез, унан һуң шул утты Европаға сәсәбез тип, әмәлдәрен ғәмәлгә куйырға кереште: ваттылар, емерзеләр, ...йылға кеүек кандар ағыззылар, халыкка биргән вәғәзәләрен дә, үззәренән ғәйән әмәлдәренән мендән берен дә ысынбарлыкка сығара алманылар. Тыныслык урынына – ғауға, тәртип урынына – башбаштаклык, тигезлек урынына йәберзоллом тыузы... Ә ялған милләтселәрҙән үззәре – һүззән, күззәре теззән түбән...» (Насыров, 2002: 40).

Ф. Сөләймәновтың «Истибатдан азатлыкка» тигән мәкәләһендә тупланып бөтәсәк Башкорт ғәскәрзәре тураһында һүз алып бара: «...Атабабаларыбыздың васыятын үтәп, башкорттардың йәш быуыны ла үзен йәберләүселәргә каршы күтәрелде. – Алдарында якты таң атканды, кыуаныша-кыуаныша, кулдарында коралдары булған хәлдә залимдарға каршы һуғышка саптылар» (Насыров, 2002: 41). Йәнә «Оло Катай балаһы», «Сары һуғышы» тигән мәкәләләре менән тарихына қағылышлы тәүге материал булыуы һәм кыскалығы, үткерлеге, Ф. Сөләймәновтың позицияһының аныклығы менән иғтибарзы йәлеп итеүен Р. Насиров һызык өстөнә ала. Ошо репортажы менән ул Башкорт ғәскәрзәренә канат куя, ти ул. «Тәкдирҙән хөкөмө, тарихтың изеүе сәбәпле, йөз йыл буйы елкәһән дошмандың тукмағына биреп, муйынын әйеп, шым ғына торған башкорт халкының тукмак үзәгенә үтеп, һөйәгенә еткәс, уянып, ил азатлығы өсөн, илде талаусыларҙан коткарыу өсөн төзөлгән башкорт полкы беренсә сәфәрәндә Сары (Һары) һуғышында катнашты. Безҙән башкорт роталарының күрһәткән ғәйрәттәрен, батырлыктарын, кәрәк – офицерҙар, кәрәк – шунда бергә булған чех-словак иптәштәре – мактап бөтөрә алмай. ...Ғәскәрәбез шәп һуғышты...» (Насыров, 2002: 42). Ф. Сөләймәновтың был осор ижадының төп йүнәлеше булып башкортто һәм уның данлыклы улдарын ғына данлау булмаған, шулай ук милләтәштәрендә киң тарала барған мөскөнлек, ялкаулык, куркаклык кеүек алама сифаттарзы ла тәнкитләү торған. Ғөмүмән, Ф. Сөләймәновтың һиндәй генә әсәрән алма, уларҙа башкорт халкының үткән яҙмышын онотормаска тырышыу һәм киләсәге тураһында уйланыу, борсолоу ята.

«Ил ағаны Әбүбәкер» очеркында иһә автор был геройы тураһында хөкүмәт башында ултырған бер зыялы ла, хатта ауылда бәләкәй вазифа биләгән түрә лә булмауын, әммә уның халык тарафынан юлбашсы, ақһакал, ил ағаны тип хөрмәтләп әйтеүзәрен һызык өстөнә ала. Геройының образын асыр өсөн якташы, мәшһүр курайсы һәм укытыусы Әһәм Искужиндың хәтирәләрен индереп ебәрә. Уның һөйләүзәре буйынса, Әбүбәкер курайсы йырсы булған, күп арзаклы кешеләрзе үстәрешкән зат. Йыйын үткәрәләрме, башка йәмәгәт эштәрен башкаралармы, Әбүбәкер Хөсәйенов – баш судья. Бала тыузымы, исем кушалармы, шул олатай барыһын да язып куя. Темәстә генә түгел, гөмүмән районда хөрмәт казанған кеше. Революцияға тиклем үк әле Әбүбәкер хәзрәт булып таныла. Бохарала укып кайтқан. Граждандар һуғышы вақытында кызылдар ғәйепһезгә кулға алған. Урындағы халык ярзам итеп алып калған.

1923 йылда Мәскәүзә Дәүләт күргәзмәһе асыла. Уларза Рәсәйзә йөшөгән төрлө милләт вәкилдәре катнаша һәм уларзың көнкүрешә күрһәтелә. Башкортостан исеменән Күрәгәзмәлә катнашыу хокуғы Бөрйән-Тағалык халкы вәкилдәренә бирелә. Әбүбәкер Хөсәйенов был делегацияның етәксәһе булып тәғәйенләнә.

Р. Насиров делегацияла катнашқан билдәһез авторзың язмаларына тукталып китә. Был язмаларза нисек итеп Әбүбәкер Хөсәйенов етәкләгән делегация Мәскәүгә күргәзмәгә юлланыузары, юлдағы мәшәкәттәр (ни тиһәң дә, бер ай самаһы барғандар, бер ай кайтқандар), бер-бер артлы вакиғалар аша ентекле, нисек бар, үзгәртелмәйенсә тасуирлана. Юлдағы йонсоузарына, каршылыктарға осрауға карамастан улар үззәрен нык бәхетле һанайзар. Бигерәк тә уларзың күнелдәрендә ғүмерзә онотолмаслык вакиға булып бихисап якташтары менән осрашыузары, төрлө милләт кешеләре менән аралашыузары калғандыр.

Башкортостандың делегацияһы тураһында, уларзың оҫталығына һокланып, шул осорза Казанда сыққан «Байрак» гәзите йөкмәткелә мәкәлә лә баҫтырып сығара. «Башкорт халкы юлбашсыларының берәһе» тип иғлан ителгән Әбүбәкер Хөсәйеновтың делегаттар алдындағы сығышы шулай ук үзенсәлекле. «Әминәмде етәкләп, трибунаға күтәрелдем. Минен кулда ук-һазак ине. Шуға төртөп, Мәскәү хөкүмәте вәкиле халыкка: «Бына был ағай – вождь, башкорт халкы юлбашсыларының берәһе, – тип иғлан итте. – Ул һунарсы, өлкән йәштә булыуына карамастан, һис тә йәштәрзән калышмай», – ти ул үзенен сығышында.

Р. Насировтың «Ятып калған хазина» исемле очеркы күләме яғынан зур ғына, «Алтын хужалары» һәм «Йәғәфәрзең серзәре» тигән бүлексәләрзән тора. Автор был очеркында Октябрь революцияһына тиклем үк ике тиҫтә самаһы приискы аскан, бегун фабрикалары булған, Башкортостанда ғына түгел, сит өлкәләрзә лә билдәлә булған Рәмиевтар тураһында һүз алып бара.

Улар тураһында М. Ғафуризың «Шағирзың алтын приискыһында» повесында ике бер туған Рәмиевтарзың кешелекһез, эшселәргә карата аяуһыз каты булғандарын, үззәре иһә «бай, тышкы киәфәттәре менән килбәтле, таза

кешеләр, европаса костюм өстәп милли түбәтәй зә кейеп алғандар» тип, һүрәтләнәүен миҫалға килтерә.

Р. Насиров, киреһенсә, Рәмиевтар тураһында, уларзың балалары, нәсел-нәсептәре хақында, тарихи документтарға, Өхмәтзәки Вәлидизең «Хәтирәләре»нә, хаттарға таянып, Рәмиевтарзың ғәиләләренә кағылышлы факттарзы миҫалға килтерә, үзенсә дәлилләй, иҫбат итә, уларзың ниндәй кеше булыузарын яңы күзлектән аса, нигезләй. Һәм үзе был хакта бына ни ти: «Без был язмаларза оло быуын Рәмиевтәрзе фәкәт изге йәнле бәндәләр итеп, йәиһә ак фәрештәләр киәфәтендә генә күрһәтергә йыйынмайбыз. Әммә хәкикәттән оло нәмә юк, тизәр. Ә хәкикәт «алтын хужалары»ның ниндәй тормош алып барыуын кайтанан тикшереп сығыузы һәм ғәзел баһа биреүзе талап итә» (Насиров, 2002: 60).

Рәмиевтәрзең үззәре хужа булған кайһы бер прииск ауылдарында, Үрге Яйык кеүек эрерәк калаларза мәктәптәр, дауаханалар астырыузары ла мәғлүм. Ә индә Мөхәммәт Шакирзың кустыһы Мөхәммәт Закир (Дәрдмәнд) менән бергәләп Ырымбурза типография астырыу өсөн батша хөкүмәтенә ун биш йыл буйына рөхсәт һорап йөрөүзәре – үзе бер оло каһарманлык. Ниһайәт, рөхсәт алынғас, улар мосолман халыктарының ошо тәүге бәсмаларына мөхәррирзәр итеп дәүеренең бөйөк әзиптәре Ризаитдин Фәхрәтдинов менән Фәтих Кәримдә сақыралар.

Артабан автор Рәмиевтәр тураһында тулыраҡ белешмә биреү йәһәтенән уларзың ғәилә шәжәрәһен миҫалға килтерә. Мөхәммәт Шакир менән Мөхәммәт Закир Мөхәммәт Садиктың эшен дауам итәүзәрен, уларзың акыллы, белемле, кешелекле булыузарын һызык өстөнә ала.

Әллә нисек сыкты ғүмер юлым,

Әллә нисек булды йәшәүем... (Әбүс) (Насиров, 2002: 90). Эпиграф рәүешендә алынған был шиғри юлдар Суфьяновтың ижадынан.

Әбүс Сабит улы 1930-сы йылдар башында ук сәйәси эзәрлекләүзәргә эләгә. 1936 йылдан алып 1953 йылға тиклем йәш ғүмерен караңғы зиндандарза, бик астында узғара, хатта иреккә сыккас та йәберләүзәргә дусар ителә.

Р. Насировтың «Ғүмер ағыштары» исемле очерк-хәтирәһендә һүз Әбүстен ғазаплы тормошонда 33 йыл мондаш-рухташ, терәк һәм бөтә ауырлыктарзы, кайғыларзы бергә кисергән уның катыны Нәғимә Якупова тураһында бара, йәғни унда Нәғимә Якупованың һөйләүзәре-хәтирәләре аша уларзың (Әбүс Суфьянов менән) шәхси тормошо һүрәтләнә. Алыс көнсығыштан көнбайышка, көнбайыштан көнсығышка тиклем миһнәтле юлдар тапап, декабрист катыны һымак ир артынан һөргөнгә йөрөгән, үзен ниндәй генә ауыр шарттарза ла бәхетлеләргән һанаған был геройына автор һоклана ла, хайран кала. Был – ябай ғына катындың зур бөйөклөгө, ти ул. Эскерһез, түземле һәм сабыр холокло.

Нәғимәнең Әбүскә «Суфьяныч» тип хөрмәтләп өндәшеүе лә, «бәхетле булдык, сөнки татыу йәшәнек» тип йыш кабатлап әйтәүзәре лә иғтибарға лайык түгелме һуң? «Минәң дә, Суфьянычтың да бала сағы кеше тупһаһы төбөндә үттә, шул бер-беребезгә этәрзе, буғай. Ул бит Учалыла, Сәфәр

ауылында ек-һук булып йәшәгән. Ярай, Сермән балалар йортона барып эләккән. Ә мин – Дәүләкәндән» (Насиров, 2002: 92).

Әйткәндәй, Әбүс Учалы районында тәүләп ойшторолған «Ударсы» гәзитендә яуаплы сәркәтип була. Автор гәзиттең тәүге мөхәррире Ғәлимйән Локмановтың 1972 йылда язып сыккан мәкәләһенән өзөктәр килтерә: «... Учалы районы элек бик артта калған төбәктәрзең береһе ине. Белемле кешеләр етмәне. Укытыусыларзы алырға ярамай – уларға халыктың назанлығын бөтөрөү бурысы йөкмәтелгән. Шулай за партия һәм совет органдары был бурысты уңышлы тамамланы. Өфө зур ярзам күрһәтте. Редакцияның сәркәтибе булып унан Әбүс Суфьянов килде. Район гәзитенең уңышлы старт алыуында уның хезмәте зур булды ...» (Насиров, 2002: 94).

Очеркта шулай ук Әбүстең язған шиғырзары ла урын алған. Был шиғырзарза тыуған ергә, илгә булған һөйөүе лә, төшөнкөлөккә бирелгән вакыттары ла, тормоштағы алама күренештәрзән әсе көлөүе лә тәрән сағылыш тапкан. Мәсәләһ:

Мин әйләһеп һиңә кайттым бөгөн,
Кайттым бөгөн һиңә, тыуған ер!
Кайттым һиңә тыуған балаң булып,
Ал семьяһа! Үз ит! Куйын бир! (Насиров, 2002: 106).

Йә булмаһа:

Катил Берия бандаһында
Ул күп эштәр эшләгән.
Тыштан «Республикам» тигән,
Эстән бауырын тешләгән.
Битлек кейгән был яласы
Арабызза йәшәһе.
Арысландай егеттәрзең
Башкынайын ашаны ... (Насиров, 2002: 108).

Шулай итеп, Рәүеф Насиров үзенең «Каңлы балаһы Бабич», «Тыуған усақ осконо», «Ил ағаһы Әбүбәкер», «Ятып калған хазина», «Ғүмер ағыштары» исемле очерктарында журналист, тарихсы, ғалим буларак та сығыш яһай. Теге йәки был шәхестең образын асыр өсөн ул архив документтарына, көндәлектәргә, хаттарға ла мөрәжәғәт итә һәм укыусыны ышандырырлык итеп уның портретын художестволы тасуирлаузар аша асырға ынтыла. Хәтирәләрге урынлы куллана. Шәхси күзәтеүзәре һығымталары, фараздары, уйланыузары менән тығыз үрелеп бара. Бында, һис шикһез, авторзың фекерләү кеүәһе, фантазияһы зур роль уйнай.

Әзәбиәт:

1. Насиров Р.Х. Матурлык котқарыр. Өфө: Китап, 2002. 240 б.
2. Юнысова Ф.Б. Хәзерге башкорт очеркының жанр үзенсәлектәре (1980-1990) / РФА ӨҒҮ-нең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты. Өфө: Ғилем, Башк. әңц., 2014. 124 б.

СОДЕРЖАНИЕ:

Абсалямова Ю.А. (Уфа). Об опыте возрождения традиционной игровой культуры башкир в современных условиях	4
Акбердина И.В. (Уфа). Игры как метод патриотического воспитания	8
Аккубеков Р.Ю. (Уфа). Первые переводы произведений о башкирах Л.Н. Толстого на тюрки	10
Аминев З.Г. (Уфа). Место России в картине мира башкир	15
Анаркулова С.Б. (Уфа). Творческое наследие Галимьяна Тагана	24
Ахмадиев Ф.В. (Уфа). Городские башкиры в литературе XXI века	28
Баязитова Р.Р. (Уфа). Войлок в обычаях и обрядах башкир	32
Буляков М.Ф. (Уфа). Нематериальное этнокультурное наследие в современном обществе	35
Валиева М.Р. (Уфа). Диалектная лексика в ойконимах Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан	40
Вахитова Р.К. (Уфа). Особенности перевода с русского на башкирский язык терминов официально-делового стиля при оформлении вывесок, наименований организаций в РБ	44
Габитов И.М. (Уфа). Перспективы ведения хозяйства башкир в условиях рыночной экономики	49
Гайсина Ф.Ф. (Уфа). Башкирские предания о способах добычи кладов	52
Гаухман М.В. (Уфа). Музейно-педагогический потенциал экспозиций и выставок Национального Музея РБ по тематике военной истории и боевой славы	56
Ғәлиуллин А.Х. (Өфө). «Городской эбйәлилдәр», йәиһә кала фольклорын байыткан йәшәйеш	63
Давлетгараева А.Р. (Благовещенск). Сохранение этнических культур в условиях многонационального города Благовещенска	66
Дәүләтова Ғ.Ғ. (Дәүләкән). Халыҡ тарихы ғаиләләр тарихынан йыйыла	70
Зарипов А.Я. (Уфа). Народная культура и ее роль в воспитании подрастающего поколения	72
Игдавлетов И.С. (Уфа). Арабографичные издания Карима Идельгужина	74
Илимбетова А.Ф. (Уфа). Связь быка с водной стихией в религиозно-мифологических воззрениях башкир	77
Исламова Р.Х. (Уфа). Отражение этничности в традиционных башкирских украшениях	82
Исхужина Г.И., Шагапова Г.Р. (Уфа). Правовой статус башкирского языка ..	86
Исянгулов Ш.Н. (Уфа). Межнациональные браки в Башкирии в 1920–1930-е годы	89
Ишеғолова А.М. (Өфө). Годонимдарза башкорт ғалимдарының исемдәрен мәңгеләштәрәү мәсьәләһенә карата	96
Ишмөхәмәтова А.Ш., Боҫконбаева Л.А. (Өфө). Башкорт теленең кин мәғлүмәт сараларында телмәр мезәниәте сағылышы	100

Ишмуллина З.У., Хабибова Н.Е. (Уфа). Роль интернет-ресурсов в развитии и сохранении национального самосознания и культуры	104
Канифова Р.Р. (Янаул). Формирование культуры подрастающего поколения посредством фильма	107
Каримова Г.А. (Уфа). Национально-региональный компонент на уроках иностранного языка	109
Каримова Г.Р. (Уфа). Пространственная характеристика в годонимах города Уфы	113
Кржижевский М.В. (Самара). Роль этнокультурного комплекса в сохранении и поддержании традиционной башкирской культуры (на примере города Самары)	116
Кузяшев А.Н. (Москва). Кеше артык булмай	120
Куланчин А.А., Хабибова Н.Е. (Уфа). Башкирский язык в городских условиях	123
Кулыева А.А. (Уфа). Современный город: духовно-нравственные приоритеты молодежи и сохранение национального самосознания	125
Макарова В.Н. (Уфа). Портрет личности перестроечного поколения	129
Маннапов М.М. (Уфа). Материалы по истории и этнографии заволжских башкир в фондах «Оренбургского магометанского духовного собрания» Национального архива РБ	133
Махмудов А.Р. (Уфа). Отражение башкирской культуры в городской среде во второй половине XIX в.	137
Мигранова Э.В. (Уфа). Проблемы трансформации башкирского общества в конце XX – начале XXI столетия (по данным этносоциологических опросов) ..	140
Минибаева З.И. (Уфа). Детские болезни и их лечение в народной медицине гайнинских башкир	147
Муратова Р.Т. (Уфа). Цветообозначения в башкирском фольклоре	154
Нэбиуллина Г.М. (Өфө). М. Кунафиндың «Кешелеккэ тоғролок» хикәйәһендә символдарзың кулланылышы	160
Псянчин А.В. (Уфа). Вклад Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КИПС) в подготовку Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года	165
Рахматуллина З.Т. (Уфа). Освещение темы патриотизма и нравственности в башкирских драматических произведениях постсоветского периода	171
Рахматуллина З.Я. (Уфа). Современный город – зона рисков: избирательно-персонифицированный киберэкстремизм как угроза безопасности человека ..	175
Рязанова Э.Ф. (Москва). Малая родина как одна из составляющих патриотизма (ностальгия городских башкир)	181
Сабирова З.Р. (Уфа). Труды ученых-гуманитариев и их мироощущение в начале 1990-х годов	190
Садыкова Л.Р. (Уфа). Сохранение армянской диаспорой своей этнокультурной идентичности в РБ	199
Салихов А.Г. (Уфа). О мировоззрении Ризаитдина Фахретдинова	203
Сальманов А.С. (Уфа). К этнополитической истории башкирского объединения табын	206

Самситдинов И.З. (Уфа), Самситдинов И.З. (Межгорье). Влияние фактора образования на социальную дифференциацию и социальную мобильность в РБ ...	209
Сафин Ф.Г., Фатхутдинова А.И. (Уфа). Формирование российского патриотизма в полиэтническом регионе (на примере Республики Башкортостан)	211
Сафин Ф.Ф. (Уфа). Языковая компетенция башкирской молодежи в условиях города (по данным этносоциологического опроса)	215
Сулейманов Ф.М. (Сибай). Зилаирский кантон АБССР	221
Сәмерханова Г.Х., Вәлиева В.З. (Сибай). Башкорт эзәбиәте дәрестәрәндә шәжәрәләр темаһын өйрәнәү	227
Тагирова Л.Ф. (Уфа). Демография и экономика курганских башкир (на материалах переписи 1920 г.)	229
Утарбаева В.С. (Уфа). Роль Республиканского центра народного творчества Министерства культуры РБ в сохранении объектов нематериального этнокультурного достояния народов республики	233
Фахретдинова Э.Р., Хабибова Н.Е. (Уфа). Технологии массовой коммуникации в развитии и сохранении национального самосознания и культуры	238
Фәхриева А.Р., Рахимова Э.Ф. (Өфө). Д. Бүләковтың «Тыкрык башы – беззен биләмә» повесында халык педагогикаһы	240
Хамитова С.Р. (Уфа). Роль народной педагогики и этноэпических традиций в воспитании подрастающего поколения	243
Хөббитдинова Н.Ә. (Өфө). Иң кәзерле вә физзәтле кала башкортто – халык шағиры Мостай Кәрим тормошонда халык йыры (шағирзың «Йырзар иштәлеге» очерктары нигезендә күзәтеү)	248
Хөсәйенов С.М. (Өфө). Урбанизация осорондағы кала башкорттарының язма мираҫка мөнәсәбәте	252
Хусаинов А.Г. (Уфа). Образ журналиста-современника в повестях Ф. Ахмадиева	256
Хусаинова Г.Р. (Уфа). Конкурс «Һаумы, һаумы, әкиәт!» как один из механизмов сохранения башкирского языка	258
Хәбибуллина З.Ә., Шәрәфетдинова Г.Т. (Өфө). Ф.Ғ. Хисамитдинованың башкорт мифологияһын өйрәнәүзәге роле	261
Шарапова И.Р. (Уфа). Духовные истоки Дня национального костюма в Республике Башкортостан	265
Шаяхметова И.З. (Уфа). Полиэтничность городского населения Южного Урала как фактор роста городов региона	269
Юнысова Ф.Б. (Өфө). Рәүеф Насиров очерктарының публицистик үткерлеге («Матурлык коткарыр» китабы буйынса)	274

Научное издание

**ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ:
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНОГО
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО
И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ**

**Материалы XII Всероссийской
научно-практической конференции**

г. Уфа, 21 мая 2024 г.

: . . , . . , . .
: . .
: . .

При подготовке электронного издания использовались следующие
программные средства:
Adobe Acrobat – текстовый редактор; Microsoft Word – текстовый редактор

Подписано к использованию: 20.05.2024. Объем: 2,51 Мб. Изд. № 33.
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71. Тел.: (347) 235-60-50
E-mail: rihll@anrb.ru